

А се такова грамота послана Ивашку Со-
пѣгѣ:

LXV. — Иоаннъ, Божьею милостію государь
всеха Русіи и великий князь, Володимерскій, и
Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и
Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Бол-
гарскій и иныхъ, королеву Александрову и
великого князя писарю и нашей дочери, коро-
левы и великой княгини Олены канцлерю
Ивашку Сопѣжично. О которомъ еси намъ дѣ-
лъ отъ нашіе дочери отъ королевы и великой
княгини Олены говорилъ, и мы о томъ дѣлъ
къ дочери своей приказали съ своими бояры,
съ бояриномъ и съ окольничимъ нашимъ съ Пе-
тромъ Михайловичемъ, и съ бояриномъ и съ
дворецкимъ нашимъ съ Костянтиномъ съ
Григорьевичемъ, и съ сокольничимъ нашимъ
съ Михайломъ съ Степановичемъ, и съ діакомъ
нашимъ съ Микитою Семеновымъ: и ты бы
то нашей дочери сказалъ, да молвиль бы еси
нашей дочери, чтобы къ намъ съ нашими боя-
ры отказалася о своемъ дѣлѣ, о всемъ подлинно,
а не крылабыся отъ нашихъ бояръ ни въ
чемъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Maia 6.

И Маія жъ 17, послалъ князь великий Бориса Голохвастова за Петромъ и за Костянти-

номъ и за Кляпикомъ, а велѣль ему съ ними № 192.
Ѣхати до Смоленска, а изъ Смоленска велѣль
ему веротитися.

А се такова грамота послана съ Борисомъ въ Влзму, къ намѣстнику къ Ивану Шадрѣ.

LXVI.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околичему нашему и намѣстнику Вяземскому и Дорогобужскому Ивану Васильевичу. Велѣль есми Бориску Голохвастову ъхати до Смоленска съ Петромъ и съ его товарищи; и какъ пріѣдеть Бориско въ Вязму, и ты бы ему даль въ Вязмѣ четыре подводы до Смоленска, а тѣ бы еси подводы оцѣниль съ людми съ добрыми, да послаль бы еси съ нимъ человѣка два или три Вязмичь молодыхъ, которыхъ пригоже, кому съ нимъ ъхати изъ Смоленска до Вязмы; да велѣль есми Петру съ товарищи изъ Дорогобужа послати къ себѣ грамоту о томъ, въ кой день пріѣдутъ въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдутъ изъ Дорогобужа; а ту есми грамоту въ Дорогобужъ велѣль дати твоимъ людемъ, чтобы ее къ тебѣ отослали.—И какъ къ тебѣ твои люди ту грамоту пришлютъ, и ты бы ее съ нарбокомъ на подводѣ прислалъ ко мнѣ часа того; а какъ пріѣдетъ Бориско изъ Смоленска, и ты бы Бориска прислалъ ко мнѣ на подводѣ часа того; да чтобы еси отпустиль ко мнѣ Василья Злобина, а иные бы помѣстчики изъ Вязмы безъ слова не ъздили никудѣ, жили бы по своимъ помѣстямъ въ Вязмѣ.

А се такова грамота съ Борисомъ послана
къ Петру съ товарищи.

LXVII.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворетцкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Губѣ. Отпушаючи васть, не приказаль есми вамъ того, чтобы меншой большого чтиль, а болшій бы меншого берегъ да также и чтиль во всемъ.

(*) Въ подл. здѣсь цѣлая строка добавлена на нижнемъ пробѣлѣ страницы: но при переплетѣ манускрипта отрѣзана.

№ 192. И вы бы, ты Костантинъ, и ты Кляпикъ, и ты Губа, Петра чтили во всемъ, а ты бы Петръ ихъ берегъ да также чтиль во всемъ, а розни бы межъ васъ ни въ чемъ не было, чтобы есте своею рознию мнѣ печти не учинили, а дѣлу бы моему въ томъ порухи не было. А какъ будете у короля за столомъ, а послѣ стола пришлетъ за вами король, чтити васъ, тебя пришлетъ Петра чтити человѣка, а тебя Костантина пришлетъ чтити другого человѣка, а тебя Кляпика чтити пришлетъ третьего человѣка, а учнутъ тебѣ Костянтину и тебѣ Кляпiku тѣ люди говорити, чтобы вы пошли вмѣстѣ пiti: и вы бы пошли всѣ къ Петру, да чтобы о всемъ межи васъ было гладко, а пили бы есте бережно, не до пьяна; а гдѣ ни лучится вамъ пiti, и вы бы себя берегли, пили бы есте бережно, чтобы вашимъ небреженіемъ, нашему имени нечти не было: вѣдь что учините не по пригожу, ино намъ нечесть, а вамъ нечесть же, и вы бы во всемъ себя берегли; а не такъ бы есте чинили, какъ князь Семенъ Ряполовской высокоумничалъ княземъ Васильемъ княжимъ Ивановымъ сыномъ Юриевича. Да что посланы съ вами дѣти боярскіе Орловъ съ товарищи, ино бы въ лавкѣ отъ Губы садился Орловъ, а противъ его въ скамье Рахманинъ Тилилинъ, а инымъ бы есте дѣтей боярскими молвили, чтобы промежъ ихъ мѣсть не было, садилибыся и къ руцѣ ходили и къ чапѣ всѣ перемѣнялся: о томъ бы межъ ихъ прековъ не было; а которой не послушаетъ, и вы того всчионьте, про то его и ударьте. — Да что есми даль вамъ запись, а велѣль былъ есми Кляпiku молвити дочери своей, чтобы послала въ Волохи, пословъ нашихъ отвѣдати Дмитрія и Митрофана съ товарищи; и вы бы тобѣ рѣчи дочери нашей не говорили, отвѣдывали бы есте въ Литвѣ сами про нашихъ пословъ, кого будетъ вамъ пригоже: пошли ли будутъ наши послы изъ Волохъ, къ Менли-Гирѣю ли, или въ Кафу къ

салтану, или будуть еще въ Волосѣхъ? и всѣ ли тѣ люди еще у нихъ, которые съ ними пошли къ намъ изъ Италийскихъ странъ, или отъ нихъ прочь пошли? да что вамъ про нихъ скажутъ, и вы бы то себѣ записывали. А нѣчто кто васъ спроситъ въ Литвѣ про нашихъ пословъ, про Дмитрія и про Митрофана: ужъ ли изъ Волохъ пришли? и вы бы имъ говорили такъ: послы государя нашего Дмитрій и Митрофанъ какъ пришли въ Волохи, ажъ въ ту пору межъ нашего государя и вашего розмирица сталася, и послы государя нашего за тѣмъ въ Волосѣхъ замотчали; и государь нашъ послалъ къ своимъ посломъ, а приказалъ имъ, чтобы шли въ Перекопъ къ Менли-Гирѣю царю, или въ Кафу къ салтану: занѣже Турской Баазить салтанъ, и сынъ его Шихзода салтанъ Кафинской, государю нашему друзья, и послы ихъ межъ ихъ ъздятъ, здоровья ихъ видѣти; и мы не вѣдаемъ, ужъ ли будуть пошли изъ Волохъ, или будуть еще въ Волосѣхъ. — Да что есми вамъ велѣль себѣ изъ Дорогобужа отписать, о томъ, въ кой день прїѣдете въ Дорогобужъ и въ кой день поѣдете изъ Дорогобужа: и вы бы . . . (*) написавъ, дали въ Дорогобужъ Шадрину человѣку, кой нынѣ отъ него въ Дорогобужъ, а велите ее отослати къ Шадрѣ не мотчла, и Шадра ее къ намъ отошлетъ. А до Смоленска послалъ есми съ вами Бориска Голохвастова; и какъ прїѣдете въ Смоленскъ, и доколѣ побудете въ Смоленску, и вы бы дотолѣ Бориска у себя поддержали; а какъ поѣдете изъ Смоленска, и вы бы Бориска ко мнѣ отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали: въ кой день прїѣдете въ Смоленскъ, и сколько будете въ Смоленску, и въ кой день поѣдете изъ Смоленска. Да каковы будуть вѣсти въ Смоленску про Александра короля, гдѣ нынѣ, и про Угорского, и про Волошского, да и про Крымскихъ Татаръ и про Ординскихъ, и вы бы о всемъ о томъ ко мнѣ съ Борискомъ отписали, да чтобы есте пошли на наше дѣло

(*) Въ подл. здѣсь отгнилъ верхній край листа.

немотчла, на пути бы есте нигдѣ не мотчали. А что есми посыпалъ къ Шигъ-Ахметю царю своимъ Татаръ, Тулуша съ товарищи, и комъ отъ Тулуша прѣхали Татаровѣ, а сказываютъ, что Шигъ-Ахметъ царь ихъ ко мнѣ отпустилъ да и своего посла съ ними вмѣстѣ ко мнѣ послалъ: и вамъ бы то вѣдомо было.

А се таковы памяти посланы съ Борисомъ съ Голохвастовымъ за Петромъ съ товарищи:

LXVIII.—Память Петру Михайловичу, и Константину Заболотскому, и Михайлу Кляпину, и Губѣ діаку. Спросить которого дочь великого князя, или иной кто въ Литвѣ, или Волошинъ, кто прилучится въ Литвѣ, про то: какъ князь великій пожаловалъ сына своего великого князя Василья великимъ княжествомъ? И Петру съ товарищи говорити: пожаловалъ государь нашъ сына своего, великого князя Василья, учинилъ его государемъ такъ же: какъ государь самъ на государствѣхъ своихъ, такъ и сынъ его, князь великий Василий, съ нимъ на всѣхъ тѣхъ государствахъ государь. А взмолятъ то: а вѣдь былъ князь великій напередъ того пожаловалъ великимъ княжествомъ внука своего, и онъ у внука взялъ ли великое княжество? И Петру съ товарищи говорити: которой сынъ отцу служитъ и поровитъ, ино отецъ того болѣ и жалуетъ; а которой сынъ родителемъ не служить и не поровитъ, ино того за что жаловать? да болѣ того, про то не говорити ничего.—А вспросить дочь великого князя: да гдѣ нынѣ внукъ его и сноха? И Петру съ товарищи говорити: внукъ его, госпоже, и сноха живутъ нынѣ у великого князя, потомужъ, какъ напередъ того жили.

А се такова другая память послана къ Петру съ товарищи съ Борисомъ же:

LXIX.—Память Петру Михайловичу съ товарищи. Нисаль къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Кричевцы и Лучичане, послѣ Велика дни, дважды имали его волости, Попову Гору и Стародубскіе села; и какъ отдаляютъ всѣ дѣла по великого князя нака-

зу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о № 192. томъ королю Губѣ діаку:

Иоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Написано межи нась въ перемирныхъ грамотахъ, что съ обѣ стороны войны и рати не починати; и твои люди Кричевцы и Лучичане дважды приходили послѣ Велика дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князьями, Попову Гору и Стародубскіе села: ино, гораздо ли то твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бьють и грабятъ?

Иоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: И ты бы тотъ грабежъ велѣль нашимъ людемъ заплатити, а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣль казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

И Юния 2, присалъ изъ Вязмы Шадра грамоту къ великому князю, съ своимъ человѣкомъ съ Басалаемъ, Петрову Плещѣву и его товарищевъ, о томъ, въ которой день поѣхали изъ Дорогобужа; и въ грамотѣ писано, что поѣхали изъ Дорогобужа на семой недѣль по Велицѣ дни, въ понедѣлникъ.

И Юния 4, послалъ князь великій за Петромъ съ товарищи Черницу Александрова сына Берзобразова, а съ нимъ послана къ Петру съ товарищи грамота.

А се грамота къ Петру съ товарищи:

LXX.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворецкому нашему Константину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Присыдалъ къ намъ бити челомъ слуга нашъ князь Семенъ Ивановичъ Стародубской, а сказываетъ, что Мстиславцы и Кричевцы и Чечеряне приходили въ-первые на Страстной недѣль, а въ-другіе о Юрьевѣ дни, а въ-третыи послѣ Николина дни, а имали Попову Гору и Стародуб-

№ 192. скіесела; и они, по нашему наказу, за свое у нихъ не велѣли взяти. И что язъ послалъ къ вамъ запись съ Голохвастовыемъ о томъ же дѣлѣ, и вы бы ту запись съ Черницею ко мнѣ отослали; а по чему вамъ велѣти о томъ рѣчь говорить, и язъ вамъ послалъ тому запись. И какъ отдаляете въ Литвѣ всѣ дѣла по нашему наказу, и вы бы отъ насъ велѣли о томъ королю говорити рѣчь діаку нашему Микитѣ Семенову сыну по записи; а иное приказаль есми къ вамъ словомъ съ Черницею съ Безобразовыемъ, и вы бы ему вѣрили. Да писали есте ко мнѣ, что есте пошли изъ Дорогобужа въ понедѣльникъ на семой недѣль, по Велицѣ дни: ино пригоже ли такъ чините, что есте отъ Москвы до Дорогобужа три недѣли со днемъ шли? и вы бы пошли на наше дѣло немотчла. А какъ, дасть Богъ, будете у нашего зятя у Александра короля и у великого князя, и вы бы дѣло дѣлали по моему наказу и какъ васть Богъ вразумить. Да гдѣ васть наѣдетъ мой паробокъ съ сею мою грамотою, и вы бы его оттолѣко мнѣ и отпустили, а съ нимъ бы есте ко мнѣ отписали, гдѣ васть наѣдетъ и въ которой день, и отколѣ его отпустите и въ которой день, о всемъ бы есте о томъ отписали ко мнѣ именно, а сами бы есте пошли на наше дѣло немотчла.

А се такова запись послана къ Петру съ товарищи съ Черницею, по чему имъ велѣти королю рѣчь говорити Губѣ діаку:

LXXI. — Память Петру Михайловичу съ товарищи. Писаль къ великому князю князь Семенъ Стародубской, что Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣль, а въ-другое о Юрьевѣ дни, а въ-третыи послѣ Николина дни, да имали Попову Гору да Стародубскіе села; и какъ отдаляютъ въ Литвѣ всѣ дѣла по великого князя наказу, и Петру съ товарищи велѣти молвити о томъ королю Губѣ діаку:

Иоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Написано межи нась въ перемирныхъ грамотахъ,

что съ обѣ стороны войны и грati не починати; и твои люди, Мстиславцы, и Кричевцы, и Чечеряне, и Лучичяне приходили въ-первые на Страстной недѣль, а въ-другое о Юрьевѣ дни, а въ-третыи послѣ Николина дни, а имали наши волости, кои за нашими слугами за князьями, Попову Гору и Стародубскіе села; и наши князи, по нашему наказу, не смѣли у нихъ противъ того за свое взяти: ино гораздо ли то такъ твои люди дѣлаютъ, что черезъ перемирные грамоты нашихъ людей бывать и грабить?

Иоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: И ты бы тотъ грабежъ велѣль нашимъ людемъ заплатити; а которые твои люди нашихъ людей грабили, тѣхъ бы еси велѣль казнити, чтобы впередъ лиха не чинили.

А се такова память дана Черницѣ Безобразову, по чему ему Петру съ товарищи рѣчь говорити:

LXXII.—Память Черницѣ Безобразову. Сказать ему Петру Михайловичу съ товарищи: князь великий велѣль вамъ говорити: Что лѣтось присыпалъ ко мнѣ Шигъ-Ахметъ царь, вмѣстѣ зъ Давыдомъ, своего посла Чатырбаа о дружбѣ и о братствѣ, а опослѣ того присыпалъ ко мнѣ своего посла Аллагъяра о дружбѣ жъ и о братствѣ; и язъ осенѣ-сь послалъ къ Шигъ-Ахметю царю своихъ Татаръ, Тулуша съ товарищи. И нынѣ царь Шигъ-Ахметъ присыпалъ ко мнѣ вмѣстѣ съ Тулушемъ своего посла Булгайр-китаа, а Хозякъ царевичъ присыпалъ ко мнѣ своего человѣка Исенека, а Тахтамышъ Алчинъ, и салтанъ Ахматъ Акасовъ сынъ, и Алчигиръ мырза Мусинъ сынъ и иные мырзы прислали къ намъ своихъ людей (а кочуютъ царь и мырзы за Медвѣдицами, а людей у нихъ мало, перебѣгли на сю сторону отъ казаковъ; а Емгурчъ мырза да и мырзы большіе на той сторонѣ Волги, а съ ними въ розни, а самъ деи царь живеть у Алчигиръ мырзы, а на Менли-Гирѣ ему не итти: не съ кѣмъ ему итти); а приказалъ ко мнѣ царь съ своимъ

посломъ да и въ грамотѣ въ своей къ намъ написалъ, что мнѣ учинилъ прямой другъ и братъ, а отъ недруговъ отъ нашихъ отсталъ и дружбы съ ними держати не хочетъ; а приказалъ ко мнѣ, чтобы язъ ему Астороканъ досталь; а въ Литву деи царь послалъ своего посла, того дѣля, чтобы его пословъ изъ Литвы отпустили, кои лѣтось осталися въ Литвѣ, за тѣмъ, что у него Менли-Гирѣй Орду взялъ, а дружбы деи съ Литовскимъ не хочетъ держати: и вамъ бы то было вѣдомо. Да чтобы есте ко мнѣ съ Черницею отписали о Александрѣ королѣ: гдѣ нынѣ и что его дѣло? да каковы ни будутъ иные вѣсти, и про Татаръ, да и про все про тамошнее дѣло, и вы бы о всемъ о томъ отписали ко мнѣ съ Черницею именно. Да какъ сдѣлается наше дѣло, и язъ вамъ велѣль къ себѣ напередъ себя вѣсть прислати: и какъ, ожь дастъ Богъ, сдѣлается наше дѣло въ Литвѣ по нашему наказу, и вы бы часа того, напередъ себя, ко мнѣ съ тѣмъ послали.

LXXXIII. — А се такова грамота съ Черницею въ Смоленскъ къ намѣстнику послана:

Іоанинъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Бѣлгарскій и иныхъ, въ Смоленскъ, брата нашего и зятя Александра короля и великого князя намѣстнику пану Станиславу Петряшковичу. Послали есмѧ за нашими бояры, за Петромъ за Михайловичемъ съ товарищи, дворянина нашего Ивашка Черницу Александрова сына Безобразова: и ты бы ему велѣль дати отъ Смоленска подводы, да и проводити бы еси его велѣль до нашихъ бояръ; а какъ поѣдетъ къ намъ назадъ отъ нашихъ бояръ, и ты бы ему велѣль дати подводы да и проводити бы еси его велѣль отъ нашихъ бояръ до Смоленска, а отъ Смоленска и до Дорогобужа, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011 Іуна въ 4 день.

Да такова же другаа грамота послана въ

Смоленскъ, къ околничимъ и къ заказцомъ, № 192. того дѣля, что одинова не будетъ въ Смоленску въ ту пору намѣстника.

А въ Вязму послана къ Шадрѣ грамота съ Черницею, а вельно Черницѣ дати пять подводъ до Смоленска отъ Вязмы да вельно ихъ оцѣнити съ людми съ добрыми съ городскими, того дѣля, одиновѣ котораа не сходитъ, ино за ту деньги заплатити.

Іюля 20, прислать къ великому князю князь Семенъ Бѣлской свою грамоту съ своимъ человѣкомъ съ Захаркомъ съ Омельяновымъ, а писать въ своей грамотѣ, что будто князь великій Александръ Литовской пословъ великого князя Петра Михайловича съ товарищи поималъ да и въ Троки отослали.

И Іюля 23, послать князь великій къ посломъ своимъ къ Петру Михайловичу съ товарищи Родюку Должикова, отвѣдывати Петра съ товарищи.

LXXIV. — А се такова грамота послана къ посломъ къ Петру съ товарищи:

Іоанинъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій и Новогородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Бѣлгарскій и иныхъ, бояромъ нашимъ, околничему нашему Петру Михайловичу, и дворецкому нашему Костянтину Григорьевичу, и соколничему нашему Михайлу Степановичу, и діаку нашему Микитѣ Семенову сыну. Что были у насъ послы отъ короля отъ Угорского отъ Владислава и отъ короля Польского и великого князя Литовского Александра о которыхъ дѣлѣхъ, да и грамоты перемирные о тѣхъ дѣлѣхъ межи настъ написали, да и крестъ на тѣхъ грамотахъ послы Польскіе и Литовскіе цѣловали на то: какъ будуть мои болре у Александра короля Польского и у великого князя Литовского, и ему къ перемирной грамотѣ, которой быти у насъ, печать своя привѣсити да и крестъ ему на перемирныхъ грамотахъ къ намъ цѣловати; и которой грамотѣ

№ 192. перемирной быти у нась, и ему та перемирна грамота дати нашимъ бояромъ: и язъ о тыхъ дѣлѣхъ къ королю Польскому и великому князю Литовскому Александру васъ послалъ. И какъ есте отъ нась поѣхали, и вѣсть отъ васъ ко мнѣ и до сѣхъ мѣстъ никакова не бывала; и язъ послалъ за вами Черницу Безобразова, ино отъ васъ ко мнѣ вѣсть никакова не бывала жъ, что ваше дѣло и за чѣмъ тамъ мотчаете: ино гораздо ли такъ дѣлаете? сколь давно есте отъ меня поѣхали, а ко мнѣ не пришлете и вѣсть ко мнѣ отъ васъ никакова не бывала, что ваше дѣло и за чѣмъ тамъ мотчаете. И язъ нынѣ послалъ къ вамъ Родюку Должикова, отвѣдати того, за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть никакова не бывала; а учинилъ есми Родюкѣ срокъ, быти отъ васъ у себя на Успеніе святыя Богородицы, Августа пятый-надесять день; и вы бы съ Родюкою ко мнѣ отписали: за чѣмъ ко мнѣ отъ васъ вѣсть не бывала никакова, и что ваше дѣло, и за чѣмъ тамъ мотчаете? И только Родюка не будетъ у меня на Успеніе святыя Богородицы, Августа пятый-надесять день, ино то ужъ знати, что послы брата его короля Угорского и его послы Полскіе и Литовскіе, Петръ съ товарищи, говорили отъ нихъ неправду, а намъ лгали, а князь великій Александръ намъ ратенъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Іуля въ 24 день.

LXXV.—А се такова грамота послана съ Родюкою въ Смоленескъ, Юрію Салогубову:

Іоаннъ, Божію милостію государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Благарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, пану Юрію Салогубовичу. Послалъ есми къ своимъ бояромъ и къ посломъ, къ Петру Михайловичу къ Плещееву съ товарищи, паробка своего Родюку Должикова съ грамотою, о томъ, за чѣмъ тамо мотчаютъ и за чѣмъ отъ нихъ у меня вѣсть не бывала; а срокъ есми учинилъ паробку своему

Родюкѣ, быти у себя отъ своихъ пословъ на Успеніе святыя Богородицы, Августа пятый-надесять день: и ты бы нашему паробку Родюкѣ велѣль дати изъ Смоленска и по дорозѣ подводы да проводника и до нашихъ пословъ; а какъ поѣдетъ къ намъ отъ нашихъ пословъ нашъ паробокъ Родюка, и ты бы ему изъ Смоленска до Дорогобужа велѣль дати подводы, нась для. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Іуля 24.

А къ Шадрѣ послана грамота съ Родюкою, а велѣно ему дати изъ Вязмы до Смоленска четыре подводы, да велѣно съ нимъ до Смоленска послати Вязматина, кого будетъ пригоже, того дѣля, чтобы видѣль то, какъ поѣдетъ Родюка изъ Смоленска; да велѣно тому Вязматину учинити срокъ, какъ ему быти изъ Смоленска: да прїѣдетъ на срокъ изъ Смоленска, ино его прислати къ великому князю, а не прїѣдетъ, ино о томъ къ великому князю отписати.

А се таковы памяти даны Родюкѣ:

LXXVI. — Память Родюкѣ Должикову. Спросить его про великого князя: гдѣ нынѣ? и ему сказать: князь великій на Москвѣ. А про дѣти великого князя въспросить, и ему сказать: дѣти великого князя всѣ при отцѣ. А въспросить его про Нѣмцы, и ему молвить: слышелъ есми, что послы Нѣметскіе пришли въ Новгородъ, имати перемирія съ великимъ Новымъ-городомъ и Псковомъ. А въспросить Родюки про Шигъ-Ахметя царя, и ему сказать: Шигъ-Ахметъ прислалъ къ нашему государю бити челомъ пословъ своихъ, чтобы ему доставъ Астороканъ даль; да отъ салтановъ послы къ великому князю пришли, а салтанъ Ахматъ мурза и Алчигиръ мырза покочевали съ нимъ къ Асторохани жъ, а лѣдей деи съ ними мало, а кочевати имъ всѣмъ за Волгу; а князь великій ко царю и къ мырзамъ своихъ людей послалъ же.

LXXVII.—Память Родюкѣ. Встрѣтить его отъ пословъ великого князя, отъ Петра отъ

Плещеева съ товарищи, Черница Безобразовъ, или Рахманинъ Тилилинъ, или Ивашко Оксеновъ, или иного послы пошлють кого ни буди, а скажутъ ему, что послы великого князя у короля, а дѣла еще великого князя не дѣлали: и ему ѿхати къ посломъ съ грамотою великого князя; а скажутъ ему, что послы великого князя у короля отѣлались, и отпустиль ихъ король къ великому князю: и ему таки ѿхати къ посломъ съ грамотою великого князя; да какъ пріѣдеть къ посломъ, и ему молвили посломъ отъ великого князя, чтобы его отпустили напередъ себя къ великому князю.

Того же лѣта Августа 26, пріѣхаль изъ Литвы отъ Александра короля чловѣкъ его Матско Кунцевичъ съ грамотою; а былъ у великого князя Августа 27, и подаль великому князю грамоту; и ѿль того дни у великого князя у Василія, а послѣ стола медъ за нимъ послалъ съ Суморокомъ съ Путятинымъ сыномъ, то у него былъ и приставъ; а правиль великому князю отъ Александра короля поклонъ, а великому князю Василію и дѣтемъ поклоны же, а опослѣ того подаль великому князю грамоту.

LXXXVIII.—А се грамота: Брату и тестю нашему Ивану Васильевичу, Божьею милостью государю всеа Руси, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тѣрскому, и Югорскому, и Пермскому, и Бѣлгарскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского и Русского, княжати Пруссского, Жомонитского и иныхъ. Што есмо до тебе брата и тьстя нашего тымъ часы нашихъ великихъ пословъ, пановъ коруны Польские и великого князства Литовского, о нашихъ дѣлѣхъ посылали, черезъ которые жъ послы, на жаданіе отца святого папежа и брата нашего короля Вгорского и Ческого Владислава и иныхъ христіянскихъ государей,—хотячи посподъ съ ними противу поганства быти и тую войну противу непріятелей Креста

Христова обернути,—съ тобою братомъ и № 192. тсемъ нашимъ перемирье до шести лѣтъ есмо взяли; и грамоту свою перемирную тымъ еси посломъ нашимъ далъ, и крестъ еси на томъ намъ передъ ними цѣловалъ, што жъ у тѣ перемирные лѣта, на обѣ сторонѣ, граничнымъ людемъ промежку себе быти во впокой, и которые города и волости въ перемирной грамотѣ выписаны у твою сторону, тыи до урочныхъ лѣтъ держати на тебе твоимъ людемъ; а которые города и волости выписаны въ нашу сторону, тые держати на насъ нашимъ людемъ. И какъ вжо ты пословъ нашихъ отъ себе къ намъ еси отпускалъ, и они съ твоими бояры розмозляли: можно ли бы вжо съ обу сторонѣ волостелемъ и людемъ граничнымъ по кормленьемъ и по своимъ селомъ безъ боязни жити? и твои бояре, доложивши тебе, нашимъ посломъ твоимъ словомъ отказали, абы вжо кажды порубежникъ къ своей волости и къ своему селу со всимъ съ своимъ беспечялино ѿхалъ и безъ всяко боязни, до тыхъ перемирныхъ шти лѣтъ, мѣшкалъ. И послове наши, пріѣхавши до Смоленска, по твоему слову, людей нашихъ обезпечялили, и нѣкоторые многіе бояре Смоленскіе, зъ жонами и зъ дѣтими и со всимъ статкомъ своимъ, зъ города до своихъ имѣней на мѣшканье зъѣхали. И какъ ужъ послы твои отъ тебе къ намъ пришли, тогды жъ за ними прислали къ намъ князи и бояре наши Смоленскіе, жалуючи намъ на твои украинники, што жъ они волостей нашихъ только погости оставили, а села и люди наши, и тежъ бояръ нашихъ села, дворы, люди, земли, воды и всякие вгоды поотрубали и въ нихъ ся повязали; а которыхъ земль за себе не могли забрати, и они воинюю наезджаючи самиъ побили, и статки разграбили, и дома ихъ на конецъ пусты вчинили. И мы, маючи взглянь на твое брата нашего крѣпкое слово и крестное цѣлованье, не хотѣли есмо тому вѣрити: посылали есмо тамо влажа нашего, того осмотрѣти и достаточнѣ о томъ ся

№ 192. довѣдати; и тотъ вижь нашъ, того осмотривши, къ намъ отказалъ, што жъ тые люди наши о той своей шкодѣ по правдѣ намъ жаловали, а и на списку тые грабежи иль, и земли и воды, которые черезъ перемирную грамоту по зарубали, выписавши къ намъ прислать; и мы тотъ списокъ къ тебѣ послали, самъ на немъ збытокъ и выступъ людей своихъ поразумѣешь. Ино, самъ того, братъ нашъ, посмотритъ гораздо ли ся то дѣеть, што жъ твои люди, чрезъ твою перемирную грамоту и крестное цѣлованье, земли и воды и села отрубаютъ, и тежъ подлѣ давнаго своего обычая, не могутъ уянтися, абы зачепокъ, кривдѣ, шкодъ людемъ нашимъ не дѣали! И если то будетъ безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ винныхъ казнилъ, а тыхъ волостей нашихъ, которые въ нашу сторону въ перемирной грамотѣ выписаны, со всеми селы бояръ и людей нашихъ, вельмъ людемъ своимъ отступитися, и тые грабежи и шкоды людемъ нашимъ приказаль отправити и поплатити; и впередъ заказаль имъ таковыхъ збытокъ починати, абы тыми лихими людми добромъ дѣлу, которое промежи насть почалося, переказа не была: занежъ мы, на чомъ тебѣ брату нашему передъ твоими послы слово свое рекли, и кресть цѣловали, и грамоту свою имъ дали, то зъ Божію помочью, до тыхъ врочныхъ шти лѣтъ, будемъ полнити. А для того и пословъ твоихъ есмо позадержали, поки тотъ вижь нашъ зъ границъ зѣздилъ, хотячи о томъ и твоими тыми послы къ тебѣ брату нашему всказати, абы впередъ того лиха не было. Писанъ у Вилни, Августа въ 12 день, индикта 6.

И та грамота у Данила у Мамырева.

Лѣта 7012, Сентября 1, Матка князь великий отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ королю и къ великому князю Александру свою грамоту, а къ посломъ къ своимъ къ Петру къ Плещееву съ товарищи послалъ съ нимъ грамоту же.

LXXIX. — А се королю грамота:

Іоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру Божію милостію королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, и княжати Прускому и Жомонтскому и иныхъ. Прислать еси къ намъ съ своею грамотою гонца своего Матцка Кунцевича, и мы ту твою грамоту гораздо выслушали и гораздо вразумѣли. И ты писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что какъ на чомъ еси намъ, передъ нашими послы, свое слово молвиль, и кресть цѣловаль, и грамоту свою перемирную имъ даль, то съ Божію помочью, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, хочешъ полнити; а пословъ еси нашихъ позадержалъ у себя того дѣля, что къ тебѣ прислали твои князи и бояре Смоленскіе, жалуючи на нашихъ людей на порубежныхъ о обидныхъ дѣлѣхъ, и ты посыпалъ своего человѣка тамо на границы, того довѣдыватися, хотячи о томъ и съ нашими послы къ намъ наказати, чтобы впередъ того лиха не было; а къ намъ еси послалъ списокъ тѣмъ обиднымъ дѣломъ. И мы вельми у твоего гонца у Матцка того списка обидныхъ дѣль людей твоихъ попросити, а хотѣли есмѧ того обыскати по тому списку: и твой человѣкъ Матско сказалъ, что тотъ списокъ съ нимъ не посланъ, а говорилъ, будто тотъ списокъ данъ нашимъ посломъ; а наши послы у насть еще не бывали, ни вѣсть отъ нихъ никакова у насть не бывала. Ино мы, какъ на чомъ тебѣ брату нашему и зятю молвили и въ грамотѣ въ своей перемирной написали, на томъ и нынѣ стоимъ; а тогда жъ есмѧ своимъ княземъ украиннымъ и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ своимъ людемъ украиннымъ заказали, чтобы твоимъ украинамъ зацѣпки никаковые не чинили; да и нынѣ того не слышимъ, чтобы гдѣ наши люди твоимъ украинамъ какову зацѣпку учинили. А еще намъ жаловалися наши люди украинные, а ска-

зываютъ, что имъ отъ твоихъ людей отъ украинниковъ много обидъ чинится; и мы о иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ, что ся учинили послѣ перемирныхъ грамотъ, и съ своими послы къ тебѣ наказали. А того есмѧ нигдѣ не слыхали, чтобы въ обидныхъ дѣлѣхъ на перемирныхъ грамотахъ пословъ держали: хоти бы каковы зацѣпки и учинили наши люди твоимъ людемъ, ино было въ томъ нѣ въ чемъ нашихъ пословъ задержати. И ты, брате, самъ тому и поразумѣй: гораздо ли такъ дѣлаешьъ, что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, для обидныхъ дѣлъ порубежныхъ, пословъ нашихъ къ намъ не отпустишь? и ты бы, брате, пословъ нашихъ не издержавъ къ намъ отпустиль. А что будутъ каковы обиды наши люди твоимъ людемъ починили, и ты о томъ къ намъ прикажи: и какъ будутъ у насть наши послы, и мы о томъ обыщемъ, да которые будутъ наши люди твоимъ людемъ каковы обиды починили, или будутъ гдѣ въ земли и въ воды вступилися черезъ перемирные грамоты, и мы то все велимы по перемирнымъ грамотамъ направити; а которые люди то лихо учинили, и мы тѣхъ велимы показнити, чтобы впередъ того не чинили: занѣ же мы лиха никоторого не хотимъ. Писана на Москвѣ, мѣсяца Августа 31 дня.

А се такову грамоту князь великій послалъ къ своимъ посломъ, къ Петру къ Плещееву съ товарищи, съ Матцкомъ же съ Кунцови-чемъ:

LXXX.—Іоанинъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, бояромъ и посломъ нашимъ: боярину и оконничему нашему Петру Михайловичю, и дворецкому нашему Костянти-ну Григорьевичю, и соколничему нашему Михайлу Степановичю, и діаку нашему Микитѣ Семенову. Присыпалъ къ намъ братъ нашъ и

зять Александръ король гонца своего Матска № 192. Кунцевича съ своею грамотою; и какову ко мнѣ Александръ король прислалъ грамоту, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ. И въ той грамотѣ онъ къ намъ писалъ, что грамоту свою перемирную съ своею печатью вамъ даль, да и крестъ къ намъ передъ вами на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ; а васъ у себя по-задержалъ, обидныхъ для дѣлъ порубежныхъ. И язъ Александру королю послалъ свою грамоту съ его человѣкомъ съ Матскомъ; а какову есми къ нему грамоту послалъ, и язъ къ вамъ съ тоѣ грамоты послалъ списокъ: и вамъ бы то вѣдомо было. И вы бы у нашего зятя у Александра короля просилися, чтобы васъ отпустиль къ намъ не издержавъ, да ѿхали бы есте ко мнѣ не мотчаа; а напередъ бы есте се-бя ко мнѣ послали человѣка съ грамотою на подводахъ (а подводы бы есте просили подъ него у нашего зятя у Александра короля), а съ тѣмъ бы есте человѣкомъ отписали ко мнѣ о всемъ, какъ ся наше дѣло дѣлало, а быль бы у меня тотъ вашъ человѣкъ съ грамотою однолично по Вѣздвиженевѣ дни въ той же день лѣта седмь тысячъ втораго-наадесять; а толко не будеть ко мнѣ отъ васъ человѣкъ съ грамотою по Вѣздвиженевѣ дни въ той же день лѣта седмь тысячъ втораго-наадесять: ино то ужъ знати, что зять нашъ Александръ король, зиму-сь, приказывалъ къ намъ съ своими послы да и нынѣ писалъ къ намъ въ своей грамотѣ все неправду, что не хочетъ съ нами ни-которого доброго дѣла. Писана на Москвѣ, лѣта 7011, Августа въ 31 день.

И того дни князь великій его и отпустиль, а поѣхаль съ Москвы въ субботу, Сентября въ 2 день; а посланъ съ нимъ, проводити его до рубежа и кормъ давати, Федко Иванчинъ сынъ Шептяковскаго, которой съ нимъ прїѣхаль изъ Вязмы; а до Можайска князь великій послалъ, проводити его, Суморока Путятину, а вельно Федку давати ему, отъ яму до яму, по

№ 192. осми подводъ, а корму вельно ему давати на яму, гдѣ ся лучить стати, въ мясной день куря, да двѣ чисти боранины, да двѣ чисти ветчины, да хлѣбъ да колачь, а въ рыбной день рыба, гдѣ ся какова лучить.

Лѣта 7012, Сентября 27, прѣѣхали изъ Литвы отъ Александра короля и отъ великого князя послы великого князя Петръ Михайловичъ съ товарищи, а сказали, что Александръ король грамоту перемирную далъ по той грамотѣ, къ которой грамотѣ пановѣ его печати свои приклали, да и крестъ на перемирныхъ грамотахъ цѣловалъ, въ недѣлю передъ Ивановымъ днемъ Усѣкновеніа, Августа 27; а всказываютъ, что имъ король говорилъ у цѣлованіа такъ: «Брата и тестя нашего, Ioanna, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи! язъ на сѣхъ перемирныхъ грамотахъ цѣлую крестъ брату своему и тестю, Ioanni, Божьею милостію государю всеа Руси и великому князю, что мнѣ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ тотъ миръ держати крѣпко, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, и правити мнѣ брату своему и тестю во всемъ, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.» А какъ бояре ударили челомъ королю, и король приказалъ съ бояры къ великому князю: «молвите отъ меня брату моему и тестю, что которые наши земли поималъ за себя, и онъ бы намъ тѣ наши земли отдалъ; а которыхъ нашихъ людей поималъ, и онъ бы тѣхъ нашихъ людей отпустиль, чтобы въ томъ межи нась братство и любовь не рушилась.»

Лѣта 7012 Ноября . . (*), послалъ князь великий въ Литву на подводахъ дьяка своего Микиту Губу Семенова сына Моклокова съ рѣчими, а съ нимъ послалъ его двухъ подъячихъ, Васюка Бахтияра да Сенку Космынина; а поѣхалъ съ Москвы Ноября 30, въ четвергъ, а отпушталъ Губу Данило Момыревъ.

Говорити отъ Ioanna, Божьею милостію государя всеа Руси и великого князя, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, дьяку Губѣ Моклокову:

Ioannъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому, вельль поклонитися. Князь великій Василий Ивановичъ всеа Руси тобѣ Александру королю и великому князю вельль поклонитися.

Да поминки подать да мольвити: Ioannъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь. Князь великій Василий Ивановичъ всеа Руси тобѣ Александру королю и великому князю поминаетца соболь.

А послѣ поминковъ грамота подати вѣрющая.

LXXXI.—А се грамота:

Ioannъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, брату нашему и зятю, Александру королю Полскому и великому князю Литовскому и Русскому, и князя Прусско-му и Жомонцкому и иныхъ. Послали есмѧ до васъ дьяка нашего Микиту Семенова сына съ нашими рѣчими; и что онъ будетъ тебѣ отъ насть говорити, и ты бы ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября въ 29 день.

LXXXII.—А послѣ грамоты рѣчь говорити:

Ioannъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему и зятю, Александру королю и великому князю, вельль говорити: Присыпалъ до насть Иванъ король Датцкій посла своего маистръ Давыда съ товарищи; и мы того его посла маистръ Давыда съ товарищи хотимъ отпустити къ его госу-

(*) Для вписанія числа оставленъ пробѣлъ.

дарю, а съ нимъ хотимъ посылати къ Ивану королю Датцкому своего человѣка: и ты бы того нашего человѣка и Датцкого короля посла по своимъ землямъ велѣль пропустити до маркрабьевы земли Брандборскаго, безъ всякихъ заѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣль давати. Такъ же назадъ отъ Датцкого короля тотъ нашъ человѣкъ къ намъ пойдетъ: и кого съ нимъ къ намъ пошлетъ Датцкой король своего послы, и ты бы ихъ по своимъ землямъ такъже велѣль пропустити до нашихъ земель, безъ всякихъ заѣпки, да и пристава бы еси имъ и кормъ по своимъ землямъ велѣль давати; да и листъ бы еси свой нашему человѣку и Датцкого короля посломъ на то велѣль дати, а тотъ бы еси свої листъ, братъ нашъ, прислалъ къ намъ съ нашимъ діякомъ съ Микитою съ Семеновыми; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для.

Иоаннъ, Божьею милостюю государь всея Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Коли у меня были твои послы Петръ съ товарищи, и говорили съ ними наши бояре, что у тебя поиманъ паробокъ мой Илейка (а послалъ если быль его къ Стефану воеводѣ Волошскому и къ своимъ посломъ), и ты бы его велѣль отпустити ко мнѣ; и твои послы говорили: какъ они будуть у тебя, и тебѣ было того паробка велѣти ко мнѣ отпустити. А какъ были у тебя мои послы Петръ Плещеевъ съ товарищи, и они говорили твоимъ паномъ о томъже паробкѣ о Илейкѣ, чтобы еси его велѣль отпустити ко мнѣ; и твои пановѣ нашимъ посломъ говорили, твоимъ словомъ, что еси хотѣль того паробка къ намъ отпустити; да и до сѣхъ мѣстъ тотъ паробокъ у насъ не бывалъ: и ты бы, братъ нашъ, того моего паробка Илейку велѣль къ намъ отпустити со всѣмъ.

LXXXIII. — Говорити отъ Иоанна, Божьею милостюю государя всея Руси и отъ великого князя, дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, дѣлку Губѣ Моклокову:

Иоаннъ, Божьею милостюю государь всея Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣль поклонитися.

Да поминокъ подати, а молвити: Иоаннъ, Божьею милостюю государь всея Руси и великій князь, отецъ твой, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, поминаетца поминка соболь.

Князь великій Василей Ивановичъ всея Руси, братъ твой, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, велѣль челомъ ударити.

Князь великій Василей Ивановичъ всея Руси, братъ твой, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, сестрѣ своей, поминается соболь.

Братъ твой, князь Юрій Ивановичъ, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣль челомъ ударити.

Братъ твой, князь Юрій Ивановичъ, тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминается соболь.

Князь Дмитрей Ивановичъ тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, велѣль челомъ ударити.

Князь Дмитрей Ивановичъ тобѣ королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, сестрѣ своей, поминаетца соболь.

А отъ князя отъ Семена и отъ князя Андрѣя великой княгинѣ Еленѣ правити чelobitъ и поминки подати, по тому же какъ отъ князя отъ Дмитрея.

А опослѣ того рѣчь говорити:

Иоаннъ, Божьею милостюю государь всея Руси и великій князь, тобѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, велѣль говорити: Приказывала еси ко мнѣ о горностаехъ и о бѣлкахъ, и язъ къ тебѣ послалъ пятьсотъ горностаевъ да полторы тысячи подпамей; а что еси приказывала ко мнѣ, чтобы ми прислати къ тебѣ соболь чернѣ съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и гдѣ соболи смерди ловятъ, и они у нихъ ноги от-

№ 192. рѣзываютъ; и мы тѣмъ смердомъ приказали, а велѣли есмѧ имъ соболей черныхъ добывать, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ приказывала; и какъ къ намъ таковы соболи черные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные пошлемъ часа того. А что еси приказывала ко мнѣ о кречатѣхъ, и нынѣ ми было къ тебѣ кречатовъ послати нелѣ: путь ся еще не уставилъ; а какъ ся путь уставить, и язъ къ тебѣ кречатовъ пришлю часа того.

Отецъ твой, госпоже, велѣль тебѣ говорити: Жиль мой мастеръ серебряной Лапша твоей волости въ Смолнянѣхъ, а нынѣ тотъ Лапша служить намъ, а сынъ его Игнать живеть въ твоей волости въ Смолнянѣхъ: и ты бы того Игната Лапшина, нась для, отпустила къ намъ со всѣмъ его статкомъ.

LXXXIV.—Память дѣаку Губѣ Моклокову. Вспросить его князь великий Александръ: посыаетъ князь великій къ Датцкому королю своего человѣка, да и его послы къ нему отпускаетъ, и мнѣ ему на то какова своя грамота дати? И Губѣ молвити, чтобы еси, господине, далъ свою грамоту, чтобы государя нашего человѣку и Датцкого короля послу, къ Датцкому королю и назадъ къ нашему государю, по твоимъ землямъ пройти доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ.

LXXXV.—Говорити отъ великого князя дочери его королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, дѣаку Губѣ Моклокову, на-одинѣ, какъ будетъ пригоже:

Иоанинъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевой и великой княгинѣ Оленѣ, велѣль говорити: Приказывалъ есми къ тебѣ съ своими послы, съ Петромъ съ Михайловичемъ, да съ Костянтиномъ съ Заболотскимъ, да съ Михайлomъ съ Кляпикомъ, да съ дїакомъ съ Микитою, что, ожь дастъ Богъ, сына своего Василья хочю женити; и ты бы отвѣдала, у которыхъ государей есть дочери, гдѣ бы ми пригоже сына своего Василья женити: и ты къ намъ съ на-

шими послы отказала, хотѣла еси того отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть, гдѣ бы мнѣ сына своего Василья женити.

Отецъ твой, госпоже, велѣль тебѣ говорити: И будешъ у которыхъ государей отвѣдала, дочери есть, гдѣ бы ми сына своего Василья женити, и ты бы о томъ ко мнѣ отказалася съ дїакомъ съ моимъ съ Микитою.

А се такова память дана Губѣ:

LXXXVI.—Память дїаку Губѣ Моклокову. Скажеть ему королева и великаа княгини Олена, у которыхъ государей дочери есть, и ему великіе княгини въспросити отъ себя: у которыхъ на имя государей дочери есть, и колькихъ лѣтъ? да о матерехъ о ихъ и о нихъ вспросити, не бывало ли на нихъ какое слово? Да и о томъ Губѣ великіе княгини спросити: сказывали, въ Угорской землѣ, у деспотовъ у Сербскихъ дочери; и ты, госпоже, тамъ посылали ли въ Угорскую землю, о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, или не посылали? и будешъ, госпоже, не посылали, и что, госпоже, у васъ слухъ есть ли: у которого деспота дочери, и каковы дочери, колькихъ лѣтъ? да что великаа княгини Губѣ ни скажеть, есть ли у которого государя, или у деспота дочери, и каковы дочери, и слухомъ ли про которую слышела, или нарокомъ посылала отвѣдывати: и Губѣ то все писати себѣ на списокъ именно.

Память Губѣ. Възмолвить ему великаа княгини, что не посылали въ Угорскую землю о деспотовыхъ дочерехъ отвѣдывати, а похочеть великаа княгини въ Угорскую землю посылати отвѣдывати о деспотовыхъ дочерехъ, или инуды куды похочеть послати отвѣдывати, у которыхъ государей дочери есть, а велитъ Губѣ того дожидати: и Губѣ ей молвити, чтобы послала въ Угорскую землю, или инудѣ кудѣ пригоже, отвѣдати, у которыхъ государей дочери есть; а Губѣ того дожидатися. А не възмолвить ему того великаа княгини, и Губѣ молвити великой княги-

и будешьъ, госпоже, не посыла въ Угорскую землю отвѣдывать о деспотовыхъ дочерехъ, и ты бы, госпоже, послала въ Угорскую землю, а велѣла еси отвѣдати о деспотовыхъ дочерехъ, да и къ маркрабью бы еси, госпоже, къ Бранборскому послала, а велѣла отвѣдати, есть ли у него дочери; и язъ, госпоже, того дожидаюся.

А се таковы грамоты даны Губѣ о подводахъ, въ Вязму и въ Смоленескъ и въ Вильну:

LXXXVII.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, оконличему нашему и намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичу. Послалъ есми къ великому князю Александру Литовскому діака своего Губу Моклокова на подводахъ; и какъ Губа пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы взялъ у городскихъ людей у Вязмичъ семнадцать мериновъ, чтобы были съ слуги, и велѣль бы еси ихъ подковати большими подковы да оцѣниль бы еси ихъ съ городскими людми, что которой лошади цѣна, да отдалъ бы еси ихъ Губѣ Моклокову: которая лошадь сходитъ, и язъ ему велю паемъ заплатити; а которая лошадь не сходитъ, и язъ за ту лошадь велю цѣну заплатити; да опричь тѣхъ подводъ, даль бы еси Губѣ до Смоленска десять подводъ, а изъ Смоленска язъ ему велѣль тѣ подводы воротити назадъ; да послалъ бы еси съ Губою до Смоленска Вязмитина служилого человѣка, кого будетъ пригоже, а изъ Смоленска есми того паробка Губѣ велѣль воротити назадъ; и какъ тотъ Вязмитинъ изъ Смоленска къ тебѣ въ Вязму пріѣдетъ, и ты бы его часа того прислалъ ко мнѣ на подводѣ.

А се такова грамота послана въ Смоленескъ:

LXXXVIII.—Иоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великий князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, намѣстнику Смоленскому Юрію Салогубовичу. Послали есмѧ до бра-

та своего и зятя, до Александра короля Польскаго и великого князя Литовскаго, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему даль пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣль давати до Вильны, нась для. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября 29.

А се грамота воеводѣ Виленскому:

LXXXIX.—Иоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великий князь, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Прѣмскій, и Болгарскій и иныхъ, воеводѣ Виленскому пану Николаю Радивиловичу. Послали есмо до брата и зятя своего, Александра короля Польскаго и великого князя Литовскаго, діака своего Микиту Семенова: и ты бы ему даль пристава, да и подводы бы еси ему и кормъ велѣль давати до короля и великого князя Александра; также и назадъ поѣдетъ къ намъ діакъ нашъ Микита, и ты бы ему даль пристава да и кормъ бы еси ему и подводы велѣль давати до Смоленска. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, Ноября . . (*) .

И Декабря 1, послалъ князь великий въ Вязму за Губою подъячего его Сенку Космынина съ грамотою, съ тѣмъ, чтобы Губа подождалъ въ Вязмѣ, того дѣля, съ чѣмъ будетъ отъ Литовскаго гонецъ пріѣхалъ.

И Декабря 2, въ субботу, пріѣхалъ отъ Александра короля гонецъ Петряшко Сенкинъ, сынъ Епимахова, и велѣль князь великий у него быти на Москвѣ приставу Родюкѣ Должикову, а велѣль его поставить на Дорогомиловѣ; а быль у великого князя въ недѣлю, Декабря 3, а правиль великому князю отъ Александра короля поклонъ, а отъ дочери его правиль челобитье; а великому князю Василью правиль отъ Александра короля поклонъ, а отъ сестры его отъ королевы челобитье; а князю Юрію, и князю Дмитрію, и князю Семену, и князю Опдрѣю, тѣмъ всѣмъ правиль отъ короля поклоны, а отъ сестры ихъ отъ

(*) Числа не выставлено.

№ 192. королевы правилъ всѣмъ чelобитъе; а поминка великому князю и дѣтимъ его отъ короля не подалъ, а подалъ великому князю, отъ дочери его отъ королевы, одному карабелнику, а опослъ того подалъ грамоту вѣрющую.

ХС. — А се грамота:

Брату и тетю нашему, Іоанну Васильевичу, Божьею милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, и Московскому, и Новогородскому, и Псковскому, и Тферскому, и Югорскому, и Пермскому и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра, Божьею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, княжати Прускаго, Жомонскаго и иныхъ. Послали есмо до тебе брата и тьстя нашего зъ нашими рѣчми дворянами нашего Петра Семеновича Епимахова: и што онъ будеть тебѣ отъ насъ молвiti, и ты бы ему въ томъ вѣриль, бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, Октября въ 20 день, индикта 7.

А сама грамота дана Данилу Момыреву.

А опослъ грамоты рѣчь говорилъ:

ХСІ. — Посолство до великого князя Ивана Василіевича Петряшкомъ Епимаховичемъ.

Александръ, Божьею милостію король и великий князь, къ тебѣ брату и тстю своему всказаль: Што есмо съ тобою братомъ и тстемъ нашимъ перемиріе взяли на шесть лѣть, въ ту ю шесть лѣть мають послы наши промежку насъ на обѣ стороны ходити, и то найти: что бы зъ насъ кому зъ докончанъ и крестного цѣлованья выступилъ, тотъ бы тому зася направилъ, штобыхмо съ тобою нашимъ братомъ были въ добромъ свойствѣ, въ первой любви и прочной дружбѣ.

Александръ король и великий князь всказаль: Ино, тымъ разы, о томъ дѣлъ послали есмо до тебе пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрія Зинновьевича, а пана Доброгоста, а оконличего Смоленскаго, намѣстника Высокодворскаго пана Богдана Сопѣжича, и вже есмо ихъ отъ насъ

отпустили: тебѣ бы брату нашему о томъ вѣдомо было.

Александръ король и великий князь всказаль: Што есмо перво сего къ тебѣ брату нашему черезъ дворянина нашего Матцка Кунцевича всказали и въ листѣ нашемъ писали о томъ, што жъ многіе князи и бояре Смоленскіе били намъ чоломъ, ижъ черезъ нашу перемирную грамоту и крестное цѣлованье, твои граничники въ нихъ земли и воды, и волости и села позасѣдали и грабежи и розбои велики починили; и ты братъ нашъ къ намъ всказаль и въ грамотѣ своей писалъ, што жъ тая рѣчь тебѣ незвѣдома, и вѣльъ еси тыи вси дѣла обидные людемъ нашимъ пописавши къ себѣ прислати: ино украинники наши тые свои дѣла пописали.

Александръ король и великий князь всказаль: Ино, еслы, брате, безъ твоего вѣдома твои люди таковыи обиды нашимъ граничникомъ починили, и ты бы братъ нашъ, посмотрѣвши въ нашу перемирную грамоту, своимъ украинникомъ приказаль, aby они тыхъ земль и водъ, которые въ перемирной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, нашимъ людемъ поступились и грабежи ихъ имъ вернули, и винныхъ за то казаль бы еси казнити, aby впередъ того не починали.

Да подалъ списокъ жалобной, а се списокъ:

ХСІІ. — На паметь, списокъ Смоленскихъ князей и бояръ кривдъ и шкодъ, што имъ починили и забрали помѣстчики и украинники великого князя Московскаго, послѣ перемирные грамоты. Которые села и волости у перемирной грамотѣ не стоять написаны у великого князя Московскаго сторонѣ, тые они забрали: Рославскаго повѣта, оконличого Смоленскаго Ивана Кошкинъ дворъ зъ церквию и съ людми, братаница его Ивашка Яковлевича дворъ и съ людми, Ивана Свиридова дворъ съ церквию и съ людми, Демьянъ Скипоревыхъ дворъ и съ людми, Стецковичевъ Хлюбови-

чевъ дворъ и съ людми, Федка Борисовича Жабиныхъ и браты его три дворы взяли и съ людми, на имя Бѣхово; Слюбовскихъ бояръ два двора взяли и съ людми, Оенонасовичевъ четыре двора взяли и съ людми, Ивана Скипорева дворъ Климовскую да Пашково взяли съ людми, Ивашка Яковлевича село Нагинское, Ивана Кошкина село Жилино, Ивана Протасевича дворъ Жолтоногово, Ивана Свиридова село Князева, а другое Бояркино.

А Еленского повѣта села и волости забрали, на имя: Митка Кононова село, а Олтуховыхъ село, а Чюжумовыхъ село, а полсела Толпигиныхъ, а Кривоносово, а Хотнежичи, а Тудорово, а Кузминичи, а Свиридово, а Лопѣнино, а Носищово, а Олтушково, а Чепелиниччи.

А околичного Смоленского Ивана Кошкины слуги, на имя Палѣхъ и съ своими товарищи побѣгли отъ него и взяли зъ собою двадцатѣро челядей неволныхъ, а три кони велми добрыхъ, бадавѣю, а валахъ, а баумать, а готовыхъ грошей тридцать копѣй; и теперे тотъ Палѣхъ съ товарищи у Жукова служать и украинникомъ людемъ королевскимъ великие шкоды и грабежи чинять.

Тыми разы Гаврило Полтевичъ послалъ люди свои до отчины своей до Присмары, бобровъ гонити; ино людей его перебили и сѣти бобровые и собаки поотнимали.

Околичного Смоленского Бориса Семеновича, Еленскоѣ волости Ужица со всимъ, а Рославскаго повѣта волость Слободка со всимъ (*).

Да того дни ъль Петряшко у великого князя, а опослѣ стола, съ медомъ ъздилъ за нимъ Родюка жъ Должиковъ.

И Декабря 5, велѣль князь великій Петряшку быти на Дворѣ, и высыпалъ къ нему діака Болдыря Паюсова; и Болдыръ ему говориль:

ХСIII.—Отвѣтъ Иоанна, Божьею милостію государя всеа Русіи и великого князя, Александра короля Полскаго и великого князя Литов-

скаго дворянину Петряшку Сенкину сыну № 192. Епимахова:

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Говориль еси намъ отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Полскаго и великого князя Литовскаго, что по перемирнымъ грамотамъ, братъ нашъ и зять послалъ къ намъ нынѣ своихъ пословъ, воеводу своего Полотскаго пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрія Зиновьевича, а пана Доброгоста Парбутова, а околичного Смоленского, намѣстника Высокодворскаго пана Богдана Сопѣжича; и мы тѣ рѣчи слышели.

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Да говориль еси намъ отъ нашего брата и зятя, что напередъ сего къ намъ присыпалъ дворянина своего Матцка Кунцевича съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, что ему били чесомъ многіе князи и бояре Смоленскіе о томъ, будто черезъ наши перемирные грамоты и черезъ крестное пѣлованье, наши люди у нихъ земли и воды и волости и села позасѣдали, кои въ его сторонѣ написаны, да и грабежи и розбои великие починили; и мы къ нему въ своей грамотѣ писали, съ его человѣкомъ съ Матцкомъ, что намъ то не вѣдомо: и братъ нашъ и зять Александръ король и великій князь о тѣхъ земляхъ и о водахъ и о обидныхъ дѣлѣхъ нынѣ прислали къ намъ съ тобою списокъ.

Іоанъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣль тебѣ говорити: И мы нынѣ тамо на границы пошли да по тому списку велимы того опытати; да во что будуть наши люди въ его земли и въ воды вступились, кои будутъ написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ: и мы своимъ людемъ въ тѣ земли и въ воды у его людей вступатись не велимы; а что будутъ наши лю-

(*) Недостаетъ глагола.

Акт. Зап. Рос. Т. I.

№ 192. ди у его людей въ тѣхъ земляхъ взяли, и мы взятое велимъ отдать; а которые будуть наши люди что учинили разбоемъ и грабежи, ино мы лиха не хотимъ: обыскавъ, да тѣхъ лихихъ велимъ показнити, чтобы впередъ лиха не было.

Иоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣль тебѣ говорiti: А къ намъ многажды присыпали бити челомъ наши слуги, князь Семенъ Ивановичъ Стародубской, и князь Василей Ивановичъ Шемячичъ, и князь Семенъ Ивановичъ Бѣльской, а сказываютъ, что имъ и ихъ людемъ многіе обиды чинятся отъ Кіянъ, и отъ Чечерянъ, и отъ Кричевцовъ, и отъ Смолнянъ, и отъ Видблянъ, наѣзды и татбами и разбои и грабежи великими; и они, сказываютъ, къ намѣстникумъ къ его и къ волостелемъ и къ заказцомъ посыпаютъ управы просити по перемирнымъ грамотамъ: и они ни въ чемъ управы не даютъ. А нашъ намѣстникъ Дбрянской князь Василей Семеновичъ Ряполовской къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ Кричевской Остаѣй Дашковичъ вступается въ волость въ Прикладни и въ деревни въ Прикладневскіе, да и опрочѣ того, сказываетъ, многіе обиды чинятся нашимъ людемъ отъ Кричевцовъ; и онъ, сказываетъ, къ Дашковичу посыпалъ управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не дастъ. А нашъ намѣстникъ Дорогобужской князь Федоръ Юрьевичъ Прозоровской къ намъ приказывалъ, а сказываетъ, что намѣстникъ Смоленской Юрій Салогубовъ (*) вступается въ Дорогобужскіе волости, въ Копылью и въ села въ Копыльскіе, въ Ивашково и въ Ярилово, да и опрочѣ того, сказываетъ, нашимъ людемъ много обиды чинится отъ Смолнянъ; и онъ, сказываетъ, посыпалъ въ Смоленскъ къ намѣстнику управы просити, и онъ ни въ чемъ управы не даетъ; а тѣ волости, Прикладни и Копылья имянно написаны

въ нашей сторонѣ, а Ивашково и Ярилово и то села и деревни Копыльскіе изъ старины.

Иоаннъ, Божьею милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣль тебѣ говорiti: И ты отъ насъ молви брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, что некоторые волости и земли и воды въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ его сторонѣ, и мы, какъ напередъ того въ тѣ земли своимъ людемъ вступатися не велѣли, такъ и нынѣ въ тѣ его земли своимъ людемъ вступатися не велимъ; а которые земли и воды написаны въ нашей сторонѣ, и онъ бы своимъ людемъ заказалъ накрѣпко, чтобы въ тѣ волости и земли и воды, черезъ перемирные грамоты, не вступались, ни лиха бы никакова не чинили; а которые обиды починятся нашимъ людемъ отъ его людей, и онъ бы приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ и волостелемъ накрѣпко, чтобы нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всемъ управу учинили, по перемирнымъ грамотамъ.

А какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь великій ему на отпускѣ самъ отвѣчалъ: Петряшко! что еси намъ говориль которые рѣчи отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Польского и великого князя Литовского, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли есмѧ имъ гораздо, и отказали есмѧ тебѣ противу тѣхъ рѣчей; да и свои рѣчи къ брату нашему и зятю съ тобою наказали діакомъ нашимъ Болдыремъ, то есть наши рѣчи.

Да приказалъ князь великій къ королю и къ дочери своей къ королевѣ поклоны съ Петряшкомъ, а дѣти великого князя, князь великій Василей, и князь Юрій, и князь Дмитрей, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй приказали къ королю и къ сестрѣ своей къ королевѣ поклоны жъ. Да и отпустилъ его князь великій Декабря 5, во вторникъ, а поѣхалъ съ Москвы

(*) Въ подл. «Салогубовъ».

на завтре Николина дни, Декабря 7, въ четвергъ; а посланъ съ нимъ въ приставъхъ Якушъ Костеровъ, до Дорогобужа проводити его, помѣстчикъ Дорогобужской, кой съ нимъ изъ Дорогобужа пріѣхалъ; а велѣно ему давати по пяти подводъ да проводника, а корму ему велѣно давати на ямѣхъ, гдѣ ся лучить ему столти на яму, саму четверту: самому колачь полуденежной, а людемъ хлѣбъ да на два блюда рыбы, кая-сь лучить, да соли да заспы, какъ бы имъ сытымъ быти.

А се таковы грамоты посланы, въ Вязму къ Шадрѣ и въ Дорогобужъ къ судецкому:

XCIV.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Вязму, оконличему нашему и намѣстнику Вяземскому Ивану Васильевичю. Что присыпалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю къ его назадъ, а послалъ есми его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Вязму, и ты бы его пропустилъ, а велѣль бы еси ему изъ Вязмы дати пять подводъ да проводника, да Якушу двѣ подводы; а впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его человѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣль давати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

А се такова грамота послана къ судецкому въ Дорогобужъ:

ХCV.—Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Дорогобужъ, намѣстнику нашему князю Федору Юрьевичю. Что присыпалъ къ намъ зять нашъ Александръ король своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова съ рѣчми, и язъ его отпустилъ ко государю его назадъ, а послалъ есми его проводити до Дорогобужа Якуша Костерева. И какъ пріѣдетъ въ Дорогобужъ, и ты бы его пропу-

стиль, а велѣль бы еси ему изъ Дорогобужа № 192. до Смоленска дати пять подводъ, а послалъ бы еси его проводити изъ Дорогобужа до Смоленска, за тѣми подводами, человѣка, кого будетъ пригоже, которой бы тѣ подводы изъ Смоленска въ Дорогобужъ назадъ отпровадилъ; а приказалъ бы еси ему, кого пошлешь, пытати вѣстей въ Смоленскѣ. Да какъ пріѣдетъ назадъ, да что тебѣ скажетъ тамошнихъ вѣстей, и ты о томъ ко мнѣ отпиши. А впередъ къ намъ кто поѣдетъ изъ Литвы отъ зятя нашего отъ Александра короля, его человѣкъ съ грамотами, или съ рѣчми, на подводахъ, а учнетъ у тебя подводъ просити, и ты бы ему подводы велѣль дати, колко будетъ пригоже; а напередъ ко мнѣ отписывай, кто поѣдетъ, и какой человѣкъ, и коли пріѣхалъ.

А къ Губѣ послалъ князь великий въ Вязму Елку Митина сына Калитина, Декабря 4, а велѣно ему изъ Вязмы ѿхати къ королю не мотчаа; а съ чѣмъ король присыпалъ своего человѣка Петряшка Сенкина сына Епимахова, и что ему отвѣчати велѣль князь великий, и съ того со всего посолства и съ отвѣта посланы къ Губѣ съ Елкою жъ списки, того дѣля, чтобы ему было вѣдомо. А въ грамотѣ писано къ Губѣ: вспросять его про то дѣло въ Литвѣ, съ чѣмъ Петряшко пріѣхалъ? и Губѣ молвити: язъ, господине, отъ государя своего поѣхалъ, а Петряшко еще тогда не пріѣхалъ, и язъ того не слышель; а єдучи есми слышель у намѣстника Дорогобужского у князя у Федора у Юрьевича, что много обидъ чинится государя нашего людемъ Дорогобужцомъ отъ Смолинъ; и онъ, сказываетъ, посыаетъ въ Смоленскѣ къ намѣстнику управы просити: и онъ ни въ чемъ управы не дасть. А не вспросять его, и ему не велѣно про то дѣло не говорити ничего.

И Февраля 7, пріѣхалъ изъ Литвы великого князя діакъ Микита Губа Моклоковъ; а что ему о которыхъ дѣлѣхъ отъ короля отвѣчали, и онъ тому даль списки. А се списки:

№ 192. XCVI.—Отказъ послу, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова:

Александъ, Божьею милостю король и великий князь, велѣль тебѣ говорити: Што еси намъ говорилъ отъ брата и тестя нашего, Иоанна Васильевича государя всеа Руси и великого князя, што жъ присыпалъ до него Иванъ король Датцкій послы своего маистръ Давыда съ товарищи, и государь твой того маистръ Давыда съ товарищи хочетъ отпустити къ его государю, а съ нимъ хочетъ слати къ Ивану королю къ Датцкому своего человѣка: и государь бы нашъ король и великий князь того государя твоего человѣка, и Датцкого короля послы по своимъ землямъ велѣль пропустити до маркграфьевы земли Брамборскаго безо всякихъ зацѣпокъ, и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣль давати; также и назадъ какъ тые послы пойдуть, абы имъ пристава и кормъ дано и пропущено безо всякихъ зацѣпокъ.

Александъ король и великий князь велѣль тебѣ говорити: Ино государь нашъ король и великий князь, памятуючи на свое слово и перемирную грамоту и крестное цѣлованье (какъ же и передъ тымъ всегда брату своему съ того ни въ чёмъ не выступилъ), того послы короля Датцкого маистръ Давыда съ товарищи, и тежъ вашего государя послы, который съ нимъ пойдетъ до короля Датцкого, пропускаеть по своимъ землямъ доброволно до Маркграфьевы земли, безо всякихъ зацѣпокъ, и пристава и кормъ велѣль имъ по своимъ землямъ вездѣ давати; также и назадъ какъ тотъ послы отъ короля Датцкого къ вашему государю пойдетъ, и кого съ нимъ король Датцкой своего послы пошлетъ, и государь нашъ король Александръ ихъ по своимъ землямъ также велѣль пропустити до вашего государя земли безо всякихъ зацѣпокъ, да и пристава и кормъ по своимъ землямъ велѣль давати; да и листъ свой вашего государя послу и Датцкого

короля посломъ на то велѣль дати, а тые листы опасные государь нашъ шлетъ къ вашему государю тобою діакомъ Микитою Семеновымъ, Латынскій листъ, который въ Полской корунѣ служить, а Русскій, который у великому княжеству Литовскому; а то чинить государь нашъ на жаданье брата и тестя своего.

Александъ король и великий князь велѣль тебѣ говорити: А што еси говорилъ королю его милости отъ своего государя о паробку о Илейцѣ, что будто бы послы государя нашего слюбили твоему государю нашимъ словомъ его отпустити, да и панове наши Петру Плещееву съ товарищи говорили о томъ же Илейцѣ, нашимъ же словомъ, что его было отпустити: ино мы паномъ нашимъ, а ни посломъ, о томъ Илейцѣ не вказывали государю твоему и его посломъ никоторого слова о отпускани говорити; и для брата и тестя нашего не было бы того, чого быхмо на его жаданье не вчинили. Ино, какъ наши послы были у вашего государя, и которая прозба о нятыцѣхъ отъ нихъ нашимъ словомъ была, хотя объ одномъ человѣцѣ: государь твой, нась для, того не хотѣль вчинити, ни одного человѣка къ намъ не отпустилъ; а намъ для чего того паробка отпускати, который жъ въ размирицу по нашихъ земляхъ безъ опасныхъ листовъ єздилъ? А коли Богъ похочетъ, межи нась зъ братомъ нашимъ доброе пожитье будеть, ино всякое дѣло (*) государя вашего нашъ государь вчинить, въ чёмъ великому князю Ивану Васильевичу любо будетъ, и самъ собою въ своихъ земляхъ, и тежъ братъю и приятелями своими по ихъ земляхъ; а тотъ паробокъ Илейка готово въ него жъ будетъ.

Господарь король и великий князь и многихъ земль государь велѣль тебѣ говорити: Написано въ перемирныхъ грамотахъ межъ государя нашего короля его милости и вашего государя великого князя Ивана Васильевича, што которые земли и воды писаны въ пере-

(*) Вынесенное на полѣ слово въ рукоп. при переплетѣ отрѣзано; кажется, слѣдує читать «на жаданье».

мирныхъ грамотахъ во государя нашего стороны, и вашему государю великому князю Ивану Васильевичу въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые земли и воды написаны въ перемирныхъ грамотахъ въ вашего государя сторонѣ, и нашему государю королю его милости также въ тѣ земли и воды вступатися не велѣти; а которые шкоты и обиды чинятся на границахъ, розбои и грабежи и татбами, и намѣстникомъ и волостелемъ и всѣмъ приказчикомъ граничнымъ о томъ межъ себя ссылаются да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинити на обѣ стороны.

И господарь король и великій князь и многихъ земль государь велѣль тебѣ говорити: И нынѣча пріѣхали ко государю нашему многіе князи и бояре Смоленскіе, а повѣдаютъ, что которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего стороны, и вашего государя великого князя Ивана Васильевича люди въ тѣ земли и воды вступаются; а которые шкоды и обиды чинятся государя нашего людемъ отъ вашего государя людей, розбои и грабежи и татбами: и вашего государя намѣстники и волостели и всѣ заказци граничные посылали ко государя вашего намѣстникомъ, и волостелемъ, и всѣмъ указцамъ граничнымъ, чтобы тѣмъ государя нашего обиднымъ дѣломъ управу учинили; и вашего государя намѣстники и волостели и всѣ указци граничные тѣмъ обиднымъ дѣломъ ни въ чемъ управы не учинили.

И государь нашъ велѣль тебѣ говорити: Дасть Богъ, будешъ у своего государя, и ты бы говорилъ своему государю, что которые земли и воды писаны въ перемирныхъ грамотахъ во государя нашего стороны, и государь бы вашъ въ тѣ земли и воды своимъ людемъ, вступатися не велѣль; а которымъ государя нашего граничнымъ людемъ чинятся отъ государя вашего людей шкоды великие, розбои и татбы и грабежи: и государь бы вашъ велѣль тѣмъ обиднымъ дѣломъ

управу учинити, чтобы въ томъ межи государей неприязнь не была.

А се отвѣтъ королевы:

XCVII. — Отказъ отъ королевое и великіе княгини Елены, діаку Микитѣ Семенову сыну Моклокова.

Што есми перво сего вами приказывала до государя и отца моего Іоанна Васильевича, Божьею милостью государя всеа Русіи и великаго князя, о горностаихъ и о бѣлкахъ, и великій князь приславъ мнѣ тобою пятьсотъ горностаевъ да полторы тысячи бѣлки подпали, и тежъ обѣцается прислати соболей съ ногты и тежъ кречетовъ; и язъ за тყи впоминки государю и отцу моему на великому жалованыи челомъ бью.

Тежъ, што государь и отецъ мой всказалъ до мене тобою о томъ, что жилъ мастеръ серебряный, на имя Лопша, у волости нашей у Смоллянъхъ; и нынѣ тотъ Лопша служить отцу нашему, а сынъ его Игнатко живеть и топере въ нашей волости у Смоллянъхъ, и мы быхмо того Игнатка къ великому князю отпустили. Ино мы, на приказанье государя и отца нашего, того Игнатка отпускаемъ къ великому князю со всимъ его статкомъ, и писали есмо грамоту до намѣстника нашего Смоллянского до князя Костянтина Гагари: какъ пріѣдетъ приставъ твой Иванъ Обдула до него зъ листомъ нашимъ, абы ему того Игнатка подаль со всимъ его статкомъ, и приставъ его тобѣ подастъ.

XCVIII. — На память Микитѣ отъ королевое, еї милости дѣло. Што перво сего еї милость, еще будучи у Вилены, приказала Ивану Сопѣзѣ, чтобы написать на память тебѣ Микитѣ о бѣлкѣ о сибиркѣ, королевой на кошки; и поддіачій омылся о сибиркѣ, да написать о подпали: ино бы и теперь Микита припомянуль о сибиркѣ на кошки.

XCIX. — А се Губа даль списокъ, а сказываетъ, что ему королева сама говорила.

Сказывала королева Губъ, что про Стефано-

№ 192. вы дѣти деспота Сербъскаго пытали да не могла ся ихъ допытати. А у Макграбіа повѣдаются пять дочерей: болша осминадцати лѣтъ, хрома, нехороша; подъ болшею четырехнадцати лѣтъ, а парсunoю ее повѣдаются хороши. А у Баваръскаго князя, у королева зятя, дочери повѣдаются же, а того не вѣдаются, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало. А у Щетинскаго князя, у королева же зятя, повѣдаются же дочери, а тогожъ не вѣдаются, колкихъ лѣтъ, а матери у нихъ не стало жъ, а слава про мать и про нихъ добра. А у Франскаго короля сестра, а Угорскому королю своякиня, а заручена была за Олбрехта короля, парсunoю повѣдаются хороши да хрома, да нынѣ дей на себя чепецъ положила, пошла на клаштарь. А у Датскаго короля, и онъ его милость самъ вѣдаетъ болѣ меня, что дочь есть. И Губа ей говорилъ: и ты, госпоже, пошли опытати деспотовыхъ дѣтей, и въ Угры, и къ Маркрабью и къ инымъ государемъ, гдѣ у которыхъ дочери, гдѣ бы ся великому князю Василью, брату твоему, пригоже женити; а язъ, госпоже, дотолѣ лежу. И королева отвѣчала Губѣ: что говоришъ, какъ ми посылати? чтобы былъ отецъ мой съ королемъ въ миру, ино бы то пришло, чтобы язъ послала поотвѣдати: ино его милость государь мой можетъ болши собою поопытати; а нынѣ посыаетъ посла своего къ Датскому королю, и онъ можетъ государь мой къ Маркрабью приказати, а того ся довѣдати. А за такова бы государя за великого кто не хотѣль дати? да у нихъ такъ въ Латыни крѣпко, что у нихъ безъ папина вѣдома никакожъ не дадутъ въ Греческой законъ; а насть укоряютъ безпрестани, а зовутъ насть некрестыми. И ты государю отцу моему молви: нѣчто къ Маркрабью пошлетъ, и онъ бы ся велѣль старые королевы таити; занѣже она всѣхъ пущи Греческой законъ укоряетъ.

А се таковы грамоты Губа привезъ пропускные посломъ по Литовской землѣ:

С. — Александръ, Божію милостію король Польскій и великий князь Литовскій, Русскій, и князь Прускій, Жомойтскій и иныхъ, княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, намѣстникомъ и тіуномъ и всимъ заказникомъ по отчинѣ нашей великому князеству Литовскому. Какъ поѣдутъ послы брата и тьстя нашего, Ивана Васильевича государя всеа Руси и великого князя, до короля Датскаго, а съ ними послы короля Датскаго же, черезъ наши земли: и вы бы тымъ посломъ его, и тежъ посломъ короля Датскаго, и слугамъ ихъ, давали ъсти и пити, а конемъ ихъ сѣна и овса съ потребу, поченъ отъ границъ Московскихъ аже до границъ Польскихъ, и оттолѣ зася до границы Московскіе. Писанъ въ Краковѣ, Генваря въ 13 день, индикта 7.

А се другаа грамота, что привезъ Губа о послѣхъ же:

СІ. — Александръ, Божію милостію краль Польскій и великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, господарь и наследникъ и иныхъ. Назнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имъ же лѣпо, всѣмъ: зане посломъ наѧснѣйшихъ князей, единому магистръ Давыду наѧснѣйшего краля Датскаго, другому великого князя Московскаго, съ тѣмъ же магистръ Давыдомъ идущему, какова онъ великий князь съ тѣмъ Давыдомъ послати восходить къ тому королю Датскому, такожъ и къ землѣ маркрабіа Брадемборскаго, съ Москвы идущимъ, и паки тому послу или посланнику великого князя Московскаго назадъ съ посломъ короля Датскаго будущимъ и взадъ идущимъ, и тѣхъ пословъ служебникомъ, извѣстно нашимъ вѣдомомъ и по совѣту совѣтниковъ нашихъ, нашъ опасъ христіанскій, по кралевству и землямъ нашимъ рухляди и персонамъ ихъ здравымъ ъхати, дахомъ и даемъ настоящимъ; которой опасъ нашъ во всѣхъ точкахъ и статьяхъ и дѣйствіяхъ держати хотимъ и обѣщеваемъ. Всѣмъ, наипаче жъ намѣстникомъ и инымъ

коегождо статіа и чина людемъ, подвластныиъ нашимъ, повелѣваемъ, чтобы тотъ опасъ нашъ непорушно держали и соблюдали, свободенъ и безбоязnenъ и миренъ проходъ тѣмъ по сломъ давали и ихъ рухлядемъ, и по требамъ кормъ людской и конской; наипаче вамъ, намѣстници наши, изъявляемъ, или приставомъ нашимъ, кого изъ кралевства того особынъ приставимъ: егда тѣ послы поѣдутъ, вспросити буду тѣхъ самихъ, како края Датскаго и великаго князя Московскаго, такожъ маркрабіа Брадемборскаго посломъ прозираите; а иначо учинити не дерзните. Данъ въ замкѣ нашемъ Краковскомъ, въ суботу въ тойжъ день по Крещеніѣ, лѣта Господня тысяча пятьсотъ четвертаго, а кралевства нашего лѣта третіяго. — А въ отпускѣ, подлѣ печати написано: «приказъ сущій величества кралевства.»

А третью грамоту привезъ Губа, за печатью королевою, намѣстнику Смоленскому Юрию Салагубову, о послѣхъ же.

Лѣта 7012, Февраля 19, прїѣхали послы Александра короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, въ Можаескъ, Станиславъ Глѣбовъ, да Юрии Зиновьевъ да Богданъ Сопѣга, а на Москву прїѣхали Февраля 26, въ понедѣлникъ, а у великаго князя были въ четвергъ, Февраля 29, на Зборной недѣли; а великому князю большому отъ короля правиль поклонъ Станиславъ, а великому князю Василью отъ короля правиль поклонъ Юрии; а отъ дочери отъ великаго князя отъ королевы отъ Олены великому князю большому правиль Станиславъ челобитье, а великому князю Василью отъ сестры правиль Юрии поклонъ; а дѣтемъ великаго князя, князю Семену и князю Ондрѣю, отъ зятя ихъ отъ короля и отъ сестры ихъ правиль Богданъ Сопѣга поклонъ, а послѣ того грамоту вѣрющую подалъ Станиславъ.

СII.—А се грамота:

Брату и отцу нашему Іоанну Васильевичю, Божьею милостью государю всеа Руси, вели-

кому князю Володимерскому, и Московскому, № 192. и Новгородскому, и Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и иныхъ, отъ Александра Божьею милостью короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, Русскаго, княжати Прускаго, Жомоитскаго и иныхъ. Послали есмѧ до тебя брата и тьстя нашего отъ насъ въ посолствѣ пановъ раду нашу, воеводу Полотскаго пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а писаря нашего, околничего Смоленскаго, намѣстника Высокодворскаго Богдана Сопѣжи- ча: ино, которые рѣчи они тебѣ отъ насъ будуть молвити, и ты бы имъ въ томъ вѣрилъ; бо то наши рѣчи. Писанъ въ Мелнику, Октября въ 23 день, индикта 7.

А послѣ грамоты Станиславъ рѣчь говорилъ, а се рѣчь:

СII.—Въ лѣто 7012, индикта 7-го, посолство отъ Александра короля Польскаго, великаго князя Литовскаго и Русскаго, княжати Прускаго, Жомоитскаго и иныхъ, къ великому князю Ивану Васильевичу, государю всеа Руссии.

Александръ король и великій князь тебѣ брату своему и тьстю, Іоанну Васильевичю государю всеа Руси и великому князю, велѣль говорити: Што перво сего отецъ святый панежъ, и братъ нашъ король Вгорскій и Ческій Владиславъ, многокроть присыпали къ намъ своихъ пословъ, а и до тебе о томъ же своего посла Жигтимонта присыпали, хотячи межи насть съ тобою братомъ нашимъ доброго пожитъя и прочнобъ дружбы; и мы, на жаданье отца святого панежа и брата нашего Владислава короля Вгорскаго и Ческаго, къ тебѣ присыпали своихъ пословъ, пановъ Лядскихъ и Литовскихъ, впоминаючи тебе брата нашаго, абы еси, посмотривши въ наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье и кровное связанье, быль съ нами въ миру и въ любви и въ добромъ пожитъи; и тые города и волости, и земли и воды, отчину нашу, которые жъ еси

№ 192. намъ безъ всякъ причины забралъ, зася намъ вернуль, и полонъ поотдаваль, и шкоды тые, которые намъ и подданымъ нашимъ отъ твоихъ людей сстались, оправиль, такъ какъ бы намъ того жаль не было.

Александъ король и великий князь тебъ брату и тъстю своему велѣль говорити: И тыи послы наши у тебе будучи, тебъ брату нашему отъ нась тыи рѣчи наши говорили, абы еси лихихъ людей не слушаль, и нашу отчину намъ вернуль, и для того съ нами нежитъя не хотѣль. И твои бояре и дьяки послу отца святого папежа и короля Вгорского и Ческого Владиславову Жикгимонту и нашимъ посломъ отъ тебе говорили, будто тое докончанье не тобою рушилось, але нами, и будто мы тебъ брату нашему по докончанью ни въ чемъ не правили; и имѧни твоего по нашей докончальной грамотѣ не писали; и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей послѣ вѣчного миру почали ся вступати; и дочерь твою, а нашу королевую и великую княгиню зъ еѣ Греческаго закону къ нашему къ Римскому закону учали нудити; и бискупа Виленского, и владыку Смоленского, и отцовъ Бернадиновъ къней, намовляючи ее, есмѧ посылали, абы она своей вѣры отступивши и къ нашей вѣрѣ приступила; и иныхъ подданыхъ нашихъ, князей и пановъ и мѣщанъ Греческаго закону, неволею къ Римскому закону приужали; и тые зрадци наши князи, видячи такій утискъ, будто для того къ тебѣ збѣгли.

Александъ король и великий князь всказаль: Ино мы тебѣ брату нашему зъ нашего докончанья и крестного цѣлованья ни въ чемъ не выступили: зъ Божьею помочью, во всемъ есмо тебѣ по нашей грамотѣ слово свое полнили, и въ земли и въ воды твои и твоихъ людей николи есмо не вступалися; а имя твое,— которое жъ за отца нашего и за предковъ нашихъ, и за твоего отца и за предковъ твоихъ, николи тымъ обычаемъ не писывано было, — мы, по нашей съ тобою любви, своею доброю

волею, въ нашу докончальну грамоту велѣли вписати, такъ какъ тебѣ любо было; а и въ посолныхъ нашихъ къ тебѣ грамотахъ много-кортъ потомужъ тое имя твое писали есмо; а дочери твоѣ, нашю королевое и великоѣ кнегини къ нашему Римскому закону зъ еѣ Греческаго закону николи есмо не нудили; ни бискупа Виленского, ни владыки Смоленского, ни отцовъ Бернадиновъ къней о томъ есмо не посыльвали; ни ко княземъ и къ паномъ и къ мѣщаномъ, подданымъ нашимъ Греческаго закону, о томъ посылка отъ нась никакова не бывала, какъ же и твои послы тымъ разы того ся гораздо довѣдали и своимъ очима видѣли, што дочерь твоя, а наша королевая и великая кнегини во всемъ свой Греческой законъ, со всѣмъ доброволенствомъ, суполнна держить по давному. А и тебѣ брату нашему самому тое гораздо вѣдомо, што того ничего николи не бывало: нижли отчина наша къ тому ко всему, брате, есть причина; бо мы, какъ рекли свое слово, въ томъ и стоимъ зъ Божьею помочью, неради быхмо съ того выступили.

Богданъ Сапѣга говорилъ. Александръ король и великий князь всказалъ: Што есмо съ тобою братомъ и тъстемъ нашимъ тымъ разы перемирье на шесть лѣтъ взяли, и грамоты перемирные на обѣ стороны есмо дали, и крестъ съ обу сторонъ одинъ другому на томъ есмо цѣловали, што жъ въ ту ѿ шесть лѣтъ людемъ нашимъ пограничнымъ быти съ обу сторонъ во впокой, и рати и войны промежи себе не починати, и въ ту ѿ шесть лѣтъ ссылатись намъ съ тобою братомъ и тъстемъ нашимъ своими послы, о томъ, за што промежи нась валка и нелюбовьсталась.

Александъ король и великий князь всказалъ: Ино мы къ тебѣ послали тымъ часы нашихъ пословъ, привоминаючи тебе брата и тъстя нашего, абы еси впомянулъ на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и на свое крѣпкое слово и на наше свойство, отчину бы еси нашу, брате, намъ вернуль и съ нами

быть въ любви и въ братствѣ и въ прочной дружбѣ, по первому: занюжъ самъ можешьъ разумѣти, што жъ каждому отчина своя мила и каждому своего жаль, и чтобыхмо не только при собѣ, нашимъ нежитемъ, крови христианской болши того не розливали, какъ же я и ты, брате, смертни будучи, абы нашимъ къ земли лакомствомъ, и по собѣ наслѣдкомъ нашимъ большого невпокою быхмо не вчинили и гнѣву имъ не вмножили, чтобы для того кровь христианская межи нихъ, при насть и по насть, не проливалась, а поганьская бы рука на христианство не подносилася, а непріятели бы наши и наслѣдовъ нашихъ тому ся не радовали.

Александръ король и великий князь всказаъ: Ино вѣримъ тобѣ брату нашему, иже вразумѣвши нашу къ тебѣ правду, въ чювство придешъ, и лихихъ людей несправедливымъ словамъ болши того вѣрити не будешъ, и съ наими въ братствѣ и въ любви и въ прочной дружбѣ, по давному, быти похочешъ, и города и волости наши намъ вернешъ; и тую не-пріязнь, которую жъ, по грѣхомъ, Богъ межи насть допустилъ, на враговъ креста Христова обернешъ и тымъ христианство взвеселишъ, а недруги наши поганьство розжалишъ, и насть съ тобою справедливою любовью свяжешъ: и тыи обои наши государства и вѣчнымъ межи себя миромъ и впокоеи напотомъ на вѣки установимъ.

Александръ король и великий князь всказаъ: Што перво сего къ тебѣ брату нашему нашиими послы, паномъ Петромъ и паномъ Станиславомъ и ихъ товарищи есмо всказывали: которыхъ княжать и панять, и бояръ, и дѣтей боярскихъ, и людей нашихъ посылали есмо отчины нашое отъ твоихъ людей постеречи, и тамъ тыи люди наши съ твоими людми битву мѣли и съ тѣ битвы тебѣ въ руки впали, и иные которые дѣти боярскіе наши, въ томъ нашемъ нежитыи, тебѣ въ руки повпадывали: ино чтобы еси, насть для, то братъ наинъ училъ, всихъ тыхъ княжать и панять, и бояръ,

и дѣтей боярскихъ, и людей нашихъ въ одно № 192. мѣсто велѣль собрати и къ намъ бы еси ихъ отпустилъ; а мы такожъ твоихъ князей, и дѣтей боярскихъ, и людей, которые въ томъ нашемъ нежитыи намъ въ руки впали, хотимъ потомужъ велѣти, ихъ вмѣсто собрати и до тебе ихъ отпустити: занюжъ, брате, самъ можешьъ разумѣти, што жъ тыи нашими людми себе не вспоможешьъ, а намъ мало завадишъ; бо по всему свѣту, часу валки межи государей христианскихъ, вязни на злобѣ бывають на-веремя вызволены, а съ поганьства ино даются на окупъ, хто бы толко мѣль чимъ окупитися.

Александръ король и великий князь всказаъ: Тыи разы писаъ къ намъ воевода Киевскій князь Дмитрей Путятичъ, повѣдающи намъ, что тыи зрадци наши, которыи жъ отъ насть къ тебѣ брату нашему зъ нашими отчинами отступили, Можайскій и Шемячичъ, черезъ наше съ тобою перемирье и крестное цѣлованье, не переставаютъ зачѣпки чинячи, и людемъ нашимъ грозячи, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и онъ тыи листы ихъ къ намъ прислали, которыми жъ людемъ на-голову отповѣдываютъ, и мы тыи листы ихъ нашими послы къ тебѣ брату нашему есмо послали. Самъ на нихъ поразумѣшъ, што жъ тыи князи, — которыхъ же отци и они сами николи государемъ своимъ вѣрни не бывали, за-вѣды присяги свои змѣняли,—хотятъ и межи насть своими зацепками перемирье до врочныхъ лѣтъ взрушити: и ты бы братъ нашъ отъ того ихъ устягнулъ, абы далѣй отповѣдей такихъ людемъ нашимъ не дѣлали, абы гра-ничники наши съ обу сторонъ до тыхъ лѣтъ были во впокой, подлугъ наше перегирноѣ грамоты, которую жъ есмо грамоту своими душами запечатали.

Александръ король и великий князь всказаъ: Частокроть многіе купци наши безпрестани жалобы къ намъ кладутъ, што жъ у твоихъ брата нашего земляхъ, по твоимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, новые мыта на на-

№ 192. шихъ купцехъ установлены, у Вязмъ и индъ: тебе брата нашего напоминаемъ, ажбы еси того Вяземского мыта на нашихъ купцехъ не велъ брати; бо издавна у Вязмъ мыта ни на которыхъ купцехъ николи не бывало: занежъ и мы въ нашей землѣ, по нашимъ городомъ и волостемъ и погостомъ, нигдѣ новыхъ мытъ не вставляемъ, дѣлаемъ по старинѣ: гдѣ бывали мыта, тамъ и теперь велимы брати, а гдѣ передъ тымъ не бывало, тамъ и нынѣ не надобѣ. Если жъ бы тыи твои мытники Вяземскіе отъ того ся не встягнули, и мы такъ же велимы по нашимъ городомъ, въ Полотцку и индѣ, мыта вставити и на твоихъ купцехъ потомуужь мыто велимы брати.

И руку имъ оба великіе князи подавали, и дѣти великого князя подавали жъ; и къ столу ихъ звалъ князь великій, и єли того дни у великого князя; а послѣ стола, посыпалъ за ними, пойти ихъ, Федора да Даниила Оndrѣевыхъ дѣтей Плещѣева да Губу Моѣлокова дьяка.

И Марта 5, велѣль князь великій посломъ быти на Дворѣ, и высыпалъ къ нимъ съ отвѣтомъ боярина своего Якова Захарыча, и оконичего своего и боярина (*) Григорья Федоровича, и казначея своего Дмитрея Володимерова.

CIV.—А се Отвѣтъ Иоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Польского и великого князя Литовского посломъ, Станиславу Глѣбову, да Юрю Зиновьеву, да Богдану Сапѣжичю.

Яковъ говорилъ. Иоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣль вамъ говорити: Что есте намъ которые рѣчи говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Польского и великого князя Литовского, и мы тѣ ваши рѣчи слышели и врозумѣли тому гораздо.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣль вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, будто онъ намъ изъ до-

кончанія и изъ крестного цѣлованья, о нашемъ имени и о нашей дочери и о иныхъ дѣлехъ, ни въ чемъ не выступилъ, о всемъ намъ будто, о нашемъ имени, и о нашей дочери, и о иныхъ дѣлехъ правиль по докончанію и по крестному цѣлованью: ино мы о томъ къ брату нашему и зятю не одинова съ своими послы и съ его послы, и съ браты его съ Угорскаго короля Владислава послы и съ Польскаго короля Олбрехта послы, къ нему наказывали, въ чемъ онъ намъ о нашемъ имѧни и о нашей дочери и о иныхъ дѣлехъ по докончанью и по крестному цѣлованью не правиль; и тѣ наши наказы всѣ брату нашему вѣдомы.

Григорей говорилъ. Государь нашъ велѣль вамъ говорити: А какъ напередъ того намъ онъ по докончанію не правиль, такъ и нынѣ намъ по перемирнымъ грамотамъ не правитъ. Мы нынѣ посыпали къ брату нашему и зятю, просити пути своему послу да Датскаго короля послу; и братъ нашъ и зять приспѣхъ къ намъ свои грамоты: ино коя по Литовской землѣ, и та писана по Русски, и имя наше писано въ ней по перемирнымъ грамотамъ; а коя по Латской землѣ, и та по Латынски писана, и онъ въ той грамотѣ имя наше писалъ не по тому, какъ въ перемирной грамотѣ писано и на чемъ намъ крестъ цѣловалъ; аво се тѣ его грамоты передъ вами и вы ихъ смотрите: ино гораздо ли братъ нашъ и зять такъ дѣлаетъ? то ли намъ онъ правитъ, что намъ такую нечестьчинить?

Государь нашъ велѣль вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, что будто онъ нашіе дочери къ Римскому закону не нудить ничѣмъ, ни владыки Смоленскаго, ни бискупа Виленскаго, ни чернцовъ Бернадиновъ къ ней о томъ не посыпали, чтобы она приступила къ Римскому закону; а и наши послы будто видѣли то, что наша дочи держитъ свой Греческой законъ во всемъ, доброволно, по давному.

(*) Слово это добавлено вверху строки.

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣль вамъ говорити: Ино то братъ нашъ и зять не-правду къ намъ приказываетъ; то намъ гораздо вѣдомо, что онъ къ нашей дочери владыку Смоленского, и бискупа Виленского, и черн-цовъ Бернадиновъ о томъ посыпалъ и нудилъ ее приступити къ Римскому закону; а и наши послы намъ сказывали, что онъ и нынѣ нашей дочери церкви Божии Греческаго закона у нее на сѣнехъ не велѣль поставити, а всѣ къ ней приставлены панове и паны Римскаго закона, а не Греческаго: одна деи у нее жонка Греческаго закона, кол съ нею пришла; а которые люди малые отъ насъ съ нею пришли Греческаго закона, и онъ тѣхъ всѣхъ отъ нее от-слалъ; а коли, сказываютъ, къ ней наши по-слы приходили, ино деи ей было неволно съ ними говорити. Ино се ли онъ нашіе дочери не нудить къ Римскому закону, коли ее такъ держитъ?

Дмитрей говорилъ. Государь нашъ велѣль вамъ говорити: И братъ бы нашъ и зять и нынѣ нашей дочери, а своей королевѣ учнили о всемъ по тому, какъ намъ молвилъ сво-ими паны и какъ мы къ нему наказывали вѣ-сно-сь съ его послы съ Лятскими и съ Литов-скими, съ вами и съ вашими товарищи, что-бы за то межъ насъ нежитъя не было.

Государь нашъ велѣль вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и зятя, отъ Александра короля Польскаго и вели-кого князя Литовскаго, чтобы намъ тѣхъ горо-довъ и волостей, которые намъ Богъ даль, ему отступитись и въ братствѣ бы и въ любви и въ прочной дружбѣ быти намъ по первому; а зоветъ тѣ города и волости своею отчиною, а приказалъ къ намъ, что каждому отчина своя мило и каждому своего жаль.

Государь нашъ велѣль вамъ говорити: Ино то онъ правду къ намъ приказалъ, что каждо-му отчина своя мило и каждому своего жаль. Ино вѣдь вѣдомо зятю нашему Александру королю и великому князю, что Русская земля

всѧ, съ Божьею волею, изъ старины, отъ на-^{№ 192.}
шихъ прародителей, наша отчина: и намъ ны-
нѣ своей отчины жаль; а ихъ отчина—Лятская
земля да Литовская: и намъ чего дѣля тѣхъ
городовъ и волостей, своей отчины, которые
намъ Богъ далъ, ему отступатись? Ано не то
одно наша отчина, кои города и волости ны-
нѣ за нами: и вся Русская земля, Киевъ, и Смо-
ленскъ и иные города, которые онъ за собою
держитъ къ Литовской землѣ, съ Божьею во-
лею, изъ старины, отъ нашихъ прародителей
наша отчина.

Яковъ говорилъ. Государь нашъ велѣль вамъ говорити: И коли похочеть съ нами
брать нашъ и зять Александръ король и вели-
кій князь быти въ братствѣ и въ любви и въ
прочной дружбѣ, и онъ бы намъ нашіе отчи-
ны, Русскіе земли всеѣ, Киева и Смоленска и
иныхъ городовъ, кои держитъ къ Литовской
землѣ, отступился; и мы, ожь дастъ Богъ, съ
нимъ братства и любви и прочные дружбы
хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Дмитрей же говорилъ. Государь нашъ ве-
лѣль вамъ говорити: Да говорили есте намъ
отъ нашего брата и зятя, что будто наши слу-
ги, князь Семенъ Ивановичъ Стародубской и
князь Василей Ивановичъ Шемячичъ, черезъ
наше перемирье и крестное цѣлованье, не пе-
реѣстиваются зацѣпки чиня, и людемъ его гро-
зя, и листы отповѣдные къ нимъ пишучи; и
тѣ слугъ нашихъ листы къ намъ присласть, и
мы тѣ листы слушали: ино которые зацѣпки
наши слуги чинять тѣми листы!

Государь нашъ велѣль вамъ говорити: Да
говорили есте намъ отъ нашего брата и зятя,
что издавна въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ мыта
не имывали, и намъ бы и нынѣ въ Вязмѣ на
его купцѣхъ мыта не велѣти имати; а только
учнутъ въ Вязмѣ на его купцѣхъ мыты имати,
и онъ хотеть въ Полотску и въ иныхъ мѣ-
стѣхъ мыты уставити и на нашихъ купцѣхъ
велитъ имати, гдѣ напередъ того на нашихъ
купцѣхъ мыты не имывали.

№ 192. Государь нашъ велѣль вамъ говорити: Ино, коли была Вязма въ ихъ сторонѣ, и они тогда были вольны, что на своихъ купцѣхъ мыта въ Вязмѣ не велѣли имати, а на нашихъ купцѣхъ въ Вязмѣ тогда мыты имали; а нынѣ, Божею милостью, наша отчина Вязма за нами, и мы велѣли имати мыты въ Вязмѣ на ихъ купцѣхъ, какъ они имали напередъ того на нашихъ купцѣхъ. А что за то хотеть въ Полотску и въ иныхъ мѣстѣхъ на нашихъ купцѣхъ велѣти мыты имати, гдѣ напередъ того мытовъ не бывало: и коли онъ свое слово порушиТЬ, а уставить мыты на тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ напередъ того на нашихъ купцѣхъ мыта не имывали; и мы въ своихъ земляхъ также велимы на ихъ купцѣхъ мыты имати, гдѣ напередъ того на нихъ мыта не имывали.

Государь нашъ велѣль вамъ говорити. Зиму-сь присыпалъ къ намъ братъ нашъ и зять пословъ своихъ, пана Петра Мишковского да тебя Станислава съ товарищи, о смолвѣ; и вы перемирье съ нами за него взяли, и печати свои къ грамотѣ къ перемирной привѣсили, и крестъ есте намъ цѣловали на томъ: какъ будуть наши бояре у нашего брата и зятя, и ему на перемирныхъ грамотахъ самому крестъ цѣловати передъ ними, и грамота перемирная имъ дати, и отпустити ихъ не издержавъ. И какъ наши бояре, Петръ Михайловичъ съ товарищи, къ нему пріѣхали, и онъ ихъ поималъ, и отславъ въ село, колко ихъ держаль и великую силу и нечесть имъ чинилъ: ино гораздо ли то братъ нашъ и зять, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованье, надъ нашими послы такъ чинилъ? вѣдь всякой посолъ рѣчи говорить и лице носить государя своего.

Да о послѣ того говорили о Вязмичѣхъ, что ихъ пограбилъ Борисъ Семеновъ сынъ Александрова, да о заемѣхъ и о поклажѣхъ, что того въ Литвѣ не даютъ.

И послы о Вязмичихъ грабежѣхъ велѣли бискупову Виленскаго да воеводы Виленскаго

грамоты честї, что тѣ Вязмичи имъ били чломъ, а не столько сказывали, сколько у нихъ Борисовы люди имали: и коли той грамотѣ не вѣрять, и они по цѣлованью свою гибель имли. И бояре у нихъ цѣлованье отговаривали тѣмъ: коли взялъ малое, тогда плати и большое безъ цѣлованья.

Да подали списки о обидахъ, что ся чинило послѣ грамотѣ перемирныхъ; и бояре имъ говорили, что государь нашъ пошлетъ тамъ да велить о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ опыта и управу учинити.

Да пришедъ бояре сказали то великому князю, и князь великій велѣль о томъ послати въ Вязму къ Шадрѣ грамоту, а велѣль Вязмичемъ ѿхати въ Смоленескъ (а съ ними бы послалъ, кого будетъ пригоже) да по цѣлованью свою гибель имати; а о обидныхъ дѣлѣхъ, что послы дали списокъ, и о томъ князь великій ялся послати тамъ обыскати, да приказати въ Смоленескъ: въ которой городѣ тѣмъ жалобникомъ велѣти быти, и они имъ тамъ и управу учинять.

Да говорили имъ бояре, что король грамоту присласть по Ляцкѣй вѣрѣ, а имя въ ней писалъ великого князя не по тому, какъ въ докончальныхъ грамотахъ писано; а въ послствѣ говорили послы великому князю отъ короля, что свойства для, въ докончальной грамотѣ велѣль король имя великого князя написать, какъ ся князю великому полюбило. И бояре носили къ посломъ являти грамоты съ золотыми печатями докончальные, Максимьянну королеву, да Матіашову королеву, да посыльные грамоты съ вощенными печатями Датцкаго короля, а говорили бояре посломъ: смотрите сѣхъ грамотъ, какъ государя нашего имя написано въ тѣхъ грамотахъ; чѣмъ тѣмъ государь вашъ государя нашего дарить, что свойства для, сказываете, такъ имя государя нашего въ докончальныхъ грамотахъ писалъ? И послы грамоты чли, да говорили послы, чтобы имъ бояре велѣли дать списокъ отвѣт-

ной да и съ тѣхъ грамотъ списки. И бояре тѣ ихъ рѣчи сказали великому князю, и князь великий велѣль имъ дать отвѣтной списокъ и съ посыльныхъ грамотъ списки, да велѣль князь великий имъ быти у себя. А какъ къ нему пришли на отпускъ послы, челомъ ударити, и князь великий имъ самъ отвѣчаль:

Станиславъ, Юрии, Богданъ! что есте намъ которые рѣчи говорили отъ Александра короля и великого князя, отъ нашего брата и зятя, и мы тѣ рѣчи выслушали и уразумѣли тому гораздо, и отказали есмѧ вамъ противъ тѣхъ рѣчей, да и свои рѣчи есмѧ съ вами наказали къ брату своему и зятю, къ Александру королю и къ великому князю, своими бояры, Яковомъ Захарычемъ да Григорьевъ Федоровичемъ, да казначѣемъ своимъ Дмитреемъ Володимеровымъ; и что отъ насъ вамъ говорили, то есть наши рѣчи: и вы отъ насъ то брату нашему и зятю Александру королю и великому князю скажите.

Да того дни ихъ и отпустилъ; а приказали съ ними къ королю оба великіе князи, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй поклонъ; а дочери своей князь великий большой, и князь великий Василей сестрѣ своей, и князь Семенъ, и князь Ондрѣй приказали поклонъ. И ѿли того дни у князя у Василья Холмского, а на завтрѣе посломъ и списокъ отвѣтной да и съ грамотъ списки даны, съ Максимьяновы и съ Матіяшовы и съ Датского короля. А съ Москвы поѣхали послы въ четвергъ, Марта 7, на другой недѣли по Зборѣ, а посланъ съ ними до Дорогобужа Данилко Моклоковъ; а кормъ имъ вѣльно давать потому жъ, какъ имъ давалъ изъ Вязмы до Москвы, ихъ и конской. А на Москву у нихъ былъ приставъ Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова.

Приказывала къ великому князю дочерь его, королева и великаа княгини Олена, съ Губою съ діакомъ, о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о сибиркѣ, да о рыбѣ о сухой.

И Марта 8, послалъ князь великий къ доче-

ри къ своей къ королевѣ и къ великой княгинѣ Оленѣ кречеты, и рыбу, и бѣлку съ Константиномъ съ Тимоѳѣевымъ сыномъ Замытскаго, да съ Костею посланъ Данилко толмачъ новокщенъ; а поѣхалъ Константинъ на своихъ конѣхъ съ Москвы, въ пятницу, марта 8.

А се молвити Константину отъ великого князя, зятю его, Александру королю и великому князю:

Іоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ Александру королю Польскому и великому князю Литовскому, брату своему, велѣль поклонитися.

И вѣпросить король Кости: есть ли за тобою отъ великого князя ко мнѣ рѣчи? И Костѣ молвити: рѣчей, господине, за мною отъ великого князя къ тебѣ нѣть; а приказывала, господине, твоя королева къ отцу своему къ великому князю о кречетѣхъ, да о бѣлкѣ о Сибирской, и князь великий меня прислалъ къ дочери своей съ кречеты да съ бѣлкою.

А се говорити отъ великого князя, дочери его королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, Константину Тимоѳѣеву сыну Замытскому:

СВ. — Іоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣль поклонитися.

Іоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгинѣ Еленѣ, велѣль говорити: Приказывала еси къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Губою съ Моклоковымъ о кречетѣхъ, и о бѣлкѣ о Сибирской, и о рыбѣ о свѣжой; и язъ къ тебѣ послалъ пять кречетовъ, да три ста бѣлки и сухие рыбы лѣтошие, а рыбы есми свѣжіе не послалъ къ тебѣ, за тѣмъ, что ко мнѣ Губа поздо прїѣхалъ, на заговѣнье на мясное, ино ее везти неизѣ. А что еси приказывала ко мнѣ, чтобы мнѣ прислати къ тебѣ соболь чернѣ, съ ногами съ передними и съ задними и съ ноготми: и въ которой землѣ тѣ соболи ловятъ, и они

№ 192. у нихъ ноги отрѣзываютъ; и мы тамо прика-
зали, а велѣли есмъ имъ соболей черныхъ до-
бывать, о какихъ еси соболѣхъ къ намъ при-
казывала; и какъ къ намъ таковы соболи чер-
ные привезутъ, и мы къ тебѣ соболи черные
пошлемъ часа того.

А се такова память дана Костянтину.

CVI. — Память Костянтину. Вспросить
его королева и великаа княгини Елена: о чёмъ
ко мнѣ батько не прислалъ рыбъ свѣжихъ?
И Костѣ молвiti: не посладъ, госпоже, отецъ
твой рыбъ свѣжихъ къ тебѣ за тѣмъ, что, го-
споже, Губа пріѣхалъ на заговѣніе, а меня,
госпоже, отецъ твой отпустилъ къ тебѣ по-
слѣ Збора: ино, госпоже, везти было нельзѣ.

А се таковы памяти жь даны Костянтину:

CVII. — Память Костянтину Замытскому.
Нѣчто скажутъ ему, въ Вилнѣ ли, или въ
иномъ въ которомъ мѣстѣ или въ селѣ въ ко-
торомъ будетъ царь Шигъ-Ахметъ, а будетъ
Костянтину лзѣ велѣти царю сказать рѣчъ
отъ великого князя, или человѣку его, кото-
рой будетъ ему вѣренъ, чтобы до него ту-
рѣчъ донесль: и Костянтину тогда велѣти
Данилку толмачо, Шигъ-Ахметю царю гово-
рити сю рѣчъ отъ великого князя, или съ че-
ловѣкомъ его къ нему приказати:

Князь великій велѣль тебѣ говорити: При-
сыпалъ, еси къ намъ послалъ своего Булгира-Ки-
таа, и язъ послалъ къ тебѣ къ Асторокані съ
твоимъ посломъ своихъ людей, Кадыша Аба-
шева да Тулуша Бакшѣева съ своими грамо-
тами; а въ грамотахъ писаль есми да и сло-
вомъ къ тебѣ съ своими людми приказывалъ:
будетъ конь твой истоменъ, и ты бы пошелъ
къ намъ, и язъ истому твою подыму, и лю-
дей твоихъ пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ
земляхъ города дамъ. И послѣ того намъ ска-
зали, что ты пошелъ къ Киеву, а оттолѣ къ
Бѣлогороду; и язъ послалъ боярина своего Да-
выда Лихорева, и Давыдъ самъ лежалъ въ Чер-
ниговѣ, а посыпалъ тебя искати моихъ людей,
съ тѣмъ же, что язъ къ тебѣ писаль въ сво-

ей грамотѣ съ своими людми: и тѣ мои люди
въ Бѣлѣ-городѣ тебѣ не заѣхали. А нынѣ мнѣ
сказали, что ты пріѣхалъ въ Литву: ино и ны-
нѣ похочешъ къ себѣ нашего прямого братъ-
ства и дружбы, и ты бы домышлялся самъ,
какъ ты выѣхати изъ Литовскіе земли, да поѣ-
халъ бы еси къ намъ; а какъ къ намъ придешь,
и язъ истому твою подыму, и людей твоихъ
пожалую, и мѣсто тебѣ въ своихъ земляхъ го-
роды дамъ.

А се такова другаа память Константину
дана:

CVIII. — Память Костянтину. Какъ, ожь
дастъ Богъ, будетъ въ Литвѣ и въ Лясѣхъ, и
ему пытати того: сказывали, что воевода Во-
лошской взялъ у Лятскіе земли Коломыю и
Скнятинъ и иные мѣста, и намѣстниковъ сво-
ихъ на нихъ посажаль: ино и нынѣ ли тѣ мѣ-
ста за воеводою и кои мѣста по именомъ? то
ему себѣ записати; да и о томъ Костянтину
пытати: миру ли межи ихъ чляютъ, или валки?
Да сказывали, что магистра Пруссского старо-
го не стало, ино дей на Пруссское магистрь-
ство взяли Саксанскаго князя сына; а которые
города были къ Лятцкой землѣ, и тѣ дей горо-
ды дали къ магистру жь Прусскому; а Кон-
дратовы дей дѣти Мозоветскаго съ Мозовет-
скою землею отъ Лятскіе земли отстали жь, а
хотять дей быти подъ Максиміяновою рукою.
И Костянтину пытати: Прускіе города, кои
были къ Ляхомъ, да и Мозоветскаа земля ны-
нѣ за королемъ ли, или не за королемъ? и ка-
кovo межи ихъ дѣло съ королемъ? Да и того
Костянтину пытати: какъ король съ Менли-
Гирѣемъ? былъ ли у него посолъ Менли-Ги-
рѣвъ, и какой человѣкъ, и кто именемъ? и
своего посла послалъ ли король къ Менли-Ги-
рѣю и кого именемъ? Да о Туретскомъ пытати:
какъ нынѣ Туретской съ Угорскимъ и съ
Полскимъ, и гдѣ нынѣ и съ кѣмъ валчить? и
имали ли гдѣ мѣста на сей веснѣ, Турки ли,
Перекопскіе ли Татарове, въ Лятской ли зем-
лѣ, или въ Литовской, и кои мѣста будуть

имали и о коп дни? да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати; да что ему про которое дѣло скажутъ, и ему то себѣ записывать именно.

А се такова грамота послана съ Костянтиномъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику къ Юрію къ Салогубову:

CIX. — Іоанъ, Божію милостію государь всея Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тѣрскій, и Югорскій, и Пермскій, и Бѣлгарскій и іныхъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику Юрію Андрѣевичу Салогубову. Послали есмѧ до брата нашего и зятя, Александра короля и великого князя, и до своей дочери до королевы и великіе княгини Елены нашего сына боярскаго Костянтина Тимоѳеева сына Петровича Замытскаго, и ты бы ему дать пристава; да дочи наша, королева и велика княгини Елена приказывала къ намъ съ діакомъ съ нашимъ съ Микитою о кречетѣ да о бѣлкѣ о Сибирской да о рыбѣ, и мы къ ней послали кречеты, и бѣлку, и рыбу на подводахъ, съ тѣмъ же нашимъ сыномъ боярскими съ Костянтиномъ: и ты бы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу велѣль давати подводы отъ Смоленска по дорозѣ и до Вилны. Писана на Москвѣ, лѣта 7012, марта въ 8 день.

А въ Вилну, къ пану Николаю Радивиловичу послана такова жъ грамота, а приписано въ ней, чтобы ему велѣль давати подводы подъ кречеты и подъ бѣлку и подъ рыбу, по Литовской землѣ и по Лятской, и до тѣхъ мѣсть гдѣ учнетъ король мѣшкати.

А къ Шадрѣ князь великій послалъ свою грамоту, а велѣль ему подъ рыбу изъ Вязмы до Смоленска нанять извощица, чтобы довезъ до Смоленска рыбу, а подъ кречеты велѣль ему дати подводу добру до Смоленска; а иѣчто не дадутъ подводъ въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, ино тѣмъ подводамъ или и до Кракова. Да велѣль послати съ Костянтиномъ молодчика Вязматина служилого, ко-

го будетъ пригоже, будто за тѣми подводами № 192. Тѣхъ до Смоленска; а приказалъ бы ему, что съ нимъ Костя отпишетъ изъ Смоленска къ великому князю, и онъ бы то привезъ; а дадутъ подводы въ Смоленску подъ кречеты и подъ рыбу, и онъ бы Вяземскіе подводы привезъ; а какъ тотъ человѣкъ пріѣдетъ изъ Смоленска, и князь великій велѣль Шадрѣ того человѣка къ себѣ прислати.

Того же лѣта 7012, Маія 30, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Полскаго и великого князя Литовскаго человѣкъ его Матцко Кунцевичъ, а былъ у великого князя Іюня 2, въ заговѣнѣе въ Петрово; а правиль великому князю отъ короля поклонъ, а великому князю Василью, и князю Юрію и дѣтемъ меншимъ поклоны жъ, а опослѣ поклоновъ, подаль грамоту вѣрющую.

CX. — А се грамота вѣрюща: Брату и тѣстю нашему Іоанну Васильевичу, Божію милостію государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, и Московскому, и Новгородскому, и Псковскому, и Тѣрскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому и іныхъ, отъ Александра Божію милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Руского, княжати Прускаго, Жомойтскаго и іныхъ. Послали есмо до тебе брата и тѣста нашего съ нашими рѣчми дворяниномъ нашего Матска Кунцовича: ино которые рѣчи онъ тебѣ будетъ отъ насъ молвiti, и ты бы ему въ томъ вѣрилъ; бо то суть наши рѣчи. Писанъ въ Торуни, Апрѣля въ 25 день, индикта 7.

А послѣ того рѣчь говорилъ:

Государь нашъ, Александръ Божію милостію король и великій князь, тебѣ брату и тѣстю своему Іоанну Васильевичу, государю всея Руси и великому князю, велѣль говорити: Што есмо тими разы къ тебѣ брату и тѣстю нашему нашихъ пословъ, подлѣ перемирные наше грамоты, въ нашихъ дѣлѣхъ посыпали, воеводу Полотцкого пана Станислава Глѣбовича, а пана Юрья Зиновьевича, а пи-

№ 192. саря пана Богдана Сопъгу; и ты, брате, у-въ отказать своеи, межи иными рѣчми, черезъ нихъ къ намъ всказалъ, будто мы какъ передъ тымъ по докончаню нашему тобѣ не правили, такъ и нынѣ по перемирнымъ грамотамъ не правимъ; а то въ томъ, ижъ въ нашомъ листѣ Латинскомъ подорожномъ, который же есмо твоимъ а Датцкого короля посломъ, черезъ наши земли панства коруны Полскої на доброволный проѣздъ дали, ижъ быхмо въ томъ листѣ имя твое не подлѣ перемирныхъ нашихъ грамотъ написали: ино писарь нашъ великого княжества Литовского, который же свѣдомъ титоль нашихъ, тотъ подлѣ обычая и перемирної грамоты имя брата нашего въ листѣ Русскомъ поставилъ; а писарь нашъ Латынской и панства нашего коруны Полскої, будучи мало звѣдомъ докончальныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ, не дивно што и не по тому будетъ ли выписать.

Александръ король и великий князь велѣль говорити: Ино, какъ скоро тую рѣчъ наши посы къ намъ принесли, ижъ тобѣ брату нашему о томъ жаль на насъ, и мы тогожъ часу велѣли есмо грамоту другую написати, и въней имъ твое подлѣ докончальныхъ и перемирныхъ нашихъ грамотъ поставить; а въ первомъ листѣ если будетъ не по обычай имъ твое брата нашего выписано, то писано безъ нашо воли.

Александръ король и великий князь велѣль говорити: Тыми разы зрадца нашъ Остаоѣй Дашковичъ, будучи на замку нашомъ въ Кричевѣ, украинникомъ нашимъ шкоды великіи подѣлалъ, животы и статки многии побралъ, и съ иными нашими дворянами, которыми тамъ съ нимъ мѣшкали, до тебе втекъ.

Александръ король и великий князь велѣль говорити: И ты бы братъ нашъ вспомянулъ на свою грамоту перемирную, какъ ся если намъ записалъ, што было намъ, въ тую шесть лѣтъ перемирную, на обѣ стороны не пріимати зрадци, бѣглеца, лихихъ людей.

Александръ король и великий князь велѣль говорити: Ино мы тебе брата нашего напоминаемъ, ажбы еси намъ перемирную свою грамоту и хрестное цѣлованье полно держалъ, и того нашего зрадцу и иныхъ нашихъ зрадцей, которые съ нимъ втекли, намъ выдаль; а для того бы еси, братъ нашъ, грамоты своеї перемирної намъ не ломалъ и слово бы еси свое намъ полниль.

Да грамоту подаљ.

CXI.—А се грамота:

Александръ Божьою милостью король Полскій, великий князь Литовскій, Рускій и Прускій, государь и наследникъ и прочихъ. Наизнаменуемъ содержаніемъ настоящихъ, имъ же лѣпо, всѣмъ: зане по желанію наѧснѣйшаго начальника Ивана государя всеа Руси, великого князя Володимерскаго, Московскаго, Новогородскаго, Тферскаго, Псковскаго, Пермскаго, Болгарскаго, Югорскаго и Казанскаго, тогожъ брата и свата нашего любимаго, и наѧснѣйшаго начальника государя Ивана, тоюже милостью короля Свѣйскаго, Датскаго, Норвѣйскаго и прочихъ, посломъ, отъ Москвы по краlewству нашему Полскому и великому княжеству Литовскому и инымъ государствомъ нашимъ, къ свѣтлѣйшому начальнику государю Ивану маркрабію Бранденборскому и прочихъ идущимъ, отъ извѣстной совѣсти нашей краlewской, опасъ нашъ краlewской християнскій дати изволихомъ и даемъ настоящимъ сице, да могутъ о томъ опасъ нашемъ, свободно, опасно, безбоязно и безъ нѣкакоєя зацѣпки, по тѣмъ государствомъ нашимъ щахати и взадъ пріѣхати, съ рухлядью и людми ихъ, здраво. О томъ вамъ всѣмъ и коимъждо, подвластнымъ нашимъ, тако въ краlewствѣ нашемъ Полскому, яко въ княжествѣ великому и иныхъ государствѣхъ нашихъ, коегождо статья, чина и уряженія бывающимъ, настоящей опасъ возвѣщаемъ, и повелѣваемъ, чтобы есте тѣхъ пословъ великого князя Московскаго и короля Датскаго и прочихъ, свободно по

тѣмъ государьствъ нашихъ мѣстомъ ити, прети и взадъ прійти, пропускали и пропущайтѣ; а о опасѣ, аще треба будеть, имъ про-зрите. А иначо учинити не смѣйтѣ, за милость нашу. На сія, печать наша во исподи на-печатаная есть. Дано въ Торунѣ, въ пятницу по празницѣ святаго Марка, въ лѣто Господне 1504, кралевства нашего третьяго года.— «Приказъ нашъ сущой кралевскаго величества.»

А опослѣ грамоты рѣчь говорилъ:

Александъ король и великій князь вска-залъ: Тыми разы писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленскій панъ Юрии Андрѣевичъ, што жъ вжо послѣ перемирнотѣ нашое грамоты, люди твои волости наши Смоленскаго повѣту Бѣликъ а Ветличи засѣли, а инишіе волости выбрали и выжгли, и приходячи въ ночи разбоемъ грабятъ, и люди въ хоромъ запираючи и до смерти забивають, и иныи многіи невымовныи грабежи и шкоды землямъ нашимъ отъ твоихъ людей дѣютца; а помѣщники твои Брянскіе присыпали къ Смоленской же нашей волости къ Рославлю, велячи имъ служити къ городу Брянску. И тежъ слуга твой князь Семенъ Ивановичъ, послѣ перемирнотѣ нашое грамоты, забралъ люди наши и земли волостей нашихъ поднѣпрскихъ, которыи жъ въ перемирной грамотѣ не стоять у твою сторону.

Александъ король и великій князь вска-залъ: Ино и самъ ты, братъ нашъ, того посмотри, гораздо ли ся то дѣетъ, а съ твоимъ ли то вѣдомомъ, люди твои таковыи зацепки, черезъ перемирныи грамоты, землямъ нашимъ дѣлаютъ?

Александъ король и великій князь вска-залъ: И ты бы, брате, того ся довѣдалъ и то намъ оправилъ, и впередъ бы еси людемъ своимъ приказалъ, ажбы таковыхъ зацепокъ съ твоей стороны отъ твоихъ людей намъ и землямъ нашимъ не было, а въ тиши волости наши и въ земли и въ люди не велѣль бы ся вступати.

Да подасть списокъ, въ которые волости и № 192. села великого князя люди вступаютца.

Тыи волости и села, которыи забраны по-слѣ перемирные грамоты: Смоленскіи воло-стии: Бѣликъ, а Ветличи, а Рославль выбранъ и выжжонъ, а Иванково а Врадне выбрано. Горволскіе села: Чоботовичи, а Буцони, а Засовье, а Келскевичи, а Чорный. Рѣчицкіе села: Кисловичи, Босатковичи, Лемешевичи; а во всихъ тыхъ селѣхъ лежить слуга князя Семеновъ и єзъ на Днѣпрѣ бѣть.

Да подасть листъ князя Семеновъ, што до Пропойскихъ людей писанъ, а другій листъ Дбринскихъ помѣстчиковъ.

И вѣль того дни у великого князя, а опослѣ стола, посыпалъ за нимъ съ медомъ Елку Су-кова; а приставъ былъ у него Илья Коробынъ, Ростовецъ, да съ нимъ четыре конюхи.

И 1юня 3, велѣль князь великій Матцку быти на Дворѣ, и выходиль къ нему съ отвѣтомъ діакъ Болдыръ Паюсовъ.

СХII.—Отвѣтъ Иоанна, Божьею милостью государя всеа Руси и великого князя, Александра короля Полскаго и великого князя Литовскаго дворянину Матцку Кунцовичю.

Иоаннъ, Божьею милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя Александра короля Полскаго и великого князя Литовскаго, что приказали мы къ нему, межи иными рѣчми, черезъ его послы, воеводу Поготского пана Станислава Глѣбовича съ това-рищи, о томъ, чтобы братъ нашъ и зять присласть къ намъ свою грамоту подорожную, ко-торыхъ есмъ у него просили, черезъ его земли итти своему послу и короля Датскаго послу; и онъ въ грамотѣ, Латынскимъ писомъ, имя наше написалъ не по перемирнымъ грамо-тамъ, и будто Латынской писарь написаль имя наше такъ безъ его вѣдома, не вѣдающи перемирныхъ нашихъ грамотъ: и какъ то братъ нашъ и зять отъ своихъ пословъ услы-шаль, и онъ часа того велѣль другую грамоту

№ 192. написати, и имя наше велъль написати по перемирнымъ грамотамъ, и ту грамоту съ тобою къ намъ прислать. Ино то братъ нашъ и зять Александръ король и великий князь дѣлаеть гораздо, что намъ править по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью: и какъ пошлемъ къ Датцкому королю своего посла, и его посла отпустимъ, и братъ бы нашъ и зять по своимъ землямъ, по Литовской и по Латцкой, тѣмъ посломъ велъль дати пристава и кормъ давати, нась для.

Иоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великий князь, велъль тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что пріѣхалъ къ намъ служити Остаѣй Дашковичъ, и онъ будто на его замку людемъ его великіе шкоты подѣлалъ, животы и статки многіе побралъ, и съ иными будто дворяны съ королевыми, которые у него лежали, къ намъ утекъ; а въ перемирныхъ грамотахъ будто межъ нась написано, что намъ на обѣ стороны израдци и бѣглеца и лихихъ людей не пріїмати: и намъ бы, вспомянувъ на наши перемирные грамоты, да Остаѣя Дашковича и съ тѣми людми, которые съ нимъ къ намъ пріѣхали, королю выдати.

Иоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великий князь, велъль тебѣ говорити: Ино межъ нась въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ написано такъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати.» Ино которой татъ, или розбойникъ, или душегубецъ, или иное каково лихое дѣло учинивъ да сбѣжитъ на кою сторону, ино о тѣхъ людехъ писано, а и тѣхъ по исправѣ выдавати. А Остаѣй Дашковичъ у короля былъ мѣтной человѣкъ, и воевода бывалъ отъ него во многихъ мѣстѣхъ на украинѣ, а лихого имени есмѧ про него не слыхали никакова, идержанья имѣль отъ него великіе города, а къ намъ пріѣхалъ служити доброволно, а сказывается, что никому не учинивъ никаковы шкоты; а и напередъ того, при нась и при на-

шихъ предкѣхъ и при его предкѣхъ, межъ нась на обѣ стороны люди ъздили безъ отказовъ; а Дашковичъ такъже нынѣ къ намъ пріѣхалъ служити, ино то есть нашъ слуга.

Иоаннъ, Божьею милостью государь всеа Руси и великий князь, велъль тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ нашего брата и зятя, что братъ нашъ и зять Александръ король велъль тебѣ намъ воспомянуть о томъ, что которые села писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и будто наши люди въ тѣхъ его села вступилися, да и списокъ еси намъ тѣмъ селомъ даль по имяномъ: ино мы того не вѣдаемъ, а тамо пошлемъ да велимъ того опытати; да будутъ наши люди въ тѣхъ его села вступилися, кои писаны въ перемирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ, и мы своимъ людемъ въ тѣхъ въ его села вступати не велимъ.

А какъ пришелъ на отпускѣ великому князю челомъ ударити, и князь великий ему самъ отвѣчалъ:

Матцко! Которые еси намъ рѣчи отъ нашего брата и зятя отъ Александра короля Польскаго и великаго князя Литовскаго говорилъ, и мы тѣ рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и отказали есмѧ тебѣ дѣлкомъ своимъ Болдыремъ; и что тебѣ Болдырь отъ нась говорилъ, то есть наши рѣчи.

Да того дни его князь великий и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великий къ Александру королю поклонъ.

А поѣхалъ съ Москвы Іюня въ 4 день; а послалъ князь великий съ нимъ въ приставѣхъ, до Дорогобужа проводити, Михаля же Свитина, которой съ нимъ пріѣхалъ изъ Дорогобужа, а велѣно ему Михаю давати по пяти подводѣ и до Дорогобужа, да себѣ Михаю велѣно имати по двѣ подводы.

А въ Дорогобужъ послана грамота съ нимъ же ко князю къ Федору къ Прозоровскому, а велѣно его изъ Дорогобужа отпустить не мотчая, а велѣль бы ему дать пять же подводъ до рубежа да и проводити его велѣль тому же

Михалю до рубежа; да въ кой день его изъ Дорогобужа отпустить, и каковы у князя у Федора вѣсти будутъ, и ему то къ великому князю отписати.

Лѣта 7013, Декабря 5, пріѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля и великого князя Литовского діакъ его Злотцкой, а былъ у великого князя Декабря 6, въ Николинъ день; а правиль великому князю поклонъ, а отъ королевой члобитъе, а великому князю Василью отъ короля и отъ королевы правиль потомъжъ, а князю Юрію, князю Дмитрію, князю Семену, князю Андрѣю правиль поклоны. Да подаль грамоту.

CXIII. — А се грамота: Брату и тѣстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божію милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣрскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, отъ Александра Божію милостію короля Польскаго и великого князя Литовского, Русскаго, княжати Прускаго, Жомонтскаго и иныхъ. Перво сего писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленской панъ Юрій Андрѣевичъ, повѣдаючи, ижъ ты братъ нашъ прислалъ къ нему своего сына боярскаго о томъ, што жъ оконничай Смоленской Борисъ Семеновичъ на доброволной дорозѣ твоихъ купцовъ ограбилъ; и мы посыпали по того Бориса, и тыми разы Борисъ въ насъ былъ и къ тому ся не зналъ; и мы писали о томъ до намѣстника Смоленскаго, абы тыми купцомъ твоимъ зъ Борисомъ въ томъ справедливство вчинилъ. И ты бы братъ нашъ прислалъ котораго своего человѣка до Смоленска и тыхъ купцовъ, которыхъ ограблено: нехай тамо въ Смоленску Бориса втягивають; и въ чомъ его купцы твои вмолявъ передъ намѣстникомъ нашимъ Смоленскимъ, то казали есмо Борису твоимъ купцомъ заплатити тогожъ часу, безпереводно, передъ тымъ же твоимъ человѣкомъ. Тежъ жадаемъ и впоминаемъ тебе брата нашаго, абы еси, подлѣ нашего крестного цѣлованія

и грамоты перемирноѣ, граничнымъ людемъ № 192. нашимъ шкоты и грабежи велѣль поплатити, которые отъ твоихъ людей ссталися, и земль и водъ отступити, што черезъ тые границы забраны, которые въ перемирныхъ грамотахъ наши выписаны; а и словомъ тобѣ брату нашему велѣли есмо припомнити о тыхъ же кривдахъ діаку нашему Злотскому. Писанъ въ Краковѣ, Сентября въ 27 день, индикта 8 — А на подписи писано: «брату и тѣстю нашему, Іоанну Васильевичу, Божію милостію государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣрскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ.»

А опослѣ того Злотской словомъ говорилъ: Государь нашъ, король и великій князь, тебѣ брату и тѣстю своему велѣль говорити о томъ, што жалуютъ намъ наши князи и бояре и люди украинни на твоихъ помѣстчиковъ и на граничныхъ людей, ижъ ся имъ отъ нихъ кривды велики дѣлаютъ, наѣзы, разбои и грабежи, и людей беручи въ полонъ ведутъ, а иныхъ въ домѣхъ запираючи жгуть: и ты бы, братъ и тѣсть нашъ, подлѣ нашего съ тобою крестного цѣлованія и грамоты перемирноѣ, велѣль своимъ помѣстчикомъ, ажъ бы нашимъ людемъ украиннимъ управу вчинили, и тыи шкоты и грабежи имъ поотдавали и поплатили; а и впередъ бы промежъ твоихъ людей брата нашего и нашихъ людей украинныхъ, обиднымъ дѣломъ управа была на обѣ стороны.

А списки жалобные въ сей тетрати не писаны.

И ѿль того дни у великого князя, а опослѣ стола, посыпалъ князь великій пойти его Суморока Путятину.

И Декабря 7, велѣль князь великій Злотскому быти на Дворѣ, и высыпалъ къ нему съ отвѣтомъ діака своего Болдыря.

CXIV. — Отвѣтъ Іоанна Божію милостію государя всеа Русіи и великого князя, Ал-

№ 192. ксандра короля Польского и великого князя Литовского ліаку Злотскому.

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великий князь, велѣль тебѣ говорити: Привезъ еси къ намъ грамоту отъ брата нашего и зятя Александра короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, а пишеть въ ней, что его оконичей Смоленской Борисъ Семеновъ ограбилъ нашихъ купцевъ на дорозѣ безвинно; и намъ бы съ нашими купцы послати въ Смоленскъ къ его намѣстнику своего человека, а онъ приказалъ намѣстнику своему Смоленскому въ томъ грабежѣ нашимъ купцомъ управу учинити передъ нашимъ человѣкомъ: ино то братъ нашъ и зять Александръ король дѣлаетъ гораздо, что нашимъ купцомъ велѣль съ Борисомъ въ томъ дѣлѣ управу учинити; и мы велѣли оконичему нашему и намѣстнику Бяземскому Ивану Васильевичу послати человека съ тѣми нашими купцы въ Смоленскъ, къ его намѣстнику къ Юрью: ино бы тѣмъ нашимъ купцомъ управа была безвоздокитно.

Государь нашъ велълъ тебъ говори: Да
говорилъ еси намъ о обидныхъ дѣлѣхъ да и
списки жалобные подасть, что будто нашъ слу-
га князь Семенъ Ивановичъ Бѣлской да и на-
ши помѣщики Дорогобужскіе и Вяземскіе по-
нимали земли и воды, которые писаны въ пе-
ремирныхъ грамотахъ въ его сторонѣ; да буд-
то много и опричь того обидъ починилось его
людемъ отъ нашихъ помѣщиковъ отъ Доро-
гобужскихъ и отъ Вяземскихъ . . . . .
 . . . (*).

.... ся, въ грабежѣхъ и въ зайдѣхъ и въ поклажахъ; и къ намѣстнику къ твоему къ Юрью къ Салагубову о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ не одинова нашъ намѣстникъ Дорогобужской князь Феодоръ Юрьевичъ посыпалъ управы просити: и намѣстникъ твой тѣхъ холоповъ имъ не выдалъ, да тѣхъ холоповъ прочь

поотпушаль, а животы нашихъ людей, съ чѣмъ тѣ холопи прибѣгли, себѣ поималъ; да въ обидныхъ дѣлѣхъ ни въ чемъ управы не даетъ.

Иоанъ, Божію милостію государь всеа Руси и великий князь, велѣль тебѣ говорити: И ты, брате, вѣдаешь самъ, какъ написано въ нашихъ перемирныхъ грамотахъ, что «татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдать, а въ обидныхъ дѣлѣхъ управа давати безъ хитрости». И мы тѣхъ обидныхъ дѣлъ послали къ тебѣ списокъ; и ты, брате, самъ того и посмотри: пригоже ли то такъ твой намѣстникъ Смоленской Юрии Салагубовъ и твои люди дѣлаютъ, черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное цѣлованіе, и что управы не даѣть ни въ чемъ въ обидныхъ дѣлѣхъ?

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: И ты бы, брате, велѣль своему намѣстнику Юрію Салагубову тѣхъ холоповъ нашего намѣстника Дорогобужскаго, и діака нашего Василья Кулешина, и нашихъ дѣтей боярскихъ, имъ повыдавати; а животы бы еси нашихъ людей, что поималъ у тѣхъ холоповъ твой намѣстникъ Смоленской и твои люди, велѣль нашимъ людемъ поотдавати, да въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ велѣль своему намѣстнику нашимъ людемъ управу учинити безпереводно; а впередъ бы еси своему намѣстнику и своимъ людемъ заказалъ накрѣпко: которые холопи прибѣжать къ нимъ отъ нашихъ людей, и онъ бы тѣхъ холоповъ выдавалъ нашимъ людемъ и съ животы, съ чѣмъ прибѣжать; а каково что учинять обиду твои люди нашимъ людемъ, и онъ бы въ томъ даваль судъ и управу безпереводно.

Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великий князь, велъль тебъ говорити: Послали есмѧ паробка своего Илейку въ Волохи,

(*) Самая безсвязность текста показывает, что въ рукоп. здѣсь вырванъ одинъ или нѣсколько листовъ; несмотря на это, новѣйшая нумерациѣ листовъ въ ней идетъ своимъ порядкомъ.

къ Стефану воеводѣ и къ своимъ посломъ къ Дмитрею къ Лареву и къ Митрофану къ Ка-рачарову, а съ нимъ ѿхали три человѣки Дми-трея Ларева, и ты ихъ велѣль тогда поимати; и какъ былъ у насъ посолъ брата твоего Владислава короля Угорскаго Жигимонта, да и твои послы Петръ Мишковской съ товарыщи о перемиріѣ, и они тогда говорили, что было тебѣ того паробка Илейку съ товарыщи и со всѣмъ къ намъ отпустити часа того; а опослѣ того, были у тебя наши послы Петръ Михайловичъ съ товарыщи, и бискупъ твой Вилен-ской и панове имъ отъ тебя говорили, что бы-ло того паробка Илейку съ товарыщи и со всѣмъ къ намъ отпустити, съ ними вмѣстѣ: да тотъ нашъ паробокъ Илейка и Дмитреевы люди и до сѣхъ мѣстъ къ намъ не бывали.

Іоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, велѣль тебѣ говорити: И ты бы того нашего паробка Илейку и Дмитреевыхъ людей Ларева велѣль со всѣмъ къ намъ отпустити не мотчая.

А се такова память дана Рахманину:

CXV.—Память Рахманину Тилилину. Бу-деть съ Олександромъ королемъ вмѣстѣ ко-ролева его и великая княгини Олена, и ему къ ко-ролевѣ итти, и отъ отца ей поклонъ правити да и отъ браты челобитье, а молвити: Отецъ твой, госпоже, Іоаннъ Божію милостію госу-дарь всеа Руси и великій князь, тебѣ своей до-черни, королевѣ и великой княгини Олени ве-лѣль поклонитися. Братъ твой, госпоже, князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгини Олени, велѣль чломъ ударити. Братъ твой, госпоже, князь Юрий Ивановичъ тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгини Олени, ве-лѣль чломъ ударити. А отъ князя отъ Дми-трея, и отъ князя отъ Семена, и отъ князя Ондрѣя правити челобитье, потомуужъ какъ и отъ князя Юрия.

А опослѣ того поминокъ подати отъ отца, а молвити:

Отецъ твой, госпоже, Іоаннъ Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, тебѣ дочери своей, королевѣ и великой княгини Олени поминается. Брать твой, госпоже, князь великий Василей Ивановичъ всеа Руси, тебѣ сестрѣ своей, королевѣ и великой княгини Олени поминается.

Послѣ того грамота подати.

CXVI. — А се грамота такова:

Іоаннъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Москов-скій, и Новогородскій, и Псковскій, и Твер-скій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, дочери нашей, королевѣ и великой княгини Олени. Чтобы еси насъ о своемъ здоровъѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебя Богъ милуетъ; а язъ, и сынъ мой Василей, и наши дѣти, меньшие твои братья, даль Богъ живы до Божіей воли; да чтобы еси ко мнѣ о своемъ житїѣ отписала и каково твое нынѣ житѣ. Да слышель есми, что еси приказы-вали ко отцу нашему къ Симану митрополиту всеа Руси о Уставѣ: и язъ къ тебѣ посмаль Уставъ съ дворяниномъ нашимъ съ Иваномъ Александровымъ сыномъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А опослѣ того рѣчъ молвити:

Отецъ твой, госпоже, велѣль тебѣ молвити: Слышель есми, что еси приказыvalа къ отцу нашему къ Симану къ митрополиту всеа Руси о Уставѣ; и отецъ твой, госпоже, Уставъ къ тебѣ послалъ.

Да Уставъ подати.

А только не будетъ королевы и великие кня-гини Олени съ королемъ вмѣстѣ: и гдѣ ее ни скажутъ, и Рахманину у короля къ ней проси-тись, чтобы его къ ней отпустилъ; а говори-ти ему королю: государь мой, господине, ве-лѣль мнѣ, ѿхавъ, дочери своей здоровье ви-дѣти; и ты, господине, пожалуй меня къ ней отпусти, да и пристава бы еси, господине, по-жаловалъ даль и велѣль меня до нее допрова-дити.

№ 192. И гдѣ ни наѣдетъ королеву, и Рахманину ей все говорити по сей записи. А только не пропустятъ Рахмина къ королевѣ, а учнутъ его пытати, или у него учнутъ просити, съ чѣмъ къ ней єдетъ: и Рахманину того не сказывати, ни того имъ не давати что съ нимъ къ ней послано; только ему говорити: послалъ мя государь къ дочери своей, здоровье еѣ видѣти.

А се такова память дана Рахманину:

CXVII.—Память Рахманину. Какъ, ожъ дастъ Богъ, прїѣдетъ въ Смоленескъ, и ему пытати вѣжливо, отъ себя, про короля: гдѣ нынѣ, въ Литовской ли землѣ, или въ Лясѣхъ, и въ коемъ мѣстѣ? и королева съ нимъ ли вмѣстѣ? и что ихъ дѣло въ Литовской землѣ? да кто что ему ни скажеть, и ему то все къ великому князю отписати съ тѣмъ Вязматиномъ, кого съ нимъ изъ Вязмы Шадра послетъ. А какъ поѣдетъ Рахманинъ къ королю и къ королевѣ, и ему, єдучи къ нимъ, по дорозѣ, да и у нихъ, пытати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ, вѣжливо, какъ будетъ пригоже, о Менли-Гирѣ царѣ, да и о Угорскомъ, и о Волошскомъ: какъ Менли - Гирѣ царь съ Литовскими, и какъ Литовской . . . (*), въ перемирѣ ли, или нѣть? да и о Турец . . . и съ Угорскимъ и съ Ляхи въ перемирѣ ли, и на колко лѣтъ, или не въ перемирѣ? и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати отъ себя, вѣжливо, какъ будетъ пригоже; да кто ему что скажеть, и ему то себѣ писати на память; да и про . . . ему пытати и про Мозоветского: какъ съ королемъ? и про Шигъ-Ахметя царя: что ему конецъ учинилъ?

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ, въ Смоленескъ, къ намѣстнику къ Юрюю къ Салогубову:

CXVIII.—Іоанинъ, Божію милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Төерскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, въ Смоленескъ, къ намѣст-

нику пану Юрюю Андрющичю Салогубову. Послали есмѧ до брата нашего и зятя, до Александра короля Полскаго и великого князя Литовскаго, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и ты бы ему отъ Смоленска даль пристава, и кормъ бы еси ему по дорозѣ вѣльмъ давати до Вилни, насы для, по сей нашей грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А се такова грамота послана съ Рахманиномъ, въ Вилну, къ бискупу и къ пану Николаю Радивиловичю:

CXIX.—Іоанинъ, Божію милостію государь всеа Руси . . . мерскій, и Московскій, и Новгородскій, и . . . и Төерскій, и Югорскій, . . . и Болгарскій и иныхъ, въ Вилну, князю Войтѣху бискупу Вилленскому, и пану Николаю Радивиловичю, воеводѣ Вилленскому. Послали есмѧ до брата нашего и зятя, до Александра короля Полскаго и великого князя Литовскаго, и до своеє дочери до великіе княгини Олены, дворянина нашего Ивана Александрова сына; и вы бы ему дали пристава да и проводити бы есте его вѣльми до Александра короля, гдѣ онъ будеть, и кормъ бы есте ему по дорозѣ вѣльми давати, насы для. Писана на Москвѣ, лѣта 7013, Февраля въ 7 день.

А въ Вязму послана грамота къ Шадрѣ съ Рахманиномъ, чтобы съ нимъ послалъ Вязматина до Смоленска, которого будетъ пригоже, на то: каковы будутъ въ Смоленску вѣсти, и ему съ нимъ къ великому князю отписати.

А поѣхалъ Рахманинъ съ Москвы Февраля 9, въ недѣлю во Зборь; а дано ему до его помѣстія до Можайскаго четыре подводы, а изъ помѣстія ему въ Литву єхати на своихъ коняхъ.

. . . . , прїѣхалъ къ великому князю отъ Александра короля Богдана Довкірдовичъ; а быль у великого князя въ субботу, Априля 26, а правиль великимъ княземъ отъ короля по-

(*) Въ верхнемъ краю листа нѣсколько строкъ отгвило.

клонъ, а опослѣ поклоновъ, подасть грамоту вѣрющую.

CXX.—А се грамота:

Отъ Александра Божію милостію короля Польского и великого князя Литовского и Русского, и княжати Прусскоаго, Жомонитскаго и иныхъ, брату и тѣстю нашему Ивану, государю всеа Русіи, великому князю Володимерскому, Московскому, Новогородскому, Псковскому, и Тверскому, и Югорскому, Пермскому, Бѣлгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе отъ насъ въ посольствѣ дворянина нашего Богдана Довгирдовича и казали есмо ему отъ насъ тебѣ наши рѣчи мовити: иношто онъ тебѣ будетъ говорити, и ты бы ему вѣриль; то есть наши рѣчи. Писанъ у Бересты, Марта въ 15 день, индикта 8.

А опослѣ грамоты рѣчъ говорилъ:

Александръ, Божію милостію король Польскій, великій князь Литовскій, тебѣ брату и тѣстю своему всказаль:

.... (*) сего посылали къ тебѣ брату и тѣстю нашему ... Злотскаго, о обидныхъ нашихъ украинныхъ .... (окончанія недостаетъ).

Современная рукопись (нач. XVI в.) писана въ четвертку, на 159 листахъ, скорописью, и несколькими писцами. Нагальные и копечные листы въ неї утрачены, а у некоторыхъ края отгнили. На корешкѣ манускрипта выписаны золотыми литерами, въверху: Acta Mag. Duc. Litv., а внизу № 309 — 313.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

193.—1501 Сентября 20. Роспись ординишины.

Смоленескъ, два сорока соболей, два поставы махалскихъ, два поставы трицкихъ, два новогоньскихъ.

Витбескъ, сорокъ соболей, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Полтескъ, два сорока соболей, два поставы № 193. махалскихъ, два поставы трицкихъ, два новогоньскихъ.

Браславль, поставъ трицкій.

Річа, два поставы трицкихъ.

Менескъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Новгородокъ, поставъ махалскій, поставъ трицкій.

Лида, два поставы трицкихъ.

Слонимъ, два поставы трицкихъ.

Волковыйскъ, два поставы трицкихъ.

Берестье, поставъ махалскій а поставъ трицкій.

Луческъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, два поставы трицкихъ.

Володимеръ, поставъ махалскій.

Мелникъ, поставъ трицкій.

Дорогичинъ, два поставы трицкихъ.

Каменецъ, поставъ трицкій.

Городенъ, сорокъ соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, поставъ трицкій.

Меречъ, два поставы трицкихъ.

Пуня, два поставы трицкихъ.

Ковенъ, два сорока соболей, поставъ лунскій, поставъ махалскій, 3 поставы трицкихъ.

Троки, поставъ лунскій, два поставы трицкихъ.

Вилно, три сорока соболей, два поставы лунскихъ, два поставы махалскихъ, четыри трицкихъ.

Бѣлескъ, два поставы трицкихъ.

Брянскъ, поставъ трицкій.

Саражъ, поставъ трицкій.

Гонязъ, два поставы трицкихъ.

Райгородъ, поставъ трицкій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 229), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Ордынишива, писана въ Мелнику, мѣсяца Сентября въ 20 день, индикта 5-го.

(*) Оба края листа, верхній и нижній отгнили.

№ 194 194.—1501 Октября 7. Жалованная ко-
— 196. ролевская грамота дворянину Петру

Фурсу, на держанье двора Межева съ людь-
ми и угодьями, которыи въладѣль князь Васи-
лий Шемягичъ, и потомъ князь Иванъ Тру-
бецкій, до бѣгства въ Москву.

Самъ Александръ, Божьею милостью. Биль
намъ чоломъ дворянинъ нашъ Петръ Фурсо-
вичъ и просилъ въ нась двора Рошского зъ
людми, на имя Межова; а перво сего тотъ
дворъ дали были есмо князю Ивану Трубец-
кому: ино князь Иванъ зрадивши нась и къ
Москвѣ втекъ; и мы тотъ дворъ Межевъ и зъ
людми дали Петру Фурсовичу, и со всимъ
съ тымъ какъ князь Василий Шемягичъ дер-
жалъ, и какъ тежъ дали были есмо князю Ива-
ну Трубецкому. Писанъ у Мелнику, Октября
въ 7 день, индикта 5.—Правиль маршалокъ
дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій
князь Михайло Львовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 200),
хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правител-
ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавии грамоты отмѣ-
но: Петру Фурсовичу, на дворъ Межевъ. Имя
и титулъ князя Глинского написаны сокращен-
но.

195.—1501 Октября 12. Жалованная ко-
ролевская грамота дворянину Ворони-
чу, на держанье двора Мильковичъ, въ Поло-
цкомъ упѣздѣ, которыи въладѣль князь Иванъ
Трубецкій, до бѣгства въ Москву.

Самъ Александръ, Божьею милостью. Биль
намъ чоломъ дворянинъ нашъ Юхно Воро-
ничъ и просилъ въ нась двора и зъ людми, въ
Полоцкомъ повѣтѣ на имя Мильковичъ, што
князь Иванъ Трубецкій держаль: ино князь
Иванъ зрадивши нась и къ Москвѣ втекъ; и
мы тотъ его дворъ взяли на нась и дали есмо
тотъ дворъ Мильковичи Юхну Вороничу,
и зъ людми и со всимъ съ тымъ какъ князь
Иванъ держаль. Писанъ у Мелнику, Октября
въ 12 день, индикта 5.—Правиль маршалокъ

дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій
князь Михайло Львовичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 200),
хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правител-
ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавии грамоты отмѣ-
но: Юхну Вороничу, на дворъ Мильковичи, въ
Полоцкомъ повѣтѣ. Имя и титулъ сенаторскій
написаны сокращенно.

196.—1502. Листъ Польского короля
Александра Крымскому хану Менгли-
Гирею, которыи поздравляя его съ побѣдою
на дѣ Ординскимъ царемъ Шихъ-Ахметомъ,
обязывается присыпать къ нешу подарки еже-
годно.

Великіе Орды великому царю, Менгли-ги-
рею царю, брату моему, Божьею милостью
Лядскій король и Литовскіе земли, и Прусскіе,
и Жмойтскіе и иныхъ земель, Александръ ко-
роль много поклонъ. Божьею милостью, отца
своего большую Орду взяль еси да и люди, и
мы то слышавъ обрадовались. И нынѣча ты,
брать нашъ, на сердцы то собѣ держиши, што
будто недруга нашего Шихъ-Ахметя царя язъ
на тебя привель: и мнѣ мочно ли то дѣло учи-
нити? язъ тебѣ старый становить и братъ
былъ есми, и мнѣ на тебе, брата моего, недру-
га привести, и съ тымъ недругомъ соединя-
чився, тебѣ брату своему лихо чинити? Прав-
да есть, што съ Иваномъ княземъ дружба и
братьство пребывало было, того дѣля и сыномъ
есми учинился ему; а чаялъ есми, што и съ
тобою, съ братомъ моимъ, меня въ дружбѣ
учинить: и онъ меня тебѣ много недругомъ
учинилъ; и мы, того дѣля, Шихъ-Ахметя царя
привели Ивана князя Московского воевати. И
ты бы нынѣ рати своей на мене не посыпалъ,
а язъ шлю къ тебѣ Кіевскаго воеводы Дми-
трия Путятича сына, а у мене болѣй того лю-
дей мало. А нынѣ послалъ есми къ тебѣ тол-
мача своего Илязя, вмѣстѣ съ твоимъ человѣ-
комъ съ Козѣй-Бердѣемъ, которого присы-
палъ еси ко мнѣ, сказать то, што еси Орду

взяль; и которыхъ земль своихъ напередъ тогъ просилъ еси, и ты нынѣ посыай просити. А нынѣча братъ твоей царевичемъ, и дѣтъ твоимъ царевичемъ, ежелѣть, безпереводно, многіе поминки будемъ посылати, и всѣмъ твоимъ уланомъ и княземъ потомужъ ежелѣть будемъ посылати: то язъ на себя принимаю. Кіевскаго своего воеводы Дмитрея Путятича сына къ тебѣ съ тѣмъ посыаемъ, что язъ то на себя принимаю. И нынѣча къ тебѣ брату моему какъ дойдетъ мой толмачъ Илязъ, и ты бы, братъ мой, того моего толмача, борзо, не задержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси комъ послалъ тогожъ своего слугу Козѣй-Бердѣя, не издержавъ, напередъ зимы, и язъ къ тебѣ, брату своему, Кіевскаго своего воеводы Дмитрея Путятича сына борзо отпущу со многими поминки; и тѣ многіе поминки и куны, которые мнѣ къ тебѣ къ брату своему послати, твой человѣкъ Козѣй-Бердѣй видѣлъ, и въ Кіевъ тѣ поминки и куны посланы; своего человѣка спросивъ вѣръ ему; а Илязъ толмачъ отъ насъ учнетъ говорити, то наши рѣчи, вѣръ ему. Молва, съ черленою печатью грамоту послалъ есми.

Изъ Статейнаго списка Крымскихъ дѣлъ (№ 1, л. 955), хранящагося въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Датитъ нѣтъ. Актъ этотъ, примѣтно, списанъ былъ Великорусскимъ переписчикомъ.

197. — 1502 марта 7. Рѣчь Московскому великому князю Иоанну Васильевичу Венгерскаго послѣ Сигизмунда Сантая, съ жалобою о вторженіи Московскихъ ратныхъ людей въ Литовскія границы, во время мирныхъ переговоровъ.

Наиснѣйшій великий княже! тые рѣчи, которые есми росповѣдилъ наиснѣйшому государству вашому, именемъ светѣйшаго господина и отда нашего папы, также и пресвѣтлого пана государя моего Вгорскаго и Ческаго короля, которые же прислушають къ добромъ

Акт. Здѣ. Рос. Т. I.

и мирному стоянью христіянскаго послопито- № 197.
го доброго (въ чомъ же и надѣю маю, ижъ зъ Божьею помочью къ добруму концу прїйдутъ), какъ есми и государству вашему обѣцалъ и подъ шыю мою ся поддалъ, што жъ панове послове наиснѣйшаго пана короля Полскаго и великого князя Литовскаго мѣли прїѣхати, которыхъ же вжо ваша милость видите прїѣхавши. Которые жъ послове не для инишоѣ рѣчи прїѣхали, ижъ къ зраженю покоя и доброго пріятелства промежи маестату короля и великого князя и тежъ наиснѣйшаго государства вашего, абы первѣй межи васъ государей нашихъ управлена любовь и дружба, которая же къ послопитому добруму всихъ государей христіянскихъ вспоможеню прїйдетъ. А про то государства вашего прошу, абы есте рачили пановъ, которые же отъ маестату короля Полскаго и великого князя Литовскаго къ вашей милости посланы, и на первѣй зъ доброю волею и веселымъ окомъ приняти и охотно выслушати, а потомъ склонитися у розмовъ къ слушнымъ рѣчамъ, абы на обѣ сторонѣ истинная, какъ передъ Богомъ, правда найдена.

Нижъли, наиснѣйшій государю великій княже, тымъ-то прїѣздомъ короля его милости пословъ, одно дѣло велико мя розжалило (которое тыежъ послове мнѣ повѣдили), ижъ на границахъ вашое милости панствъ, вжо имъ выѣхавши зъ Смоленска, дognаль ихъ гонецъ, повѣдающи, ижъ великій людъ твоєе милости и многая рать пошла въ землю короля его милости, саблею, огнемъ и полономъ казѣчи землю его милости; чому же я не хочу вѣрити, абы то было зъ волею вашего государства. Самъ ты, государь великій, можешъ разумѣти, ижъ часу того тая рѣчь ничего не слушна: занежъ отъ тыхъ часовъ, какъ опасный листъ вземши у вашое милости послалъ есми паномъ посломъ, тогда же писаль есми до короля и великого князя его милости, абы его милость рачилъ войско свое и людъ свой съ поля зве-

№ 198. сти и границы въ добромъ покою понѣхати.

Король его милость, на жеданье отца светого папежа и брата своего короля Вгорского и Ческого Владислава, и для посполитоѣ доброѣ змовы и обороны всего хрестіянства и обновленья любви зъ вашою милостью, къ тому призволилъ, абы тая оборона обернена была напротивку нѣвѣрнымъ, абы тежь въ томъ отцу светому папежу и брату своему королю Вгорскому и Ческому вноровиль. О чомъ и самъ гораздо зрозумѣль есми, штоожь тое дѣло на той мѣрѣсталося. А потомъ зъ вашое милости государства люди великие въ землю его милости вошли, которымъ же лацнѣмъ дѣломъ могъ бы отпоръ вчиненъ быти отъ людей короля его милости, абы, зъ моее прозьбы, люду своего его милости съ поля не рушилъ. А про то ваша милость, яко государь мудрый, можете своимъ смысломъ розумѣти, штоожь отцу светому папѣ, и государю москому королю Вгорскому и Ческому Владиславу, и мнѣ слузѣ ихъ милости, тая рѣчъ сталася есть къ великой легкости.

Вашого наисиѣшшаго государства велико прошу, абы тымъ найборзѣй тотъ людъ свой и тую рать свою зъ земли короля его милости казаль вывести, и скоды земли его милости болши того заказалъ чинити, и тотъ полонъ государствъ королевскихъ, который жъ въ тотъ опасъ стался, ввесь собравши приказаль вернути. Но, государю великій княже! ни въ которыхъ лѣтописцохъ, такъ въ Грецкихъ какъ и въ Латинскихъ, не есть читано, абы было написано: коли дѣло промежи государей о миру почнетца, чтобы рать зачиналася; одна сторона люди зъ мѣстца звела, а другая выводила, а наболѣй, коли вжо послы къ справѣ мирной пущаны.

Пзъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 252), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавии отмѣлено: Коли панъ Петръ Мышковскій къ Москву прїехаи,

тогдашніе панове ихъ милость (т. е. послы Литовские и Польские) дали списокъ пану Жикгимонту, съ которого списку тые слова мовилъ Жикгимонтъ великому князю. *Datum не означено.*
См. выше, въ семъ Томѣ стр. 267.

198.—1502 Іюля 16. Жалованная грамота Городенскимъ мѣщанамъ, на владѣніе селами, землями и угодьями, купленными у королевскихъ людей, съ разрешеніемъ выкупа ихъ прежнимъ владѣльцами и запрещеніемъ такихъ покупокъ на послѣдующее время.

Самъ Александръ, Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, что на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войть и вси мѣщане мѣста Городенского о томъ: которыи селца, земли, нивы, сѣножати покупили въ людей нашихъ Городенского повѣта, за отца нашего, щастноѣ памяти короля Казимира, и тежь за его милости державецъ Городенскихъ, то есть, за пана Олехна, и за пана Станка Судивоевича, и за пана Кучука, и за пана Насуту, тежь вжо при нась, за нашего панства, при державци нашомъ, панъ Виленскомъ, старостѣ Городенскомъ князи Александръ Юрьевичи,—абыхмо тыи селца и земли, нивы, сѣножатки имъ потвердили нашимъ листомъ. Ино которыи селца, и земли, и нивы, и сѣножатки покупили, за отца нашего короля его милости, мѣщане Городенскіи, при тыхъ выше писанныхъ державцохъ, на вѣчность, и при князи Александрѣ Юрьевичи, по нынѣшней часъ, тыи вси селца и земли и нивы и сѣножатки потвержаемъ имъ и ихъ дѣтемъ вѣчно на вѣки симъ напимъ листомъ: волни они тыи селца и земли и сѣножатки отдать, и продати, и замѣнити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернуть; а болши того, отъ силъ часовъ, безъ нашего дозволенія, не

маютъ въ нашихъ людей сель и земль покупати. Тежъ который мѣщанинъ Городенскій, при тыхъ вышеписаныхъ державцохъ, будетъ не на вѣчность въ нашихъ людяхъ земли покупать: ино, коли ему тыи люди наши або ихъ наследки пѣнязи отдадутъ, и они мають тыхъ земль ихъ имть поступити. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсти къ сему нашему листу. Писанъ въ Новѣгородку, въ лѣто 7010, мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 5.—При томъ были: панъ Виленскій, староста Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомонитскій панъ Станиславъ Яновичъ; писарь, намѣстникъ Брянскій и Жижмерскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 6½, шириной 9½ вершковъ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нетъ. Печать, привѣщенная къ грамотѣ, оторвана; остался только шелковый малиновый шнурокъ, на которомъ она висела. Имена и титулы разныхъ пановъ написаны сокращенно.

Изъ архива Гродненского Магистрата.

199. — 1502 Августа 16. Льготная королевская грамота Смоленскимъ мѣщанамъ, обѣ освобожденіи ихъ отъ платежа серебрѣзны, ордынщины и другихъ податей на шесть лѣтъ, по случаю разоренія жолтерами.

Александръ, Божею милостью король Польскій. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане и повѣдѣли передъ нами, што жъ тѣми разы тое мѣсто нашо Смоленское скажено и люди вси зграблены отъ служебныхъ нашихъ, которые жъ тамъ, у Смоленску, на замку нашомъ мѣшкаютъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ, для тої ихъ сказы, на колико годовъ волю дали отъ серебрѣзны, и отъ ордынщины, и отъ иныхъ нашихъ поплатковъ.—Ино мы, для такової ихъ сказы, на ихъ чоломъбитье то вчинили, и волю есмо имъ дали на шесть лѣтъ, што жъ имъ въ тую

шесть лѣтъ не надобѣ серебрѣзны и ордын- № 199
щины и иныхъ нашихъ поплатковъ намъ да- — 200.
вати. Писанъ у Менску, Августа въ 16 день,
индикта 5.—При томъ былъ маршалокъ, ох-
мистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ
Войтко Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 210 об.—211), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Волность мѣщаномъ Смоленскими на шесть лѣтъ отъ даванья серебрѣзни. Имя и титулъ сенатора написаны сокращенно.

200. — 1503 въ началѣ Января. Наказъ королевскимъ Польскимъ и Литовскимъ посламъ, обѣ условіяхъ для постановленія съ Московскии изъ Государемъ мирнаго договора.

Напередъ о тытулѣ «всехъ Руси» листы мають быти осмотрѣны, не быти обвязану королевскому маестату къ писанью князю Московскому «паномъ вселы Руси»: бо въ записахъ покою того не есть написано, ажъбы его писати мѣль паномъ вселы Руси. А про то, мають о томъ вельми твердо стояти, чтобы Московскій не писался паномъ вселы Руси, а наболши, что служить на королевство; а если инакъ не можетъ быти, тогда ма быть приволено: коли король будетъ у великому князтву Литовскому, тогда нехай бы писался въ тытулѣ Московскій паномъ вселы Руси; а если будетъ въ корунѣ, и онъ бы писался безъ тытулу вселы Руси. А вшакожъ, тогъ князь Московскій нехай пожываетъ своего тытулу, которого хочетъ.

А если бы Московскій къ тому что мовилъ, што жъ отъ давныхъ часовъ писано его «государемъ вселы Руси», тогда мають отповѣдити: коли былъ покой, а король на коруну еще не былъ выбранъ, але только былъ великимъ княземъ Литовскимъ; а нынѣ, коли же есть королемъ, тогда негодная рѣчь, чтобы его писати государемъ вселы Руси, коли въ королевствѣ и подъ королевствомъ есть большая

№ 200. часть Руси; а про то господарь нашъ писаль тебе государемъ всей Руси, что есте были межи собою у прыязни.

А о церкви на съняхъ, и о кнегиняхъ, и о паняхъ, и о урядникахъ всихъ Греческого закону мають отповѣдити, што ж тая рѣчъ не была межи нами, ижъбы церковь мѣла быть збудована, и кнегини и пани и урядники Греческого закону мѣли бы королевой служити; а естли бы тая рѣчъ тогда межи нами была, и ты бы и докончанъ безъ того члонку не взяль. А што ся тычетъ о охмистра, и о кнегини и о пани, и о врадниковъ, ино въ томъ розности никотоѣ пѣтъ: кого ся увидить королевой єсть милости, будь Греческого, будь Латинского закону, хто бы годнѣй къ єсть службѣ быль, того на своеи дворъ ховаетъ.

Тежъ, естли Московскій рекнетъ о припуженъе королевое къ Римскому закону, тогды мають отказати, ижъ некоторымъ обычаемъ ее къ тому не припужаемъ, какъ же и самъ можешъ розумѣти отъ посла еї: але тыхъ часовъ, отецъ светый папа прислалъ до короля, абы привель жону свою къ послушенству Римского костела, и частокротъ его милость отецъ светый папежъ мѣль раду со всеми кардиналами, какъ бы королевская єсть милость могла быти захована у Греческомъ законѣ; а въ той великой порадѣ и розмовѣ, отецъ светый папежъ нашоль и сказалъ съ кардиналами, ижъ не есть потреба, не только самое королевое єсть милости, але и всеи Руси знову хрестить: только бы мѣли вчинить столцу апостолскому послушенство, подъ Флоринскаго збору, а жити въ обычаю Греческомъ, а попы Греческии мѣти подъ послушенствомъ. А естли иныши рѣчи будуть добрѣ справлены къ добруму концу, тогды бы для того не отступали отъ покою зраженъя, але рѣчъ будеть отложена до столца апостолскаго.

А естли что будетъ мовити о малженство, ижъ кназъ кардиналъ мѣль вѣничати; тогды мають отповѣдити, ижъ кназъ кардиналъ по-

лѣтиль тую рѣчъ въ моцъ кназю бискупу Виленскому, ижъбы именемъ его милости утвердили малженство; бо самъ такъ борзо не могъ прѣѣхати; котороѣ жъ рѣчи и тые добрѣ звѣдомы што съ кнажною прѣѣхали зъ Москвы.

А естли будетъ мовено, ижъ король его милость припужаетъ Русь къ Римскому закону и церкви Римскіи будуетъ по мѣстомъ Рускимъ; тогды мають отповѣдити, ижъ король его милость ховаетъ свои подданые, какъ были хованы за отца его милости короля Казимера: што въ которомъ законѣ хочеть мѣшкати, тотъ нехай въ томъ мѣшкатъ, и церкви хто какіе хочеть, тотъ тые будуетъ, такъ Рускіи какъ и Римскіи. Ачъ-колвекъ не дозволено было Руси церквей будовати, але тыми разы король его милость то имъ допустиль. Король его милость ничего не дбаетъ, какъ Московскій своихъ подданыхъ ховаетъ у вѣрѣ: такъ ся тежъ видить королеви его милости, ижъбы и онъ такежъ не дбалъ, какъ король его милость своихъ подданыхъ ховаетъ.

Тежъ, естли будетъ мовено, ижъ король его милость привель Татаръ напротивку Московскому: ино мають отповѣдити, ижъ не король его милость вчинилъ съ початку, але кназъ Московскій, который первѣй до Переопскаго послалъ кназя Ромодановскаго, ижъбы звоеваль панство короля его милости; и его научою, великии шкоды онъ починилъ у панствахъ короля его милости; а про то тежъ король его милость кого хотѣль, того звалъ на помочь себѣ.

А естли будетъ мовено, ижъ послове кназя Московскаго и тежъ купцы не бывають перепущены ѿхати, куды имъ надобѣ: ино отповѣдити, ижъ оного часу король его милость мѣль непрыязнь съ Турецкимъ, и для того посолъ его не былъ перепущенъ; и тежъ, што купцы, ѿздачи съ послы, мыта не даютъ: бо видимъ и вѣдаемъ добрѣ, ижъ такіе мыта есть по всимъ землямъ; и у васъ тежъ, коли которыи купцы мыта проминуютъ, а мыта не

заплативши, тогды у тыхъ товары ихъ забираютъ. А панъ нашъ, не хотѣчи никотороѣ дати причины, которая жъ бы мѣла зломати прыязнь, але хотѣль заказати, ижъбы купцы не мѣли добровольности ѿханья черезъ панства его милости.

А естли будуть мовити о купцохъ забраныхъ, тогды отказать тому: што жъ тая рѣчъ была сужона у Вильни; а такъ люди его милости досвѣтчили, ижъбы тые купцы не были забраны, але отъ воды товары ихъ згинули, а ни одному чоловѣку въ томъ они не дали вины.

А будеть ли мовено о кривдахъ, ижъ бы вчинены Москвѣ отъ Литвы; ино маеть быти отповѣдено: коли большие рѣчи будутъ зражены, тогды нехай радные панове, съ обу сторонъ, зѣхавшия на границы справедливость вчинять.

А будеть ли Московскій умеръ, тогды приступить къ старымъ записомъ Витовтовымъ, або Казимировымъ, жебы тыхъ земль поступилися, которыи забраны. А будуть ли мовити о записы, што передъ Витовтомъ были записи, которыми жъ великій князь Олькіирдъ поступилъ и записаль земли великому князю Московскому: ино отказати, ижъ тотъ князь былъ няятъ и былъ припужонъ на все дозволити, какъ-то няятый, и досвѣтчать, какъ ся тымъ видѣло, у которыхъ онъ былъ у моны; а потомъ дѣдъ нинѣшнаго князя Московскаго доброволно поступилъ тыхъ земль, на которыи земли мауть они записи.

Тежъ припомнити Московскому, ижъбы вернулъ земли, замки, мѣста, люди нятыи и зѣ рѣчами забраными, и тежъ шкоды, которыи ся стали съ тоѣ валки, што Московскій вчинилъ, и за то бы досыть было вчинено пѣнезми, або нѣкотороѣ частью земли; а естли большъ не можетъ быти, тогды бы Вязмы просили; а прійдутъ ли къ нѣкоторому конь-

цу доброму, тогды нехай покой будеть межи № 200. княжаты напередъ, а потомъ межи землями.

А естли будуть перемирия покою, и тежъ будеть вѣчный покой, въ обоихъ записохъ то не маеть быти опущено, абы вжо отъ тыхъ часовъ, на обѣ сторонѣ, бѣглыхъ не пріймали, съ имѣни и безъ имѣней.

А естли будетъ мовено, ижъ король его милость пускалъ до королевое бискупа Виленского, ижъбы ей радиъ и вель ее къ закону Римскому: ино отмовити, ижъ ни бискупа, а ни жадного инышаго король его милость на то слалъ, або направлялъ.

А будетъ ли говорено, што тые княжата, которые жъ отъ короля отступили, были бы князя Московскаго: то маеть быти боронено записми.

А будуть ли мовити, што покой мѣль быти держанъ отъ обу сторонъ, ижъбы были присланы великии послы короля Вгорскаго и Польскаго . . . тая рѣчъ минула . . . смерть короля Польскаго Войтѣха . . . (*). А вшакожъ Можайскій первѣй ъезду вчинилъ въ панство короля его милости, казачи землю его милости: ино люди пана нашего, которыи жъ были тамъ положены, не втерпѣвши, за свое колько могли, только чинили.

А до остатка, не маеть быти отступлено отъ записоў послѣднихъ, а такъ, яко есть въ записохъ покойныхъ, нехай такъ будеть. А естли бы хотѣль вернути нѣкоторую часть, а не все, то не маеть быти принято: але перемирие нехай будеть до трехъ лѣтъ, такъ, ижъбы черезъ тотъ рокъ, панове радны зѣхалися на границы, которыи бы могли вчинити вѣчный покой и остаточную згоду.

А о княжатѣхъ, которыи втекли отъ короля, естли бы ся хотѣли вернути до короля, тогды тыи подъ вѣчнымъ покоемъ, або подъ перемириемъ мауть прияты быти.

А естли мистръ Либлантскій не пошлетъ

(*) Тоже что и Албертъ. Безвязность текста показываетъ, что здѣсь долженъ быть пропускъ, хотя въ ориг. Метр. строки идутъ сплошь.

№ 201 своихъ пословъ до Москвы, тогды мають, по-
— 202. дѣ наученъя, о покою на конецъ дѣлати; а
если пошлеть, ино посполу маеть быти по-
кою взять въчный, або подъ часомъ.

*Изъ Литовской Метрики, (Запис. кн. VI, л. 247
—249), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Пра-
вительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣ-
чено: Посольство до великого князя Московского.
А въ концѣ его приписка следующая: Тежъ я Со-
пѣга маю зложити отъ королевое посольство
вкрайтъ: къ великому князю, къ великой кнеги-
ни, къ молодымъ княземъ. Datum нѣть. См. въ
семъ Томѣ выше, стр. 268.*

201.—1503 марта 13. Льготная коро-
левская грамота жителямъ Волынской
области, объ освобожденіи ихъ, по случаю раз-
оренія Татарами, отъ воловщины на двадцать лѣтъ.

Самъ Александъръ, Божею милостью король Польскій и великий князь Литовскій. Били намъ чоломъ владыка Луцкій Кирилъ, и вси князи и панове и земяне Волынскої земли, и повѣдили передъ нами свою сказу, што жъ вси имѣнья ихъ велми скажоны и обраны отъ по-
ганства отъ Татаръ; а первѣй сего, имъ были есмо, для сказы ихъ, воловщину нашу отпу-
стили на двадцать лѣтъ (ино вже десять лѣтъ вышло, они намъ тоѣ воловщины не давали, а дву годовъ еще того року не дошло); и тыми разы жадали насъ, абыхмо имъ, для тоѣ имъ сказы, еще къ тому на колко годовъ тую воловщину отпустили. Ино мы, зъ ласки на-
шое, на ихъ чоломъ битье то вчинили, и тую воловщину нашу, опрочь тыхъ дву годовъ, на двадцать лѣтъ есмо имъ отпустили: въ тую двадцать лѣтъ и два года, не мають они намъ воловщины давати. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ. Писанъ у Вильни, марта въ 13 день, индикта. 6.—При томъ были: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; и воевода Вилен-
скій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; и воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ

Янъ Юрьевичъ; староста Луцкій, маршалокъ Волынскої земли князь Семенъ Юрьевичъ; маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій п Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 221
на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Пра-
вительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Отпущение всимъ земяномъ Волын-
скимъ даванья воловщины, до 12 годъ и двухъ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны со-
кращенно.*

202.—1503 Апрѣля 8. Королевская гра-
мота Городенскому старостѣ князю Але-
ксандру Гольшанскому, о предоставлении
князю Константину Крошинскому двора Дуб-
на, съ людьми, угодиями и доходами, въ хлѣ-
бокормленіе.

Александъръ Божею милостью король Поль-
скій, великий князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, пану Виленъ-
скому, старостѣ Городенскому князю Але-
ксандру Юрьевичу и инымъ старостамъ на-
шимъ, хто и напотомъ отъ насъ будетъ Горо-
день держати. Биль намъ чоломъ казначей Смоленскій князь Константинъ Крошинскій и повѣдилъ передъ нами, што жъ отчизну его, всю и нашу данину непріятель нашъ великий князь Московскій забралъ и посѣль, и не маеть ся гдѣ съ женою и зъ дѣтьми своими подѣтца; а што есмо ему первѣй того дали были на хлѣбокормленье дворъ нашъ Волко-
выйского повѣта, на имя Побоево, ино онъ повѣдилъ намъ, ижъ на томъ ся не маеть чимъ поживить: и биль намъ чоломъ, абыхмо его инымъ какимъ хлѣбокормленьемъ осмотрѣли и пожаловали. Ино мы тотъ дворъ Побоево, што онъ держалъ, зася на насъ взяли, а ему дали есмо противъ того, на хлѣбокорм-
ленье, дворъ нашъ, Городенскаго повѣта, на имя Дубно, съ челядью неволною, и зъ жи-
томъ, и съ коньми и зъ животиною, и зъ люд-
ми путными и тяглыми, и съ конюхи, и зъ

рыболовы, и зъ землями пашными и бортными, и съ озера, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и съ дѣлами, и зъ бобры, и со всимъ съ тымъ какъ тотъ дворъ былъ на насъдержанъ, до тыхъ часовъ поки отчизну ихъ очистимъ; а увязати его въ тотъ дворъ и люди послали есмо дворянину нашего Ивашка Кулника. И твоя бы милость ему того ся двора Дубна поступиль, и вже ся въ тотъ дворъ и въ люди не вступалъ. Писанъ у Вильни, Апрѣля въ 8 день, индикта 6-го.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Due. Litv., рукоп. in fol., спасъ списанная въ концѣ XVI в., Запис. кн. XV, л. 78), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣлено: Листвъ Александра короля до старости Городенского писаный князю Константину Крошинскому, о поступеніе ему двора Дубна, въ Городенскомъ повѣтѣ, до очищенія отчизны его. Именъ королевской рады не означено. Подтверждена Сигизмундомъ I, 1509 г. Октября 31, индикта 13, въ Львоѣ.

203.—1503 Мая 26. Королевская грамота Городенскому старостѣ князю Александру Гольшанскому, о негиненіи притесненій служилымъ Татарамъ и невзыманіи съ нихъ мыта.

Александръ, Божею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, пану Виленскому, старостѣ Городенскому князю Александру Юрьевичу. Жаловали намъ вси Татарове Городенськіе, што жъ дей ты кривды имъ дѣлаешъ и новины вводишъ: кажешъ имъ ятцовъ у городъ стеречи, и на Нѣмнѣ на мосту мыто на нихъ брати, и тежъ дей, коли слугъ своихъ посылаешь на дѣлкованье, и тые дей слуги твои, ъздячи, беруть ихъ зъ собою для помочи; а передъ тымъ дей они ничего того не знали, нижъли дей служать намъ военною службою и на сторожу ъздятъ отъ Нѣмеца.—Про то чтобы еси въ томъ кривды имъ не чинилъ и новины не вводилъ, не казаль бы если

имъ ятцовъ въ городъ стеречи, и на Нѣмнѣ № 203

на мосту мыта на нихъ брати, и тежъ слу-

— 204.

гамъ своимъ не велѣль бы еси ихъ зъ собою брати, коли на дѣлкованье ъдуть, и далъ бы твоя милость имъ во всемъ томъ покой: нехай они намъ тую службу служатъ, какъ и передъ тымъ служивали. Писанъ у Вильни, Мая 26 дня, индикта 6-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 79), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣлено: Листвъ отъ короля его милости Александра Татаромъ Городенскимъ до пана Виленского, старости Городенского князя Александра Юрьевича, въ кривдахъ ихъ давний. Именъ сенаторовъ не означено.

204.—1503 Июля 16. Уставная королевская грамота жителямъ Витебской области.

Самъ Александръ, Божею милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотрить, альбо чтуши его въслышить, иижешимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги Витебскіи, и войть и мѣщане мѣста Витебскаго, и вся земля Витебская, и повѣдили передъ нами, што жъ пріошли злодѣи зъ великого Новагорода покрали въ нихъ церквь пречистої Богоматери, и въ той церкви и привилей ихъ вкрали, который же они отъ отца нашего короля его милости мѣли; и конію того привилья передъ наими клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужъ дали. Ино мы, зъ ласки нашоє, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, потомужъ, какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ быль: што жъ намъ въ домы перковиини, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Духа,

№ 204. и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенія Пречи-
стотѣ и въ иные церкви не вступатися; и въ
купленіны, которыи будуть куплены зъ на-
шимъ дозволеніемъ, и въ безадщины (*) и въ
отмѣршины Витебскіи тежъ не маемъ вступа-
ти, и жонъ ихъ силою замужъ не давати;
а который Витблянинъ, вмирая, откажеть
остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ
не вступатися. А въ подводы коней въ город-
скихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не бра-
ти. А холопу и робѣ вѣры не няти, а о обадѣ (**)
исправа дати. А предковъ нашихъ вели-
кихъ князей судовъ не посуживати: чинити
намъ зъ Витблянамъ по испросу, а безъ испра-
вы Витблянина не казнити; а своихъ судовъ,
судивши, не посуживати; а вина пріѣдетъ,
ибо намъ ихъ по винѣ казнити. А чоломъ-
битье намъ у Витблянъ пріѣмати, черезъ по-
руку въ желѣза ихъ не сажаючи, а ни въ ко-
торую муку. А отчинъ въ нихъ не отнимати,
такожъ и въ села ихъ купленыи и въ поля не
вступатися. А на заочное повѣданье не вѣри-
ти; а кто иметъ намъ ихъ обмовляти, того
намъ Витбляному объявити, а въ заставу ни-
гдѣ Витблянъ не сажати. А на войну быти
имъ съ нами послу готовымъ. А по волости
по Витебской воеводѣ нашему не ъздити; а
поѣдетъ въ ловы, ибо его по станомъ не дарити.
А станеться въ которого Витблянина тать-
ба, а доишутъся татьбы лицомъ: ибо Витбля-
ниу вся татьба лицомъ вернути; а чого ли-
цомъ не доишутъся котороѣ татьбы, ибо исть-
цу съ татиного дому женою его и дѣтми за-
платити его гибелъ, а въ томъ тати мы воль-
ны; а не будетъ у тата чимъ платити татьбы,
ибо его истьцу выдати, и гдѣ его всхочеть
тамъ его дѣнетъ. А сябровъ городскихъ въ
пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни
въ ловы. Такожъ и въ вѣсы Витебскіи, а ни
въ локоть намъ не вступатися; а коли кото-

рый Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або
у локти: ибо Витбляному самимъ казнити ви-
новатого, по своему праву, а намъ въ то не
вступатися. А въ которого Витблянина загуду-
дятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до
Витебска: ибо Витбляному, самимъ, казнити
виноватого, а намъ въ то не вступатися. А гдѣ
чылъ отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ
то не вступатися; а Витбляному нашихъ рѣкъ
або озеръ не таити, а хто потаитъ, ибо намъ
тыхъ карати. А Витблянамъ намъ не даритися
никому. Также есмо имъ и мыта отпустили
по всей отчинѣ нашей вѣчно. И еще пожало-
вали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на
выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ,
а Заручевскій боръ (***)�. Тежъ, которыи Вит-
блянне межи собою побьються, а за дѣцкимъ
поеднаются, ибо намъ куница шерстью зъ
мирышины; а коли о чомъ посваряться и вы-
дадутъ ся въ кольцѣ оба, то вина на насъ; а вы-
дасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то
ихъ намъ не казнити. А за закладную куничу
на насъ брати по десяти грошей, а борцу по
два гроши, такожъ дѣцкованье отъ рубля по
четыри гроши, а на милю по грошу; а влады-
чиному слузѣ и боярскому потому же дѣцко-
ванье. И тежъ Владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ
зборная куница шерстью. Такожъ имъ намъ
давати воеводу по старому, по ихъ воли; и ко-
торый имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмо-
вять его передъ нами: ибо намъ воеводу имъ
иного дати, по ихъ воли; а пріѣхавши воево-
дѣ нашему къ Витебску, первого дня цѣловати
ему крестъ къ Витбляному, на томъ, што же
безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни въ
чомъ. Также Витбляному жити у Витебску
доброволно, всякому, по старому, покуль хто
всхочеть; а которому Витблянину будетъ отъ
насъ насилино, а будетъ ему нелюбо: намъ его
силою не держати, ибо ему путь чистъ, куды

(*) Въ другомъ поздн. са. свѣ безотщины.

(**) Там. то обидѣ; такъ и въ подтверд. грам.

(***) Там. своръ, при названіяхъ сихъ трехъ урочищъ; такъ и въ грам. подтверд.

хочеть, безо всякоъ зачѣпки; а пойти ему прочь въ нашу отчину, въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью чоломъ ударивши, и нашему воеводѣ обѣявившися и своей браты мужомъ Витбляномъ; а во своемъ имѣнїи во-денъ во всемъ: и да прочно продастъ, або откажеть, намъ въ то не вступатися. Такожъ котрый ся отъ насилия жаловати будеть намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, прѣѣхавъ въ Литву: и безъ истыца намъ на него дѣцкого зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашему воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованью, нашимъ судомъ, досмотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны, а осудивши его казнити у Витебску, по ихъ праву. Тежъ котрый будеть князъ, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; а мѣстичовъ Витебскіхъ зъ города Витебска не вести вонъ. Такоже котрый будуть, Литвинъ, або Лихъ, крещены были у Витебску въ Русскую вѣру, а хто изъ того рода и теперे живетъ, того намъ не рушити, права ихъ хрестіянскаго ни въ чомъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сemu нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 6.—При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ, пашъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій пашъ Войтѣхъ Яновичъ.—«Ивашко Сопѣжичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 116 на об. — 118), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавии грамоты отмѣлено: Привилей всимъ боярому и мѣщаномъ Витебскимъ на нѣкоторые права и вольности ихъ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно. — Подтверждительная грамота короля Сигизмунда I-го, данная въ Городни, 7017, т. е.

Акт. Зап. Рос. Томъ I.

1509 г. Февраля 18, инд. 12, записана въ той же Метрике, въ Кн. VIII, л. 256 — 258, и вторично въ Кн. XXV, л. 142 — 144, безъ отрывъ въ текстѣ. — Списокъ сей привилегіи, выписанный изъ Актовыхъ книгъ Витебского воеводства, 1634 г. Іюня 20, для Греко-Унитского Архиепископа Антонія Селлова, находится въ Полоцкомъ епархиальномъ архивѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 61 — 63, принадлежащую Археографической Комиссіи.

25

705.—1503 Октября 14. Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу, на держанье волости Спеглянъ, въ Кревскомъ округѣ, съ угольями и доходами.

Александръ, Божею милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Биль намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій о томъ, што же тотъ замокъ его Мстиславль скажонъ отъ Москвичъ и отъ Татаръ; а съ чого передъ тымъ собѣ поживеніе мѣль, съ другого замку своего со Мглина, ино тотъ замокъ осѣль непріятель нашъ великій князь Московскій: и биль намъ чоломъ, абыхмо его пожаловали имѣніемъ, съ чого бы собѣ поживеніе мѣль. И мы, впамятавши его къ намъ вѣрную и справедливую службу, пожаловали есмо его, дали ему люди наши, волостку Кревского повѣту, на имя Спегляны, и зъ ихъ землями нашиими и бортными, и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ млыны, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ данью грошовою и медовою и со всякими иными поплатки и податми, и со всимъ тымъ што къ той волости здавна прислушало. Маєть онъ тую волостку держати со всимъ, по тому какъ на насъ держана, до тыхъ часовъ, поки, дастъ Богъ, тотъ его замокъ Мглинъ зъ рукъ непріятельскихъ вземши и ему подадимъ; а еслі надъ княземъ Михайломъ Божья ся воля станеть, Богъ душу его съ того свѣта

№ 206. возметъ: ино мы не маемъ кнегини его и дѣтей ихъ съ тобъ волости рушити, до тыхъ же часовъ, поки тотъ замокъ Мглинъ зъ рукъ непріятельскихъ вземши и имъ подадимъ. А на твердость того, и печать нашу казали есъмо привѣти къ сему нашему листу. Писанъ у Krakovъ, подъ лѣты Божьего Нароженія 1503, мѣсяца Октября 14 дня, индикта . . . — Правиль маршалокъ дворный, намѣстникъ Меречкій и Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій.

Изъ Литовской Метрики (рукоп. XVI в., in fol., Запис. кн. XXV, л. 206 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣлено: Привилей короля его милости Александра князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому, на волость Кревскую Спегланы, до очищенья замку его Мглина, отъ князя (великого) Московского взятого.

206.—1503 Октября 21. Листъ королевскій Литовской Радѣ, о необходимости отпустить Нагайскихъ пословъ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великий князь Литовскій, князю Войтѣху, бискупу Виленскому; и воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему пану Миколаю Радивиловичу; и пану Виленскому, старостѣ Городенскому князю Александру Юрьевичу; и воеводѣ Троцкому, маршалку земскому пану Яну Юрьевичу; и пану Троцкому, старостѣ Жомоитскому пану Станиславу Яновичу. Повѣдаемъ вашей милости о нашемъ здоровыи и наше королевое еї милости: зъ ласки милого Бога, на тотъ часъ есъмо у добромъ здоровыи. Што есъмо посылали намѣстника Рогскаго и Оболицкаго князя Федора Ивановича Жеславскаго и казали есъмо ему пословъ Заволскіхъ и Нагайскихъ встягнути: ино здѣсь былъ уланъ Кутлукъ съ княземъ Федоромъ Ивановичомъ, и мовилъ намъ: «покуль деи ваша милость узвелите намъ посломъ царя Заволскаго и гдѣ мѣшкати, и мы деи потуль

мѣшкаемъ». Нижъли о послы Нагайскіи мовилъ намъ и Осмета, абыхмо овшеки безъ мѣшканья ихъ отпустили: «бо если деи ихъ задержите, тогда собѣ зъ пріятелей непріятелей вчините». Ино намъ ся видѣло, што жъ тыхъ Нагайскихъ пословъ отпустити; и казали есъмо дворянину нашему Якубу Иващенцову проводити тыхъ пословъ зъ Новагородка до Минска, а зъ Минска до Слуцка, по тиху, по мили, и гдѣ на стану ночь або днѣ велѣли есъмо почовати зъ ними. А что ся вашей милости въ томъ лѣшшого увидить, если ихъ годно будетъ задержати, и ваша милость велите ихъ встягнути: але намъ ся видѣло ихъ отпустити; бо коли ихъ здѣся задержимъ, тогда они все тое потравятъ и тую одежду подеруть, что есъмо имъ давали, а потомъ ихъ отпустити жъ, а еще знову дары будетъ давати: ино ни отъ кого намъ тая шкода нестанется, только самымъ отъ себе, коли безъ потребы тыхъ пословъ задержимъ. А и сами можете разумѣти, ижъ пословъ нигдѣ на всемъ свѣтѣ не забавливаютъ: занежъ они отъ своихъ князей прѣхали были къ намъ со всимъ добрымъ, а передъ тымъ отъ ихъ Орды панства наши никотороѣ шкоды не мѣвали; а нынѣ, коли они государи ихъ то послышатъ, ижъ послы ихъ задержаны, страхъ того, абы нѣкако зъ непріятелемъ нашимъ Московскимъ згодившися, маючи причину о тыѣ свои послы, посполитою сказою болшоѣ шкоды не вчинили панствомъ нашимъ. Намъ ся такъ видѣло: ино пакъ все покладаемъ на разумъ и умыселъ ваше милости; что ся лѣшшого о томъ дѣлѣ увидите, пустити лѣ, задержати лѣ ихъ, ваша милость такъ и вчините: бо мы безъ порады вашей милости ничего въ земскомъ дѣлѣ не справуемъ. Тежъ, если бы ся вашей милости видѣлотъ Нагайскихъ пословъ отпустить; и намъ ся видѣло, къ ихъ государемъ въ посольствѣ послати дворянина нашего Ратомскаго а и писали есъмо до него: увидить ся лѣ вашей милости, абы вже онъ съ посы до Нагай ѿхалъ?

Писанъ въ Мелнику, Октября въ 21 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 15), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣлено: Листъ до пановъ радъ, зъ стороны задержаня пословъ Татарскихъ.

207.—1503 Декабря 3. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Дмитрію Путятичу, объ освобожденіи Кіевскихъ ишпанъ отъ подводъ и кор.ловъ послали и гонцамъ, также отъ тіунскаго суда, и о присыпкѣ къ иши, для участія въ службахъ и повинностяхъ, отчинныхъ и пришлыхъ людей занимающихся торговлею.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу и инымъ воеводамъ нашимъ, что потомъ отъ нась будетъ Кіевъ держати. Били намъ чоломъ и жаловали намъ войтъ мѣста Кіевскаго и вси мѣщане, што дей имъ тяжкость великая сѧ дѣть: ижъ пословъ и гонцовъ нашихъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Турецкихъ, и Перекопскихъ, и Заволскихъ и иныхъ Ордынскихъ пословъ и гонцовъ стацею поднимаютъ, и подводы подъ нихъ даютъ, и коней и скарбовъ пословыхъ стерегутъ, и въ Орду зъ нашими послы ходять и кони свои подъ нихъ даютъ до Орды и зася до нась, и подъ воеводинихъ гонцовъ подводы даютъ; и тежъ дей отъ тивуновъ Кіевскихъ великіи имъ кривды и втиски и драпежства дѣются: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые вышеписаные пошлины отложили и съ тивунскихъ рукъ ихъ вынѣли. Ино мы, впамятавши ихъ къ отцу нашему королю его милости и къ намъ вѣрную службу, и тежъ для такового ихъ великого впаду, который же впадъ они по тыи лѣта отъ поганства Татаръ подняли, пожаловали есмо ихъ тымъ: тыи вси вышеписаные поши-

лины имъ откладаемъ, и съ тивунскихъ рукъ № 207. тымъ-то листомъ нашимъ ихъ выймуемъ вѣчно; вжо не надобѣ имъ нашихъ пословъ и гонцовъ, и Московскихъ, и Волоскихъ, и Турецкихъ, и Перекопскихъ, и Заволскихъ и иныхъ Ордынскихъ никоторыхъ пословъ и гонцовъ стацею поднимати, и подводы подъ нихъ давати, и коней и скарбовъ пословыхъ стеречи, и въ Орду зъ нашими послы ходити и коней своихъ подъ нихъ давати, и подъ воеводины гонцы подводы давати, и иными никоторыми рѣчими всякихъ пословъ не мають поднимати; и тежъ тивуну не надобѣ съ нихъ никоторыхъ пошлины брати, и судити ихъ, и рядини. Такожъ жаловали намъ, што дей которые люди тамъ въ мѣстѣ нашемъ Кіевскомъ мѣшкаютъ, бискупы, и митрополичъи, и воеводины, и архимандричи, и князки, и пански, и земянски, и Милославчане и иные прихожіи люди, и тежъ ремесники, золотари, и кравцы, и кушнеры, и ковали, и шевцы, и винники, и хлѣбницы, и перекупники, и рыболове и иные люди, которые люди въ мѣстѣ нашемъ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ сѧ обыходяте, тыи дей вси службъ мѣстскихъ съ ними послопу не служать, и поплатковъ не платятъ, и кликовщины городовоѣ не даютъ, и въ поли сторожи не стерегутъ, и мосту городового не мостятъ, и ставка подъ городомъ не сыплють, и острогу не острожатъ; а здавна дей, которые люди въ мѣстѣ нашемъ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ сѧ обыходяте, тыи дей вси съ ними послопу службы мѣстскіи служивали и поплатки плачивали: и били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всиъ вышеписаныхъ людей зася къ нимъ привернули въ службы и въ поплатки мѣстскіи. Ино, самъ можешъ разумѣти, княже воевода, што дей имъ однѣмы тые службы служачи и поплатки мѣстскіи платячи, тяжкость великая есть: про тожъ, тыхъ всиъ вышеписаныхъ, которые ся торгомъ обыходяте, чи-колвекъ будуть, зася есмо къ

№ 208 ними привернули, съ ними у службы и въ по-
— 209. платки мѣстскіе, вѣчно; и ты бы тымъ всимъ людемъ приказалъ всяки службы служити и поплатки мѣстскіи платити: нехай бы въ томъ имъ тяжкости не было; а если бы которые люди не хотѣли въ томъ имъ помочати, и мы дозволили имъ таковыхъ грабити. Тежъ, если бы которые послы и гонцы, або иные хто, хотѣли имъ въ чомъ кривды чинити, и ты бы ихъ отъ таковыхъ людей и отъ кривдъ боронилъ, и не далъ бы еси никому ни въ чомъ мѣсту нашему кривды и шкоды дѣлать, абы для таковоѣ великоѣ налоги, мѣсто нашо не розышлося. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 3 день, индикта 7. — При томъ были: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; а воевода Кіевскій князь Дмитрей Путятичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій князь Михайло Лвовичъ Глинскій; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Ожскій и Переломскій князь Иванъ Лвовичъ Глинскій.

Пзъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 215 об. — 216), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Вызволеніе мѣщанъ Кіевскихъ отъ даванья стацій и подводъ посломъ и гонцомъ, также приверненіе подъ тѣжары мѣстскіе всіхъ людей шляхетскихъ и духовныхъ, которые ся торгомъ бавять. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

208. — 1503 Декабря 5. Жалованная королевская грамота дворянину Василю Ошушкину, на Граборуковский дворецъ со людьми и угодьями, оставшийся послъ бѣгства въ Москву князя Василия Шемяки.

Самъ Александръ, Божьею милостью король

Полскій и великий князь Литовскій. Биль намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василемъ Ошушкинъ, што же люди непріятеля нашего великого князя Московского вси имѣнія его выбрали и выжгли; и просилъ въ нась дворца зрадцы нашего, на имя Борисова Граборукова, въ Рошкомъ повѣтѣ, который же Борисъ поѣхъ къ Москвѣ за своимъ государемъ за княземъ Василемъ Шемячичомъ — Ино мы, за его службу, тотъ дворецъ ему дали, вѣчно, со всими людми того дворца, и со всими ихъ землями, и со всимъ съ тымъ что здавна къ тому дворцу прислушало и какъ тотъ Борисъ Граборукъ держаль. Писанъ у Вильни, Декабря въ 5 день, индикта 7.

Пзъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 111 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Василю Ошушкину, на дворецъ Граборуковскій въ Рошкомъ повѣтѣ.

209. — 1503 Декабря 26. Жалованная подтверждительная грамота Полоцкому епископу Лука, на архіерейскую отчину, отгужденную Полоцкими боярами и Софійскими крилошанами.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и великий князь Литовскій, чинимъ знаменито сімь нашимъ листомъ, что на него посмотритъ, або чучи его всышитъ, нинѣшинимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Биль намъ чоломъ владыка Полоцкій и Витебскій Лука о томъ, что перво сего бояре Полоцкіи мовили намъ о люди его церковные, на имя о Долчанъ и о Путиловцовъ и о Весничанъ, ижъбы тые люди были не подъ владычиньмъ послушенствомъ, але бы служили церкви Светоѣ Софїи, и крилошаномъ Софійскимъ дань даивали и подъ ихъ присудомъ жили; и мы, на бояръ Полоцкіхъ повѣданье, выпемши зъ рукъ владычиньыхъ тые люди, дали есмо въ опеку бояромъ Полоцкимъ.

А потомъ владыка биль намъ чоломъ и повѣдѣаъ передъ нами, што жъ то люди его церковные звѣчные: и мы казали пану Юрью Пацовичу, какъ отъ насъ Полтескъ держаль, того ся довѣдати, если то владычины люди будутъ были; и, довѣдавшияся того, велѣли есмо ему владыку въ тиы люди увязати. И панъ Юрьи Пацовичъ старины ся довѣдавши, што жъ тиы люди церковные звѣчные владычины, а подъ присудомъ предковъ его первыхъ владыкъ Полоцкихъ бывали, а на пригонъ на владычинъ дворъ хоживали, за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, за Калиста, и за Семёна старого, и за другого Семёна, и за Іону, и подаиъ тиы люди владыцъ Полоцкому Луцѣ. И потомъ, въ другій разъ, бояре и мѣщане Полоцкіи стояли передъ нами очевисто зъ владыкою и повѣдиаъ намъ, што жъ бы тиы люди таки не подъ владычинымъ присудомъ были, и въ пригонъ николи не хоживали; и мы, подаиъ ихъ рѣчей, въ тиы люди владыцъ не казали вступатися, и на то есмо имъ намъ листъ судовыи дали были. Ино о томъ въ третій разъ биль намъ чоломъ владыка Полоцкій Лука и повѣдилъ передъ нами, что то люди зъ вѣковъ владычины, а не крылошанскіи, и подъ присудомъ владычинымъ были, и въ пригонъ къ владыцѣ хоживали, а крылошаномъ Светоѣ Софїи только дань даивали, а владыцѣ особную дань даютъ. И мы казали довѣдати старины маршалку нашему, намѣстнику Полоцкому пана Станиславу Глѣбовичу; и онъ, довѣдавшияся старины, достаточнѣй намъ то ознаймиаъ, што жъ то люди владычины звѣчные; и надъ то еще, покладаиъ передъ нами листъ судовыи пана Олеинова Судимонтовича, што жъ панъ Олеинъ судилъ тиыхъ людей его церковныхъ Долчанъ зъ нашими людми зъ Судиловцы о подводы, въ тотъ часъ какъ отъ отца нашего короля его милости Полтескъ держаль; а въ томъ листу пана Олеинова стойти, што жъ то зъ вѣковъ люди владычины. И тежъ то свѣтчиль бояринъ Полоцкій Сенько Епимахъ, ижъ то

люди церковныи звѣчныи владычины, и подъ № 209. присудомъ владычинымъ бывали за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, и въ пригонъ на дворъ владычинъ хоживали, и въ послушнствѣ и подъ присудомъ владычинымъ бывали, а крылошаномъ Светоѣ Софїи только дань врочную даютъ, а владыцѣ особную дань даютъ. И довѣдавшияся есмо певноѣ старины черезъ маршалку нашего, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и подаиъ листу пана Олеинова Судимонтовича, и тежъ подлуғъ свѣдетства боярина Полоцкого Сенька Епимахова, тиыхъ людей церковныхъ, Долчанъ и Путыловцовъ и Весничанъ, зъ рукъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ тымъ-то листомъ нашимъ выняли есмо и дали зася владыцѣ Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ владыкамъ Полоцкимъ, вѣчно и непорушно: нехай тиы люди, Долчане, и Путыловцы, и Весничане, владыцѣ служать, и подъ его послушнствомъ и присудомъ живуть, и въ пригонъ ходятъ, по тому какъ и за предковъ его, первыхъ владыкъ Полоцкихъ, подъ послушнствомъ и присудомъ владычинымъ жили и на дворъ владычинъ на пригонъ хоживали. А што есмо перво сего бояромъ и мѣщаномъ Полоцкимъ листы судовыи и иные листы на то подавали, ижъбы ся они тиыми людми опекали, съ тиыхъ листовъ моцъ выймуемъ: вжбояромъ и мѣщаномъ больши того въ тиы люди тиими листы не надобъ вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 26 день, индикта 7.—При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 113), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено. Привилей владыцѣ Полоцкому, на люди церковные, Долчане, Путыловцы и Весничане, къ вла-

№ 210. дычству вѣчностью. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

210.—1503 Декабря 30. Судная королевская грамота Полоцкимъ мѣщанамъ, по жалобѣ на намѣстника Станислава Глѣбовича о гинишихъ иль обидахъ и притесненіяхъ, вопреки дарованной имъ Магдебургской Правѣ.

Самъ Александръ, Божею милостью король Полскій и великий князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радио нашою: стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ лентъ-войтъ, и бурмистры, и радцы, и все мѣщане мѣста Полоцкого на маршалка нашего, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и клали передъ нами наши листы привилеи, на то, что перво сего зъ ласки наше пожаловали есмо тое мѣсто нашо Полоцкое все, выняли есмо ихъ съ права и съ присуду городского и дали есмо имъ право вольное хрестіяньское Майтборское; и онъ имъ почаль быль кривды и втиски великіи дѣлати: черезъ тое право Майтборское, моцно, хотѣль люди ихъ судити и рядити, и земли ихъ розъѣзджати; и которыи они мѣли на тые земли твердости и листы, тыи все листы въ нихъ поотнималъ, и мѣщанъ моцно быль за себе забралъ и тежъ и ремесниковъ мѣста Полоцкого, золотаровъ, и рымаровъ, и сѣдларовъ, и ковалевъ, и сыромятниковъ, и шевцовъ, и гончаровъ, и пивоваровъ, и плотниковъ, и иныхъ ремесниковъ и скомороховъ; и тежъ слугъ своихъ по рѣкамъ положилъ, на Диснѣ и на Лиснѣ и на Сары, и велѣль тымъ слугамъ своимъ зъ ихъ струговъ, съ каждого стругу по грошу, мыта брати; и тежъ вступался у вино и въ пиво привозное, съ которого жъ питья платъ маєть быти на ратушу. И панъ Станиславъ повѣдиль передъ нами, што жъ тамъ мѣшкаючи на замку нашемъ Полоцкомъ, не маєть чимъ живитися: присуды, что зъ мѣщанъ, вси отошли. Ино намъ ся видѣло и паномъ радѣ на-

шой, што жъ замку нашему Полоцкому шкодно, и намѣстникъ нашъ присудовъ никоторыхъ не маеть; и для того придали есмо пану Станиславу, въ городскій присудъ, селскихъ путниковъ, а намѣстнику нашему Полоцкому того права, которое есмо имъ перво сего дали, ни въ чомъ не рушили. И выслушавши тыхъ первыхъ нашихъ привильевъ, зася есмо тое мѣсто нашо Полоцкое со всего съ того выняли, и не казали есмо пану Станиславу людей ихъ судити и рядити, и земль ихъ розъѣзджати; и листы ихъ, твердости, которыи онъ въ нихъ поотнималъ, что они мѣли на земли свои, велѣли есмо ему зася поотдавать; и во въси тые ремесники вышеписаныи и въ иные ни въ которые люди, что мѣшкаютъ въ мѣстѣ нашемъ Полоцкомъ, и въ вино и въ пиво привозное, не казали есмо пану Станиславу, и владыцѣ, и бояръ, и игумены и иному никому вступатися, и мыта отъ струга по грошу по всемъ тымъ рѣкамъ вышеписанымъ не надобѣ имъ вжо болши того давати. А которыи люди въ мѣстѣ нашемъ Полоцкомъ мѣшкаютъ и торгомъ ся обыходять, владычины, и князьскии, и паньскии, и боярскии, и игумены, чіи-колвекъ будь, тыи вси мають послушни быти ихъ права Майтборского; а которыи бы не хотѣли лентъ-войта и бурмистровъ и радецъ послушни быти, тыхъ казали есмо дворянину нашему Михайлу Скепьевскому моцно имати и давати въ руки лентъ-войту и бурмистромъ и радцомъ. А пакъ ли бы которыи люди, черезъ то, хотѣли поддатися въ городскій присудъ, або за владыку и за бояръ и за игуменю и за иныхъ которыхъ задаватися, не хотѣчи въ ихъ правѣ Майтборскомъ быти; и мы велѣли лентъ-войту и бурмистромъ и радцомъ моцно таковыхъ имати и въ нягствѣ держать, до тыхъ часовъ, поки мы ихъ о томъ научимъ, что мають съ таковыми чинити, а мы маємъ на таковыхъ за то вины наши великии брати: бо для того поддали есмо въ городскій присудъ селскихъ путниковъ, чтобы вжо то-

му мѣсту нашему во всемъ былъ впокой отъ державцы нашего Полоцкого. А городъ и острогъ мають мѣщане стеречи посполь съ путники селскими; а на границы и по дорогамъ сторожу мѣти отъ непріятелей въ нинѣшніи часы валечныи мають вси посполитъ, какъ панъ Станиславъ, такъ и владыка, и бояре, и игуменья, и мѣщане. А того права ихъ Майтборского ни въ чомъ есмо не рушили: маєтъ войтъ, коли кого вставимъ войтомъ и тежъ лентъ-войтомъ, и бурмистры, и радцы, и вси мѣщане мѣста Полоцкого, тое право держати и имъ ся рядити во всемъ, подлугъ первыхъ нашихъ привильевъ, и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 30 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 114), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣлено: Вырокъ въ справѣ мѣщанъ Полоцкихъ зъ намѣстникомъ Полоцкимъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ, о розные кривды ихъ.

211.—1504 Февраля 19. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ, на денежную и медовую дань.

Божьею милостью мы князь Михаило Ивановичъ Мстиславскій придали есмо церкви Божіей ко храму святого Миколы во Рши, прощи, кадь меду, а полтину грошей, дани наше, въ Мстиславскомъ повѣтѣ въ Березорѣ, вѣчно на вѣки, а никимъ непорушно, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Данъ въ Мстиславли, лѣта 7012, мѣсяца Февраля 19 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, скопиſью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена книжеская печать, вытиснутая на бу-

магъ, покрывающей восковую массу зеленоватаго № 211 цвета, но ни оттиска, ни надписи на ней разобрать нельзя. На оборотѣ приписка следующая: року 1621, мѣс. Июня 15 дня, въ Бозѣ велебный е. м. куръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актикованию до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладаіъ.—«Михаилъ Тишкевичъ, писарь земскій Полоцкій».

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи.

212.—1504 Сентября 12. Грамота королевская Луцкому старостѣ князю Семену Гольшанскому, о предоставлении княгинѣ Маріи Чорторыйской во владѣніе Переопницкаго монастыря.

Александъ Божею милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, княже Пруское, Жомонитскій и иныхъ, старостѣ Луцкому и Каменецкому, маршалку Волынскѹ земли князю Семену Юрьевичу. Дали есмо манастырь пречистой Богоматери, на Переопницы, кнегини Михайловой Васильевича Чорторыйской кнегини Марьѣ, а увязать ее въ тотъ манастырь велѣли есмо дворянину нашему Федку Кудневу. Писанъ у Краковѣ, Сентября въ дванадцатый день, индиктъ осмыій.

Сія грамота, вписанная въ книги Литовской Метрики, въ официальной изъ нихъ выписи выдана 1646 г. Декабря 4. Экстрактъ писанъ на листъ, скопиſью, и скрѣпленъ подписью Литовскаго канцлера Албрехта Станислава Радивила, съ приложениемъ государственной большой печати, вытиснутой на красновосковой массѣ.—Подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1526 г. Февраля 18.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

213.—1505 марта 1. Жалованная подтверждительная грамота Смоленскому владыке Іосифу, панамъ, боярамъ и всѣмъ жителямъ, о неприкосновенности Православной вѣры, правъ и вольностей, даро-

№ 213. *оанныхъ иль Витовто-иъ, Сигиз.мундомъ и Казимиго иъ.*

Во имя Божье, аминь. Высокихъ пановъ поданные государства, рядностью справъ посполитая рѣчъ и знаменитоѣ чти доступають (*). Про то, къ вѣчной тое-то рѣчи памяти, мы Александръ Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, что на него посмотрить, або чучи его вслушить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и оконничіи Смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и чорные люди и все посполство мѣста и земли Смоленскѣ, и клали передъ нами привилей маестатъ счастноѣ памяти отца нашего Казимера короля его милости, што жъ отецъ нашъ, будучи еще великимъ княземъ, поразумѣвши и убачивши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную а справедливую службу,—ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей заходилися, и николи, часу пригоды на нихъ и налоги отъ розмаитыхъ непріятелей великого князства Литовскаго, завжды неотступни были, а тому господару, который сѣдѣлъ на Вильни и на Троцехъ, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего,—отецъ нашъ, доброѣ памяти король Казимеръ, за туо вышай писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ зъ особливоѣ свое ласки досыть вчинити, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ колку лѣтъхъ, его милость вжо паномъ корунованымъ будучи, со всими прелаты и паны радами своими, смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколаемъ Радивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, и судовые

листы свои на то имъ подаваль. Съ которого жъ привилья маестатнаго и листовъ судовыхъ его милости вси членки выбравши, казали есмо вписати въ сесь нашъ листъ, и такъ ся въ собѣ мають, тымъ обычаемъ: На-первѣй, што жъ намъ хрестіянства Греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступати, такожъ въ монастыри и въ отмершины не вступати. А по смерти мужней, жоны зъ дому не двигнути и по неволи замужъ ихъ не давати. А хто отходя съ того свѣта кому прикажеть свой статокъ, того не рушити. Такожъ и въ татиное беремя намъ не вступати, ни на мѣстнику Смоленскому: нижъли опять отдать тому, въ кого што украдено. Тежъ тамга на горожанахъ Смоленскихъ намъ не надобъ, нижъли на гостѣхъ тамга брати. А корчмы въ городѣ Смоленске недержати. А такожъ въ роки выдавки, что одинъ выдасть ся, а другій невыдасть ся, тутъвины нѣтъ; а коли обавыдадуть ся, ино судомъ дошодъ, на виноватомъ вина взяти, а дѣцкованье по старому; тежъ вѣсь медовый, соляный, музолки, коромыслъ (**), тымъ егомилость Смоленянъ пожаловалъ. А сто рублевъ, что зъ города даивали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустиль; а што Тверичи, мѣстичи Смоленскіе, двадцать рублевъ грошай даивали, и то его милость имъ такожъ отпустиль. А бояромъ Смоленскимъ въ закладни людей своихъ не казаль его милость пріймати. А подводъ горожаномъ не велѣль давати, казаль его милость подводы держати зъ волостей на свои потребы; а къ прѣзу своему, и горожаномъ подводы велѣль его милость давати, по тому какъ и при великомъ князи Витовтѣ даивали. А што волости держивали бояре Смоленскіе, то таки имъ держати по старому, какъ пожалуемъ котого боярина Смоленскаго которою воло-

(*) Это вступление нескладно: но такъ и въ ориг. Сенатск. Метрики и въ Варшавск. копіи (см. въ Румини. Муз. рукоп. подъ № 75, стр. 45—56).

(**) Это мѣсто переписчикомъ испорчено; въ ориг. и коп. Метр. оно стоитъ такъ: вѣсь дѣдовы соляны, и т. д. Для повѣрки текста, син. Собр. Госуд. грам. I, 412.

стью. А что Швитригайло отвернуль быль волости оть Смоленска, тые волости зася его милость привернуль къ Смоленску; и что великій князь Витовтъ обернуль быль ко Мстиславлю Смоленскѹ волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернуль къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, нижъли бояромъ Смоленскимъ же. Тежъ и то его милость выписалъ имъ въ привилеи своеемъ: если бы Полочане брали на Смолиянѣхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость такожъ Смолияномъ велѣль брати на Полочанѣхъ мыто отъ соли и отъ воску; а еслы бы Полочане на Смолиянѣхъ не брали, ино и Смолияномъ на Полочанѣхъ не брати. А которое право даль его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тое жъ право даль его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ. Далѣй его милость въ томъ привилеи своеемъ выписалъ и иные членки, къ полѣшенню земли Смоленскѹ. А что его милость смотрѣль ихъ ся паны радою своею, о томъ, ижъ пань Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смоленескъ держалъ, хотѣль имъ новины вводити тые: коли зъ города Смоленска ъздживаль по дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогда въ нихъ подводы бираваль зъ мѣста подъ себѣ и подъ свои рѣчи, и оконничie Смоленскie, и намѣстникъ, и слуги пана Миколаевы такожъ въ нихъ подводы зъ мѣста биравали; а коли на Глушицы пань Миколай мѣшкivalъ, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста чолниковъ^(*) зъ людміи бирали подъ его рѣчи, которые коли до него къ Глушицы проваживали; такожъ, коли самъ мѣшкivalъ въ городѣ въ Смоленску, тогда велѣль имъ сторожи давати на свой дворъ со всего мѣста, чого жъ здавна, за великого князя Витовта и за Жигимонта и за отца нашего короля его милости, николи не бывало: нижъли только даивали по два сторожи до скарбу на-

мѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли № 213.
они зъ города зъѣзджали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. Такожъ слуги пана Миколаевы, и владычины и оконничихъ слуги, дѣцкованья почали были много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по четыри гроши, а отъ полтины по два гроши, а на милю дѣцкованья по грошу; а коли на справу пошлиются, ино по два гроши на милю на нихъ бирано; а коли который человѣкъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человѣцѣ заплату присудять кому, и въ иныхъ малыхъ дѣлѣхъ, слуги пана Миколаевы и владычины и оконничихъ слуги ихъ въ доводню сажаютъ, а на поруку не даютъ; которое жъ дѣло его милость на той мѣрѣ поставилъ: коли кого вина обойдеть, а любо который человѣкъ кому будетъ чимъ виновать, и тежъ до права, черезъ поруку, тыхъ всихъ не казаль его милость въ доводню сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлѣхъ, а велѣль ихъ за поруку давати, кроме своего великого дѣла, въ которомъ же не пригодится на поруку давати. Такожъ рядничій пана Миколаевъ биralъ взвѣстку у гостей у купцовъ, которые прїѣзжаютъ со Мстиславля, съ Крычова и зъ иныхъ городовъ, чогожъ передъ тымъ не бывало, а противъ того, на Смолиянѣхъ во Мстиславли и въ Крычовѣ и въ иныхъ городѣхъ взвѣстку бирали; а здавна, рядничій намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Кричовцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣсть взвѣстки не бирали, нижъли бирали взвѣстку на Москвичахъ, на Тверичахъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. Такожъ оконничie Смоленскie и врядники намѣстниковъ Смоленскихъ ново ввели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязмы и зъ Дорогобужа и зо Мстиславля и зъ сель привозятъ къ городу мясо продавати цѣлыми стяги, бирали съ стягу по полуторопику; а того здавна не бывало, нижъли съ тыхъ рѣзниковъ, которые въ мѣстѣ живутъ и мяса

(*) Въ подл. и копії «членковъ», по ошибкѣ.

№ 213. продаютъ, тотъ доходъ околничіи бирали. Тежъ и ловчій пана Миколаевъ новину имъ ввелъ быль: судиль ихъ и рядиль по всему мѣсту, и дѣцкіи свои на нихъ даваль, чогожъ здавна не было, нижъли намѣстникъ Смоленскій и съ околничими и зъ иншими врядники суживаль ихъ на нашомъ дворѣ, а ловчіи при томъ же бывали и доходцовъ своихъ врочныхъ смотривали. Такожъ и тую новину панъ Миколай ввелъ быль имъ: вслѣдъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на Есеную, прудовъ сыпали, а здавна того мѣщане не дѣливали, нижъли тяглые люди пруды сыпывали. Иотецъ нашъ король его милость, съ паны радою своею, довѣдавшися того достаточнѣ отъ нихъ и отъ князей и пановъ и бояръ земли Смоленскоѣ, ижъ тые пошлины вси имъ ново введены, и зася тые вси новины вышеписаные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все по старому, какъ передъ тымъ бывало. Такожъ клали передъ нами третій листъ отца нашего, короля его милости, который его милость писаль до пана Миколая жъ Радивиловича, о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья дѣлалися. На-первѣй, что ся тычетъ ябедниковъ, которые ходѣчи по мѣсту людей соромотятъ, и боемъ клеплють, и заряживають заряды великие; и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды великие на нихъ намѣстники и околничіе въ онѣй часть биравали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писаль: которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великие закладали, а приходили на судъ того ся не доишуть, ни бою, ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подлѣ ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ. Тежъ въ томъ же листѣ его милости выписано, абы конюшые брали съ конского и зъ животинного стада зъ мѣстского куници, по двадцати грошей на лѣто, подлѣ давнаго обычая, какъ передъ тымъ бывало, за великаго князя Витовта и за Жигимонта. Да и

то въ томъ листѣ его милости выписано: абы князи, и околничіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсѣхъ, которые около Днѣпра мають, и въ дубровахъ своихъ не боронили имъ хоромовъ рубити и дровъ сѣчи, подлѣ давнаго обычая, какъ передъ тымъ бывало. А хто коли помостное завѣдаеть на городѣ, тотъ бы съ тыхъ людей, которыхъ дѣлница сказится, а зася замостигъ, по грошу бралъ; а чія дѣлница мосту будеть цѣла, на томъ бы ничего не бралъ. А куницы змиирскіе, свадебные брано бы зъ нихъ по шести грошей, а вдовью куници по двадцати грошей. А люди князскіе и околничихъ, и боярскіе, и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живутъ и торгомъ ся обыходять, тые бы вси сторожовщину зъ мѣстомъ платили по силамъ. А хто коли человѣка держить въ пѣнязехъ, тые бы сами тыхъ людей своихъ судили и рядили, а околничіе бы и иншіе врядники Смоленскіе въ тое ся не вступали. Такожъ которыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернуль зъ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ, тые люди вси зася отъ мѣста отнималися и не хотѣли посполъ зъ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба человѣка, або дву, къ нашей службѣ, подлѣ посла, або подлѣ гонца нашего, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино деи подвойскій зъ околничихъ слугами все мѣсто обходить, для одного человѣка, або для двухъ, рекучи, а зъ людей по грошу поберуть, для чого жъ тому мѣсту нашему шкода и тяжкость великая дѣлалася: ино вжо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ отъ насъ Смоленскъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людемъ церковнымъ и боярскимъ велѣль посполъ зъ мѣстомъ служити, по тому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернуль; а подвойскихъ бы которыхъ збродневъ отставилъ и обралъ бы на подвойщанье добрыхъ людей, не зброд-

невъ, которые бы мѣщаномъ любы были; а люди бы давали на службу чергами, и оконничихъ бы слуги не казали имъ людей драпежити. И тотъ листъ нашъ, который есмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тое все потвердили нашимъ листомъ. Ино мы, не только маючи взглядъ на то, ижъ предкове ихъ были вѣрни и у службахъ поволни предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастного панованья нашего, противу непріятелемъ нашимъ они досыть чинили и намъ вѣрнѣ служили, яко господару своему отчинному и дѣдичному; а про то, зъ ласки нашое, для ихъ вѣрноѣ службы, вси тыые вышеписаные доброволенства, подлугъ привилея и листу судового отца нашего короля его милости, и подлугътого листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писаль о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подлѣ нашего листу, который есмо до пана Юрья Глѣбовича писали,—маемъ мы и наши намѣстники имъ и по нихъ будучимъ держати, и потвержаемъ имъ то симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ. А при томъ были панове рада наша: панъ Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивилович; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Миколай Миколаевич; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Янович; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбович; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петрович; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчаший, намѣстникъ Новгородскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ и иные многіе князи и панове, рада наши. А для лѣпшаго свѣдомья и болшоѣ тверности, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсти къ сему нашему листу. Писанъ и данъ въ Берестыи, на соймъ, въ лѣто 7013, мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 307)

—л. 310), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Пр-**№ 214.**
вительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты
отмѣнено: Привилей владыцѣ, бояромъ и всимъ
мѣщаномъ Смоленскимъ, на права и вольности ихъ.
Слигено съ копіею, находящуюся въ Румянцовскомъ
Музейѣ, по каталогу рукописей, подъ № 75, стр. 45
—56.

214. — 1505 марта 15. Памятная запись
королевской радѣ, о правахъ Пинскаго князя
Ивана Ярославича на владѣніе отгеною Ло-
скомъ, по браку его съ внукомъ князя Корибула
Ольгердовича.

Въ Берестыи, мѣсяца марта въ 15 день, индикта 8.—Господарь король его милость казаль про память записати: што жъ жаловалъ его милости князь Иванъ Ярославичъ на пана Станислава Петровича, ижъ онъ держить имѣнне, жоны его близкость, на имя Лоско, и о томъ передъ его милостью очевисто стоялъ и мовиль. И панъ Станиславъ его отбывалъ такимъ обычаемъ: «чому еси о тое передъ тымъ николи не вспоминалъ?» и князь Иванъ рекъ: «ижъ для того есми о томъ не вспоминалъ, ижъ тая княгиня, сестра жоны моей, что держала Лоско, еще была жива, мѣшкала на томъ имѣнныи ажъ и до смерти своей; а какъ она умерла, и въ тотъ часъ службы государскіи тяжкіи были на насть, и тежъ хвороба нѣкоторая была на мене тогда ся пригодила, и для того есми у молчаныи былъ». И панъ Станиславъ далъ повѣдиль, что тое имѣнне Лоско отецъ нашъ, король его милость, даль тѣстю его, воеводѣ Троцкому, небожчику пану Петру Яновичу, и привильемъ своимъ то его милость ему потвердилъ. И его милость казаль былъ ему тотъ привилей передъ собою положити; и онъ повѣдиль, ижъ того привилья съ собою на тотъ часъ не маеть. И его милость то имъ отложилъ до своего въ другій разъ щаснаго пріѣханья до великаго князества Литовскаго: какъ его милость у великому князествѣ будетъ, такъ мають они зася передъ его милостью

*

№ 215 стати очевисто и о томъ мовити; и панъ Стаславъ тотъ привилей на Лоско маеть передъ его милостью положити.

А то свѣдетствы князей и пановъ, которого роду княгиня князя Иванова Ярославича есть: па-первый свѣдѣство князя Ивана Васильевича Красного, што жъ Корыбутова дочка Олкгирдовича Марья была у великого князя Витовта на сънечъ, и князь великий Витовтъ дасть ее замужъ за князя Федора Воротынского, за дядю моего; а князя Федорова дочка Воротынского за княземъ Иваномъ Ярославичомъ. А князя Андрея Константиновича Прихабского свѣдѣство: «что твоя милость мене пытаешьъ, свѣдомъ ли я роду князя Ивана Ярославича княгини? ино я тому гораздо свѣдомъ: отецъ мой былъ у княгини Витовтово чашникомъ; и я слыхалъ отъ отца моего, что та Марья Корыбутовна — матка княгини Ивановы Ярославича, и выдалъ ее князь великий Витовтъ за князя Федора Воротынского; а матка моя повѣдала, што жъ ъздилъ отецъ съ князь Семенъ Вяземскій съ своею княгинею, проводити ее до Воротынска, а князь Дмитрий Шутиха, а Григорей Протасьевъ.—А пана Андрея Александровича Дрождина свѣдѣство: повѣдаетъ, слышалъ отъ бабки своей отъ кнегини Борисово, а передъ тымъ, повѣдаетъ, была за княземъ Иваномъ Корыбутовичомъ; и она тое повѣдывала, что князя Иванова сестра Корыбутовика была за княземъ Федоромъ Воротынскимъ, а князя Федорова дочка, Корыбутова внука, за княземъ Иваномъ Ярославичомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 240), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣлено: Справа межи княземъ Иваномъ Ярославичомъ а межи паномъ Станиславомъ Петровичомъ, о имѣніе Лоско.

215. — 1505 Апрѣля 7. Жалованная грамота Мстиславского князя Михаила

Ивановича Пустынскому монастырю, на бортную Измайловскую землю.

Божьему милостию и господаря нашего здоровьемъ великого короля Александра, мы князь Михаилъ Ивановичъ Юрьевича придали есмо на храмъ пречистой Богоматери, къ Пустынцѣ, землю бортную Измайловскую на Ослинѣ, вѣчно, неодмѣнино, никимъ нерухомо: маеть настоятель монастыря того святоѣ Пречистоѣ въ Пустынкахъ, нынѣшній и напотомъ будущие, тую землю верху писаную, какъ здавна было, потому же завѣдати, а за насъ Бога просити. Данъ во Мстиславъ, въ лѣто семь тысячи тринацатое, Апрѣля въ 7 день, индикта 8.

Выписана изъ подтверждительной грамоты короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на его отчину и угодья, 1644 г. марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CXIV, л. 458—462), занесена въ Актовыѣ книги Мстиславскаго Уезднаго Суда. Списокъ съ нее, стариннаго письма, хранится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ Архивѣ, подъ № 35. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 252, принадлежащую Археографической Комиссіи.

216.—1505 Іюля 9. Грамота королевская Волковыйскому намѣстнику Войтѣху Кучуковичу, о предоставлении князю Михаилу Глинскому, въ Кременющкомъ десятке, десяти службъ людей, въ хлѣбокор.иленіе.

Самъ Александръ, Божьему милостию король Польскій и великий князь Литовскій, маршалку нашему, намѣстнику Волковыйскому пану Войтѣху Кучуковичу. Быль намъ чоломъ дворянинъ нашъ князь Михаило Ивановичъ Глинскій и повѣдилъ передъ пами, што жъ есмо дали отцу его князю Ивану дворъ нашъ, у Волковыйскому повѣтѣ, на имя Побоево, на хлѣбокормленье, поки быхмо отчину ихъ очистили; и онъ повѣдилъ памъ, што жъ ихъ братовъ шесть и не мають ся на чомъ поживити, и про-

силь въ насть десяти чоловѣковъ, на имя Тетеровчанъ, Кремяницкого десятка, абыхмо ему тые люди одному дали, а тыхъ людей десять служобъ; и повѣдилъ намъ, што жъ тые люди передъ тымъ къ тому же двору Побоеву служивали.—Ино мы, зъ ласки наше, для его службы, тые люди Тетеровчане десять чоловѣковъ одному ему дали, со въсимъ, по тому какъ они намъ служивали: и ты бы тымъ людемъ приказалъ, абы его во въсемъ были послушни; а увязати его въ тые люди послали есмо тамъ дворянина нашего. Писанъ въ Краковѣ, Іюля въ 9 день, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 4 на обор.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавії грамоты отмлено: князю Михаилу Глинскому, на десять служобъ людей Тетеровчанъ, у Волковыйскомъ повѣтѣ, къ имѣнию его Побоеву.

217.—1505 Августа 9. Жалованная грамота Мстиславского князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, на помѣстное въ городъ Мстиславль, также на пшеничную и денежную дань.

Божьею милостью и господаря нашего здоровьемъ великого короля Александра, мы князь Михаило Ивановичъ Юрьевичъ придали есмо ко храму пречистоѣ Богоматери въ Пустынцѣ помѣстное Мстиславское, со всимъ, по тому какъ на насть держано и за предковъ нашихъ, такъ же маєтъ держати на храмъ Пречистоѣ настоятель того монастыря и напотомъ кто будетъ; и тежъ Богоматери въ каждый годъ съ подклѣта нашего три пуды меду, а сорокъ грошей въ старца нашего Засельскоѣ волости, серебреное нашое дани; а то дали есмо и записали, помѣстное, и три пуды меду, и сорокъ грошей, къ храму Пречистоѣ вѣчно, на вѣки, викимъ непорухомо. А для твердости, и печать приложили есмо къ сему нашему листу. Дань у Мстиславли, въ лѣто 7013, индикта 8, мѣсяца Августа въ 9 день.

Выписана изъ подтверждительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Киевскому Греко-Унитскому Митрополиту Иосифу Велламчу-Рутскому на монастырскія угодья, 1631 г. марта 13, въ Варшавѣ, списокъ которой находится въ Румянцовскомъ Музейѣ. См. Бѣлор. Арх. др. грамоты, Ч. I, стр. 82.

218.—1505 Декабря 13. Жалованная королевская грамота князю Василию Глинскому, на Лососинскую отчину, которая прежде отдана была Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовской. Во имя Боже, аминь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, что на него посмотрить, або чучи его вслышишь, ниинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ вбачивши вѣрную а знаменито накладную службу, отъ давныхъ лѣтъ, къ отцу нашему щастноѣ памети королю его милости Казимиру, и къ брату нашему добре памети королю Олбрахту, въ иныхъ панствахъ, и тежъ по вси тые лѣта къ намъ, подстолего нашего, намѣстника Василишкаго князя Василья Львовича Глинского, ижъ онъ завжды, зъ особливыхъ цнотъ своихъ, не былъ вмѣшканъ службъ нашихъ земскихъ противу непріятелей нашихъ, и всякою поволностью, накладомъ статковъ своихъ, не литуючи горла своего, охотиъ то намъ заслуговалъ; мы, маючи взглядъ о заплатѣ працы его и хотѣчи тежъ напотомъ охотнѣйшаго и пилнѣйшаго его вчинити къ намъ, яко къ пану дѣдичному, зъ ласки наше, за его вѣрную службу пожаловали есмо его, дали ему дворъ нашъ, въ Слонимскомъ повѣтѣ, на имя Лососиную, со всими того двора слугами путными и людми тяглыми, и со слободичи што на воли сѣдять, и съ даниками, и съ куничниками, и зъ лейти, и съ конокормцы, и со всими того двора и тыхъ людей землями пашными и бортными и сѣножатми, и съ бобро-

№ 219. выми гоны, и съ боры и лѣсы и дубровами и гапи и хворостники, и съ ляды и лядищи, и съ ставы: и ставищи и рыбники, и съ мыными и ихъ вымелки, и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и съ потоки и колодези, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всякими иными поплатки, и службами, и доходы, которыми-колве именемъ могутъ названы або мѣнены быти, и зъ ловы звѣриными и пташими, и со всимъ правомъ и панствомъ, ничего не оставляющи на насъ и на наши наслѣдки: бо дали есмо ему тотъ дворъ нашъ Лососиную со всимъ, по тому какъ держалъ князь Михайло Борисовичъ Тѣрскій. А что есмо придали были князю Михайлу Тѣрскому села Бѣлавичи а Гощово, то есмо тыми разы привернули зася къ Слониму, а князю Василью въ то ся не надобѣ вступати: нижъли, кромѣ Бѣлавичъ а Гощова, которые приселки Слонимскіе будеть прилучили къ тому двору напому Лососипой и дали ихъ князю Михайлу Тѣрскому, ино князь Василей и съ тыми приселки тотъ дворъ Лососиную масть держати. А дали и даровали есмо, и тымъ-то листомъ нашимъ вѣчно записуемъ тотъ дворъ нашъ вышѣпіанный Лососиную князю Василью Лѣвовичу и его кнегини, и ихъ дѣтей и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и непорушино, со всимъ, по тому какъ вышѣ въ семъ листу нашемъ выписано: нижъли, если намъ того двора будеть потреба, ино мы маемъ князю Василью первѣй лѣпшое имѣнне дати, нижъли Лососиная, и давши ему лѣпшое имѣнне, тогды вжо маемъ у него тотъ дворъ взяти; а не давши, не маемъ его и кнегини и дѣтей ихъ съ того рушити. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца Декабря въ 13 день, индикта 8. — При томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ Меречскій и Утенскій князь Михайло Лѣвовичъ Глинскій; а маршалокъ, охмистръ королевое,

намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а намѣстникъ Бѣлицкій князь Юрей Александровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VI, л. 505 об.—506), хранящейся въ С.Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавии грамоты отмѣлено: Привилей князю Василью Лѣвовичу Глинскому, на имѣнне Лососиную въ Слонимскомъ повѣтѣ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны сокращенно.

219.—1505 Декабря 30. Жалованная подтверждительная грамота Польской королевы Елены Іоанновны Могилевскимъ боярамъ Ильиничамъ, объ освобожденіи ихъ отъ городскихъ и волостныхъ повинностей и податей, кроме панцирной службы.

Олена, Божою милостію королевая Польская, великая княгиня Литовская, Русская, Жомонтская и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Могилевские на имя Васко и Сидоръ и положили передъ нами листъ небошика великого короля Казимера; а въ листѣ его стоитъ, што же тые бояре здавна, за Витовта, зъ мѣстомъ и зъ волостью подачокъ и тяглѣй никоторыхъ съ ними не служивали, только служивали службою панцерною, на дорогу гдѣ потреба: и били намъ чоломъ, абыхмо дали имъ на то нашъ листъ. —Ино мы дали имъ на то сесь нашъ листъ, нехай бы они намъ служили службою панцерною; а пошлии, и серебщизны, и подачокъ никоторыхъ не надобѣ имъ платити зъ мѣстомъ и зъ волостью, подлагъ листу небошика короля, его милости короля Казимера. Писанъ въ Городнѣ, Декабря въ тридцатый день, индиктъ девятый. — При томъ былъ и князь Михайло Лѣвовичъ Глинскій.

Выписана изъ подтверждительной грамоты короля Сигизмунда I, данной потомку Ильиничеву, боярину Михайлу Васковичу, 1539 г. Мая 15, индикта 12, въ Краковѣ, которая помѣщена въ рукописномъ Сборнике королевскихъ привилегий, жалованныхъ городу Могилеву (л. 110 об.), хранящемся въ библио-

текъ Могилевской Семинаріи. См. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 7.

220.—Въ концѣ 1505. Посольскія рѣчи короля Александра Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, съ извѣщеніемъ о смерти Московскаго великаго князя Иоанна Васильевича и приглашеніемъ его дѣйствовать соединенными силами въ предстоящей войнѣ съ Русскими.

Велебный, велможный княже мистре! панъ нашъ милостивый, Александръ король и великий князь, казаль вашей велебности поздоровеніе и пріязнь сусѣдскую повѣдити.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, всказацъ къ вашей велебности: Што ся дотычетъ пріязни и сусѣдства и съступовъ вѣчныхъ панству его милости великому князству, зъ вашею велебностью и Закономъ Панны Марії земли Лифлянскоѣ, въ которыхъ же записехъ и твердостехъ были предки его милости зъ велебностью предковъ вашихъ, князи великіи Витовтъ и Жигимонтъ, и отецъ его милости славноѣ памяти Казимеръ король, и его милость панъ нашъ милостивый, пріязнь и сусѣдство завжды въ твердости заховали, якожъ твоя велебность, водлѣ съступовъ вѣчныхъ и записовъ старыхъ, особливъ потвердила зъ его милостью паномъ нашимъ присягами: часу потребы, посполитою помочью на противку непріятелеви съ-одного быти; которую жъ вже пріязнь панъ нашъ милостивый на вашей велебности вѣзналь, и николи пріязню съ панствы своими отъ вашей велебности отдаленъ не былъ, ажъ и до тыхъ часовъ.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, казаль вашой велебности повѣдити: Который же непріятель его милости пана нашаго милостивого и закону христіянскому, отъ которого жъ, черезъ твердый присяги и записи, панству его милости города и волости забраны, и тежъ вашому панству земли Лифлянскай отъ него жъ многіи налоги безъ жадныхъ

причинъ бывали,—тыхъ часовъ, здоровъ ся № 220. своимъ отмѣнилъ и съ того свѣта заполь; которое жъ потребизну вказуетъ и часть своихъ дѣлъ посполь зъ вашою велебностью осмотрѣти, и поправити, и къ своему прійти.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, казаль вашой велебности повѣдити, ижъ его милость вбачилъ таковый часъ потребный, вамъ и собѣ, ижъ бы посполь зъ вашою велебностью радами и помочью, тыхъ часовъ пріимыхъ (якожъ ся намъ передъ тымъ часъ таковый не могъ пригодити), вземши Бога на помочь, дѣла его милости, съ обу стороны, посполитою рукою, осмотрѣти и поправити и къ своему прійти. Для котороѣ причины, намѣнилъ его милость съемъ у Вилни, на середопостье, въ панствѣ своеѣ великомъ князствѣ, и даль вашой велебности жадати, абы есте рачили, черезъ свои послы або черезъ писанье, дати его милости вѣдати волю и умысль пріязни и порады своеї: бо его милость панъ нашъ милостивый не вонтпить въ пріязни ваше велебности, а вѣрить его милость, ижъ ваша велебность, бачачи справедливость его милости, напротивку тому непріятелю его милости и закону хрестіянскому, водлѣ съступовъ вѣчныхъ и записовъ старыхъ и новыхъ, будете его милослы радни и помочни.

Король его милость, панъ нашъ милостивый, всказацъ къ вашой велебности: Што ся дотычетъ поправенія границы межи князствомъ великимъ Литовскимъ и Лифлянскою землею, и его милость господарь, бачачи ваше велебности пріязнь, и сусѣдство, и схиленье всякоѣ доброты въ пригоду его милости, поступилъ вашой велебности, съ своеє особливоѣ пріязни, панства его милости земли Жомойтскої не мало земль оселыхъ (чого жъ бы съ повинности не мѣль поступити), которыи земли были во впокой, за предковъ его милости и его милости панованья, ажъ и до сихъ часовъ. А вѣдь же вѣрить его милость ва-

№ 221 шои велебности и есть то ѿ надѣи, ижъ ваша — 222. велебность, въ часъ потребы, его милости пріязнными и сусѣдними радами и помоцми своими николи не отдалитеся, водлѣ записовъ и съступовъ вѣчныхъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 255 об.—254), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣлено: Поселство до мистра Лифлянского, паномъ Войтѣхомъ Нарбутовичомъ а Адамомъ мистромъ. *Datum ne означено.*

221. — 1506 Января 22. Жалованная королевская грамота Кременецкому земянину Алексѣ Сковородкѣ, на дѣло пустоши и рогъ лѣсу, за службу его.

Самъ Александръ, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, что на него посмотрить, або чтучи его вслышишь, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Биль намъ чоломъ земянинъ Кременецкій Олекса Сковородка и повѣдилъ передъ нами, што жъ намѣстники наши Кременецкіи, князь Андрей Александровичъ далъ ему селище пустое на имя Кобыльню, а панъ Юрыи Монтовтовичъ далъ ему село пустое въ Кузминскомъ повѣтѣ, на имя Лановци, и тежъ придалъ ему, къ его отчинѣ къ Вязовцомъ, рогъ Кузминского лѣсу; и тыи листы ихъ передъ нами покладаль и биль намъ чоломъ, абыхмо ему въ томъ ласку нашу вчинили и, подлагъ тыхъ листовъ, тыми селищи и рогомъ лѣсу его пожаловали. — Ино мы, зъ ласки наше, видячи его, ижъ онъ мѣшикаеть на шляху Татарскомъ и завжды горла своего на службѣ нашей не лютуетъ, и хотячи его напотомъ мѣти охотнѣйшего и поспѣшнѣйшаго къ службѣ нашей, въ томъ есмо ему ласку нашу вѣдѣли, тыи селища, Кобыльню а Лановци, и рогъ лѣсу ему есмо дали, и потвржаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно,

ему и его женѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ: нехай онъ тыи селища Кобыльню а Лановци, и тотъ рогъ лѣсу, держить и зъ землями пашными и съ сѣножатми, и зъ лѣсы и зъ дубровами, и съ пасеками, и съ ставы и съ ставищи, и зъ млыны и зъ ихъ вымелками, и зъ бобровыми гоны, со всимъ, по тому какъ здавна тыи селища въ собѣ слѣмѣли и нынѣ мають; воленъ то онъ отдать, и продати, и замѣнити, росширити и прибавити, и къ своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Люблинѣ, въ лѣто 7014, мѣсяца Генваря въ 22 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 8, шириной 8½, вершковъ, скорописью, безъ знаковъ строгихъ. Лѣтосчисление церковными буквами. Ни королевской подписи, ни скрѣпъ нѣть. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ небольшая великокняжеская печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображенiemъ скакуЩаго въ лѣвую сторону всадника и круговою надписью прописными буквами: S (igillum) — Alexandri. Mag. Ducis. Litwaniæ. Rusiæ. Негативъ, для сохраненія, обдѣланъ въ бѣлый воскъ.

Хранится въ Румянцевскомъ Музеумѣ, по каталогу рукописей, подъ № 68.

222. — 1506 Января 29. Жалованная королевская грамота князю Михаилу Глинскому, о придаче къ Туровской его отчинѣ тамошнихъ бояръ съ ихъ и.и.пн.и.и., съ предоставленіемъ и.и.и. права на переходъ къ други.и.и. владѣльца.и.

Самъ Александръ, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, что на него посмотрить, або чтучи его вслышишь, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Биль намъ чоломъ маршалокъ нашъ дворный, намѣстникъ Бѣлскій и

Утенскій князь Михайло Львовичъ Глинскій, что есмо ему дали волость нашу Туровъ со всимъ, какъ на насъ держанъ, у вотчину, и привильемъ нашимъ то ему потвердили на вѣчность, гдѣ жъ онъ тыми разы замокъ собѣ збудовалъ: нижъли бояръ, которыи имѣны мають въ Туровскомъ повѣтѣ, на имя Тишака Волчковича, Игната а Данила Скальбичовъ, а Жадъя Поторочика, а Солтанца и зъ братомъ его Яцкомъ Борисовичомъ, а вдовы Тепецкой, а Молчана Свириковича, ему были есмо не дали. — Ино мы нынѣ, зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную и пилную, николи не вмѣшканую службу, тыхъ бояръ вышъ помененныхъ, которыи имѣны свои мають въ Туровскомъ повѣтѣ, ему есмо дали и зъ ихъ имѣны и со всимъ съ тымъ какъ они намъ служили; а если бы тыи бояре не хотѣли ему служити, тогда они, имѣны свои ему оставивши, намъ господареви, або паномъ радѣ нашей, кому похотятъ, тому мають служити, а въ тыхъ имѣныхъ онъ воленъ, куды хотя масть обернути; а дали есмо ему тымъ бояръ выше писаныхъ, и зъ ихъ имѣны и со всимъ, вѣчно и непорушно, ему самому и его кнегини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ садкомъ: вольни ови тыи ихъ имѣны отдать, и продати, и на церковь записати, и замѣнити, росширити и прибавити, и къ своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ сами нальпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Люблинѣ, въ лѣто 7014, мѣсяца Генваря въ 29 день, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 251), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей князю Михаилу Глинскому, на некоторыхъ бояръ къ имѣнию ему первѣй даному Турову.

223.—1506 марта 3. Жалованная королевская грамота Киевскому Пустынско-

му Николаевскому монастырю, на вѣчнѣе угодьями по купѣ записи.

— 224.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Биль намъ чоломъ игуменъ съ Кіева Святого Николы Пустынскаго Лука со всею братью того монастыря, и повѣдили передъ нами, што жъ купили землю къ церкви Божьей у мѣщанина у Митька Григорьевича, за Диѣпромъ, на имя Григоревскую, и сѣножати, и озеро, обѣль вѣчно, со всимъ съ тымъ какъ тая земля въ собѣ ся маеть; и тотъ листъ купчій на то передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тую землю потвердили нашимъ листомъ. — Ино мы, зъ ласки наше, имъ тую землю и съ сѣножатми и съ озеромъ потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тую землю, и сѣножати, и озеро къ церкви Божьей дѣржать, подлугъ купыли и листу купчаго. Писанъ въ Люблинѣ, марта въ 3 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Ни королевской подписи, ни скрѣпъ нѣть. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодиєю, на оттискѣ которой примѣтъ только всадникъ. На обратѣ отмѣчено: Сесь листъ господарській о землю Григоревскую потвержденій. Ветха.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

224.—1506 Апрѣля 29. Грамота королевская князю Михаилу Глинскому, о дозвolenіи ему, по званію душеприказчика Киевскаго воеводы князя Димитрія Путятига, данниковъ его и движимое имущество раздать на православные монастыри и церкви и на выкупъ пленниковъ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій и великий князь Литовскій. Чинимъ знамено симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотритъ, або чтуши его всльшитъ, нынѣшимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ по-

№ 224. треба того вѣдати, што жъ небожчикъ воевода Киевскій князь Дмитрей Путятичъ, будучи въ добромъ здоровыи, многокротъ жадалъ и просилъ маршалка нашего дворного, державцу Бѣлскаго и Утенскаго князя Михаила Львовича Глинскаго, ажъ бы онъ былъ у-въ опеканыи всимъ имѣньямъ и рѣчамъ его, какъ же часто-кротъ и нась о томъ напоминаль, абыхмо дозволили ему, съ порученъя его, князю Михайлу имѣньями его и всими рѣчами опекати-ся; а кътому тежъ отходя съ сего свѣта, того умыслу своего не отмѣниль и въ порученъи имѣнья и рѣчи свои ему зостави-ль. Мы тежъ, водлѣ жаданья и порученъя его, маршалку нашому князю Михайлу и листъ нашъ на то дали. Ино онъ, яко жъ-то тотъ, который съ по-рученъя его тыи имѣнья и рѣчи въ своеи опе-цѣ маючи, вбачивши, ижъ небожчикъ князь Дмитрей, славноѣ памяти, отходячи съ сего свѣта, тестамента не здѣлаль и жадноѣ памя-ти не вчинилъ по своей души и тежъ по души родителей своихъ, которыми лежать въ мана-стыри Печерскомъ у Святоѣ Пречистоѣ въ Кіевѣ, гдѣ жъ тѣло и его лежить, а были по-ручены ему и надѣю мѣли въ нимъ, ажъ бы онъ досыть памяти душамъ ихъ вѣдѣлъ: ино онъ, зъ нашимъ дозволеніемъ, зрозумѣвшіи зеистье его и тежъ родителей его съ того свѣ-та безъ жадноѣ памятки, далъ и записалъ къ-тому манастыру Печерскому, по его души и по тыхъ его родителехъ, половину его даныни-ковъ за Березынею, на имя Зеремцовъ, и уставъ меду, который съ нихъ идетъ; а половину тыхъ же даныниковъ Зеремцовъ и уставъ меду, который съ нихъ идетъ, далъ и записалъ къ церкви Божій пречистой Богоматери у Вилни, а кътому тежъ далъ десять копъ гро-шай на вѣчный упісъ въ митрополичій си-надикъ; а въ Смоленскій синадикъ десять копъ гро-шай, а въ Полоцкій синадикъ десять копъ гро-шай, а въ Володимерскій десять же копъ гро-шай, а въ Луцкій синадикъ десять же копъ гро-шай, а въ Туровскій десять же копъ гро-

шай, а въ Перемышльскій синадикъ десять копъ грошай, а въ Холмскій синадикъ десять копъ грошай; а на манастырь Святоѣ Троицы у Вилни десять копъ грошай, а на дванадцать церквей Віленскіхъ по копѣ грошай; а въ Новъгородцѣ на двѣ церкви, на Святую Пре-чистую а на Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, по десяти копѣ грошай, на вѣчистую память; а въ Миньску въ манастырь на церь-ковъ Вознесенія Христова десять копъ гро-шай, на вѣчный же упісъ; а къ Святой Пре-чистой што въ Городнѣ десять копѣ грошай; у Смоленскому на церьковъ Святоѣ Пречистоѣ соборноѣ десять копѣ грошай, а на манасты-ри Смоленскіе общінныи, на Святую Троицу а на Святого Спаса по десяти копѣ грошай; у Вітебску на церьковъ соборную Святого Михаила десять копѣ грошай; у Полоцку на церьковъ Святоѣ Софія десять копѣ грошай; а до Городна на двѣ церкви, къ Святой Пречи-стой а къ Святымъ Мученикомъ Борису и Глѣбу по десяти копѣ грошай; а на Пустынь-скій манастырь пана Александровъ десять копѣ грошай; а на Ерестейскую соборную церьковъ Святого Николы десять копѣ гро-шай; а на Володимерскую церьковъ Святоѣ Пречистоѣ десять копѣ грошай; въ Луцку на церьковъ Святого Ивана Богослова десять копѣ грошай; а на манастырь Святого Николы Жидичинскаго десять копѣ грошай; въ Люб-линѣ на церьковъ Святого Спаса пять копѣ грошай; у Холмѣ на церьковъ Святоѣ Пречи-стой Богоматери десять копѣ грошай; въ Пере-мыши на соборную церьковъ десять копѣ грошай; а въ его небожниковъ имѣньяхъ, на манастырь Святоѣ Троицы десять копѣ гро-шай, а на семь церквей по копѣ грошай. И тежъ нѣколко-сь его неволныхъ, которыхъ былъ онъ пограбиль въ винахъ и въ иныхъ нѣкоторыхъ трудностехъ были, тыхъ всіхъ, маршалокъ нашъ намъ оповѣдалъ, ижъ по его души ихъ на волю пустилъ; а кътому нѣкоторыхъ его рухомыхъ рѣчей, шать и иныхъ

рѣчей распродавши и сўмою шестьдесятъ копь грошей собравши, тыми пѣнязми нѣколько душъ выкупити съ поганьскихъ рукъ и по его души пустити казаль. И князь Михайло биль намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ дозволеный, ажъ бы иѣлко нѣкоторыи близкіи небожчикѣ князя Дмитреевы тыхъ даньниковъ и пѣнязей и иныхъ рѣчей на немъ не искали, которые онъ по его души и по его родителѣ душахъ роздаль и отнисаль. Ино мы на то бачность маючи, што жъ небожчикъ князь Дмитрей никотороѣ памятки по своей души и по родителѣ своихъ душахъ не вчинилъ, а онъ якожь то маючи у своемъ порученыи и въ опециѣ зъ нашимъ призволенемъ, и своимъ доброволенствомъ хотячи до състь памятки вѣчистоѣ вѣдѣти его души и родителей его, тые даньники, которые синь къ тому манастиру въ Киевѣ и къ церкви Святой Пречистоѣ Богоматери у Вилни далъ, и которыи пѣнязи роздалъ на церкви Божьи, того всего не мають на немъ поискивати, а ни рухати никоторыи близкіи небожчика князя Дмитреевы. А на то есмо ему дали съе нашъ листъ дозволеный, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. — При томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ бискупъ Виленскій; а воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Янъ Яновичъ; а гетманъ нашъ, намѣстникъ Василишскій панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ нашъ, охмистръ нашое королевое еї милости, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; а маршалокъ нашъ, намѣстникъ Мерецкій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ и писарь нашъ, канцлеръ нашое королевое еї милости, намѣстникъ Браславскій и Жижморскій панъ Иванъ Сопежича. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Априля въ 29 день, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 8—9), № 225.
хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Записанье князя Михайла Глинского по души князя Дмитрея Путятича на манастиръ Печерскій половицы даньниковъ за Березынею, названныхъ Зеремцовъ, а другоѣ половицы на церковь Пречистоѣ у Вилни, и розныхъ суммъ пѣнежныхъ на розные церкви.

225. — 1506 Мая 2. Отвѣтныя рѣчи короля Александра Ливонскимъ посламъ, о необходимости не начинать войны съ Русскими до окончанія переговорного срока, и о назначеніи посолскаго съезда, для определенія границъ между Литвою, Жмудью и Ливонією.

Его милость Александръ король и великий князь всказалъ: Што есте намъ мовили отъ велебного и велможного князя мистра, пріятеля и сусѣда нашего, припоминающи о бытномъ звязанью и о пріятелствѣ межи нашимъ маестатомъ и межи велебнымъ и велможнымъ княземъ мистромъ земли Лифлянскоѣ, пріятелемъ и сусѣдомъ нашимъ, ижъ здавна суть вчинены, и, къ младѣйшої певности, тоежъ пріятелское зъеднанье листы и печатми и присягами зъ обу сторонъ есть ново вчинено и утвержено; и, зъ Божьею помочью и посполитою моцью, непріятелю обѣихъ панствъ можно бы отпоръ давати. О которыхъ же членахъ и о всказанью нашего маестату черезъ посла нашего пана Войтѣха Нарбутовича, его милость князь мистръ порозумѣнъ мѣль, и для того, съ прелаты и паны радами своими, намъ черезъ вѣсть раду свою даль вѣдати: что ся дотычетъ непріятеля вѣры христянскоѣ, — который же надъ свои печати и листы и присяги маестату нашему, города и волости и земли и люди наши забралъ, а такъже и земли Лифлянскій великии шкоды и кгвалты безъ каждоѣ доводної причины подѣлалъ, — вбачивши того нашего непріятеля зеистье съ того

№ 225. свѣта, узано нынѣшний потребный часъ, водль поможеня маестату нашему и земли Лифлянтской, ижъ къ забранью землямъ и шкодамъ, зъ Божьею помочью, николи такъ гораздо, какъ теперь, могли бы прійти: але, надъ все, мусить быти роздумано и оглажено перемирье, ижъ зо всихъ сторонъ записано и запечатано крестоцалованьемъ, къ увѣрованью помсты Боже. И ать-колвѣкъ тотъ непріятель своихъ шлюбовъ и присяги не держаль, однакожъ особнѣ надобѣ маестату нашему и его милости князю мистру, хрестьянской чти досыть вчинити. И широко есте въ той рѣчи отъ князя мистра его милости королевскому маестату мовили; а въ томъ видѣло ся его милости, ижъ бы премирье было до конца держано, а до тыхъ часовъ, валки безъ великоѣ помочи противъ такового важного непріятеля не починати, безъ особноѣ вѣдомости и опатреня потребности зъ валкою не вкапати, нижли перво довѣдавшия истѣ, какъ ся тыи молодыи княжата у своеи панствѣ будутъ радити: бо его милость князь мистръ сподѣвается межи ними незгоды, черезъ которую жъ бы слушный часъ, нижь теперь, къ валченю могли бы учинити.

Его милость маестать королевскій радъ то видитъ, ижъ его милость пріятельство и звязанье и списы вѣчныи въ твердости заховывать и держитъ, и послолитою помочью напротивку непріятелеви вѣры хрестьянскоѣ обѣю панствѣ доброволный хотеть быти. А што ся дотычетъ того-то непріятеля его милости великого князя Московского, ижъ бы напротивку ему тыхъ часовъ валки не починати и перемирья не взрушивати: ино королевскій маестать и паны рада его милости, радъ его милости есть вдячны; и видѣлося ихъ милости тежъ, тыхъ часовъ валки не починати, и перемирья не взрушивати, и ждати часу подобного, до которого жъ бы часу съ обу сторонъ радами и моцами порозумѣнъ могли взяти: какъ же и его милости маестать есть тоѣ-то

надѣи, ижъ коли тыи княжата которую незгоду межи собою будуть мѣти, въ тотъ же бы часъ, черезъ ихъ незгоду, къ валцѣ могли бы ся рушити. А што ся колве съ тыхъ сторонъ королевскому маестату поновить о незгодѣ тыхъ княжать, его милость князю мистру чрезъ усказанье свое дасть вѣдати; а кътому тежъ его милости князю мистру отъ тыхъ сторонъ што бы ся колве поновило, и его бы милость тажко королевскому маестату о томъ далъ вѣдати.

Къ тому тежъ его милость королевскій маестать, ать-колвѣ умыслилъ быль волю свою пополнити и къ валцѣ ся рушити: але безъ воли и достаточноѣ порады пріятеля и сусѣда своего его милости князя мистра, валки не想要 почати, а ни ся къ тому вквапяти; и што ся въ томъ видѣло его милости князю мистру чрезъ вашо усказанье, его милость королевскій маестать съ паны радами своими то вдачинѣ пріимуетъ, и на долгій часъ пріязнь и сусѣдскую пораду хїе заховать. Нижли его милость королевскій маестать казаль повѣдить, ижъ подданымъ своимъ великого князства всимъ казаль въ чуйности а въ готовѣ быти, и на одно ся мѣстцо собрати, гдѣ жъ колве будетъ воля королевскаго маестату; а то для того, ажъ бы княжата пограничныи Московскіе земли, которыи отъ предковъ королевскаго маестату и отъ его милости завжды ласку и доброволенство мѣли, а кътому братъя великого князя, которыи жъ живуть на малыхъ отдѣлѣхъ, слышачи чуйность, могли бы который умыслъ свой обернути къ его милости королевскому маестату: съ которыхъ же бы причинъ, его милость, зъ Божьею и его милости князя мистра помочью и порадою, оттисненое несправедливѣ зася къ панству своему привернуль.

Такежъ его милость королевскій маестать не вонпитъ, ижъ его милость князь мистръ, ку воли королевскаго маестату, рачилъ бы казати подданымъ своимъ земли Лифлянскіе

тежь у чуйности и въ готовѣ быти, и ославеніе у панствѣ своеемъ выпустити, ажъ бы онъ непріятель, слышачи и бачачи пріязнь и чуйность панствѣ нашихъ, умысль свой къ которому добруму концу обѣю панствѣ обернула: съ которою жъ бы пріязни и порады и помоцы, съ обѣюхъ сторонъ, какъ панству его милости королевскаго маестату, такъ и его милости князя мистра земли Лифлянтской, къ всякому посполитому добруму а пожиточному могло прійти. А въ посредѣ того перемирья, его милость князь мистръ съ королевскимъ маестатомъ рачилъ бы порозумѣніе мѣти, што бы ся ихъ милости въ тыхъ рѣчахъ съ обу сторонъ видѣло, одинъ другому рады поживающи, которая была бъ пожиточнѣйшая къ добруму обѣюхъ панствѣ, а такъ, што бы ся радили, то бы зъ Божею помочью и чинили, какъ же его милость королевскій маестать, маючи надѣю въ Богъ и въ своей справедливости, а радами и помочью его милости князя мистра, къ своему справедливому можетъ прійти.

Такежь мовили есте отъ его милости князя мистра, пріятеля и сусѣда нашего: што ся дотычеть поправленія и вчиненія границъ князеству великому Литовскому зъ землею Лифлянскою, на которыи жъ границы, на рокъ положоный, королевскій маестать выслалъ быль пановъ радъ своихъ, абы оныи границы были вчинены и втвржено; къ которому жъ року князь мистръ не могъ въ часъ мѣти къ высланью пановъ радъ своихъ, для причины посла, который мѣль его милости часу вѣдати дати, ижъ бы на тотъ рокъ минулыій его милость королевскій маестать пановъ радъ своихъ выслалъ. Чого жъ князь мистръ съ паны радами своими велико жаловалъ, ижъ граниченіе было далѣй отложено, какъ же и часу минулаго, его милость королевскій маестать князю мистру даль вѣдати, ижъ на жданье его милости, тотъ рокъ отдалъ на пріайдучи Три Кроли; на который же рокъ его ми-

лость пановъ радъ своихъ маеть на оныи границы выслати, которыи жъ границы мауть быти съ обу сторонъ поправлены и втвржены; а впередъ бы пріязнь и сусѣдство межи его милости королевскаго маестату и князя мистра земли Лифлянскою водлъ съступовъ и записовъ вѣчныхъ было заховано.

Такежь жадали есте королевскаго маестату отъ его милости князя мистра, ажъ бы его милость даль вѣдати: которыи панове, и какъ ихъ велъ, на оныи границы на пріайдучай рокъ мѣли быти? абы тежь его милость князь мистръ только жъ своихъ пановъ, и тежь доброго сумнѣнія, къ одному року, на высланье къ нимъ готовыхъ хотѣль бы мѣти. Его милость королевскій маестать казаль князю мистру повѣдити, ижъ умыслу своего не отмѣниль, а тыхъ жо пановъ, которыхъ на оный рокъ минулыій на границы былъ выслалъ, въ томъ же почту, на пріайдучай рокъ на тихъ границы маеть его милость выслати; которыхъ жо пановъ, черезъ писанье свое, его милости князю мистру даль передъ тымъ вѣдати. Нижъли, што ся дотычеть вчиненія и початка границамъ, тихъ панове, которыи на границы на оный рокъ выѣдутъ, мауть границу вчинити Жомойтской земли зъ Лифлянскою землею, а початокъ мауть взять отъ Святої рѣки, гдѣ въ Солоное море впадываетъ, старыми границами, водлъ давнѣхъ записовъ. А кътому тежь на Литовскую границу, которая ся дѣлить зъ Лифлянскою землею, другіи панове, которыи суть мѣнованы, мауть выѣхати, почонъ отъ Курчомъ, старою тежь границою, до Дрисвѣта и до Браславля, ажъ и до Псковскаго рубежа: бо зрозумѣль его милость, ижъ одынъ паномъ съ труднымъ бы пришло такъ далецъ границу почонши и доконати.

Такежь которыи границы въ порядку давно суть вѣланы, межи Жомойтскою земли и межи Курчомъ, паномъ Радивиломъ воеводою Троцкимъ, а паномъ Яномъ старостою Жомойтскимъ, а были бы съ которою стороны

№ 226 перейдены, або втрачоны: тъи бы границы,
— 227. на тотъ же часъ, съ обу сторонъ были поправлены и во впокой держаны, водлъ тыхъ пановъ ъезду.

А до тыхъ часовъ, поки панове съ обу сторонъ на оныи границы выгѣдуть, рачилъ бы его милость князь мистръ подданымъ своимъ приказати, абы шкодъ, и пожоги, и убийства и иныхъ кривдъ подданымъ его милости королевскаго маестату не дѣлали, какъ жо часто-кrotъ о томъ до его милости жалобы приходять; а его милость королевскій маестатъ, тымъ жо обычаемъ, подданымъ своимъ прика-жетъ, абы на обѣ сторонъ во впокой до тыхъ часовъ были.

Тежъ припоминали есте и жадали его милости королевскаго маестату отъ его милости князя мистра, што ся дотычетъ милостивого лѣта: его милость королевскій маестатъ радъ бы то вчинилъ, къ воли и любости пріятеля и сусѣда своего князя мистра: нижъли тыхъ часовъ светый отецъ папежъ, зъ особливою ласки своею и щедрости, выдалъ милостивое лѣто на его милости панство, для причинъ тыхъ, которыи суть потребны его милости королевскому маестату; которыхъ жо для причинъ, его милости жаданья черезъ свое писанье свetuому отцу папежу на тотъ часъ не послалъ. А вѣдь жо и впередъ его милость королевскій маестатъ пріятелю и сусѣду своему ни въ чомъ отмовенъ быти не хочетъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. V, л. 256—259), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Поселство, при Богуши писари, у Вилни, до мистра Лифлянского, мѣсяца Мая 2 дня, индикта 9. Отказъ посломъ мистра Лифлянского.

226.—1506 Мая 11. Грамота королевская Городенскому старостѣ Яну Заверезинскому, о предоставленіи въ пользу талошнихъ лышанъ отведенныхъ или прежни. изъ старостою липсихъ участковъ, съ указаніемъ границъ.

Александъ, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовский, Русский, князь Пруское, Жомонитскій и иныхъ, маршалку земскому, старостѣ Городенскому пану Яну Юрьевичу и инымъ старостамъ нашимъ, что и напотомъ будетъ отъ насъ Городенъ держати. Били намъ чоломъ вси мѣщане Городенскіи: што дали есмо имъ пущи наше Городенскоѣ, для будованья домовъ и дровъ, для ихъ успоможенья, и перво сего казали есмо тобѣ тобѣ пущи наше имъ завести; и ты передъ нами повѣдиль, ижъ тобѣ пущи имъ еси завель, почонъши отъ Митуциноѣ поля, мимо Капличища, Ожскою дорогою къ Прудцемъ, а отъ Прудцевъ по Поньдево поле, а отъ Поньдева поля къ Долгому борку, а отъ Долгого борка Виртилишкою дорогою и къ Виртилишскому рубежю, поколь князь Александръ завель Виртилищаномъ лѣсу, по Высокую гору: и били намъ чоломъ, штобыхмо имъ на то дали нашъ листъ.—Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, и то имъ потвержаемъ симъ нашимъ листомъ: нехай они тотъ лѣсъ тобѣ пущи къ мѣсту держать, подлугъ тыхъ границъ выше писаныхъ, по которымъ же ты имъ завель. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, въ лѣто 7014, мѣсяца Мая въ 11 день, индикта 9.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 6 $\frac{1}{2}$, шириною 8 $\frac{1}{2}$ вершковъ, скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Лѣтосчисление церковными буквами. Королевской подписи нѣть. Внизу грамоты скрпла: Правиль маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ, написана въ сокращеніяхъ. Печать, вытиснутая подъ ку-стодією, отклѣна.

Изъ архива Гродненского Магистрата.

227.—1506 Августа 9. Жалованная грамота Пинского князя Феодора Ярославича и супруги его княгини Елены Пинской Евреямъ, на два листа, для молит-

веніаго дома и кладища, съ праволив подсудимости или и намѣстника и ихъ, на основаніи королевской привилегіи, данной вспомъ Евреямъ живущимъ въ Литве.

Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославича и съ кнегинею своею Оленою, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Били намъ чоломъ жидаша наши Пинскіи, Еско Мейровичъ, а Песахъ Езоѳовичъ, а Аврамъ Рыжкевичъ и іншіи жидаша наши Пинскіи вси, о томъ, что есьмо дали имъ мѣстцо, гдѣ имъ собѣ школу поставити, а другое мѣстцо на покопища; и они о томъ намъ били чоломъ, штобыхмо имъ тыи мѣстца потвердили листомъ нашимъ. И мы, для ихъ чоломбитья то вчинили, потвержаемъ имъ тыи два мѣстца, на школу и на покопища, симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно. И тежъ били намъ чоломъ, штобыхмо дали имъ тое право, какъ господаръ нашъ король его милость даль право и привилье свое господарское жидомъ своимъ Берестейскимъ и іншимъ жидомъ, которыи въ его милости паньствѣ, въ великомъ

князствѣ Литовскомъ, по его милости господарскимъ замкомъ живуть; и мы и тое на ихъ чоломбитье вчинили, дали есьмо имъ тое право, какъ господаръ нашъ король его милость которое право жидомъ своимъ даль, и мы имъ потому же право дали: маємъ ихъ судити и ридити, и наши намѣстники, которые отъ нась будуть, подлугъ права и привилья господарского. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, а для лѣпшоѣ тверности, и печать есьмо нашу привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ у Пинскому, въ лѣто по семой тысячи четвертого-нацать году, индикта девятаго, Августа 9 дня.

Выписана изъ жалованной подтверждительной грамоты королевы Боны, данной Пинскимъ Евреямъ 1533 г. Августа 18, индикта 6, въ Вильнѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XVIII, л. 10—11), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится отмѣтка следующая: Confirmatio sacrae Reginalis Majestatis, data Judaeis Pinscensibus, in pergameno, cum sigillo appenso, super locum, in quo sita est schola eorum, et super alium locum, in quo sepeliuntur, et super alia jura.

Конецъ I-го Тома.

ПРИМЪЧАНИЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ АКТАМЪ, ОТНОСЯЩИМСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.—Къ № 1. Эта договорная грамота считается древнейшимъ памятникомъ Южно-Русской дипломатической письменности. Она найдена въ Варшавскомъ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, въ числѣ старинныхъ картъ, лежавшихъ на чердакѣ судебной палаты, известной подъ названіемъ палаты Красинскихъ. Въ 1839 г. Сtronчинскій, въ своихъ *Wzory piśm dawnych*, стр. 98—99, напечаталъ ее Польскими буквами, но со многими погрешностями въ текстѣ.

Кромеръ въ Ms. Invent. publ. litt. regn. Polon. (хран. въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ) такъ объясняетъ ея содержаніе: Iavnutha, Kejstuth, Lubarth, Georgius Narimunthovicz et Georgius Coriathoyicz duces, inducias faciunt cum Casimiro rege et ducibus Mazoviæ Zemovitho et Casimiro, pro se et Olgerdo, Coriatho et fratribus, ad duos annos; per quod tempus rex Leopoliensem terram, ipsi vero Vladimiriensem, Lucensem, Belensem, Chelmensem et Brestensem quiete possidere debent, sed nullas ædificabunt, neque instaurabunt arcis; Cremenec arcem Narimunthovicz in sequestro habebit; non ferent opem alteri contra alteros, et stabunt arbitrio Ungarorum de controversiis. Это описание, при всей его обширности, неполно: тутъ не сказано, ни «про Любартово ятство», ни о Татарахъ, ни о старѣшинствѣ между князьями, ни о судахъ и расправѣ, и проч.

Что касается времени написанія сего Договора, Сtronчинскій относить его къ 1342 г., а Зубрыцкій, въ своей Hist. miasta Lwowa, стр. 54 (напеч. тамъ же, 1844 г. in-8), къ 1349 г., т. е. ко времени окончательного завоеванія Казимиромъ Галицкаго княжества. Въ донесеніи своемъ Археографической Комиссіи Зубрыцкій пишеть: «эта грамота особенно важна для историка и изыскателя Западно-Русскихъ древностей: она показываетъ, какъ Ляхи и Литовцы боролись за владычество и дѣлились Русскою землею, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, когда Галицкое княжество осталось за Польшею.» Безъ сомнѣнія, она писана уже послѣ смерти Мазовецкаго князя Болеслава, происходившаго изъ рода Піястовъ, сына Тройдена и Галицкой княжны Маріи, который завладѣль Галицкимъ престоломъ, какъ выражаются Поляки, «по кудели», т. е. по наследственному на оный праву матери, послѣ бездѣтнаго дяди своего Георгія Андреевича: но за жестокости надъ Русинами, отправлены ими въ Мартѣ 1340 г. См. Карамз. Ист. Росс. Гос. IV, 249, прим. 529 и его Родосл. росп. VI. Зубрыцкаго Ист. Галицк. Руси, стр. 96 и 104 (перев. въ Москвѣ 1845 г.).

Семовитъ или Земовитъ и Казимиръ, участвовавшіе въ договорѣ съ Польскимъ королемъ и Литовскими князьями, были родные младшіе братья Болеславовы. См. Дlugosa Hist. Pol. kn. IX, стр. 1098 и X, 50. Ваги Hist. xiaż i król. Pol. стр. 54. Зубрыцкаго Ист. Гал. Руси, стр. 116.

Любартъ, сынъ Литовскаго в. кн. Гедимины, владѣль Волынію и Луцкою землею, также по наследственному праву своей супруги. Польские историки тестя его называютъ Владимиромъ, а Русскую княжну, супругу Любартову, какимъ-то страннымъ именемъ Висса (см. Стрыйковск. Хрон. Лит. кн. XI, стр. 348. Нарбута Dz. паг. Lit. IV, 627). Вѣрнѣе, кажется, Карамзинъ IV, 207, считаетъ ее дочерью Андрея Георгіевича, или брата его Льва; а Зубрицкій, въ Ист. Гал. стр. 130, увѣряетъ, что она была дочь первого, следовательно сестра послѣдняго Галицкаго князя Георгія и Маріи, супруги Болеславовой. Въ нашихъ Родословныхъ именъ ихъ не встрѣчается.

2.—Къ № 2. Древнѣйшіе Статуты Польскихъ королей, Казимира III-го два Вислицкіе, Великопольскій и Малопольскій, данные 1347 г., и Владислава-Ягайла Krakовскій и Вартовскій 1420 и 1423 г. (напеч. въ семь Томѣ, подъ № 27), съ присоединеніемъ къ нимъ Статутовъ Mazовецкихъ, данныхъ князьями Земовитомъ и Яномъ 1377, 1387, 1389, 1390, 1391, 1397, 1401, 1406, 1407, 1410, 1412, 1414, 1421 и 1426 г., также позднѣйшіе Статуты короля Казимира IV-го Ягайловича, извѣстные подъ названіями Нѣшавскаго 1454 г., Новокорчинскаго 1465 г., Судейскаго (*sądowe*) и Опатовскаго,—всѣ сіи статуты, переведенные съ Латинскаго между 1450—1506 г., напечатаны на старинномъ Польскомъ языке Лелевелемъ, въ книгѣ: *Księgi ustaw Polskich i Mazowieckich*, въ Вильнѣ, 1824 г. въ 4 д. л.

Любопытно было бы решить вопросы: когда именно Статуты Казимиры Вислицкіе, также Владиславовы, данные въ Krakовѣ и Вартѣ, древнѣйшіе по времени издания, переведены на языкъ Западно-Русскій, и не были ли они первоначально написаны на томъ же языкѣ?

3.—Къ № 3. Эта грамота доказываетъ, что въ 1351 г. Львовъ и Львовская область находились уже подъ властью Польского короля Казимира. «Актъ сей», замѣчаетъ г. Зубрицкій, «есть одинъ изъ древнѣйшихъ Галицко-Русскихъ памятниковъ юридической письменности, найденныхъ имъ же въ Львовскомъ городскомъ архивѣ.»

4.—Къ № 4. Коряйтъ или Корядъ, шестой Гедиминовъ сынъ, въ св. крещеніи названъ Михаиломъ. См. Длугоша кн. X, стр. 5. Нарушевича VI, 26. Ваги стр. 45. Нарбута Dz. паг. Lit. VII, 112 въ приб. Александръ и Георгій Корятовичи, племянники Ольгердовы, получили удѣль въ Подоліи, какъ замѣчено въ Литовск. Лѣтоп. Данилова (стр. 50) «со князя великого Ольгердовымъ призволеніемъ». Александръ убитъ въ сраженіи съ Татарами, вѣроятно, въ 1399 г., при рекѣ Ворсклѣ (см. там. стр. 51). О Георгіѣ Корятовичѣ тамъ же сказано: «князя Юрия Волохове взяли его собѣ воеводою, и тамо его окормили». Польские генеалогисты, согласно съ нашими, упоминаютъ еще о двухъ Корятовичахъ, Константинѣ и Феодорѣ, которые оба княжили въ Подоліи, и что послѣдній, будучи тѣснимъ Витовтомъ, переселился въ Венгрию. Никон. Лѣтоп. IV, 283, причисляетъ къ ихъ роду Льва (по Стрыйков. и Нарб. Глѣба) и Димитрия, павшихъ въ битвѣ съ Татарами при Ворсклѣ. Сверхъ того, Кромерь и Нарушевичъ именуютъ еще Василія Корятовича, который въ 1403 г. далъ Владиславу присяжную грамоту на вѣрность, et de injuriis quod non armis, sed jure experietur.

По замѣчанію Зубрицкаго, князь Александръ Корятовичъ исповѣдувалъ Латинскую вѣру (см. его Ист. Галиц. стр. 162); по этому онъ и благопріятствовалъ Доминиканскимъ монахамъ въ Смотричѣ.

О Доминиканахъ ordinis fratrum prædicatorum, inter gentes peregrinantium, которые въ это время проникли въ Южную Русь и даже Валахію, см. буллу папы Григорія XI, напеч. въ Suppl. ad Hist. Russ. Mon., № 39, изд. Археографическою Комиссіею.

5.—Къ № 5. Лѣтописцы, Родословы, и вслѣдь за ними Историки вообще разногласяще объ Іуліанѣ, супругѣ Литовскаго в. кн. Ольгерда. Одни увѣряютъ, что она была княжна Витебская, или Полоцкая, и первая Ольгердова жена; другіе считаютъ ее княжною Тверскою и второю его супругою (см. Карамз. IV, 207 и 268, прим. 333 и 351, также V, пр. 71).

Не поведеть ли эта грамота къ соображеніямъ точнѣйшимъ?

При грамотѣ Ольгердовѣ супруги поставленъ годъ его смерти. Іуліана скончалась позже. См. Карамз. V, 52, пр. 254.

Озерища, нынѣ село въ Витебской губерніи.

6.—Къ № 7. Князь Корыбутъ-Димитрій Ольгердовичъ въ современныхъ актахъ (1386 и 1387 г.) названъ *dux Novogrodensis et Sieveriensis*, по удѣлу, но въ этой грамотѣ онъ титууется «великимъ княземъ». Въ 1387 г. Корыбутъ призналъ себя присяжникомъ Польского короля Владислава и супруги его Ядвиги. У Кромера, въ Ms. Invent. litt. publ. reg. Pol. записаны четыре акта, относящіеся къ этому предмету, изъ которыхъ особенно замѣчательна «поручная» грамота за Корыбути, данная Владиславу Рязанскому в. кн. Олегомъ: *Oleh dux Resanensis fidejubet Vladislao regi pro Coributho duce, quod non erit contra eum, aut si conaretur, quod eum sistet regi.* По этому, вѣроятно, Нарушевичъ (*Hist. nar. Polsk.* T. VI, въ родосл. табл.) признаетъ его Олеговымъ зятемъ.

Изъ дѣтей Корыбутовыхъ, упоминаются въ актахъ сынъ его Иванъ, котораго супруга, неизвѣстная по имени, послѣ смерти его вступила во второе замужество за князя Бориса Ивановича Глинскаго (см. ниже прим. 60); а дочь, Марія Корыбутовна, выдана Витовтомъ, дядею своимъ, за князя Феодора Воротынского. Рожденная отъ сего брака княжна, Корыбутова внuka, была супругою Пинскаго князя Ивана Ярославича. См. въ семъ Томѣ актъ подъ № 214.

Лаврашевскій монастырь, въ старину православный, находился близъ Новагородка Литовскаго и рѣки Нѣмана. Въ послѣдствіи онъ достался Уніятамъ, которые имѣли въ немъ свои «капитулы» или *kongregacuse*. См. Стебельскаго *Zyw. sw. Ewfroz. i Parasc.* I, 169 и III, 275.

7.—Къ № 8. Въ Invent. dipl. arch. reg. Cracov., манускриптѣ, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, на л. 128, записано содержаніе только *втораго* акта, подъ симъ numeromъ помѣщеннаго. Слич. Cod. diplom. Ms. Догеля, III, 218.

Въ 1588 г. Масопустъ приходился Февраля 2; слѣдовательно зависящія отъ него числа, Января 27 и Февраля 10, поставлены вѣрно.

8.—Къ № 10. Кромеъ въ Invent. litt. publ. помѣстить содержаніе этой грамоты: *Simeon Lyngven, frater Vladislai regis Poloniæ, post commissam sibi Magnum Novogrod ab ipso, promittit ei et regno fidelitatem cum omnibus suis. Но datum ея у него не отмѣчено.* Въ 1589 г. Пасха приходилась Апрѣля 18, а присяжная грамота Лингвенія писана спустя недѣлю по Пасхѣ, слѣдовательно въ Фомино воскресеніе, 25 Апрѣля.

Симеонъ-Лингвенъ имѣлъ въ супружествѣ (1594—1599 г.) княжну Марію, дочь Московскаго в. кн. Димитрія Иоанновича. См. Прод. Нест. Лѣтоп. стр. 194 и 212; Литовск. Лѣтоп. Дипломич., стр. 210 и 219. Онъ есть родоначальникъ князей Мстиславскихъ. По знаменитости сего рода, который въ Генеалогіи Русскихъ бояръ занимаетъ почетное мѣсто, не излишнимъ считается приложить здѣсь Родословную родослѣдіе князей Мстиславскихъ:

Ольгердъ, в. кн. Литовскій, ск. 1377.
супруга его Юліана.

Лингвевъ, во св. крещ. Симеонъ,
кн. Новгородскій и Мстислав-
скій. супруга Марія, дочь в. кн.
Димитрія Донскаго, ск. 1399.
Второй имя неизвестно.

Феодоръ-Ярославъ, Юрій, кн. Новгородскій, 1433—1440.
род. 1411. уб. 1452. супр. Софія.

Іванъ, 1443—1483.
супр. Юліана.

Юліана.
супр. ея кн. Михаїлъ
Ів. Жеславскій, по-
томокъ Евнутія, проз.
Мстиславскимъ. 1495
— 1527. Вторая его
супр. Василіса, кн.
Гольшанская.

Анастасія,
за кн. Семеномъ Мих.
Олеїковичемъ.

Юрій. Александра, вторая
супр. кн. Константи-
на Ив. Острожскаго
(а 1-я быва Татьяна
Сем. кн. Гольшанская;
отъ нея дѣти: Ілія и
Константинъ).

Василій. Софія.
(оба отъ 2-го брака).

Василій, уп. 1507— 1525.	Феодоръ, ск. 1540. супр. Анастасія, дочь Казанскаго ца- ревича Петра, ск. 1540 Дек. 17.	Аграфена. уп. 1525.	Марія. 1525.	Томиля. 1525. за кн. Стеф. Зба-	Анастасія, за кн. Степ. Зба- ражскимъ, уп. 1525 скимъ, уп. 1556. —1574.	Варвара, за Ян. Заберезин- скимъ, уп. 1556.
--------------------------------	--	------------------------	-----------------	------------------------------------	--	---

Іванъ, въ мон. Іона, ск. 1586.
супр. Ірина, дочь кн. Алек-
сандра Бор. Горбатаго, ск.
1566.

Феодоръ, ск. 1622. супр.: І-я Юліана, ск. 1582. ск. 1586. 2-я Пра- сковья, уп. 1606, 5-я Домникія, дочь кн. Мих. Гр. Тем- кина-Ростовскаго, ск. 1630.	Василій, ск. 1606.	Анастасія, вторая супр. царя Симе- она Бекбулатови- ча, въ мон. Але- ксандра, ск. 1607.	Ольга, ск. 1609.	Ірина, старица; по сказ. Петрея, невѣста царя Феодора Іоанновича, ск. 1620 или 1639.
--	-----------------------	---	---------------------	---

Василій, по Барх. кн. послѣдній въ родѣ.

9.—Къ № 11. Напечатанная подъ симъ цумеромъ грамота Молдавскихъ бояръ записана въ Invent. dipl. arch. reg. Cracov. л. 128. Въ Догелевой выпискѣ (Ms. T. III, стр. 218) городъ Цецинъ названъ castrum Creczyn, а Коломыя Colonia.

10.—Къ № 12. О Луцкомъ епископѣ Иоаннѣ въ іерархическихъ каталогахъ не упоминается. Кажется, онъ былъ преемникомъ епископа Феодора, который въ 1397 г. пріѣхалъ съ митрополитомъ Киприаномъ въ Москву (Карамз. V, пр. 254) и, вѣроятно, оттуда не возвращался. Получилъ ли Иоаннъ сань митрополита, сомнительно: ибо достовѣрно знаемъ, что Галицкая православная церковь и въ послѣдствіи состояла въ вѣдѣніи Киевскихъ митрополитовъ и управлялась ихъ намѣстниками. См. Suppl. ad Hist. Russ. Mon., изд. Археогр. Ком. стр. 134—141. Особая же православная епархія для Галицкой Руси учреждена, по грамотѣ Польского короля Сигизмунда I-го, въ 1539 г., также съ правомъ зависимости (dioecesis curialis) отъ Киевскихъ митрополитовъ. См. там. стр. 142—143. Хотя въ Актѣ Ягайла и Витовта о соединеніи Литвы съ Польшею, «Incoronatio terragum mag. ducatus Lithuaniae regno Poloniæ», пис. въ Городлѣ 1413 г., упоминается Iohannes electus Leopoliensis metropolita (см. Zb. praw Litewskich Дѣльскаго, стр. 18): но—это не Луцкій православный епископъ Иоаннъ, искавшій митрополичьяго сана, а Иоаннъ Решовскій, католическій Львовскій архіепископъ, преемникъ Іакова Стрепы. См. Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa, стр. 79.

«Громницами» въ Западной и Южной Руси называется праздникъ Срѣтенія Господня. Это слово собственно значить освященная свѣча, которую зажигали, при молитвѣ, во время грома. Слѣдовательно, грамота епископа Иоанна писана въ 1 день Февраля.

11.—Къ № 13 и 14. Полоцкій князь Андрей Ольгердовичъ палъ въ битвѣ съ Татарами при Ворсклѣ, въ 1399 г. См. Карамз. V, 171. Соч. «Бархатной книги» I, 44, считаетъ его бездѣтнымъ: но въ Лѣтописяхъ замѣчено, что одинъ сынъ Андрея Полоцкаго Михаилъ, служившій воеводою въ Московскихъ полкахъ, въ 1585 г. убитъ подъ Рязанью (Никон. Лѣт. IV, 147); а другой, по имени неизвѣстный (можетъ быть, Симеонъ), въ слѣдующемъ году убитъ при осадѣ Полоцка Ливонскими рыцарями (там. IV, 151, ср. Карамз. V, пр. 111). Въ Псковской Лѣт. стр. 38, упоминается и третій сынъ Андрѣевъ Иванъ, княжившій въ Псковѣ. Польские генеалоги считаютъ Андрея Ольгердовича родоначальникомъ князей Лукомскихъ.

Полоцкій князь Онуфрій доселѣ не былъ извѣстенъ. Въ Литовской Метрикѣ (Acta M. Duc. Litv. Зап. кн. 151, л. 47—59) хранится «Декретъ королевскихъ комиссаровъ», пис. уже въ 1699 г., объ отчинахъ Полоцкихъ Езуитовъ, въ которомъ помѣщены выписки изъ актовъ, относящихся къ имѣніямъ и угодьямъ, пожалованнымъ тамошнимъ православнымъ монастырямъ и церквамъ Полоцкими князьями и другими вкладчиками. Въ семъ Декретѣ упомянуты Онуфрій, съ титуломъ Полоцкаго «великаго князя», и другой князь Михаилъ, безъ означенія времени. О первомъ сказано, что онъ построилъ Полоцкій Предтеченский монастырь на островѣ Экиманскомъ, а другой названъ основателемъ монастыря Петровскаго, въ тамошнемъ замкѣ.

Эти Полоцкіе князья, Андрей Ольгердовичъ и Онуфрій, оба именуемые «великими», не одно ли и то же лицѣ?

Православныя обители, о которыхъ здѣсь сказано, въ Полоцкѣ давно уже не существуютъ. Кроме Софійской епископской каѳедры и двухъ выше упомянутыхъ монастырей, т. е. Предтеченского и Петровскаго, извѣстны по актамъ слѣдующіе: Троицкій, за рѣкою Полотою; Михайловскій Городецкій; Воскресенскій или Мошенецкій, въ нижнемъ замкѣ; Николаевскій на Лучнѣ, основанный епископомъ Симеономъ Новогородцемъ въ XIII вѣкѣ; Богородицкій; Селецкій или Спасскій св. княжны Евфросиніи, дѣвичій; Борисо-Глѣбскій или Бѣличицкій, Козмо-Даміанскій, Преображенскій или Заполотскій, и Георгіевскій въ полѣ. Въ томъ числѣ было четыре архимандріи. Церквей православ-

ныхъ считалось около десяти, въ городѣ и въ самомъ замкѣ, изъ коихъ Николаевская, построенная Ольгердовичемъ, называлась «дворною» или княжескою. Всѣ сіи монастыри и церкви уничтожены Езуитами, когда, послѣ взятія Полоцка Стефаномъ Баториемъ, въ 1580—1585 г. они вымогли у него право на учрежденіе тамъ своей коллегіи; нѣкоторыми же завладѣли Уніаты, присвоивъ себѣ, навѣнѣ съ Езуитами, древнее достояніе Полоцкой православной церкви. См. Стебельск. *Zyw. sw. Ewfroz. i Parasc. Polock. II, 156—159.* Въ Ист. Росс. Епархіи обо всемъ этомъ ничего не сказано.

12.—Къ № 15. Догель въ Cod. diplom. Ms. IV, 549—551, помѣстіе подтверждительную грамоту Литовскаго в. кн. Александра, на Стрѣшинскую и другія отчины Виленского капитула, данную 1500 ап., feria quarta, ipso die s. Erasmi.

Въ 1399 г. Пасха была Марта 30, слѣдовательно Апрѣля 3 приходилось въ четвергъ Свѣтлой недѣли.

13.—Къ № 16. При Витовтѣ индиктъ 7 случился въ 1399, 1414 и 1429 г. Какъ въ грамотѣ его нѣть именъ князей Гедройскихъ и Виленского бискупа, имѣвшаго съ ними тяжбу: то и опредѣлить datum ея нельзя. Въ продолженіи тридцати лѣтъ, на Виленской каѳедрѣ было пять разныхъ бискуповъ. См. Кояловича Ms. Elog. episc. Wiln. ap. 1654, in 4°, хранящійся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

14.—Къ № 17. Кромерь въ Invent. litt. publ. приводить содержаніе этой грамоты: *Alexander dux Starodubensis promittit, post mortem Vitoldi se alium dominum nolle habere, præter regem Poloniæ, съ означеніемъ того же года.*

Почему князь Александръ Патрикевичъ Стародубскій въ Родословныхъ книгахъ названъ Корецкимъ? Ср. Воскр. Лѣтоп. I, 50. Барх. кн. I, 42.

Въ 1400 г. праздникъ Рождества Христова случился въ субботу, а Декабря 31 приходилось въ пятницу, какъ показано въ грамотѣ.

15.—Къ № 18. Князь Иоаннъ Гольшанскій, по смерти Скиргайла Ольгердовича, съ 1396 г. владѣль Киевскимъ княжествомъ, въ качествѣ удѣльного князя, или Витовтова намѣстника. См. Полн. Собр. Лѣтоп. II, 352, изд. Археogr. Ком. Ср. Зубрыцкаго Ист. Галиц. стр. 226.

Кромерь въ Invent. litt. publ. упоминаетъ объ этой грамотѣ: *Iwani Olgimunthovicz fidelitas regi et regno, post mortem Vitoldi;* но относить ее къ 1402 г.

Въ 1401 г. Мясопустъ былъ Февраля 6; слѣдственно предшествовавшая ему суббота должна быть ранѣе однимъ числомъ, какъ и означено въ грамотѣ. Кромерова ошибка очевидна.

16.—Къ № 19. Кромерь въ Invent. litt. publ. помѣстіе содержаніе сей грамоты тѣми же словами, какъ оно выписано въ легендѣ (см. палеogr. оп. акта): *Literæ ducis Georgii Michalovicz cum Andrea fratre suo, promittentes, quod post mortem Vitoldi ducis, non deberent alium dominum, præter Vladislauum regem et regnum Poloniæ, habere. Но datum акта у него нѣть.*

Князья Георгій и Андрей были внуки Евнутія Гедиминовича. Они имѣли удѣль въ Заславль или Жеславль, въ Минской области (а не въ Волынской). Въ нашихъ Родословныхъ называются Ижеславскими (см. Воскр. Лѣт. I, 51. Барх. кн. I, 43); но имя Андрея тамъ пропущено. Въ послѣдствіи, внукъ Георгія, князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій, по женѣ принялъ прозваніе Мстиславскаго. Слич. выше прим. 8.

Въ 1401 г. Сыропустъ приходился Февраля 13, слѣдовательно четвергъ второй недѣли Великаго поста былъ 24 числа.

17.—Къ № 20. Кромерь вписалъ содержаніе этой грамоты въ Invent. litt. publ., но безъ datum: *Dux Georgius Dowgoth fidelitatem promittit regi et regno Poloniæ, post mortem Vitoldi.*

Князь Георгий Довготъ,—лице въ Исторіи малоизвѣстное. Кромеръ, въ соч. своемъ de orig. Polon. стр. 239, и Вага въ Hist. xiąż. i król. Pol., стр. 45, считаютъ его сыномъ Кестутія: но въ Родословныхъ, въ числѣ 5 или 7 сыновей сего князя, Георгія не значится (см. Воскр. Лѣт. I, 49—50. Барх. кн. I, 50. слич. Лит. Хронogr., рукоп. Синод. библ. л. 897 об.). Нарбутъ, въ Dz. pag. Lit. (см. родосл. табл.) напрасно утверждаетъ, будто этотъ Довготъ сынъ Мстиславскаго князя Лингвенія-Симеона. Знаемъ изъ Лѣтописей, что Лингвеній женился на Московской княжнѣ Мариѣ въ 1394 г. (см. Прод. Нест. Лѣт. стр. 194. Лит. Лѣт. Дан. стр. 210; слич. выше прим. 8). Если бы Юрій родился отъ сего брака; то въ 1401 г., ему не было бы и семи лѣтъ отъ рожденія: могъ ли онъ давать въ столь дѣтскомъ возрастѣ «присяжныя грамоты»? Буде же Юрій родился отъ втораго Лингвеньеваго брака, чому бы и слѣдовало быть; ибо первая его супруга скончалась въ 1399 г., а первый сынъ его Ярославъ-Феодоръ родился въ 1411 г. (Лѣт. Дан. стр. 212 и 233); то и въ этомъ отношеніи, мнѣніе Нарбута не болѣе можно согласить съ вѣроятностію. Крашевскій, въ соч. своемъ Wilno, I, 46, также признаетъ Довгота сыномъ Кестутія; а въ родосл. таблицахъ выставляетъ свою, или Длугошеву догадку, что онъ происходилъ отъ Наримунда (отъ котораго изъ двухъ?) и княжилъ въ Белзѣ (там. стр. 462). Наконецъ Зубрыцкій считаетъ Белзскаго князя Юрия (не называя его Довготомъ) Русскимъ, а не Литовскимъ княземъ, хотя и родственникомъ Кестутія. См. его Ист. Галиц. стр. 173. Стрыйковскій, въ Литов. Хрон. Т. II, кн. XII, л. 122 об. (по манускр. Имп. Эрмитажн. Библ.), утверждаетъ, что Юрий Довготъ былъ братъ Ягайлова и исповѣдывалъ Православную вѣру.

18.—Къ № 21. См. Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa, стр. 75—77.

19.—Къ № 22. Г. Зубрыцкій, доставившій эту грамоту Археографической Коммиссіи, относить ее къ 1430 г. (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1842 г. кн. XI, отд. 3, стр. 12; слич. его Ист. Галиц. стр. 272): но седьмой индиктъ, поставленный въ ней, не соответствуетъ сему году. Въ продолженіи 38—лѣтнаго управлениія Витовтомъ, седьмой индиктъ приходился въ 1399, 1414 и 1429 годахъ. Хотя согласно сказанію Густинской Лѣтописи (Полн. Собр. Лѣт. II, 353), гдѣ упомянуто, что король Ягайло-Владиславъ отдалъ Витовту Подолію въ 1412 г., — и можно относить грамоту его къ 1414 и къ 1429 году: но какъ изъ акта, помѣщенаго въ семъ Томѣ подъ номеромъ 6, открывается, что Витовтъ еще въ 1385 г. раздавалъ земли въ Подолії; то, вѣроятно, она писана ранѣе, т. е. въ 1399 г.

О Бедрихѣ, Смотрицкомъ отчинникѣ, не имѣемъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы точнѣе опредѣлить datum акта.

20.—Къ № 23. Посланіе Литовскихъ епископовъ къ митрополиту Фотію доселѣ известно не было.

21.—Къ № 24. По Никон. Лѣтоп. V, 51, на Новгородскомъ Литовскомъ Соборѣ, по случаю избранія Киевскаго митрополита Григорія Цамблака, присутствовали, въ числѣ прочихъ, епископы Галицкій Іоаннъ и Червенскій Павелъ. Первый изъ нихъ не былъ ли прежде на Луцкой каѳедрѣ? А гдѣ искать каѳедры Червенской?

Литовскій Лѣтоп. Дан. стр. 238, именуетъ Полоцкаго архіепископа Феодосія, предѣдательствовавшаго на этомъ Соборѣ, «Грециномъ».

Время Собора митрополитъ Евгеній, въ Оп. Кіев. Іерарх. стр. 101, относить къ 1416 г.; а Розенкампфъ, въ Обозр. Кормч. кн. II, 129,—къ 1414 г.

22.—Къ № 25. Окружная Витовтова грамота, обѣ отдѣленіи Киевской митрополіи отъ Московской, доселѣ нигдѣ не напечатанная, известна была только по Латинскому переводу ея, помѣщенному Кульчинскимъ въ весьма рѣдкой книжѣ: Specimen Ecclesiæ Ruthenicæ, изд. въ Римѣ 1734 г.

Въ этой грамотѣ Витовтъ говоритъ о себѣ: «а иныи люди съ стороны ркуты: осподарь не въ той Акт. Зап. Рос. Т. I.

вѣрѣ, того для церковь оскудѣла». Длugoшъ увѣряетъ, что Витовтъ воспитанъ былъ въ Православномъ исповѣданіи, и только изъ угощенія брату своему Ягайлу, въ послѣдствіи согласился принять Католическую вѣру, и что Русыны были привержены къ Витовту именно по единству вѣры: *Rutheni illi, t. e. Vitovtu, propter ritus sui identitatem, magnopere afficiebantur.* Не за то ли и Папа Мартинъ V воспрещалъ короновать его Литовско-Русскимъ королемъ? Объ этой буллѣ Папы упоминаетъ Длогошъ въ *Cod. dipl. reg. Pol. Ms. VI, 661*, въ статьѣ «*Diplomatarium sacrum*». Она писана на имя Кульмскаго епископа, *3 idus Octobris*, т. е. Октября 13, 1427 г. Въ подкрѣплѣніе свидѣтельства Длогоша, замѣтимъ: 1) въ Лѣтоп. Киевск. и Литовск. (рукоп. хран. въ Гл. Моск. Арх. № 37), на л. 476 об. сказано, что Витовтъ при крещеніи въ «Русскую» вѣру названъ былъ Юріемъ, а потомъ, когда перешель въ «Лядскую», переименованъ Александромъ. 2) для Русскихъ воиновъ, сподвижниковъ своихъ, онъ соорудилъ православную церковь, во имя Воздвиженія Креста, которую освящалъ самъ митрополитъ Фотій. См. Допол. къ Акт. Истор. I, 531—536.

Еще замѣчательно въ Витовтовой грамотѣ слѣдующее мѣсто: «згадавъ съ нашею братьиною, съ князьями Рускими нашихъ Рускихъ земль». Слѣдовательно эти Рускіе князья не были Литовскіе Федиминова и Ольгердова племени.

25.—Къ № 26. Г. Шафарикъ, доставившій въ Археографическую Коммісію этотъ любопытный актъ, въ выпискѣ своей изъ харатейного Номоканона, принадлежащаго графу Тарновскому (въ Галиції), называетъ его: *Chartula beneficiorum Ecclesiae Novogorodensis ad s. Sophiam*, полагая, что здѣсь дѣло идетъ объ угодьяхъ и данихъ, предоставленныхъ Софійскому собору въ Великомъ Новѣгородѣ. Но во всѣхъ Новгородскихъ «пятинахъ» такихъ селеній и урочищъ, которыхъ въ Записи поименованы, не находится. О Полоцкой Софійской каѳедрѣ здѣсь также думать нельзя; ибо разбирая акты и судебные процессы обѣ отчинныхъ дѣлахъ означенной архиепископіи, которыми наполнены фоліанты Литовской Метрики, мы не нашли и въ Полоцкой области упоминаемыхъ въ Записи сель, урочищъ и пр. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что въ «актѣ» говорится о Кіевской Софійской митрополичьей отчинѣ: ибо 1) многія изъ поименованныхъ въ Записи селеній находятся въ Кіевскомъ, Волынскомъ, Новгородско-Литовскомъ и другихъ округахъ, гдѣ существовали имѣнія Кіевской каѳедры, на пр. Нижноливчи, Осѣчъ или Оспичка, Межирѣчка, Шумокъ, Княжичи, Велья или Вилья, Водотѣ, Булгаки, Нородичи, Лидковичи, Святощко, Выстоповичи, рѣка Ушъ и др. 2) прозвища «данныхъ» Софійскихъ людей указываютъ на Западную Русь. 3) названія мѣръ и вѣсовъ принадлежатъ тому же kraю, на пр. «карайманъ», «ручка», «лукно меду», а слова: «гроши», «постолиціна», «поданье», «ставъ», « знамя земли» и пр. суть чисто Бѣлорусскія.

Въ началѣ первой статьи сказано: «дань даютъ Софійскіи люди на праздникъ пречистой Богоматери». Извѣстно, что въ Кіевѣ праздникъ св. Софіи Премудрости Божіей совершается 8 Сентября, въ день Рождества Божіей Матери. См. Опис. Кіев. Іер. митр. Евгенія, стр. 19. На тамошнемъ парѣчіи это и есть такъ называемая «другая» или вторая «пречистая», а «первою» называется день Успенія Богородицы. Сіи названія см. въ грамотахъ Западно-Русскихъ.

Время празднованія св. Софіи Полоцкой неизвѣстно: какъ документы, принадлежавшіе тамошней каѳедрѣ, такъ и самая ея икона истреблены Езуитами и Уніятами.

24.—Къ № 27. Слич. выше прим. 2.

25.—Къ № 28. Князь Александръ или Олелько Владимировичъ есть внукъ Ольгердовъ, родоначальникъ князей Слуцкихъ. Анастасія, супруга его, названная въ грамотѣ «Московка»,—дочь в. кн. Василия Дмитріевича, внука Витовтова, отъ которой Олелько имѣлъ двухъ сыновей, Симеона и Михаила, и дочь Феодору. См. Акт. Ист. I, 94 и прим. 50. Сл. Карамз. VI, прим. 278. Въ Лѣтоп. Дан. стр. 244, подъ 6928 (1420) годомъ, сказано, что митрополитъ Фотій, бывши въ Слуцкѣ по слу-

чаю обозрѣнія Русско-Литовскихъ епархій, крестиль князя Симеона, старшаго Олелькова сына. Это обстоятельство ведеть къ соображенію и о времени вписанія грамоты.

Родъ Олельковичей помѣщенъ въ Миллеровой Бархати. кн. I, 47, не вполнѣ и даже съ ошибками. Здѣсь прилагается ихъ Родословная, основанная на историческихъ документахъ:

Ольгердъ в. кн. Литовскій.

Владимиръ, Киевскій,
родоначальникъ князей Слуцкихъ.

Андрей, супр. Марія.	Іванъ, Бѣльскій, супр. Василиса.	Александръ-Олелько. супр. Анастасія, княжна Московская, внука Витовтова.	Анастасія, за княземъ Василиемъ Михайловичемъ Кашинскимъ, уп. 1400 г.	
Глѣбъ. Евдокія.	Симеонъ. Феодоръ. супр. княж. Заславская.	Симеонъ, Киевскій, ск. 1471 г. супр. Марія Пинская.	Михаїль, Слуцкій и Ко- пильскій, казн. 1481. супр. Анна.	Феодора (Федька), за кн. Симеономъ Юр. Гольшавскимъ, уп. 1480.
Василій, ск. 1498 г.	Александра (Олька), за княземъ Феодоромъ Ив. Ярославичемъ, уп. 1499—1518.	Симеонъ, ск. 1503 г. супр. Анастасія Ивановна, княжна Мстиславская.	Александра, уп. 1528 г. (а первая супр. его была Татьяна Сем., княж. Гольшавская, станица Ив. Острожского).	
Юрій, ск. 1542. супр. Елена.	Юрій, уп. 1558. супр. Екатерина.	Василій. Софія.	Юрій, 1579. супр. Екатерина Кипишина.	
Симеонъ-Янъ, уп. 1579. супр. Софія Мелецкая.	Александръ, уп. 1579.	Софія, за кн. Яномъ Радивиломъ, ск. 1612. послѣдняя въ родѣ.	(Константина Сем., княж. Гольшавская, уп. 1515; отъ нея дѣти: Ілля, супр. Константинъ, Беата Ко- стелецкая. Софія Тарновская).	

Вкладная грамота князя Олелька, вписанная въ Лаврашевскомъ Евангелии, напечатана Нарбутомъ, въ Dz. staroї. pag. VII, 119 въ приб., по выпискамъ изъ библіотеки графа Хребтовича, Польскими буквами, неисправно. Евангелие это ошибочно названо имъ Служебникомъ (mszał).

Селеніе Турецъ находилось въ Новгородско-Литовскомъ округѣ, при рѣкѣ Ушѣ.

26.—Къ № 29. О Перемышльскомъ епископѣ Иліи въ Ист. Росс. Иерархіи не упоминается. Стебельскій, въ Przydat. do Chron. стр. 255, выписалъ имя его изъ Гербовника Нѣсецкаго: но тамъ онъ показанъ позже и время управления епархию не опредѣлено.

27.—Къ № 30. Князь Феодоръ—сынъ, или, можетъ быть, ввукъ Любарта Волынского и Луцкаго.

Г. Зубрицкій въ отчетѣ своемъ Археографической Комиссіи замѣчаетъ, что грамоты князя Феодора Любартовича, напечатанныя подъ симъ номеромъ (четыре), важны для Галицко-Русской Исторіи; ибо изъ нихъ открывается, что и послѣ окончательного завоеванія Поляками сего края (1587 г.), при Ягайлѣ и Витовтѣ, Литовские князья имѣли удѣлы въ Галицкомъ княжествѣ. Въ Польскихъ Лѣтописяхъ обѣ этомъ не упоминается.

28.—Къ № 31. Изъ поименованныхъ въ сей грамотѣ двухъ Галицкихъ князей, первый, Левъ есть сынъ короля Даниила, скончавшійся въ 1301 или 1302 г., а другой, Юрій, сынъ Льва. Юрій Львовичъ имѣлъ двухъ сыновей, Льва и Андрея, отъ котораго родился также Юрій или Георгій, послѣдний князь Галицкій. См. Карамз. Род. росп. VI. Сл. Зубрицк. Ист. Галиц. стр. 63—65. Можетъ быть, въ актѣ говорится о князьяхъ позднѣйшихъ.

Собъ урочищахъ, упомянутыхъ въ грамотѣ, Зубрыцкій говоритъ: Спасскій монастырь близъ Самбора построенъ княземъ Львомъ Даниловичемъ, который въ немъ и погребенъ; нынѣ не существуетъ, а на мѣстѣ, где онъ стоялъ, лежитъ казенное село. Лавровъ монастырь въ Самборскомъ округѣ. Давыдово—помѣстье, въ 15 верстахъ отъ Львова. Топольница—деревня, населенная шляхтою (иначе «околица»).

О Перемышльскомъ епископѣ Иллі см. выше, прим. 26.

29.—Къ № 32. Въ 1424 г. 29-е Августа, т. е. день Усѣкновенія Предтечи приходился во вторникъ; а 3 Сентября, въ воскресенье.

Князь Свидригайло Ольгердовичъ въ грамотѣ не именуется «великимъ княземъ» потому, что онъ получилъ сіе титло по смерти Витовта, въ 1430 г. По примиреніи съ нимъ и съ братомъ Ягайлоймъ, онъ получилъ въ удѣлъ въ 1418 г. Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій и Трубчевскъ, а въ 1420 г. Черниговъ. См. Лѣт. Дан. стр. 244, и Коцебу въ Жизнеоп. Свидр. стр. 42. Въ Кромер. Invent. dipl. reg. Pol. записана «присяжная» грамота, которою Свидригайло обязывался исполнять въ точности условія, заключенные имъ съ Витовтомъ при посредствѣ Ягайлы, subjiciens se hostilitati et censuris ecclesiasticis.

Свидригайло въ грамотѣ названъ двумя именами. Первое имя Болеслава онъ получилъ при обращеніи въ Латинство; а второе Льва при крещеніи по обряду Православной церкви. Длugoшъ въ Hist. Pol. стр. 611, говоритъ объ немъ: *in sectam Græcorum propensior existens, ritum Græcorum ultra catholicum efferre et promovere, solicitante eum ad id consorte sua (quam noviter ex principibus de Thwera ascerperat), nitebatur.*

30.—Къ № 33. Догель въ Ms. Cod. dipl. reg. Pol. III, 137—138, Глѣбовичъ въ Rys źycia Witolda стр. 45, и Мухановъ въ своемъ Сборн. стр. 2, договорную эту грамоту относить къ 1393 г. неправильно. Извѣстно, что в. кн. Борисъ Александровичъ сѣль на Тверскомъ престолѣ послѣ дѣда, отца и старшаго своего брата, скончавшихся въ одинъ годъ отъ моровой язвы. А это случилось въ 1426 г. См. Карамз. V, 246.

Борисъ Александровичъ дѣйствительно былъ внукомъ Витовта: ибо дѣдъ его, Тверскій кн. Иоаннъ Михайловичъ, имѣлъ въ супружествѣ дочь Кестутія, а Витовтову сестру, Марию. См. Ник. Лѣт. IV, 46.

31.—Къ № 34. Луцкій епископъ Алексій въ іерархическихъ каталогахъ пропущенъ. Между епископомъ Ioannomъ, бывшимъ на Луцкой каѳедрѣ въ 1398 г. (см. выше грамоту № 12), и Dionisiemъ, присутствовавшимъ на Соборѣ въ Новгородѣ Литовскомъ, по случаю избранія Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака (см. № 24), въ 1415 г., до Martiniana, упоминаемаго въ 1460 г. (см. Акт. Истор. I, 503), въ каталогахъ Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго замѣтенъ пропускъ. У Лекеня, въ Origen. Christ. поименованы тѣ только Луцкіе архіереи, которые привяли Унию.

Красное Село, или Красноселье,—нынѣ деревня близъ Луцка. О монастырѣ Красносельскомъ, православномъ и, кажется, приписаномъ къ Луцкой каѳедрѣ, въ Ист. Росс. Іер. не упомянуто.

32.—Къ № 35. Въ Invent. Arch. reg. Cracov., Ms. хранящемся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, также въ Догелевой выпискѣ изъ Короннаго архива, помѣщенной въ его Cod. dipl. III, 218—233, въ числѣ Молдавскихъ, сего акта не находится.

Молдавскій господарь Илля Александровичъ въ 1436 г. сдѣлался присяжникомъ Польши. Договоръ его съ в. княземъ Литовскимъ Сигизмундомъ конечно былъ послѣдствиемъ первого союза. Онъ былъ соединенъ родствомъ съ владѣтельными домами Польскимъ и Литовскимъ: жена его Марія была сестра Софіи, четвертой супруги Ягайлы, происходя отъ Ривгалы сестры Витовтовой. См. Длugoша, стр. 446. Кромер. стр. 489. Нѣсецк. II, 368. Зубрыцк. Hist. m. Lwowa, стр. 86.

33.—Къ № 36. Грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, упоминается Чапкимъ, въ соч. его о Lit. i Polsk. prawach, I, 88 въ прим. Изъ указанія его видно, что еще въ 1434 г., пожалована была Свидригайловъ пану Мышичу грамота на ту же Кременецкую отчину.

34.—Къ № 37. Въ харатейномъ подлинникѣ Свидригайловой грамоты, пожалованной Богушу, datum года стерлось, но мѣсяцъ и число, также «первый» индиктъ написаны явственно. Нарбутъ, въ Dz. starož. nar. Lit. VIII, 48 въ приб., относить этотъ актъ къ 1450 году: но, въ семъ году индиктъ былъ 13. Даниловичъ въ доставленномъ имъ въ Археографическую Комиссію списокѣ поставилъ 1458 годъ, который также не сходится съ первымъ индиктомъ; и сверхъ того известно, что Свидригайло не дожилъ до 1458 года. Въ Актахъ Литовской Метрики кончина его записана «Марта 2, индикта 15», которому соответствовалъ 1452 г. См. въ семъ Томѣ стр. 69. Польские историки правильно означаютъ годъ Свидригайловой смерти: но ошибаются въ томъ, что относятъ ее къ 10 Февраля. См. Стрыйков. Хрон. Лит. стр. 568. Зубрыцк. Ист. Гал. стр. 369.

35.—Къ № 38 и 39. Въ Акт. Археогр. Эксп. I, 62—64, напечатана Договорная грамота Новагорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ 1470—1471 г., относящаяся къ послѣдующему времени.

36.—Къ № 40. О Молдавскомъ господарѣ Иліи Александровичѣ см. выше, прим. 52.

37.—Къ № 41. Поставленный при семъ актѣ годъ соответствуетъ индикту. Мухановъ, въ Сборн. стр. 5, по Чацкому, относить его къ 1447 г., а Нарбутъ въ Dz. starož. nar. Lit. VIII, 56,—къ 1445 г., при чёмъ напрасно замѣчаетъ невѣрность индикта: ибо Казимиръ въ сей грамотѣ называется «королевичемъ». Слѣдовательно она ранѣе 1444 года.

О князѣ Феодорѣ Львовичѣ Воротынскомъ, присяжникѣ Витовта и Казимира, см. выше, прим. 6.

38.—Къ № 42. Это первая и древнѣйшая «привилегія», дарованная Польскимъ королемъ Владиславомъ III, православнымъ жителямъ Западно-Южной Руси и Литвы. Она подтверждена королемъ Александромъ въ 1504 г. на Петровскомъ сеймѣ, и потомъ въ 1543 г. Сигизмундомъ I.—Русскій текстъ сей грамоты помѣщенъ, безъ всякихъ отмѣнъ, въ старопечатной на Бѣлорусскомъ нарѣчіи книгѣ, подъ заглавiemъ: *Аут'Юбіс*, или Апологія (стр. 174), сочиненной Греко-Латиномъ Петр. Аркудіемъ, въ опроверженіе Апокрифіи Христоф. Бронского и въ защиту Унії и Брестского Собора. Экземпляръ сей рѣдкой книги, напечатанной Дан. Санчицкимъ 1600 г. въ Вильнѣ, принадлежитъ члену Археографической Комиссіи, князю М. А. Оболенскому.

Въ Русскомъ, безъ сомнѣнія, переводномъ спискѣ этой Владиславовой грамоты datum поставлено такъ: «въ пятницу близкую передъ недѣлею третьею великого посту», а въ Латинскомъ подлинникѣ «feria sexta proxima ante dominicam Oculi». Это одно и тоже. Пасха въ 1443 г. приходилась 21 Апрѣля, а Великій постъ по обряду Римской церкви начинался 6 Марта, въ среду (popielec): слѣдовательно пятница второй недѣли Великаго поста (dominica Reminiscere, по Польски niedziela g\u0142ucha) соответствовала 22-му марта, какъ и означено въ заглавіи грамоты. Dominica Oculi тоже, что у насъ третья великопостная недѣля.

39.—Къ № 43. Въ подтвердительной привилегіи Польского короля Владислава IV, данной Онуфріевскому монастырю 1653 г. Іюля 11 (Литовск. Метр. Запис. кн. CVI, л. 963—971), изъ которой выписана жалованная грамота Мстиславскаго князя Юрія Симеоновича, сказано, что подлинникъ ея писанъ на пергаминѣ.

Онуфріевскій монастырь въ Ист. Росс. Іерархіи пропущенъ; онъ находится въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, при рѣкѣ Напотѣ. Тамъ нѣкогда имѣли пребываніе Уніатскіе епископы, называвшіеся Смоленскими.

40.—Къ № 45. Король Владиславъ III убить въ сражени подъ Варною 10 Ноября 1444 года. Странно, что въ сей грамотѣ, писанной въ началѣ 1445 г., упоминается о немъ безъ прибавленія слова «небожчикъ», которое обыкновенно прилагалось къ именамъ умершихъ.

41.—Къ № 46. Польскій Историкъ Нарушевичъ, въ Hist. nar. Polsk. (въ концѣ VI тома) говоря о Родословной князя Андрея Владимировича, относить духовное завѣщаніе его къ 1448 г., ошибочно. Русскіе родословы считали сего князя бездѣтнымъ. См. Воскр. Лѣт. I, 52. Барх. кн. I, 47. Ср. выше, прим. 25.

О какихъ своихъ дядяхъ князь Андрей Владимировичъ упоминаетъ, что они погребены въ Киевской Печерской Лаврѣ? Знаемъ, что Скиргайло Ольгердовичъ, братъ Владимира Кіевскаго, следовательно дядя Андреевъ, погребенъ въ ней (см. Полн. Собр. Лѣт. II, 352. Оп. Кіев. Лавры стр. 139); о другихъ неизвѣстно.

Всѣ селенія, упоминаемыя въ этой духовной грамотѣ, находятся въ нынѣшней Минской губерніи. Названія ихъ однажды испорчены въ спискѣ, бывшемъ въ рукахъ сочинителя Оп. Кіев. Лавры, на пр. «а именно», вм. Айна; «Мочежане», вм. Могилное; «Логожажъ», вм. Логожескъ; «Лемницы», вм. Ивенецъ и пр.; въ концѣ акта пропущено нѣсколько строкъ (16—20).

42.—Къ № 49. Грамота, напечатанная подъ симъ номеромъ, поясняетъ отношенія Можайскаго князя Ioanna Andreевича къ Московскому вел. кн. Василію Васильевичу. Главнымъ пособникомъ его, какъ видно, былъ князь Воротынскій, который, надѣясь на родственную связь свою съ Казимиромъ (см. выше, прим. 6 и 37), мечталъ, при помоши Литвы, доставить Ioannу Московскій престолъ: но дѣло кончилось тѣмъ, что Ioannъ, бѣжавъ въ Литву, принужденъ былъ ограничиться званіемъ Польского «присяжника». См. ниже актъ подъ № 52.

43.—Къ № 52. Въ Сборн. Муханова (стр. 22), при этомъ актѣ поставленъ 1479 годъ: но 1) онъ несходенъ съ индиктомъ; 2) приписки года нѣтъ ни въ Литовской Метрикѣ, ни въ Варшавской копіи ея. А если сличить эту грамоту съ напечатанною выше подъ № 49, о правахъ Можайскаго князя Ioanna Andreевича на Московскій престолъ, пис. въ Февраль 1448 г.; то ошибка Муханова будетъ очевидна. Изъ Акт. Ист. I, 103, знаемъ, что Можайскій князь въ 1454 г. былъ уже въ Литвѣ. Ср. Карамз. V, 344, пр. 358.

44.—Къ № 53. О Волыни, Подоліи и Луцкой области происходило много споровъ между Литовскими и Польскими магнатами, изъ которыхъ послѣдніе домогались присоединить ихъ къ Польскому королевству. См. Длугош. стр. 82; сл. Зубрыцк. Ист. Галиц. стр. 370. Присяжная грамота Луцкаго «державца» (ст. 2) показываетъ, что король Казимиръ, благопріятствовавшій Русинамъ, не раздѣлялъ тогдашихъ мнѣній объ отдѣленіи этого края отъ Литовскаго княжества.

45.—Къ № 54. Въ этой грамотѣ ясно означено время кончины князя Свидригайла. Ср. выше, прим. 34.

46.—Къ № 55. Старинный списокъ сего акта находится также въ библиотекѣ корреспондента Археографической Комиссіи Царскаго, между Статутами Польскихъ королей, Казимира III, Владислава—Ягайла и сына его Казимира IV. Въ текстѣ отмѣнъ нѣть.

47.—Къ № 56. Князь Михаилъ Александровичъ или Олельковичъ, по раздѣлу съ братомъ своимъ Симеономъ Кіевскимъ, получилъ во владѣніе Слуцкъ и Копыль въ 1455 г. См. Стрыйковск. Хрон. Лит. л. 601 и Кіев. Синопс. стр. 139.

48.—Къ № 57. Первой грамоты, пожалованной королемъ Казимиромъ князю Феодору Воротынскому на отчину, о которой здѣсь упоминается, въ книгахъ Литовской Метрики не найдено.

Бискупъ Николай Дзержко управлялъ Виленскою епархіею 1453—1462 г. См. Кояловича *Elog. episc. Viln. Ms.* Слѣдовательно индиктъ 3-й относится исключительно къ 1455 г.

Въ Литовской Метрикѣ упоминается одинъ только сынъ Воротынского, князь Семенъ; онъ въ 1492 г. перешелъ въ Московскую службу (см. въ семъ Томѣ акты подъ № 106 и 109). Въ Бархатн. кн. оба Воротынскіе пропущены.

49.—Къ № 58. Рязанскій великий князь Иоаннъ Феодоровичъ—внукъ Олега. Въ этомъ году (1456) онъ скончался, принявъ въ монашество имя Ионы. См. Карамз. V, 348. Нарбутъ въ *Dz. starož. nar. Litewsk.* VIII, 171, по ошибкѣ, отнесъ этотъ актъ къ 1468 г.

50.—Къ № 59. Имени Свидригайловой супруги въ этой грамотѣ не означено: но оно сохранилось въ буллѣ папы Евгения, писанной въ 1434 г. къ Литовскому в. кн. Сигизмунду Кестутьевичу, двоюродному брату и непримиримому врагу Свидригайла. *Percepimus inter alia*, пишетъ папа, *dilectam in Christo filiam, mulierem nobilem Sophiam, praefati ducis* (i. e. Boleslai, имя Свидригайла) *uxorem, in quodam castro tunc ejusdem ducis existentem, simul cum ipso castro per homines tuos captam esse . . . quod profecto satis inhumanum videtur: quid enim meruit sexus infirmior? et cæt.* Впрочемъ о родѣ ея историки разнорѣчатъ. Длугошъ (стр. 611) и Стрыйковскій (II, 255) хотя не знаютъ имени Софіи, но призываютъ ее княжною Тверскою, дочерью Бориса Александровича. Съ этимъ согласенъ и Карамзинъ (V, 252). Русскій Родословникъ (рукоп. принадл. Гл. Моск. Архиву, in 4, л. 38) увѣряетъ, что она дочь Смоленского князя Иоанна Святославича.—Нарбутъ вопреки Длугошу пишетъ, будто Софія скончалась въ 1455 г. (VII, 183): но эта грамота доказываетъ, что она пережила своего супруга, что подтверждается и Литовскою Метрикою (Запис. кн. III, л. 25), изъ которой видно что король Казимиръ пожаловалъ Свидригайлу «Гомей», а княгинѣ его «Здитовъ городокъ, дворецъ»; а это не могло случиться прежде 1440 или 1447 г.

51.—Къ № 61. Шафарикъ, въ рукоп. своей: *Excerpta e codice Nomocanonis Dzicoviensi*, гдѣ находится и эта Казимира привилегія, пожалованная Жмудской области, замѣчаетъ, что списокъ ея во многомъ разнится съ напечатанною Далянскимъ въ *Zbior praw Litewsk.* (въ Познани, 1841 г., in 4, стр. 28—55): «na mnoze rozlicen, a swunawá s Latinsk. wysadan kn. Alexandra, lieta 1492.» Варіанты изъ списка Далянского означены въ подстрочныхъ выноскахъ при актѣ; а о привилегіи в. кн. Александра, такого же содержанія, данной Жмуди въ 1492 г. (*ibid.* 58—66), слѣдуетъ замѣтить, что она гораздо обширнѣе Казимиrowой и состоитъ изъ 40 статей, изъ которыхъ первыя 17 дѣйствительно сходны, и могли быть заимствованы изъ грамоты Александрова предшественника: но послѣдующія статьи—всѣ иные.

52.—Къ № 62. О Полоцкомъ епископѣ Калисте, пропущенномъ въ іерархическихъ каталогахъ, см. Акт. Истор. I, 501 и 503, также въ семъ Томѣ грамоту подъ № 209. Онъ упоминается въ 1458—1459 г.

53.—Къ № 67. Въ подстрочныхъ выноскахъ замѣчено, что въ Румянцовскомъ спискѣ Казимира Судебника, въ концѣ, поставлено *datum: Февраля єё, индикта 4* (эту послѣднюю литеру издаатель Судебника, профессоръ Даниловичъ, обратилъ въ индиктъ 10-й, что его и другихъ ввело въ заблужденіе). *Datum* показываетъ, что сей законодательный кодексъ для Литвы писанъ въ 1468 г. Ранѣе и позже относить его нельзя. Ибо хотя въ царствование Казимира (1440—1492 г.) индиктъ первый случился въ 1453 году: но 1) этотъ годъ не былъ высокосный, на что указываетъ Февральское 29 число. 2) Казимиръ, какъ видно изъ современныхъ актовъ, началъ именоваться «княжатемъ Пруссскимъ» не прежде 1454 г. Мацѣевскій, слѣдя Чашкому, полагаетъ, что Судебникъ данъ Лит-

въ въ томъ же 1454 г. (см. Hist. prawod. Slow. III, 416); Крашевскій относить его къ 1464 г. (см. его Wilno I, 158), а издатель Zb. praw Litewsk.—къ 1492, т. е. къ послѣднему году царствованія Казимира, основываясь также на мнимомъ десятомъ индиктѣ Даниловича (см. стр. 55 въ прим.). Но по выкладкамъ выходить, что въ промежутокъ времени между 1454 и 1492 г., индиктъ «первый» падаетъ исключительно на 1468 высокосный годъ.

Судебникъ Казимира открытъ покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ, графомъ Н. П. Румянцевымъ, въ Гомелѣ (при покупкѣ древнихъ рукописей), въ Номоканонѣ XV вѣка. Этотъ списокъ, старѣйший по времени и болѣе исправный, принять въ основаніе текста; остальные три употреблены для вариантовъ (см. легенду).

Старинный списокъ сего Судебника находится также въ библіотекѣ корреспондента Археографической Комиссіи Царскаго, по Катал. подъ № 456. Замѣчательно, что въ немъ текстъ и даже *datum* сходны съ сп. Новгородской Софійской библіотеки.

54.—Къ № 70. Грамота, напечатанная подъ симъ номеромъ, по содержанію неважна; но въ ней сохранилось имя Смоленского епископа Иоакима, доселѣ неизвѣстнаго по іерархическимъ каталогамъ. Послѣ Симеона, скончавшагося въ 1445 г. (см. Лит. Лѣт. Дан. стр. 70), который также въ каталогахъ пропущенъ, находимъ въ 1454 г. на Смоленской каѳедрѣ епископа Мисаила, который потомъ въ 1474 г. посвященъ въ сань митрополита Кіевскаго. См. Оп. Кіев. Іер. стр. III. Между тѣмъ въ актахъ Литовской Метрики встрѣчается имя Иоакима 1475—1494 г.; слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ преемникомъ Мисаила, и что послѣ Иоакима вступилъ на Смоленскую каѳедру Іосифъ, извѣстный ревностію своею къ распространенію Унії. Слич. ниже, прим. 87.

По указанію индиктовъ, при этой грамотѣ поставлены 1475 и 1490 годы, потому что въ обоихъ индиктѣ 8-й.

55.—Къ № 71. При семъ актѣ *datum* нѣть: но время написанія его опредѣляется слѣдующими словами: «какъ князь великий Московский Новгородъ взяль и вѣчо имъ сказиль, ино взъехаль князь Иванъ Лыко на Ржову и на Луки» и пр. (стр. 87 и 89). Въ Русск. Лѣтоп. Львова, III, 132, сказано, что князь Иванъ Владимировичъ Лыко—Оболенскій былъ намѣстникомъ въ Великихъ Лукахъ, и смѣнѣнъ въ 1479 г. О мѣстоположеніи Ржевы см. Карамз. V, прим. 283.

56.—Къ № 72. Грамота, напечатанная подъ симъ номеромъ, объясняетъ родословную князей Гольшанскихъ, состоявшихъ въ родственной связи съ Литовскимъ в. кн. Витовтомъ и князьями Слуцкими, Ольгердова племени.

57.—Къ № 74. Князь Василій Васильевичъ Нѣмой-Шуйскій былъ великокняжескимъ намѣстникомъ въ Псковѣ 1478—1482. См. Ист. Псков. княжества, митр. Евгенія, стр. 94, 124 и 129.

58.—Къ № 76. Литовскій канцлеръ Олехно или Александръ Судимонтовичъ, преемникъ Михаила Кекзгайлова, упоминается въ актахъ Виленскимъ воеводою не прежде 1481 г. Слич. Супр. Лѣт. стр. 138.

Въ Русск. Лѣт. Прод. Нест. стр. 91, и въ Литов. Лѣт. Дан. стр. 170, записано подъ 1347 годомъ, что въ Виленской церкви св. Николая погребены св. Мученики, Евстаѳій, Антоній и Ioannъ, пострадавшие отъ Ольгерда за православіе. Въ этой же грамотѣ показано и мѣсто Николаевской церкви.

59.—Къ № 77. Бискупъ Андрей, второй сего имени, родомъ Литвинъ, управлялъ Виленскою Латинскою церковью, засѣдая въ тоже время и въ королевской Радѣ, 1481—1491 г. См. Коаловича Elog. episc. Viln., Ms. хран. въ Имп. Публ. Библіотекѣ.

60.—Къ № 78. О бѣгствѣ въ Москву князя Ивана Глинскаго въ 1482 г., въ Лѣтописяхъ не упоминается.

Такъ какъ въ Барх. кн. родословная князей Глинскихъ пропущена; то здѣсь неизлишнимъ считается приложить «родословную ихъ роспись», заимствованную изъ трехъ рукоп. Родословниковъ, Карамзина, Блудова и Гл. Моск. Архива, съ дополненіями, основанными на актахъ. О родоначальникѣ Глинскихъ тамъ замѣчено: «Къ в. кн. Витовту прѣхаль служити князь Татаринъ Лекса, да крестился, а во крещеніѣ дано ему имя Александръ; а вотчина у него была Глинескъ, да Глинница, да Полтава.»

ки. Александръ (Лекса),
родоначальникъ Глинскихъ.
Иванъ.

Феодоръ.	Семенъ, отчинникъ Смоленскій,	Борисъ, 1447 супр. его, бывшая въ первомъ бракѣ за кн. Иваномъ Корыбутови-
Михаилъ	1447.	чемъ, внукомъ Ольгерда.
Путивль- скій.	Иванъ, Андрей, Димитрій, Феодоръ, 1482.	Григорій, Левъ. Иванъ, великий Василій, старый.
Владимиръ.	(оба бездѣтны)	въ мон. Але. 1496—1499. дочь.
Юрій Михаилъ, Ярославъ, Вечеславъ, Феодоръ. хромый. 1505.	Богданъ, Василій. служ. у Ра- сл. у Гаш- дивила.	Василій. Семенъ. Иванъ. Димитрій. 1508. 1508.
Михаиль, слѣпой, подстар. Брестскій, 1506. супр. Анна.	Феодоръ. Марія, кн. Заславская.	Иванъ, Мамай, Юрій. дочь, воев. Кіевскій, 1503—1507. Кириллъ, уп. въ синод.
Елена, в. княг. Московская, 1526.	Юрій, бояринъ, уб. 1547. супр. Ксенія.	Анастасія, 1526.
	бояринъ.	и воев. до 1598.
	Иванъ, бояръ.	Михаилъ. Константинъ, гетм. Лит.

61.—Къ № 79. Нарбутъ VIII, 151, относить этотъ актъ къ 1459 году: но извѣстно, что Михаилъ Борисовичъ началь княжить въ Твери не прежде 1461 г. См. Ник. Лѣт. V, 287. Онъ могъ заключить договоръ съ Польскимъ королемъ Казимиромъ въ 1467 г., по кончивъ сестры своей Маріи, бывшей въ супружествѣ за в. кн. Иоанномъ Васильевичемъ (там. VI, 3); но изъ Лѣтописей видно, что и послѣ сего, Михаилъ былъ вѣрнымъ союзникомъ Иоанна и дѣятельно помогалъ ему въ войнѣ съ Новгородцами (там. VI, 24). Вѣроятнѣе, сей договоръ писанъ вскорѣ послѣ того, какъ Михаилъ, овдовѣвъ (1483 г.), искалъ новаго брачнаго союза въ Литвѣ, и вступилъ въ родство съ Казимиромъ, женившись на его внукѣ (Псков. Лѣт. стр. 165. Сл. Карамз. VI, 177). Въ Собр. Гос. грам. I, 293—297, напечатанъ договоръ Иоанна съ Михаиломъ, которымъ послѣдній обязывается «сложити съ собя Литовскому крестное пѣлованье, и къ нему некоторыми дѣлами не отступити». Если эта грамота издателями правильно отнесена къ 1484 г. (ибо при ней нѣть datum): то нѣть сомнѣнія, что договоръ Михаиловъ съ Казимиромъ предшествовалъ означеному акту.

Нарбутъ VIII, 235, ошибся, сказавъ, что Михаилъ Борисовичъ имѣлъ въ супружествѣ сестру Иоанна Московскаго: *był spokrewniony z Janem, mając za sobą siostrę jego:* по историческимъ фактамъ выходитъ напротивъ. Упомянувъ объ этомъ родственномъ союзѣ, Нарбутъ прибавляетъ, что Тверское княжество со временемъ Ольгерда находилось въ зависимости, «w pewnym wzgledzie zaleznosci», отъ

Литвы: но договоры Тверскихъ великихъ князей, до нась дошедши, показываютъ, что Ольгердъ, Витовтъ и Казимиръ не имѣли никакихъ правъ преобладанія надъ Тверью, которыми воспользовался в. князь Московскій.

62.—Къ № 80. Въ Акт. Археогр. Эксп. I, 346, въ Оп. царск. Архива сказано: «Ящикъ 150. А въ немъ . . . да грамота Казимира короля Новосильскимъ княземъ и Одоевскимъ, какъ имъ королю служити и подати давати». Въ архивской же переписной книгѣ, составленной 1614 г., на л. 2, эта грамота записана такъ: «Грамота докончальная Литовского Казимира короля съ Новосильскими князи, съ Воротынскими и съ Одоевскимъ съ княземъ Дмитреемъ съ братъею; у ней печати посольские (теперь печатей нѣть); писана въ 6991 году».

63.—Къ № 81. Изъ Литовской Метрики, Запис. III, 25 видно, что городъ «Гомей», «Гомье», или Гомель, принадлежавшій къ Поднѣпровскимъ королевскимъ волостямъ, пожалованъ былъ Казимиромъ князю Свидригайлу, и отъ него достался Андрею Юковичу, за службу. Слич. выше, прим. 50. Свидригайло былъ дядя Казимира.

Князья Андрей и Симеонъ—сыновья Можайского князя Иоанна Андреевича, бѣжавшаго въ Литву. Въ Родословныхъ Симеонъ Иоанновичъ именуется Стародубскимъ. Слич. ниже, прим. 101.

64.—Къ № 82. Эта жалованная грамота, вписанная въ подтверждительную привилегію короля Владислава IV, 1633 г. Іюля 11, Мстиславскому Онуфріевскому монастырю на отчину его, находится въ Литовской Метрикѣ, Запис. кн. CVI, л. 963—967 об. При сличеніи текста, оказались слѣдующіе варианты: стран. 102, кол. 2, строк. 32—33 «чоловѣкъ прихожій Кононъ, слуга путный». 34 «чоловѣкъ прихожій Сысоій». 38 «Андрей тивунъ». стран. 103, кол. 1, строк. 4 «Плутникъ, служба полная»; приб. «а чоловѣкъ прихожій Тишко, служба полная; а чоловѣкъ непохожій Иванъ Володковъ, служба полная». 7 приб. «а тетеревщины даютъ двѣ кади меду по 6 пудовъ.» 11 «Ягнятковичи даютъ.» 14. «Селютины». 23—24 «монастырскій же данникъ». 25 «селище пашеть наше». 29 «земля Коптевская». 31 «пашни Ржавскіи». 34 «по отца нашего отъѣханью». 38 «Радчыничі, што на рубежи». кол. 2, строк. 34 «владычнымъ десятинникомъ городскимъ». стран. 104, кол. 1, строк. 4 «иначе пересудъ дѣлить наполь». Datum сходно.

65.—Къ № 83. Слуцкая княгиня Анна—супруга Михаила Олельковича. См. выше, прим. 47 и Родосл. въ прим. 25. Именемъ ея, доселе неизвѣстнымъ, дополняется родословная князей Слуцкихъ: по о родѣ ея нѣть вѣрныхъ извѣстій.

66.—Къ № 84. Кирдѣй, Русинъ, по сказанію Стройковскаго, служилъ воеводою у князя Свидригайла, и въ 1452 г., съ княземъ Феодоромъ Острожскимъ, освободилъ отъ Поляковъ Луцкъ и Волынскую область. См. Хрон. Лит. II, 256. Въ этихъ актахъ означены его потомки.

О Красносельскомъ монастырѣ см. выше, прим. 31.

67.—Къ № 85. Андрей и Иванъ, сыновья князя Владимира Киевскаго, внуки Ольгерда. См. выше, грам. подъ № 46 и прим. 25. Кобринскіе князья происходятъ отъ Любарта сына Гедиминова. См. Барх. кн. I, 50. Эта грамота доказываетъ, что они были въ родственныхъ связяхъ съ Олельковичами и Бѣльскими.

68.—Къ № 86. Феодосій, архимандритъ Киево-Печерского монастыря, въ спискѣ настоятелей показанъ подъ 1482 г. См. Оп. Киев. Лавр. стр. 140. По актамъ Литовской Метрики извѣстно, что онъ управлялъ до 1495 г. См. въ семь Томѣ грам. подъ № 411.

69.—Къ № 87. Смоленскій Архангело-Михайловскій монастырь въ Ист. Рос. Іерархіи пропущенъ.

70.—Къ № 89. В. князь Тверскій Михаилъ Борисовичъ утратилъ престолъ въ 1485 г. и, вѣроятно, тогда же отъехалъ въ Литву. Это посольство обѣ немъ въ Москву уже *второе*. Видно также, что Михаилъ оставался въ Литвѣ и въ 1489 г., хотя Польскій король въ «посольскихъ рѣчахъ» иувѣряетъ Московскаго Государя въ томъ, что онъ отпустилъ его изъ своей земли. Въ нѣкоторыхъ родословныхъ кончины Михаила отнесена къ 1486 году: но изъ официальной «записи о кормахъ и подаркахъ» ему видно, что онъ жилъ нѣсколькоими годами дольше. Онъ упоминается и въ 1494 г. См. Карамз. VI, 249, прим. 396.

71.—Къ № 90. Предмѣстникъ Луцкаго старости Петра Яновича Бѣлаго, Иванъ Ходкѣвичъ, бывшій потомъ Киевскімъ воеводою, по разореніи Менгли-Гиреемъ Киева, въ 1482 г. отведенъ въ Орду и тамъ въ 1486 г. скончался. См. Супр. Лѣт. стр. 147, и Сборн. Муханова стр. 50. А какъ въ 1491 г. находимъ въ Луцкѣ новаго старосту, князя Семена Юрьевича Гольшанскаго, а Яновича уже воеводою въ Трокахъ (Супр. Лѣт. стр. 139—140); то этотъ актъ писанъ 1486—1490 г.

72.—Къ № 93. Въ каталогѣ Киевскихъ воеводъ Юрий Пацъ пропущенъ. См. Киев. Синопс. стр. 140. Берлинскій, слѣдя Нѣсецкому, неправильно означилъ его преемникомъ Мартина Гаштольда. См. Отч. Зап. 1830 г. кн. 119, стр. 477. Изъ актовъ Литовской Метрики видно, что онъ былъ преемникомъ Ходкѣвича и воеводствовалъ въ Киевѣ 1486—1492 г.

73.—Къ № 95. Эта грамота свидѣтельствуетъ о древности церкви св. Николая «Полѣтѣлаго» въ Смоленскѣ. Она уцѣльла и во время осады Смоленска, 1609—1611 г. См. Акт. Истор. II, 318.

О давности «десятины» въ Смоленскѣ, см. Дополн. къ Акт. Истор. I, 5 и слѣд.

74.—Къ № 96. Князь Михаилъ Константиновичъ упоминается въ актахъ Литовской Метрики въ 1451 г. По этому грамота его, можетъ быть, писана и ранѣе того времени, какъ означено въ заглавіи. Имя современнаго Луцкаго епископа неизвѣстно.

75.—Къ № 99. Слуцкій архимандритъ Макарій въ послѣдствіи управлялъ Киевскою лаврою: но въ каталогѣ ея настоятелей поставленъ не на свое мѣсто, и безъ лѣтъ. См. Оп. Киев. Лавр. стр. 140.

76.—Къ № 100 и 101. Время кончины короля Казимира опредѣляется различно. Коаловичъ и Альбертранди относятъ ее къ 7 Июня. Лѣтоп. Ник. VI, 132 и Дан. стр. 268 полагаютъ ранѣе, именно 23 Мая. Въ Литовск. Хрон. Быховца, приводимой Нарбутомъ (VIII, 253), сказано, что Казимиръ скончался «лѣта 7000 (1492) мѣс. Мая 24 дня, у четвертака предъ Божимъ Уступенемъ (т. е. Вознесеніемъ) за тыжденъ» или за недѣлю. Какъ въ означенномъ году Вознесеніе приходилось 31 Мая, то предшествовавшій ему четвертакъ былъ 24 числа. Въ Супр. Лѣт. стр. 140, этотъ случай записанъ такъ: «въ лѣто 7000, индикта 10, мѣс. Июня въ 7 день, въ четвертакъ седьмая недѣля послѣ велико-дня, во второй часъ дня, преставись Казимеръ» и пр. Значить, что онъ скончался спустя недѣлю по Вознесеніи, что согласно съ показаніемъ Альбертрандія и Коаловича.—Нарбутъ (*loc. cit.*) думаетъ опровергнуть Быховца замѣчаніемъ, будто бы сей лѣтописецъ употреблялъ времячисленіе по ста-рому стилю, *«veteris stili»*: но онъ забылъ, что новый стиль введенъ папою Григоріемъ XIII уже въ 1582 году; слѣдовательно не могъ употребляться за 90 лѣть прежде.

Не извѣстно, на чёмъ основано увѣреніе Карамзина (VI, 239), будто бы Казимиръ скончался 25 Июня. То же повторяетъ и Крашевскій I, 164.

77.—Къ № 102. О Литовскомъ послѣ, князѣ Иванѣ Борисовичѣ, см. Родосл. Глинскихъ въ прим. 60.

78.—Къ № 104. По недостатку *datum* при этомъ актѣ, время написанія его сближено со временемъ коронованія Альберта, по случаю которого отправлено было Литовское посольство. См. Panow. *Jageł. II*, 212.

79.—Къ № 105. Походъ князя Феодора Оболенского подъ Мценскъ и Любутскъ показанъ въ Ник. Лѣтоп. VI, 133, въ Августѣ 1492 г., а прѣздѣ въ Москву Литовскихъ пословъ Глѣбовича и Владыки въ Октябрѣ, или по Лѣтоп. Дан. (стр. 268), въ Ноябрѣ. По сему *datum* акта отнесено къ промежутку этого времени.

О возвращеніи Мценска и Любутска в. кн. Иоаннъ Васильевичъ домогался еще у Казимира, чрезъ посла своего Ивана Беклемишева, потому что эти города издревле принадлежали къ княжеству Черниговскому. По безуспѣшности переговоровъ, споръ рѣшенъ оружіемъ. См. Карамз. VI, 238 и 239.

80.—Къ № 106. Князь Семенъ Воротынскій перешелъ изъ Литвы въ службу Московскаго Государя въ концѣ 1492 г. См. Ник. Лѣт. VI, 133. Посольство о немъ къ Александру отправлено въ началѣ Февраля слѣдующаго года. См. грам. подъ № 109.

81.—Къ № 107. Въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. V) упоминается князь Дмитрий Путятичъ, бывшій Киевскимъ воеводою въ послѣдніе годы царствованія Казимира. Онъ отправленъ былъ посломъ къ Крымскому хану Менгли-Гирею, съ паномъ Олехномъ (Александромъ) Скорутою. Въ посольскомъ актѣ (1479—1481 г.) Казимиръ пишетъ къ хану: «мы ужо были наши великие послы выправили къ тобѣ, и послали воеводу Киевскаго князя Дмитрея Путятича . . . за тымъ съ Божьего допущенія, того слуги нашего доброго, кн. Дмитрея Путятича въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта взялъ.» Видно, что онъ умеръ въ Ордѣ. По этому, кн. Дмитрий Путятичъ, бывшій потомъ Киевскимъ воеводою при в. князѣ Александрѣ, есть другое лицо. О первомъ ни Стрыйковскій, ни Нѣсецкій въ каталогахъ не упоминаютъ. Послѣдній воеводствовалъ въ Киевѣ 1493—1506 г. Слич. ниже, грам. подъ № 224.

82.—Къ № 109. Литовскіе послы, Андрей Олехновичъ и Войтехъ Клочко прѣхали въ Москву въ походѣ Июня 1493 г., а отправились въ Литву Июля 8. См. Карамз. VI, прим. 394.

83.—Къ № 111. См. выше, прим. 67. О Киево-Печерскомъ архимандритѣ Феодосіи см. прим. 68.

84.—Къ № 112. Въ 1493 г. «середокрестье», т. е. среда четвертой недѣли Великаго поста приходилась Марта 13.

85.—Къ № 113. См. Карамз. Ист. Росс. Гос. Т. VI, 243 и прим. 394.

86.—Къ № 114. Литовскіе послы, Петръ Яновичъ Бѣлыи и Станиславъ Гаштольдъ прѣхали въ Москву въ Январѣ 1494 г. См. Никон. Лѣт. VI, 139. Договорныя грамоты, Московская и Литовская, пис. 5 Февраля 1494 г., напечатаны вполнѣ въ Ист. Росс. Щербатова, IV, 222—235.

87.—Къ № 115. Слуцкій архимандритъ Йосифъ былъ преемникомъ Макарія. См. выше, грам. подъ № 99 и прим. 75. Замѣчательно, что онъ, по избраній въ санъ Смоленского епископа, сдалъ монастырское имущество не преемнику своему, но Слуцкой отчинницѣ, княгинѣ Аннѣ, которая, какъ видно изъ акта, имѣла, такъ называемое, право «подаванья», *jus collationis* или *patronatus*.

Йосифъ ходилъ въ Царьградъ, вѣроятно, будучи еще архимандритомъ, о чёмъ Русские и Литовскіе лѣтописцы не упоминаютъ.

О предшественникахъ Йосифа, Смоленскихъ епископахъ, см. выше прим. 54.

88.—Къ № 117. Въ каталогъ Киево-Печерскихъ настоятелей архимандритъ Филаретъ показанъ безъ лѣтъ. См. Оп. Кіев. Лавр. стр. 140.

89.—Къ № 118. О Смоленскомъ епископѣ Мисаилѣ см. выше, прим. 54. Въ Ист. Росс. Іерархіи I, 162, онъ неправильно названъ Михаиломъ.

90.—Къ № 119. Прозваніе Брянскаго намѣстника князя Феодора Жеславскаго или Заславскаго открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Онъ былъ родной братъ князя Михаила Жеславскаго, прозваннаго Мстиславскимъ. Слич. ниже, прим. 94.

91.—Къ № 124. О вторженіи Крымскихъ Татаръ въ Волынь, см. Супр. Лѣт. стр. 139 и слѣд., изъ которой видно, что упоминаемый въ этой грамотѣ Волынскій намѣстникъ, или староста, есть князь Гольшанскій.

92.—Къ № 125. Князья Трубецкіе происходятъ отъ Ольгерда. О Юріѣ Михайловичѣ и сыне его Иванѣ, см. Воскр. Лѣт. I, 51, и Барх. кн. I, 44. Изъ этой грамоты видно, что они служили Литовскимъ Государамъ, но въ послѣдствіи поддались Московскому. См. ниже грам. подъ № 194.

93.—Къ № 126. Князья Симеонъ и Феодоръ Бѣльскіе названы въ грамотѣ «Владимировичами», по дѣду. См. выше, прим. 25.

Замѣчательно, что по поводу бѣгства Бѣльскаго въ Москву, изданъ былъ законъ, объ отобраніи имѣній «зрадецъ» въ велиокняжескую казну. Онъ подтвержденъ 1509 г. Февраля 9, по случаю бѣгства изъ Литвы Глинскихъ.

94.—Къ № 127. Прозваніе Витебскаго намѣстника князя Михаила Жеславскаго или Заславскаго открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Въ послѣдствіи онъ сталъ прозывать-ся Мстиславскимъ, по супружеству съ Мстиславскою княжною Іуліаною. См. ниже грам. подъ № 172 и 176. Карамзинъ (VI, прим. 508) неправильно называлъ Михаила «сыномъ» Мстиславскаго князя Юрія Лингвеньевича: онъ былъ женатъ на его внукѣ, дочери князя Ивана Юрьевича, какъ объясне-но въ Родословной: см. выше, прим. 8.

95.—Къ № 129. О князьяхъ Феодорѣ и Богданѣ Глинскихъ, см. Родосл. росп. въ прим. 60.

96.—Къ № 131. Сей актъ дополняетъ Родословную князей Мстиславскихъ. См. выше, прим. 8. Имя княжны Анастасіи въ Воскр. Лѣт. I, 55 и въ Барх. кн. I, 48, пропущено. Въ послѣдствіи она вступила въ супружество съ Слуцкимъ княземъ Симеономъ Олельковичемъ, и соединила сей родъ съ фамиліею знаменитыхъ Острожскихъ.

97.—Къ № 132. О семъ посольствѣ см. Ник. Лѣт. VI, 143 и Карамз. VI, 238.

98.—Къ № 133. Здѣсь упоминается о князѣ Александрѣ Черторыжскомъ, какъ видно изъ гра-моты, помѣщенной ниже, подъ № 139.

99.—Къ № 135. См. Panowan. Jagielloncz. II, 218.

100.—Къ № 136. Имени Московскаго посла или гонца нѣть ни въ актахъ, ни въ лѣтописяхъ. Шер-батовъ IV, 291 называетъ его Еропкинымъ, прибавляя, что онъ отправился въ Литву 19 Мая, 1496 г. Слич. въ семъ Томѣ стр. 162.

101.—Къ № 139. Можайскій князь Симеонъ Іоанновичъ въ Родословныхъ названъ Стародубскимъ, См. Воскр. Лѣт. I, 17 и Барх. кн. I, 22. Отецъ его владѣль Брянскомъ, какъ Литовскій присяжникъ

(См. выше грам. подъ № 52). Жалованныхъ грамотъ ему на владѣніе Стародубомъ и Гомелемъ, на которыхъ въ этой грамотѣ указано, въ Литовской Метрикѣ не находится.

102.—Къ № 143. Литовскій посланецъ Зенько пріѣзжалъ въ Москву въ Мартѣ 1497 г. См. Карамз. VI, прим. 468.

103.—Къ № 148. О Смоленскомъ епископѣ Іоакимѣ, см. выше прим. 54.

104.—Къ № 154. Михаилъ Плещеевъ єздилъ посломъ въ Царьградъ, къ Султану Баязету, въ Сентябрѣ 1496 г., и возвратился въ Москву 27 Февраля 1498 г. См. Карамз. VI, 272 и 274, прим. 441 и 442. Слѣдовательно посольство Телешева въ Литву могло быть не прежде Марта, т. е. уже по возвращеніи Плещеева.

105.—Къ № 156. Нарбутъ VIII, 175, посольство въ Москву Молдавскаго господаря Стефана относить къ 1468 г., съдовательно ко времени Казимира: но ошибка обнаруживается тѣмъ, что въ «глейтѣ» Московскій в. кн. Ioannъ именуется тестемъ Александра Литовскаго. Со времени брака его съ Еленою Ioаниновою, *первый индиктъ*, поставленный въ концѣ акта, приходится въ 1498 г. О семь посольствѣ въ Русскихъ Лѣтописяхъ не упоминается; вѣроятно, причиною его были слухи о гибѣ Ioanna na Елену, невѣстку свою, дочь господаря Стефана.

106.—Къ № 159. Въ Римскихъ Святцахъ имя Франциска встрѣчается четырежды. Въ 1498 г. память сего святаго приходилась въ четвертокъ, Октября 4.

107.—Къ № 163. Этюю грамотою дополняется Родословная князей Ольковичевъ. См. выше, прим. 25. Княгиня Александра, супруга Пинскаго князя Феодора Ярославича, въ нѣкоторыхъ актахъ написана уменьшительнымъ именемъ «Олька». Слич. ниже грам. подъ № 227.

108.—Къ № 166. Такъ называемый «свитокъ» Кіевскаго в. князя Ярослава о «святительскомъ судѣ», приложенный къ сей грамотѣ, доселѣ напечатанъ не былъ. Не должно считать его за-одно съ «Уставомъ» сего князя о церковныхъ судахъ, напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. Т. II, прим. 108; сл. Op. Кіев. Iер. стр. 10—13 въ приб. Что этотъ свитокъ не подложный, довольно указать на грамоты Мстиславскихъ князей 1445 и 1483 г., изъ которыхъ видно, что въ XV в., въ Литовской Православной Церкви онъ имѣлъ силу Канонического Права. Въ обѣихъ грамотахъ сказано: «што въ свитку Ярославли стойть, судити и рядити, и вины имати въ духовныхъ судѣхъ». См. въ семь Томъ стр. 58 и 103.

109.—Къ № 167. Нектарій и Иона, епископы Черниговскіе и Брянскіе, оба въ Ист. Росс. Иер. пропущены.

110.—Къ № 172 и 176. О князѣ Михаилѣ Жеславскомъ или Мстиславскомъ, см. выше, прим. 8 и 94. Здѣсь объясняется родословіе князей Мстиславскихъ.

111.—Къ № 173. Полоцкій епископъ Лука въ іерархическихъ каталогахъ пропущенъ, но упоминается въ Супр. Лѣт. стр. 141, подъ 1495 г.

112.—Къ № 174. О князѣ Скиргайлѣ Ольгердовичѣ, см. выше прим. 15. Прежде Кіева онъ владѣлъ Полоцкомъ, по раздѣлу отца. Въ доказательство того, Кромерь въ Invent. litt. publ. regn. Pol. указываетъ на договорную грамоту Скиргайла съ братомъ его королемъ Ягайломъ-Владиславомъ, пис. 1587 г., въ которой послѣдній promittit ei, se non ablaturum Trocensem ditionem, item concedit ei Mensk, Swisłocz, Bobrōjsko, Rzeczyca, Lubiecz, Propojsko, Luboszany, Ihumieno, Łohojsko et Połoczko, quod ei pater attribuerat et cæt.

Скиргайло, какъ утверждаютъ и Польскіе писатели, воспитанъ быль матерью своею въ Православной вѣрѣ: genitrix eorum (т. е. его съ братьями) ad mores formabat Græcos, ritum Græcum illis instillans; онъ исповѣдывалъ ее до смерти, и погребенъ въ Киевскихъ пещерахъ. См. Дугаш. стр. 60 и 142. Сл. Оп. Киев. Лавр. стр. 139. По тому-то Скиргайло и вписанъ быль въ Полоцкій Софійскій синодикъ, какъ видно изъ грамоты. Въ Лит. Лѣт. Дан. стр. 47, сказано, что христіанское имя его было Иоаннъ.

113.—Къ № 189. Языкъ, которымъ писана жалованная грамота Бельзской области, во многомъ отличается отъ Западно-Русского нарѣчія, и составляетъ странную смѣсь съ Польскимъ. По этому она, можетъ быть, тогда же, или въ послѣдствіи, переведена на Латинскій языкъ, и переводъ сей внесенъ въ Литовскую Метрику (LXI, 18—22).

114.—Къ № 190 и 191. О Пинскихъ князьяхъ, упоминаемыхъ въ сихъ грамотахъ, см. Родосл. Омельковичевъ въ прим. 25. Слич. выше, прим. 107.

115.—Къ № 200. Нарбутъ VIII, 314, ссылаясь на Албертрандія, пишетъ, что Alexander prosił u stolicy apostolskiej o pozwolenie żyć w stanie małżeńskim z Heleną trzymającą się Greckiego wyznania: ociecz s. Alexander VI zezwolił na to, zostawiając warunek iej nawrócenia czasowi i okolicznościom. Но изъ бумаги папы Юлия II, пис. къ королю 1505 г. Мая 18, открывается, что предшественникъ его папа Александъ домогался, чтобы король принудилъ супругу свою къ отступленію отъ Православной вѣры, и что Юлій воспрепятствовалъ это насилие, какъ тяжкій соблазнъ. Сія любопытная грамота находится въ Догел. Cod. dipl. regn. Pol. Ms. VI, 271 и сл. Вотъ изъ нее выписка: «prætextū affinitatis, cum eodem (съ в. кн. Московскимъ) pacem fecisti, præstito prius per oratores tuos, tuo nomine, eidem Ioanni duci juramento, quod nisi dicta Helena, uxor tua, Romanæ ecclesiæ ritus sua sponte suscipere vellet, tu ipsam ad illos suscipiendos nequaquam cogeres. Alias . . . Alexander papa VI, prædecessor noster . . . declaravit, conscientiam tuam nihilominus onerando, ut tentare et conari omnia deberes, quæ præfatam Helenam, uxorem tuam, impellere possent, ut ipsa Ruthenorum sectâ omnino rejecta, catholicam fidem rite cognosceret et contempleteretur. Tuque propterea considerans, quod si Helenam uxorem tuam prædictam aut dimitteres, aut ad ritus Romanæ ecclesiæ suscipiendos cogeres; illius pater, Moscoviae dux præfatus, . . . iniquo id animo ferens, facile rursus bella et damna intolerabilia tibi ac terris regnisque tuis inferre posset: humiliter nobis per eosdem oratores supplicasti, ut benignitate apostolica dignaremur tibi licentiam concedere, Helenam uxorem tuam præfatam sub hujusmodi suis ritibus tolerandi, donec vel per obitum dicti Moscoviae ducis, qui jam ætate decrepitus est, vel per aliquam aliam occasionem, dispensante Altissimo, opportunitas afferatur, aliter in hac parte providendi. Nos igitur considerantes, quod juxta doctrinam Apostoli, si fidelem habet uxorem, et illa habitare cum illo consentit, eam dimittere non debet . . . reputantesque, magis expedire, Helenam ipsam, oculis nostris sic conniventibus, tolerari, quam novum aliquod et grave scandalum ex coactione illius excitari, . . . serenitati tuæ regiæ, ut præfatam Helenam, uxorem tuam, velut hactenus, tolerare et habitare cum eadem liberè et licitè valeas, nec ad ipsam dimittendam tenearis, donec . . . præsentium tenore concedimus et indulgemus. Datum Romæ, apud s. Petrum, sub annulo piscatoris, die 18 Maii 1505, pontificatus nostri anno 2.»

Изъ этого слѣдуетъ, что король Александъ и его родные паны были ближайшими виновниками огорченій, какія испытала Елена за исповѣданіе Православной вѣры. Кажется, въ этомъ дѣлѣ главнымъ клевретомъ короля былъ Виленскій бискупъ Албертъ (Войтехъ) Тaborъ. Въ доказательство, довольно указать здѣсь на то, что Албертъ исходатайствовалъ у папы Александра грамоту, которую предоставлялось ему, преемникамъ его и всему духовному чину, presbyteris, et clericis, et personis ecclesiasticis, «saeculare jus gladii», т. е. право казнить смертно еретиковъ и язычниковъ (именно Руси-

новъ, Татарь, Армянъ), и тѣхъ, кто станетъ препятствовать въ сборѣ десятины, *percipere decimas, seu certam partem fructuum decimalium.* Эта грамота, пис. 1501 г. Июля 1, въ Римѣ, помѣщена въ Догел. Cod. dipl. regn. Pol. Ms. VI, 1102—1104. Въ Литовской Метрикѣ записано множество жалобъ Виленскихъ жителей о притѣсненіяхъ этого Войтѣха, «позвахъ», «клятвахъ» и пр.

116.—Къ № 201. О Луцкомъ епископѣ Кириллѣ въ Ист. Росс. Іер. и въ каталогахъ Нѣсепскаго, Кульчинскаго и Стебельскаго не упоминается. Въ Супр. Лѣт. стр. 141, означено поставленіе Кирилла въ епископскій санъ подъ 1495 г.

117.—Къ № 202 и 203. Изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики видно, что упоминаемый въ нихъ грамотахъ Городенскій староста Александръ Юрьевичъ есть князь Гольшанскій. Родной братъ его князь Симеонъ былъ старостою Луцкимъ. См. Супр. Лѣт. стр. 139, и въ семъ Томѣ грам. подъ № 212.

118.—Къ № 209. О Полоцкомъ епископѣ Лукѣ см. выше прим. 111. Изъ четырехъ предшественниковъ его, которые исчисляются въ этой грамотѣ, а) Симеонъ, именуемый «старымъ», упоминается около 1456 г. (см. Акт. Истор. I, 500); б) Каллистрѣ 1458—1459 г. (тамъ же I, 501 и 503; слич. выше, прим. 52); в) Симеонъ «другій», т. е. второй сего имени, неизвѣстенъ, и г) Иона, прозваниемъ Глезна, въ 1482, или върище, 1488 г. хиротонисанъ въ санъ Киевскаго митрополита (см. Оп. Киев. Іерархіи стр. 112; слич. Карамз. VI, прим. 405). Сіи епископы въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущены.

119.—Къ № 214. О князѣ Корыбутѣ Ольгердовичѣ и его потомкахъ, см. выше прим. 6 и 60, въ Родословной князей Глинскихъ. Этотъ актъ дополняетъ родословіе князей Воротынскихъ.

120.—Къ № 218. О послѣднемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, удалившемся въ Литву, см. прим. 61 и 70. Ни мѣсто, ни время его кончины неизвѣстно. Изъ современныхъ актовъ видно, что послѣ смерти Михаила, пожалованныя ему Казимиромъ и Александромъ отчины перешли большею частию къ Глинскимъ.

121.—Къ № 219. Король Александръ, при жизни своей, записалъ за супругою своею Еленою Иоанновною, въ числѣ другихъ отчинъ въ Руси, Литвѣ и Жмуди, Могилевское старство въ пожизненное владѣніе, «*prawem dożywołnym*». Догель сохранилъ двѣ дарственныя записи: а) *Actum et datum in Grodno, sabatho proximo post festum s. Bartholomaei, an. 1501;* б) *Actum et datum Vilnæ, feria 3 post festum Circumcisionis Domini, an. 1503.*

122.—Къ № 220. При этомъ актѣ *datum* вѣть. Время написанія его можно опредѣлить: 1) кончиною Московскаго великаго князя Иоанна Васильевича, которая послѣдовала 1505 г. Октября 27 (см. Карамз. VI, 358); 2) указаніемъ на созывъ сейма, имѣвшаго быть въ Вильнѣ «на середопостье», которое въ 1506 г. приходилось марта 18. И такъ посольство Александра къ Литовскому магистру Плеттенбергу относится, или къ концу 1505, или къ началу слѣдующаго года.

123.—Къ № 224. Грамота сія объясняетъ, гдѣ и какія православныя церкви находились въ Литовской и Польской Руси. Тутъ же находимъ ясное доказательство, что князь Михаилъ Львовичъ Глинскій, до перехода своего въ Москву, исповѣдывалъ Православную вѣру: слич. Карамз. VII, 94.

124.—Къ № 227. См. выше, грам. подъ № 163 и 191, и прим. 25, 107 и 114.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ОЛЬГЕРДА.

послѣ 1340.

№	Стран.
1. — Договорная грамота Литовскихъ князей Евнутия, Кестутія и Любарта Гедиминовичей, Юрия Наримундовича и Юрия Коріатовича, съ Польскимъ королемъ Казимиromъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казимиromъ, сыновьями Тройдена	1
	1347.
2. — Статутъ Польского короля Казимира III, данный въ Вислицѣ	2
	1351.
3. — Грамота Галицкаго старосты Оттавиану Вялславу Дмитровскому, на купленіе имъ дворище съ землею и угодьями	20

1375.

№	Стран.
4. — Март. 17. Жалованная подтверждительная грамота Подольского князя Александра Коріатовича Смотрицкому доминиканскому монастырю, на мельницу съ окрестною при ней землею и угодьями, съ обязательствомъ, чтобы монастырские люди участвовали въ исправленіи городскихъ укреплений и въ платѣ Татарской дани	21
	1377, или позже.
5. — Вкладная грамота княгини Іуліаны, супруги Литовского великаго князя Ольгерда, Успенской церкви въ Озрицахъ, на темъянину	—

II. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВИТОВТА.

1383.

№	Стран.
6.— <i>Мая 5.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра-Витовта Кестутевича Василию Каравечскому, о дозволении ему въ Подольской землѣ устроить новое село Княжую Луку, съ предоставлениемъ во владѣніе его угодьевъ	22

прежде 1386.

7.—Вкладная грамота великаго князя Димитрия-Корибута Ольгердовича Лаврашевскому монастырю, на угодья .	—

1388.

8.— <i>Янв. 27 и Февр. 10.</i> Грамоты: а) Польского короля Владислава-Ягеллы Ольгердовича Молдавскому воеводѣ Петру, о уступкѣ ему города Галича съ волостью, въ обеспеченіе денежнаго займа, и б) Молдавскаго воеводы Петра королю Владиславу, о выдачѣ трехъ тысячь рублей Францскаго серебра, въ счетъ королевскаго займа, съ требованіемъ на онія новой записи	—

9.— <i>Юл. 1.</i> Жалованная грамота Литовского великаго князя Александра-Витовта, Литовскимъ Евреямъ	23

1389.

10.— <i>Апр. 25.</i> Присяжная грамота Мстиславскаго князя Симеона-Лугвенія Ольгердовича брату своему, Польскому королю Владиславу и супругѣ его королевѣ Ядвигѣ, съ обѣщаніемъ, за себя и за Новгородцевъ, не отступать отъ союза съ ними	26

1395.

11.—Поручная грамота Молдавскихъ боярь Польскому королю Владиславу, о готовности господаря и воеводы ихъ Степана принести ему присягу въ вѣрности, по примѣру своихъ предшественниковъ .	—

1398.

12.— <i>Февр. 1.</i> Грамота Луцкаго епископа Иоанна Польскому королю Владиславу, съ обязательствомъ дать ему 200 гривенъ Русскихъ и 50 коней, по постановлению своему въ сань митрополита . . .	27

прежде 1399.

№	Стран.
13.—Жалованная грамота Полоцкаго великаго князя Андрея Ольгердовича Полоцкому Троицкому монастырю, на бобровые гоны въ рѣкѣ Званѣ	27
14.—Вкладная грамота Полоцкаго великаго князя Онуфрия Полоцкому Предтеченскому монастырю, на бортные земли и угодья, съ освобождениемъ игумена и братии отъ подсудимости епископу	—

1399.

15.— <i>Апр. 3.</i> Жалованная грамота Литовского великаго князя Витовта Виленскимъ каноникамъ, на Березинскую землю, лежащую между Стрѣшиннымъ и Рогачевымъ	28

1399—1429.

16.— <i>Нояб. 27.</i> Грамота Литовскаго великокнязя Витовта Виленскому бискупу и князьямъ Гедройскимъ, о раздѣлѣ между ними озера Исета	—

1400.

17.— <i>Дек. 31.</i> Присяжная грамота Стародубскаго князя Александра Патрикевича Польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавать его верховнымъ государемъ и быть неотступнымъ отъ Польской державы, по кончинѣ великаго князя Витовта	—

1401.

18.— <i>Февр. 5.</i> Присяжная грамота Гольшанскаго князя Иоанна Альгимундовича Польскому королю Владиславу . . .	29

19.— <i>Февр. 24.</i> Присяжная грамота Заславскихъ князей Юрия и Андрея Михайловичей, Польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавать его верховнымъ государемъ и быть подъ его державою, по кончинѣ великаго князя Витовта	—

20.— <i>Февр. 24.</i> Присяжная грамота князя Юрия Довговта Польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавать его государемъ, по кончинѣ великаго князя Витовта, и быть отъ Польской державы неотступнымъ	30

№	Стран.	№	Стран.
21.—Окт. 8. Уставная таможенная грамота Молдавского господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ, о предоставлении имъ права на свободную торговлю въ областяхъ его, съ изложениемъ правиль относительно взимаия съ товаровъ пошлины, и съ означениемъ товаровъ заповѣдныхъ.	50	ПРУГИ ЕГО, КВАГИН И Анастасии Васильевны, Лаврашевскому монастырю, на десятину.	41
1414—1429.		1421.	
22.—Февр. 1. Жалованная грамота Литовского великаго князя Витовта пану Бедриху, на два селища въ Смотрицкой волости, съ завѣренiemъ въ выдачѣ ему 60 копѣкъ Подольскими полугрошиками, въ случаѣ обратнаго взятія отъ него или выкупа тѣхъ селищъ	32	29.—Окт. 18. Грамота Перемышльского епископа Илии, на купленное жителемъ села Вильча дворище, съ обязательствомъ, чтобы новый владѣлецъ его отправлялъ работы и платилъ оброчныя деньги въ епископскій доходъ.	1421—1430.
1415.		1421—1430.	
23.—Посланіе Литовскихъ епископовъ всероссійскому митрополиту Фотию, о вмѣненіи ему какой-то тайной вины, по которой они отрекаются отъ подсудимости ему въ духовныхъ дѣлахъ.	53	30.—Правая грамоты князя Феодора Любартовича Зудечевскаго округа, въ Галицкомъ княжествѣ, отчинникамъ Балицкому и Дѣдушицкимъ, по спорнымъ дѣламъ о границахъ между имѣніями ихъ и владѣльцевъ сосѣднихъ.	42
24.—Нояб. 15. Соборная грамота Литовскихъ епископовъ, о избраніи и посвященіи Киевскаго митрополита Григорія Цамблака		1422.	
25.—Послѣ Нояб. 15. Окружная грамота Литовскаго великаго князя Александра Витовта, объ отдѣленіи Киевской митрополіи отъ Московской, и о поставленіи въ санъ Киевскаго митрополита Григорія Цамблака.	35	31.—Янв. 21. Правая грамота Самборскаго старосты Сташка изъ Давыдова, Перемышльскому епископу Илии, на владѣніе церковною землею Лисичій Бродъ съ угодьями, въ Самборскомъ округѣ.	45
1415, или позже.		1424.	
26.—Запись о денежныхъ и медовыхъ да- няхъ, взимаемыхъ съ Киевской Софийской митрополичей отчины.	37	32.—Сент. 3. Жалованная грамота Черниговскаго князя Болеслава-Свидригайла Ольгердовича Юрию Козенятѣ, о предоставлении ему во владѣніе села Хавстовцовъ въ 50 копахъ Краковскихъ грошій, съ правомъ выкупа онаго за означенную сумму.	1424.
1420—1423.		1427.	
27.—въ началѣ Апр. Статутъ Польского короля Владислава II-го Ягеллы Ольгердовича.	38	33.—Авг. 3. Договорная грамота Тверскаго великаго князя Бориса Александровича съ Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ	46
послѣ 1420.		около 1429.	
28.—Жалованная грамота Киевскаго князя Александра Владимировича и су-		34.—Опись Луцкаго Красносельскаго Спасскаго монастыря.	47

III. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

1437.

	Стран.
35.—ПЕРЕМИРНАЯ ГРАМОТА МОЛДАВСКОГО ГОСПОДАРЯ, ВОЕВОДЫ ИЛІІ АЛЕКСАНДРОВИЧА СЪ ЛИТОВСКИМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ СИГИЗМУНДОМЪ КЕСТУТЬЕВИЧЕМЪ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ НЕ ВОСЕВАТЬ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ	48

1438.

36.—Февр. 4. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СВИДРИГАЙЛА	
---	--

	Стран.
кухмистру Петру Мыщичу, на села Борщовку, Борокъ и Кандитово съ угодьями, въ Кременецкомъ округѣ	48
37.—Апр. 23. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СВИДРИГАЙЛА ВЫХОДЦУ ИЗЪ СЪВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ ТИМОЕЮ БОГУШУ, О ПРИЧИСЛЕНИИ ЕГО КЪ СОСЛОВИЮ РЫЦАРЕЙ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО ДВОРА, СЪ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМЪ ПРАВЪ ЛИТОВСКОЙ (ХОРУГОВНОЙ) ШЛЯХТЫ.	49

IV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

1440.

	Стран.
38.—Дек. 30. ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА СО ПСКОВОМЪ	51
1440, или позже.	
39.—ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КАЗИМИРА СЪ ВЕЛИКИМЪ НОВГОРОДОМЪ	52
1442.	
40.—Февр. 9 и Июн. 8. ДОГОВОРНЫЕ ГРАМОТЫ МОЛДАВСКОГО ГОСПОДАРЯ, ВОЕВОДЫ ИЛІІ АЛЕКСАНДРОВИЧА И ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КАЗИМИРА	53
41.—Февр. 20. ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ФЕОДОРА ЛЬВОВИЧА НОВОСИЛЬСКОГО И ОДОЕВСКАГО СЪ ЛИТОВСКИМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КАЗИМИРОМЪ	55
1443.	

42.—Март. 22. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ПОЛЬСКОГО И ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЯ ВЛАДИСЛАВА III-ГО ЯГЕЛЛОВИЧА ГРЕКО-РУССКОМУ ДУХОВЕНСТВУ, О СРАВНЕНИИ ЕГО ВЪ СВОБОДѢ ВѢРЫ И ПРАВАХЪ СЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИМЪ, И О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ВЪ УПРАВУ ДУХОВНЫХЪ СУДОВЪ И ПРЕЖНИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ОТЧИНЪ	56
--	----

	Стран.
43.—ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА МСТИСЛАВСКОГО КНЯЗЯ ЮРІЯ СИМЕОНОВИЧА ЛІНГВЕНЕВА ОНУФРІЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ, О АТЧИНУ И РАЗНЫХ УГОДЬЯ, СЪ ПРАВОМЪ НЕПОДСУДИМОСТИ ВЛАСТЕЙ ЕГО НИ МИТРОПОЛИТУ, ВИМЪСТНОМУ ЕПІСКОПУ, КРОМѢ СУДА ДУХОВНАГО, И СЪ ОСВОБОЖДЕНИЕМЪ ОТЧИННЫХЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ УПРАВЫ КЛІЖЕСКИХЪ НАМѢСТНИКОВЪ И ТІУНОВЪ.	57
1444.	
44.—Авг. 30. ГРАМОТА ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КАЗИМИРА КАМЕНЕЦКОМУ НАМѢСТНИКУ НАСЮТЪ, О ДАЧѢ АЛЕКСАНДРУ ХОДКЕВИЧУ ЧЕТЫРЕХЪ ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ТАМОШНІЙ ВОЛОСТИ.	58
1445.	
45.—Март. 3. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СВИДРИГАЙЛА ОЛЬГЕРДОВИЧА ШЛЯХТИЧАМЪ ФЕОДОРУ ЖУКУ И ХОДОРУ СЪ БРАТОМЪ ЕГО, О АТЧИНУ РЫЧАГОВЪ, ВЪ ЗАМѢНЬ ВЗЯТОЙ У НИХЪ, ВЪ СОСТАВЪ ДВОРЦОВЫХЪ КОРОЛЕВСКИХЪ ОТЧИНЪ	59
1446.	
46.—Июн. 16. ДУХОВНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ АВДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА, ОЛЬГЕРДОВА ВНУКА	59

1447.

№	Стран.
47.—Юн. 25. ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА МОЛДАВСКОГО ГОСПОДАРЯ, ВОЕВОДЫ СТЕФАНА СЪ ЛИТОВСКИМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ, КОРОЛЕВИЧЕМЪ КАЗИМИРОМЪ	60
	1448.
48.—Февр. 5. ПРИСЯЖНАЯ ЗАПИСЬ КНЯЗЯ ФЕОДОРА ВОРОТЫНСКОГО КОРОЛЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КАЗИМИРУ, по случаю пожалованного ему намѣстничества въ Козельскѣ.	61
49.—Февр. 5. ПОРУЧНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ФЕОДОРА ВОРОТЫНСКОГО, ДАННАЯ ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ КАЗИМИРУ ПО КНЯЗЬ ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ МОЖАЙСКОМЪ, о готовности его вступить въ дружественный союзъ, если Казимиръ поможеть ему взойти на Московский престолъ.	—
	1449.
50.—Авг. 31. ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА МОСКОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА, ПУДЬЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ, МОЖАЙСКАГО ІОАННА АНДРЕЕВИЧА, ВЕРЕЙСКАГО МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА И БОРОВСКАГО ВАСИЛІЯ ЯРОСЛАВИЧА, съ Казимиромъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ	62
51.—ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА ТВЕРСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ	66
	1450.
52.—Апр. 13. ПОСЛУШНАЯ ГРАМОТА КОРОЛЯ КАЗИМИРА ЖИТЕЛЯМЪ БРЯНСКА, по случаю пожалованія сего города Можайскому князю Іоанну Андреевичу, въ отчину.	67
53.—Юл. 24. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КОРОЛЯ КАЗИМИРА ОЛИЗАРУ ШИЛОВИЧУ, на отчину, въ Луцкому уѣздѣ, въ Мельвицкой волости, выслуженную имъ у князя Свидригайла, и Присяжный листъ его же, на вѣрность службы.	—
54.—Нояб. 2 и 9. ДВѢ КОРОЛЕВСКІЯ ОТЧИННЫЯ ГРАМОТЫ ПАНА НЕМИРУ РЕЗАНОВИЧУ.	68
	1453, или позже.
55.—Март. 21. ЗАПИСЬ О СМОЛЕНСКОЙ ПОСОЩИВѢ, вносимой боярами и отчинниками въ Литовскую великокняжескую казну, по уставной грамотѣ Витовта, и о бобровыхъ гонахъ, княжескихъ и боярскихъ	69
	1455, или позже.
56.—Март. 20. ГРАМОТА СЛУЦКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА БОЯРИНУ ВАСИЛІЮ ЦАРЮ, о дозволеніи ему купить	—

№	Стран.
57.—Март. 28. ЖАЛОВАННАЯ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КОРОЛЯ КАЗИМИРА КНЯЗЮ ФЕОДОРУ ВОРОТЫНСКОМУ И ДѢЯМЪ ЕГО, на отчину.	—
	1455.
58.—Юн. 9. ПОСОЛЬСКІЯ РѢЧИ КОРОЛЯ КАЗИМИРА РІЗАНСКОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ІОАННУ ФЕОДОРОВИЧУ, съ жалобою о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ.	71
	1456.
59.—Юл. 30. ГРАМОТА КОРОЛЯ КАЗИМИРА ЛУЦКОМУ КЛЮЧНИКУ АНДРЕЮ ФЕДЬКОВИЧУ, о предоставлениі дворянину Богдану Волчковичу права держать имѣніе Привередово, пожалованное ему супругою князя Свидригайла.	72
	1456, или позже.
60.—авг. УСТАВНАЯ ГРАМОТА КОРОЛЯ КАЗИМИРА ЖИТЕЛЯМЪ ПОЛОЦКА.	—
	1457.
61.—Мая 2. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КОРОЛЯ КАЗИМИРА ЛИТОВСКОМУ, РУССКОМУ И ЖМУДСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ, ДВОРЯНСТВУ, РЫЦАРЯМЪ, ШЛЯХТѢ, БОЯРЯМЪ И МѢСТИЧАМЪ, о сравненіи ихъ въ правахъ съ Польками, и проч.	73
	1458—1459.
62.—ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА МСТИСЛАВСКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ЮРЬЕВИЧА ПОЛОЦКОМУ СОФІЙСКОМУ СОБОРУ, на сельцо на рѣкѣ Марынѣ, съ угодьями	77
	1459.
63.—Апр. 21. ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА НОВОСИЛЬСКИХЪ И ОДОЕВСКИХЪ КНЯЗЕЙ, ИВАНА ЮРЬЕВИЧА, ФЕОДОРА И ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧЕЙ СЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ	—
	1460.
64.—Март. 27. ГРАМОТА КОРОЛЯ КАЗИМИРА ПОЛОЦКОМУ НАМѢСНИКУ ОЛЕХНУ СУДИМОНТОВИЧУ, о упраздненіи въ Полоцкѣ должности городничаго и починкѣ городскихъ укрепленій волостными людьми и пригономъ	79
	1461.
65.—Юн. 4. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА МСТИСЛАВСКОЙ КНЯГИНИ ІУЛІАНІИ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВІ ВЪ ПОГОСТЬ ДАНИЛОВ-	—

№	Стр.	№	Стр.
скомъ, ба сельцо Грильково съ угодьями и доходами	79	нымъ послами королю, королевѣ и ихъ дѣтамъ	94
1463.		1481.	
66.—Жалованная грамота Мстиславского князя Иоанна Юрьевича и супруги его княгини Гулани Мстиславскому Троицкому собору, на хлѣбныя, медовыя и денежныя дани	—	75.—Сент. 1. Договорная Новгородская грамота съ Ливонскимъ магистромъ Фонь-Борхомъ и орденскими сановниками, съ перемириемъ на десять лѣтъ	95
1468.		1481, или позже.	
67.—Февр. 29. Судебникъ короля Казимира Ягелловича, данный Литвѣ	80	76.—Жалованная грамота короля Казимира канцлеру и воеводѣ Олехну Судимонтовичу, на дворовое мѣсто въ Виленскомъ замкѣ, близъ православной Николаевской церкви	98
68.—Окт. 16. Жалованная грамота Мстиславского князя Иоанна Юрьевича Онуфриевскому монастырю, на озеро Гостино	83	1481—1490.	
1474.		77.—Правая королевская грамота княгинѣ Маріи Трабской, на владѣніе Остерскою отчиною, выслуженною отцемъ ея, княземъ Сѣкирою, у Витовта и Сигизмунда	—
69.—вѣн. Перемирная грамота Новгородцевѣ и Псковичей съ дерптскимъ епископомъ и орденскими сановниками	84	1482.	
1475—1490.		78.—Авг. 15. Грамота короля Казимира Смоленскому намѣстнику Николаю Радивилу, обѣ отдаче имѣнія и двора князя Ивана Глинскаго, бѣжавшаго въ Москву, братъмъ его	99
70.—Март. 30. Судная королевская грамота, обѣ отчужденіи Смоленскаго епископа Иоакима отъ права на владѣніе отказнымъ селомъ Погоновичами, въ пользу королевскаго писаря Басы	86	около 1483.	
послѣ 1479.		79.—Договорная грамота Тверскаго великаго князя Михаила Борисовича съ Польскимъ королемъ Казимиромъ	—
71.—Запись о Ржевской дани, платимой великимъ князьямъ Московскому и Литовскому, также Новгородскому владыкѣ и тамошнимъ боярамъ	87	1483.	
прежде 1480.		80.—Апр. 10. Договорная грамота Польского короля Казимира съ князьями Воротынскимъ, Одоевскимъ и Новосильскимъ, Дититриемъ и Симеономъ Феодоровичами и племянникомъ ихъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ	100
72.—Жалованная подтвердительная грамота князя Юрия Симеоновича Гольшанскаго Киевскому Печерскому монастырю, на владѣніе землями и людьми въ Глушской и Порѣчской волостяхъ, съ медовыми и денежными данями	92	81.—Апр. 17. Судная королевская грамота Полоцкому намѣстнику Богдану Юковичу, о предоставлениі въ его владѣніе Гомельскихъ сель, пожалованныхъ отцу его княземъ Сидригайлой и присвоенныхъ Можайскими князьями	101
1480.		82.—Юл. 2. Жалованная грамота Мстиславского князя Иоанна Юрьевича Онуфриевскому монастырю, на отчину и разныя угодья, съ правомъ неподсудимости Властей его митрополиту и мѣстному епископу, кроме судовъ духовныхъ, и съ освобожденіемъ отчинныхъ людей отъ управы княжескихъ намѣстниковъ и тѣновъ	102
73.—Посольства короля Казимира къ Псковичамъ, о удовлетвореніи Литовскихъ торговыхъ людей и пограничныхъ жителей за обиды	95	83.—Юл. 22. Послушная королевская грамота Слуцкимъ князьямъ и воярамъ, съ подтвержденіемъ, чтобы они служили	
74.—вѣн. Посольство Псковичей къ королю Казимиру, съ жалобою о нападеніи Ливонскихъ рыцарей на ихъ пригороды, о притѣсненіяхъ торговымъ людямъ въ Литвѣ и о задержаніи тамъ полонянковъ; Отвѣтъ королевскій Псковскимъ посламъ, и Роспись подаркамъ, раздан-			

Стран.	№	Стран.	
Слуцкой княгини Ани съ имъній своихъ, такъ же какъ обязаны были служить мужу ея, князю Михаилу Александровичу, при его жизни.	104	маніи у мѣщанъ подводъ при отправлениі на войну.	109
1483 и 1486.		1488.	
84.—Отказныя записи Олизара и Порфи- рия Кирдевичей Луцкому Красно- сельскому Спасскому монастырю, на села съ угодьями и на десятину . . . . —		91.—Март. 8. Грамота короля Казимира Могилевскому намѣстнику и стар- цамъ, объ освобожденіи тамошнихъ бо- ярь Пльничей отъ подводъ и даней съ приданной къ отчинѣ ихъ Семенчинской земли, съ тѣмъ, чтобы они отправляли ратную службу, по прежнему	110
1484.		92.—Июл. 31. Грамота короля Казимира Луцкому старостѣ Петру Яновичу и Владимирскому намѣстнику Ивану Юрию, объ освобожденіи Владимира- ского и Литовицкаго войта Федора Луда отъ военныхъ походовъ, исключая королев- скаго	111
85.—Авг. 25. Судная королевская грамота Ковринскому князю Ивану Семено- вичу, о предоставлениі супругѣ его, кня- гинѣ Феодосии, права на владѣніе отчи- ною, пожалованною Витовтомъ дѣду ея, князю Андрею Владимировичу	105	1489.	
1486.		93.—Июл. 7. Грамота короля Казимира Кіев- скому воеводѣ Юрию Пацу, объ отво- дѣ Пустынскому Николаевскому монасты- рю селища Княжичъ подъ пашню . . . . —	
86.—Март. 16. Отказная запись Юрия Зе- новьевича Кіевскому Печерскому монастырю, на сельцо Киселевичи, въ Бобруйской волости, съ медовою и денеж- ною данью		94.—Сент. 17. Жалованная грамота Слуц- кой княгини Анны Слуцкому Троиц- кому монастырю, на Локнѣйский ставъ. —	
87.—Май 24. Правая королевская грамо- та Смоленскому Архангело-Михай- ловскому монастырю, на владѣніе се- лищемъ Мокѣевскимъ	106	95.—Окт. 3. Судная королевская грамота причту Смоленской церкви Св. Ни- колая Полѣвѣла, на право владѣнія селомъ Фоминимъ на Рогажѣ съ десятиною. 112	
88.—въ Іюнь. Посольство Польскаго коро- ля Казимира къ Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, съ убѣждениемъ о подмогѣ Молдавскому гос. подарю Стефану противъ Турецкаго сул- тана, и съ жалобою о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ, и Отвѣтныя рѣчи обоихъ ГОСУДАРЕЙ посламъ. . . 107		1489—1492.	
89.—Сент. 25 и 1489 въ Май и Сентябрь. По- солскія рѣчи Польскаго короля Ка- зимира къ Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, съ извѣ- щеніемъ о пріѣздѣ въ Литву Тверскаго ве- ликаго князя Михаила Борисовича и объ отказѣ ему въ содѣйствіи къ возвращенію кижескаго престола, и Роспись коро- левскимъ кормамъ и подаркамъ, дан- ными великому князю Михаилу. . . 109		96.—Отказная грамота Пинскаго князя Михаила Константиновича Луцко- му Красносельскому Спасскому мо- настырю, на десятину.	113
1486—1490.		1492.	
90.—Грамота короля Казимира Луцко- му старостѣ Петру Яновичу, о невзи-		97.—Янв. 11. Посольскія рѣчи Польскаго короля Казимира Псковскимъ санов- никамъ, о удовлетвореніи Полочанъ за обиды и грабежи, и о выдачѣ королев- скихъ и боярскихъ бѣглецовъ	115
		98.—Апр. 10. Жалованная грамота Слуц- кой княгини Анны Слуцкому Троиц- кому монастырю, на даннаго человѣка. —	
		99.—Май 31. Жалованная грамота Слуц- кой княгини Анны Слуцкаго Троиц- каго монастыря архимандриту Ма- карію, на село Дробышевское, съ правомъ продажи и передачи его	

V. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

1492.

№	Стран.
100.— <i>в началъ Іюня.</i> Посольства Польска-го королевича Александра Казими-ровича князьямъ и панамъ Волын-ской земли, съ извѣщеніемъ о смерти ко-роля Казимира, и Литовской велиокня-жеской рады имъ же, о пріѣздѣ на Ви-ленскій сеймъ, для избрания государя изъ сыновей его	115
101.— <i>в началъ Іюня.</i> Посольство короле-вича Александра и Литовской ра-ды Польской королевской радѣ, съ объявленіемъ предсмертной воли коро-ля Казимира, на избрание преемникомъ Польского престола брата его Алberta, а его самого государемъ Литовскимъ . . .	116
102.— <i>Іюля 27.</i> Посольство Литовского ве-лиакнязя Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, съ извѣщеніемъ о смерти отца его, короля Казимира, и о вос-шествіи своемъ на престоль, и съ пригла-шеніемъ его къ продолженію дружествен-наго союза	118
103.— <i>Авг. 15.</i> Жалованная грамота Ли-тovskого великаго князя Александра Казимировича жителямъ Жмудь-ской земли, на права и вольности ихъ .	120
104.— <i>послѣ Сентября 23.</i> Посольская рѣчи Литовского великаго князя Александра Польскому королю Ioannу Albertu, съ поздравленіемъ, по случаю восшествія на престоль, и съ просьбою о присылкѣ вспомогательного войска про-тивъ Крымскихъ Татаръ и о удовлетво-реніи жителей Волыни, Дрогичина и Бре-ста за обиды и грабежи отъ погранич-ныхъ сосѣдей	122
105.— <i>в Сент.</i> Посольская рѣчи Литовска-го великаго князя Александра Мо-сковскому великому князю Ioannу Васильевичу, съ извѣщеніемъ о кончинѣ короля Казимира и восшествіи своемъ на престоль, и съ требованіемъ удовле-творенія пограничнымъ жителямъ за оби-ды и грабежи	123
106.— <i>в концъ года.</i> Отписка князя Симео-на Воротынского Литовскому ве-ликому князю Александру, съ объ-ясненіемъ причинъ, по которымъ онъ	

№	Стран.
	оставляя службу его, переходить къ Мо-сковскому Государю . . . . .

1493.

№	Стран.
107.— <i>в началъ года.</i> Листъ Литовскаго великаго князя Александра Крым-скому хану Менгли-Гирею, съ жало-бою о вторженіи Татаръ въ Литовскія области и съ требованіемъ прекратить на-бѣги и возвратить плѣнниковъ . . .	125
108.— <i>в началъ года.</i> Наказныя рѣчи Ли-тovskого великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрию Глѣбовичу и тамошнимъ жителямъ, съ убѣжденіемъ ихъ къ защитѣ Смолен-ска, въ случаѣ прихода Московскихъ войскъ	
109.— <i>Февр. 6 и 20.</i> Посольство Московска-го великаго князя Ioanna Василь-евича къ Литовскому великому кня-зю Александру, о принятіи въ служ-бу князей Воротынского, Вяземскаго, Мезецкаго и Бѣлевскихъ съ ихъ отчинами, и <i>Отвѣты на оное великаго князя Александра</i> , съ требованіемъ возвра-щенія отнятыхъ Русскими городовъ и волостей	126
110.— <i>в Февр. и в позже.</i> Посольская рѣчи Литовской велиокняжеской ра-ды Московскому воеводѣ, боярину Ивану Юрьевичу Патрикѣву, о со-дѣйствіи дружественному союзу между ихъ Государами, и Память послу, о на-поминаніи боярину Патрикѣву преж-вихъ его обѣщаній, по отношению къ то-му дѣлу	129
111.— <i>Март. 10.</i> Жалованная подтверди-тельная грамота князя Ивана Се-меновича Кобринского и супруги его, княгини Феодоры, Киевскому Печерскому монастырю, на село Осо-во, съ даними и доходами	130
112.— <i>Март. 13.</i> Договорная Новгород-ская грамота съ Литовскимъ маги-стромъ Ioannomъ Фрейтагомъ и ор-денскими сановниками, съ переми-ріемъ на десять лѣтъ	
113.— <i>прежде Сент.</i> Посольство Литовска-го великаго князя Александра къ	

№	Стран.	Стран.
Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, съ требованіемъ опасной грамоты для своихъ пословъ; Посольскія рѣчи Литовской велиокняжеской рады Московскому боярину и воеводѣ князю Ивану Патрикьеву, съ просьбою о содѣйствіи дружественному союзу Государей, и Отвѣтъ его	155	войтовства, съ угодьями и доходами, и о освобождениѣ его отъ военныхъ походовъ. 146
114.—Нояб. 6. Посольство Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, о готовности вступить въ дружественный съ нимъ союзъ, съ предложеніемъ и брачнаго союза съ его dochерью, и Наказъ его же Литовскимъ посламъ Петру Бѣлому и Станиславу Гаштольду, обѣ условіяхъ для внесенія въ договорную грамоту	154	122.—Въ Октябрь, или позже. Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, съ извѣщеніемъ о переходѣ въ Литву князя Петра Мезецкаго съ отчиной, и съ требованіемъ удовлетворенія Смолинъ и Брянцевъ, бывшихъ въ Московскому пльну 147
1494.	1494—1495.	
115.—Въ началѣ года. Опись Слуцкаго Троицкаго монастыря архимандрита Іосифа, нареченаго епископа Смоленскаго, при сдачѣ его имущества	156	123.—Посольство Московскаго великаго князя Иоанна Васильевича къ Литовскому великому князю Александру, о готовности послать ему вспомогательное войско противъ Крымскихъ Татаръ, и Отвѣтъ великаго князя Александра . . . . .
116.—Въ Мартъ и позже, и въ началѣ 1495. Посольства великихъ князей, Московскаго Иоанна Васильевича и Литовскаго Александра Казимириовича, о сватовствѣ великой княжны Елены Иоанновны	157	1495.
117.—Апр. 23. Жалованная подтверждительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Киевопечерскому архимандриту Филарету, на ту же архимандрію	143	124.—Янв. 21. Льготная велиокняжеская грамота мѣщанамъ Владимира Волынского, обѣ освобождениѣ ихъ отъ взноса «капицзы», по случаю голода и разоренія Татарами 148
118.—Апр. 24. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрию Глѣбовичу, о невмѣшательствѣ въ духовныя дѣла, о несужденіи слугъ и людей церковныхъ и о невозбраненіи тамошнему епископу призывать и селить въ отчинѣ своей зарубежныхъ выходцевъ	—	125.—Февр. 4. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра князю Ивану Трубецкому, на половину Трубчевска 149
119.—Мая 24. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Брянскому намѣстнику князю Феодору Жеславскому, обѣ отдачѣ князю Андрею Кромскому въ держанье Ростовля	144	126.—Март. 14. Судная велиокняжеская грамота князю Семену Бѣльскому, на владѣніе отчиной брата его, князя Феодора, бѣжавшаго въ Москву . . . . .
120.—Мая 26. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Киевскимъ мѣщанамъ	—	127.—Апр. 11. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Витебскому намѣстнику князю Михаилу Жеславскому, о непрѣтьсненіи тамошнихъ мѣщанъ и тяглыхъ людей 150
121.—Сент. 15. Жалованная подтверждительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Федору Лудову, на Владимирское и Литовицкое Оглѣда	—	128.—Июл. 5. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому намѣстнику Юрию Глѣбовичу, обѣ отдачѣ князю Ивану Вяземскому села Приселья 151
		129.—Июл. 27. Жалованная подтверждительная грамота Литовскаго великаго князя Александра Путивльскому намѣстнику князю Богдану Глинскому, на отчину въ Киевскомъ уѣздѣ и въ Черкасахъ . . . . .
		130.—Июл. 27. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Черкасскому намѣстнику Кните, о несужденіи княжескихъ, панскихъ и боярскихъ слугъ и людей, и о судѣ смѣсномъ 152

№	Стран.	№	Стран.
131.— <i>Авг. 15.</i> Приговорь Литовскаго великаго князя Александра Мстиславскимъ княжнамъ, о дозволеніи имъ, по сиротству, владѣть отчинами дѣда и отца ихъ, кроме имѣнія и людей, приданыхъ отъ короля Казимира	152	139.— <i>Юл. 1 и 6.</i> Двѣ жалованыя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, на владѣніе Черниговомъ, Стародубомъ, Гомель и Карабечевымъ	163
1495—1496.			
132.—Отвѣты Литовскаго великаго князя Александра Московскому посламъ Борису Кутузову и Андрею Майку, о невозбраненіи княгинѣ Бѣльской ѿхать къ своему мужу, и о готовности его пропустить Московскаго посла въ Молдавію, также Молдавскаго въ Москву	153	140.— <i>Юл. 25.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Александра Овручскому намѣстнику князю Григорию Глинскому, объ отдаче княгинѣ Дашковой Іоакимо-Аннинскаго монастыря	164
1496.			
133.— <i>Февр. 24 и 1498 Янв. 22.</i> Жалованыя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Черниговскому намѣстнику князю Ивану Глинскому, на отчины въ Стародубскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ		141.— <i>Юл. 27.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Александра Кіевскому воеводѣ князю Дмитрю Путятичу, о пожалованіи Золотоверхаго Михайловскаго монастыря Григорию Поповичу въ пожизненное управление, съ тѣмъ, чтобы онъ вступилъ въ монашество	
134.— <i>Вѣ Мартъ.</i> Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Ioannу Васильевичу, въ которыхъ оправдывается противъ варекавій о принужденіи супруги своей къ Римской вѣрѣ, и требуетъ обосторонняго разбирательства по жалобамъ пограничныхъ жителей .	154	142.— <i>Авг. 8.</i> Роспись подаркамъ, посланнымъ отъ Литовскаго великаго князя Александра ханамъ Крымскому и Заволжскому	165
		1497.	
135.— <i>Вѣ Апрѣль.</i> Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Польскому королю Ioannу Алберту, матери королевѣ Елизаветѣ и братьямъ, королевичу Сигизмунду и кардиналу Фридерику, о домогательствѣ Сигизмунда дать ему удѣль въ Литвѣ, или денежную сумму, и Отвѣты ихъ	156	143.— <i>Вѣ Мартъ.</i> Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Ioannу Васильевичу, съ напоминаніемъ о разбирательствѣ жалобъ порубежныхъ жителей, и ходатайствомъ о перемирии съ Швеціею и объ отпускѣ задержанныхъ Ганзейскихъ купцовъ съ ихъ товарами	
136.— <i>Мая 19.</i> Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Ioanna Васильевича дочери его, Литовской великой княгинѣ Еленѣ Ioannовнѣ, о убѣждевшіи супруга своего не давать королевичу Сигизмунду въ удѣль Киева .	161	144.— <i>Март. 17.</i> Жалованыя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, на церковный обрубъ, съ дозволеніемъ селить на немъ пришальныхъ Русскихъ, но не Литовскихъ людей и освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничаго суда и пошлины	166
137.— <i>Вѣ концъ Мая, или позже.</i> Посольскія рѣчи Литовскаго великаго князя Александра Московскому великому князю Ioannу Васильевичу, о назначеніи сѣѣда Московскихъ бояръ съ Литовскими панами на границахъ, для определенія порубежной черты и разбирательства жалобъ тамошнихъ жителей . .	162	145.— <i>Март. 17 и 1499 Апр. 6.</i> Жалованыя грамоты Литовскаго великаго князя Александра Смоленскому епископу Іосифу, съ подтвержденіемъ права на владѣніе Чуриловскою отчиною и дозволеніемъ селить въ ней людей, и Судная его же, по жалобѣ епископа Іосифа, о притѣсненіяхъ чинимыхъ князьями Горскими отчинными церковными людьми	168
138.— <i>Июня 10.</i> Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра		146.— <i>Марта 20.</i> Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра Торопецкимъ намѣстникамъ, о запрещеніи имъ вѣзжать въ Старцову волость, для сбора дави и тѣущини съ тамошнихъ данниковъ, чинить надъ ними	

№	Стран.	№	Стран.
		156.— <i>Июня 18.</i> ОКРУЖНАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ВОЕВОДАМЪ, СТАРОСТАМЪ И НАМЪСТНИКАМЪ, О ПРОПУСКѢ МОЛДАВСКИХЪ ПОСЛОВЪ, ФДУЩИХЪ ВЪ МОСКВУ И ОТТУДА, ВЪ ОБРАТНЫЙ ПУТЬ	177
147.— <i>Апрѣля 10.</i> ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ПОЛОЦКОМУ НАМЪСТНИКУ ЮРІЮ ПАЦУ, О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОЛОЦКИМЪ ДВОРЯНАМЪ, МѢЩАНАМЪ И ВОЛОСТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ БОБРОВЫХЪ ГНОВЪ, СО ВЗНОСОМЪ ВЪ КАЗНУ ЕЖЕГОДНО ПО СТУ РУБЛЕЙ	171	157.— <i>Июля 27.</i> ОТВѢТЬ ЛИТОВСКОЙ РАДЫ МОСКОВСКОМУ ПОСЛУ АЛЕКСѢЮ ГОЛОХВАСТОВУ, О ГОТОВНОСТИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОРУБЕЖНЫХЪ ЖИТЕЛЕЙ РИЗАНСКАГО И БѣЛевСКАГО УДѢЛОВЪ, ТАКЖЕ МОЖАЙСКИХЪ, НОВГОРОДСКИХЪ И ТВЕРСКИХЪ КУПЦОВЪ, ЗА ОБИДЫ И ГРАБЕЖИ	178
148.— <i>Апр. 13.</i> СУДНАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СМОЛЕНСКОМУ ЕПИСКОПУ ІОСИФУ, О ПРАВѢ НА ВЛАДѢНІЕ ДѢДКОВСКИМЪ САДОМЪ	172	158.— <i>Окт. 2.</i> ЖАЛОВАННАЯ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ПУТИВЛСКОМУ НАМЪСТНИКУ КНЯЗЮ Богдану Глинскому, на отчину въ Кіевскомъ, Минскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ	—
149.— <i>Іюня 4.</i> ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА КІЕВСКИМЪ МѢЩАНАМЪ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНИИ ИХЪ ОТЪ ПЛАТЕЖА МЫТА	173	159.— <i>Окт. 4.</i> ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ГОРОДУ ПОЛОЦКУ, НА МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО	179
150.— <i>въ Іюнь.</i> ПОСОЛЬСКІЯ РѢЧИ ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МОСКОВСКОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ Іоанну Васильевичу, съ прошбою вспомогательного войска, для ограженія Татаръ	—	160.— <i>Окт. 6.</i> ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СМОЛЕНСКОМУ НАМЪСТНИКУ ЮРІЮ Глѣбовичу, о дозволеніи тамошнему епіскопу Іосифу купити имѣніе Ярковичи, съ условіемъ, чтобы не причислять его къ церковной отчинѣ и отправлять съ него земскую службу	182
1498.		1498—1499.	
152.— <i>Февр. 5.</i> УСТАВНАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА КІЕВСКИМЪ МИТРОПОЛИТАМЪ, О ПОДЪѢЗДѢ И ДОХОДАХЪ СЪ ВІLENСКАГО ДУХОВЕНСТВА	—	161.—ПОСОЛЬСКІЯ РѢЧИ МОЛДАВСКОГО ГОСПОДАРЯ ВОЕВОДЫ СТЕФАНА МОСКОВСКОМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ Іоанну Васильевичу, съ убѣждениемъ его примириться съ затѣмъ своимъ, Государемъ Литовскимъ	—
153.— <i>Февр. 6.</i> ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЛУЦКИМЪ МѢЩАНАМЪ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНИИ ИХЪ ОТЪ НОВЫХЪ МЫТЬ, ПОДВОДЪ И ПОЧИНКИ СТАВА НА РѢКѢ Стыръ	175	162.—ПОСОЛЬСКІЯ РѢЧИ ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МОЛДАВСКОМУ ГОСПОДАРЮ ВОЕВОДѢ СТЕФАНУ, О ПРИНАТИИ УЧАСТИЯ ВЪ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНѢ СЪ ТЕСТЕМЪ ЕГО, ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ МОСКОВСКИМЪ, И ОТВѢТЬ ВОЕВОДЫ СТЕФАНА АЛЕКСАНДРУ, СЪ ОБЪЯСНЕНИЕМЪ ПОБУДИТЕЛЬНЫХЪ ПРИЧИНЪ СО СТОРОНЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРЯ КЪ ВОЙНѢ СЪ НИМЪ	183
154.— <i>посль Февраля.</i> ОТВѢТНАЯ ПОСОЛЬСКАЯ РѢЧИ ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МОСКОВСКОМУ ПОСЛУ Івану Телешеву, о причинахъ задержанія въ Путівль посла Плещеева, на возвратномъ пути его изъ Царяграда, и съ нимъ Русскихъ гостей	176	1499.	
155.— <i>прежде Май.</i> ОТПИСКИ ПОДЪЧАГО ФЕДОРА ШЕСТАКОВА ВІЗЕМСКОМУ НАМЪСТНИКУ КНЯЗЮ Борису Туреню-Оволенскому, о притѣсненіяхъ въ Православной вѣрѣ, чинимыхъ великой княгини Еленѣ и ея единовѣрцамъ въ Литвѣ, и князя Бориса Оволенского ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ Іоанну Васильевичу, съ препровожденіемъ первой отписки	—	163.— <i>Янв. 16.</i> СУДНАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА Слуцкому КНЯЗЮ Симеону Михайловичу Олельковичу, на право владѣнія Слуцкомъ и Копыломъ, съ отдаленіемъ отъ того Пинской княгини Маріи и ея дочери	185

№	Стран.
164.— <i>Март. 14.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра князю Василию Глинскому, на отчину Клевицкий десятокъ, съ угодьями.	186
165.— <i>Март. 14.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра городу Минску, на Магдебургское Право.	187
166.— <i>Март. 20.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра нареченному Киевскому митрополиту Иосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, о неприкосновенности Святительского суда и церковного имущества, на основании, такъ называемаго, «Свитка Ярославия».	189
167.— <i>Март. 26.</i> Жалованная подтверждительная грамота Литовского великого князя Александра Можайскому князю Симеону Ивановичу, на отчину, Стародубъ и Гомель, замокъ Черниговъ и волости Карабечъ и Хотимль.	192
168.— <i>Апр. 4.</i> Грамота Литовского великого князя Александра нареченному епископу Черниговскому и Брянскому Ионѣ, о предоставлении боярину его Григорію въ держанье церковного сельца Очкасова съ угодьями, по данной предмѣстника его, владыки Нектарія.	—
169.— <i>Апр. 27.</i> Грамота Литовского великого князя Александра Ясвонинскому намѣстнику Войтеху Нарбуту, обь отдать боярынѣ Гедвигѣ Довгянтовой отчинныхъ земель и людей, пожалованныхъ королемъ Казимиромъ отцу ея, но отнятыхъ Жмудскимъ бискупомъ Мартиномъ.	193
170.— <i>Мая 17.</i> Уставная великокняжеская грамота Киевскому войту и мѣщанамъ, о воеводскихъ доходахъ.	194
171.— <i>Мая 15.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра князю Ивану Глинскому, на имѣнія Гостомль и Ставокъ, въ Киевской уѣздѣ, съ угодьями и данными людьми.	195
172.— <i>Мая 19.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра князю Михаилу Жеславскому, на владѣніе Мстиславлемъ и Мглиномъ съ принадлежащими къ нимъ волостями, угодьями и доходами.	196
173.— <i>Мая 30.</i> Судная грамота Литовского великого князя Александра, о предоставлении сыну Полоцкаго епископа Луки Андрею съ его матерью во владѣніе	

№	Стран.
земли въ сель Митковичахъ, по праву купленіи оной у великокняжескихъ путныхъ людей.	197
174.— <i>Юна 5.</i> Судная грамота Литовского великого князя Александра Полоцкому епископу Луки, обь отчужденіи его отъ владѣнія Софійскими селами, данными княземъ Скиргайломъ тамошнимъ крылошанамъ.	198
175.— <i>Юля 12.</i> Уставная грамота Литовского великого князя Александра Полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ, о намѣстничемъ и войтовскомъ судѣ и проч.	199
176.— <i>юл. 10.</i> Жалованная подтверждительная грамота Литовского великого князя Александра дворянину Каспру Гармановичу, на имѣнія Чепляевъ и Кокотово, въ Мстиславскомъ уѣздѣ.	200
177.— <i>Сент. 14.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, о дозволеніи призывать и селить на монастырской землѣ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ суда и повинностей.	201
	1500.
178.— <i>Февр. 1.</i> Отказная запись князя Богдана Глинского и супруги его княгини Марии Киевскому Пустынскому монастырю, на село Гатное съ угодьями.	202
179.— <i>въ Февр. и Апріль.</i> Посольская рѣчи Литовского великого князя Александра Московскому великому князю Иоанну Васильевичу, съ оправданіемъ въ поступкахъ своихъ и убѣжденіемъ его къ прекращенію войны, и Отвѣтъ Иоанна Литовскаго посланъ.	—
180.— <i>въ Апріль.</i> Посольская рѣчи Московского великого князя Иоанна Васильевича Литовскому великому князю Александру, о принятіи въ службу князей, Стародубскаго Симеона Ивановича и Сѣверскаго Василія Ивановича Шемяича, съ ихъ отчинами, и Отвѣтъ его.	207
181.— <i>Апр. 24.</i> Жалованная грамота Литовского великого князя Александра князю Василию Масальскому, на отчину въ Пасынковской волости, въ Смоленскомъ уѣздѣ.	209
182.— <i>Авг. 8.</i> Льготная грамота Литовского великого князя Александра Смоленскимъ мѣщанамъ, обь освобожденіи ихъ отъ платежа мыта, по всему государству, на пятнадцать лѣтъ	—

№	Стран.	№	Стран.
183.— <i>Нояб. 27.</i> Тайный наказъ Литовскому великокняжескому послу, Киевскому воеводѣ князю Дмитрию Путятичу, о приглашениі Крымскаго хана Менгли-Гирея къ союзу противъ Государя Московскаго	210	ЧЕМЬ и Литовскимъ Александромъ, также о приемѣ въ Москву пословъ, Папскаго, Венгерскаго и Полескаго	228
184.— <i>въ Нояб.</i> Посольство Литовскаго великаго князя Александра къ Заволжскому хану Шихъ-Ахмату, о приглашениі его къ союзу, съ тѣмъ, чтобы совокупными силами вести войну съ Московскими Государемъ	212	1501.	
185.— <i>въ Дек.</i> Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра городу Полоцку, о сельскихъ путникахъ, приписанныхъ къ Полоцкому замку, службѣ ихъ и повинностахъ, и о суждениі горожанъ, ремесленниковъ и церковныхъ отчинныхъ людей по Магдебургскому Праву	214	193.— <i>Сент. 20.</i> Роспись ординчины	343
1501.		194.— <i>Окт. 7.</i> Жалованная королевская грамота дворянину Петру Фурсу, на держанье двора Межева съ людьми и угодьями, которымъ владѣлъ князь Василій Шемячъ, и потомъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву.	344
186.— <i>въ Янв.</i> Статейные списки о приемѣ въ Москву Венгерскаго и Литовскаго пословъ	216	195.— <i>Окт. 12.</i> Жалованная королевская грамота дворянину Вороничу, на держанье двора Мильковичъ, въ Полоцкомъ уѣздѣ, которымъ владѣлъ князь Иванъ Трубецкій, до бѣгства въ Москву	—
187.— <i>въ Янв.</i> Посольския рѣчи королей, Венгерскаго Владислава и Польскаго Іоанна Альберта Московскому великому князю Іоанну Васильевичу, съ убѣженiemъ его къ примиренію съ братомъ ихъ, а своимъ зятемъ, Литовскимъ великимъ княземъ Александромъ .	220	1502.	
188.— <i>въ Янв. или позже.</i> Посольския рѣчи Литовскаго великаго князя Александра брату его, Венгерскому королю Владиславу, о непріязненныхъ дѣйствiяхъ Московскаго Государа, съ прошбою содѣйствовать ему въ войнѣ и примиреніи	221	196.—Листъ Польского короля Александра Крымскому хану Менгли-Гирею, которымъ поздравляя его съ побѣдою надъ Ординскимъ царемъ Шигъ-Ахметомъ, обязывается присыпать къ нему подарки ежегодно	—
189.— <i>Февр. 22.</i> Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Бельской области	223	197.— <i>Март. 7.</i> Рѣчь Московскому великому князю Іоанну Васильевичу Венгерскаго послу Сигизмунда Сантая, съ жалобою о вторженіи Московскихъ ратныхъ людей въ Литовскія границы, во время мирныхъ переговоровъ	345
190.— <i>Март. 24.</i> Льготная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ подводъ и разныхъ повинностей	226	198.— <i>Юла 16.</i> Жалованная грамота Городенскимъ мѣщанамъ, на владѣніе селами, землями и угодьями, купленными у королевскихъ людей, съ разрешеніемъ выкупа ихъ прежнимъ владѣльцамъ и запрещеніемъ такихъ покупокъ на послѣдующее время	346
191.— <i>Июня 10.</i> Судная грамота Литовскаго великаго князя Александра Пинскимъ мѣщанамъ, по жалобѣ ихъ на Пинскаго князя Феодора Ярославича, о разныхъ отягощенiяхъ	227	199.— <i>Авг. 16.</i> Льготная королевская грамота Смоленскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа серебрѣзны, ординчины и другихъ податей на шесть лѣтъ, по случаю разоренія жоннерами	347
1501—1505.		1503.	
192.—Статейный списокъ послольскихъ сношеній между Государами, Московскими Іоанномъ Васильевичемъ		200.— <i>въ началѣ Янв.</i> Наказъ королевскимъ Польскимъ и Литовскимъ посламъ, объ условiяхъ для постановленія съ Московскими Государемъ мирнаго договора	—
		201.— <i>Март. 13.</i> Льготная королевская грамота жителямъ Волынской области, объ освобожденіи ихъ, по случаю разоренія Татарами, отъ воловицны на четырнадцать лѣтъ	350

№	Стран.	№	Стран.
202.— <i>Апр. 8.</i> Королевская грамота Городенскому старосте князю Александру Гольшанскому, о предоставлении князю Константину Крошинскому двора Дубна, съ людьми, угодьями и доходами, въ хлѣбокормление	350	203.— <i>Мая 26.</i> Королевская грамота Городенскому старосте князю Александру Гольшанскому, о нечиненіи притѣсненій служилымъ Татарамъ и невизманиіи съ нихъ мыта	351
204.— <i>Июля 16.</i> Уставная королевская грамота жителямъ Витебской области	—	205.— <i>Окт. 14.</i> Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу, на держанье волости Спегланъ, въ Кревскомъ округѣ, съ угодьями и доходами	355
206.— <i>Окт. 21.</i> Листъ королевской Литовской Радѣ, о необходимости отпустить Ногайскихъ пословъ	354	207.— <i>Дек. 3.</i> Королевская грамота Киевскому воеводѣ князю Дмитрию Путятичу, объ освобожденіи Кіевскихъ мѣщанъ отъ подводъ и кормовъ посламъ и гонцамъ, также отъ тіунскаго суда, и о припискѣ къ нимъ, для участія въ службахъ и повинностахъ, отчинныхъ и пришальныхъ людей, занимающихся торговлею	355
208.— <i>Дек. 5.</i> Жалованная королевская грамота дворянину Василию Ошушкину, на Граборуковскій дворецъ съ людьми и угодьями, оставшійся послѣ бѣгства въ Москву князя Василия Шемячика	356	209.— <i>Дек. 26.</i> Жалованная подтверждительная грамота Полоцкому епископу Луку, на архіерейскую отчину, отчужденную Полоцкими боярами и Софийскими крылошанами	—
210.— <i>Дек. 30.</i> Судная королевская грамота Полоцкимъ мѣщанамъ, по жалобѣ на намѣстника Станислава Глѣбовича о чинимыхъ имъ обидахъ и притѣсненіяхъ, вопреки дарованному имъ Магдебургскому Праву	358	211.— <i>Февр. 19.</i> Жалованная грамота Мстиславского князя Михаила Ивановича Жеславского Николаевской церкви въ Оршѣ, на денежную и медовую дань	359
212.— <i>Сент. 12.</i> Грамота королевская Луцкому старостѣ князю Семену Гольшанскому, о предоставлении княгинѣ Ма-	—	213.— <i>Март. 1.</i> Жалованная подтверждительная грамота Смоленскому владыку Иосифу, панамъ, боярамъ и всѣмъ жителямъ, о неприкосновенности Православной вѣры, правъ и вольностей, дарованныхъ имъ Витовтомъ, Сигизмундомъ и Казимиромъ	360
214.— <i>Март. 15.</i> Памятная запись королевской Радѣ, о правахъ Пинскаго князя Ивана Ярославича на владѣніе отчиной Лоскомъ, по браку его съ внукомъ князя Корибута Ольгердовича	363	215.— <i>Апр. 7.</i> Жалованная грамота Мстиславского князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, на бортную Измайловскую землю	364
216.— <i>Июля 9.</i> Грамота королевская Волковыйскому намѣстнику Войтѣху Кучуковичу, о предоставлении князю Михаилу Глинскому, въ Кременицкомъ десяткѣ, десяти службъ людей, въ хлѣбокормление	—	217.— <i>Авг. 9.</i> Жалованная грамота Мстиславского князя Михаила Ивановича Пустынскому монастырю, на помѣстное въ городѣ Мстиславль, также на медовую и денежную дань	365
218.— <i>Дек. 13.</i> Жалованная королевская грамота князю Василию Глинскому, на Лососинскую отчину, которая прежде отдана была Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу	—	219.— <i>Дек. 30.</i> Жалованная подтверждительная грамота Польской королевы Елены Ioанновны Могилевской боярамъ Ильиничамъ, объ освобожденіи ихъ отъ городскихъ и волостныхъ повинностей и податей, кроме панцырной службы	366
220.— <i>Въ концѣ года.</i> Посольская рѣчи короля Александра Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, съ извѣщеніемъ о смерти Московскаго великаго князя Ioанна Васильевича и приглашеніемъ его дѣйствовать соединенными силами въ предстоящей войнѣ съ Русскими	367	221.— <i>Янв. 22.</i> Жалованная королевская грамота Кременецкому земянину Алексѣ Сковородкѣ, на двѣ пустоши и рогъ лѣсу, за службу его	368
	1504.		1506.

№	Стран.	Стран.
222.— <i>Люв. 29.</i> Жалованная королевская грамота князю Михаилу Глинскому, о придачѣ къ Туровской его отчинѣ тамошнихъ бояръ съ ихъ имѣніями, съ предоставлениемъ имъ права на переходъ къ другимъ владѣльцамъ	568	обходности не начинать войны съ Русскими до окончанія перемириаго срока, и о назначеніи посольскаго съѣзда, для определенія границъ между Литвою, Жмудью и Ливоніею . . . . .
223.— <i>Март. 3.</i> Жалованная королевская грамота Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владѣніе угодьями по купчей записи.	569	571
224.— <i>Апр. 29.</i> Грамота королевская князю Михаилу Глинскому, о дозволеніи ему, по званію душеприказчика Киевскаго воеводы князя Димитрія Путятича, данниковъ его и движимое имущество раздать на православные монастыри и церкви и на выкупъ пленниковъ	569	574
225.— <i>Мая 2.</i> Отвѣтная рѣчи короля Александра Ливонскимъ посламъ, о не-		226.— <i>Мая 11.</i> Грамота королевская Городенскому старостѣ Яну Заверезинскому, о предоставлении въ пользу тамошнихъ мѣщанъ отведенныхъ имъ прежнимъ старостою лѣсныхъ участковъ, съ указаніемъ границъ . . . . .
		574
		227.— <i>Авг. 9.</i> Жалованная грамота Пинского князя Федора Ярославича и супруги его княгини Александры Пинской Евреямъ, надва мѣста, для молитвенного дома и кладбища, съ правомъ подсудимости имъ и намѣстникамъ ихъ, на основаніи королевской привилегіи, данной всѣмъ Евреямъ живущимъ въ Литвѣ. 375

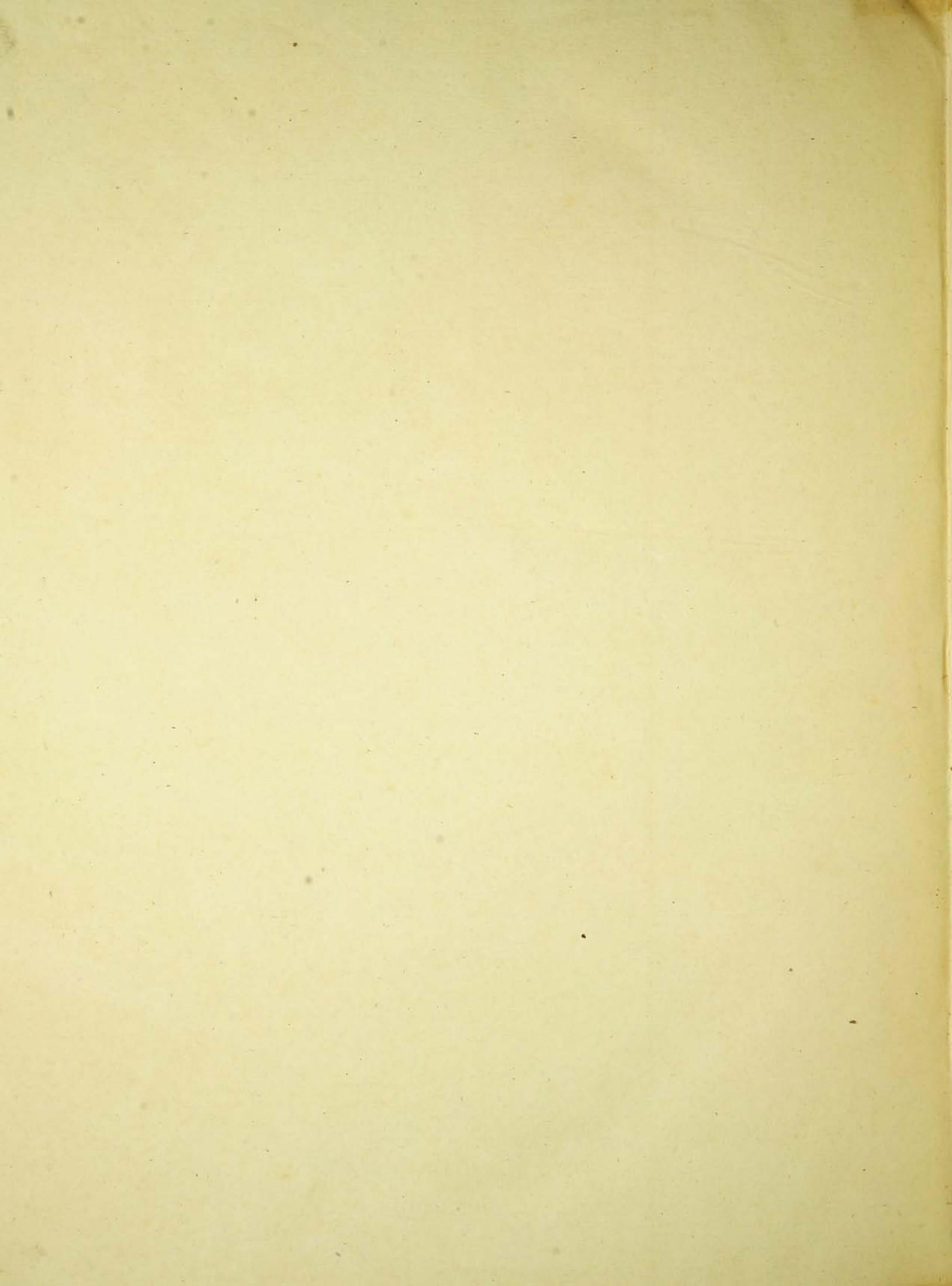
ПОПРАВКИ.

Стран. 50, кол. 2, строк. 15 нап. рукописью, чит. рукою. Стран. 111, кол. I, строк. 40 нап. селца, чит. селца. Стран. 126, кол. I, строк. 33—34 нап. предкое, чит. предкове. Стран. 136, кол. 1, строк. 29 нап. а Шемячка Ярославичъ, чит. а Шемячичъ, а Ярославичъ. Стран. 160, кол. 1, строк. 45 нап. ко, чит. яко. Стран. 228, кол. 1, строк. 15 нап. 1501—1505, чит. 1501—1505. Стран. 353, кол. 2, строк. 11 нап. 705, чит. 205. Стран. 374, кол. 2, строк. 41 нап. Елены, чит. Александры. Стран. 375, кол. 1, строк. 6, нап. Оленою, чит. Олькою, т. е. Александрою. Въ Припѣч. Стран. 4, строк. 6 нап. супруги, чит. матери.

B000000134831